

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

16+

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛЕБЕДЕВ В. А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АВАКЬЯН С. А., зав. кафедрой конституционного и муниципального права МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, (г. Москва); **БАХРАХ Д. Н.**, руководитель научной школы Уральского института экономики, управления и права, доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **БЕКМАГАМБЕТОВ А. Б.**, зам. директора по науке Костанайского филиала ЧелГУ (Казахстан), член Оксфордского академического союза, кандидат юридических наук (г. Кустанай); **БОНДАРЬ Н. С.**, судья Конституционного Суда РФ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ (г. Москва); **ДАРОВСКИХ С. М.**, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики ЮУрГУ, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **ДУДКО И. Г.**, заведующий кафедрой государственного и административного права Мордовского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (г. Саранск); **ЗЕНИН С. С.**, директор института повышения квалификации, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук (г. Москва); **ИИРАСЕК Й.**, зав. кафедрой конституционного права и международного публичного права юридического факультета Университета им. Палацкего в г. Оломоуц (Чешская Республика), кандидат юридических наук; **КВАНИНА В. В.**, зав. кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **КИРЕВ В. В.**, директор Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук (г. Челябинск); **КОРНЕВ А. В.**, зав. кафедрой теории государства и права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор (г. Москва); **КОСТЮК М. Ф.**, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор; **КРУСС В. И.**, заведующий кафедрой теории права Тверского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тверь); **КУНЦ Е. В.**, зав кафедрой уголовного права и криминологии Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск); **МАЙОРОВ В. И.**, профессор кафедры административного и финансового права института государства и права Тюменского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень); **МАЙФАТ А. В.**, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург); **МАЛИНОВСКИЙ В. А.**, член Конституционного Совета Республики Казахстан, доктор юридических наук, Республика Казахстан, (г. Астана); **МИНБАЛЕЕВ А. В.**, зам. декана юридического факультета ЮУрГУ, доктор юридических наук (г. Челябинск); **НЕКРАСОВ А. П.**, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор (г. Самара); **ПОДОЛЬНЫЙ Н. А.**, доцент, профессор кафедры правоохранительной деятельности и исполнительного производства Средне-Волжского филиала Российской правовой академии, доктор юридических наук (г. Саратов); **СЕРГЕЕВ А. Б.**, заведующий кафедрой уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск);

Шеф-редактор **СОГРИН Е. К.** Ответственный секретарь **АНДРИАДИС Е. Ю.**
Верстка **ШРАЙБЕР А. Е.**

Издатель ООО «Южно-Уральский юридический вестник»

ISSN 2075-7913

Подписной индекс журнала 73848

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № ФС77-45180 от 19.05.2017 г.

Адрес редакции: Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76, Издательский центр.

Тел./факс (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

PROBLEMY PRAVA (ISSUES OF LAW)

1 2018

FOUNDERS JOURNAL:

ООО "South Ural Legal Newsletter"

The «Problems of Law» Journal was created in 2003.

By the decision of the Higher Certification Board, since January 1, 2010 the "Problems of Law" journal has been included into the List of leading reviewed scientific journals and publications where the main research results for candidate's and doctor's theses should be published.

The Journal has its own International Standard Serial Number (ISSN 2075-7913).

The Journal is included into «Russian Post» catalog under index 73848.

The «Problems of Law» is included into Russian Science Citation Index according to the agreement with Russian Scientific Electronic Library.

CHIEF EDITOR

V. A. Lebedev, Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation, Professor of Constitutional and Municipal Law Department of Moscow State Law Academy named after O. E. Kutafin, Moscow.

EDITORIAL BOARD:

S. A. Avakyan, Head of Constitutional and Municipal Law department, Lomonosov Moscow State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation; **D. N. Bakhrakh**, Head of the scientific school of the Ural Institute of Economics, Management and Law, Doctor of Law, Professor; **A. B. Bekmagambetov**, Deputy director for science of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University (Kazakhstan), member of the Oxford Academic Union, Candidate of Legal Sciences; **N. S. Bondar**, judge at Constitutional Court of Russian Federation (Russia), Doctor of Legal Science, Professor, Honored Scientist of Russian Federation, Honored Lawyer of Russian Federation; **S. M. Darovskikh**, Doctor of Science (Law), professor, head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics; **I. G. Dudko**, Head of State and Administrative Law Department at Mordovian State University (Russia), Doctor of Legal Science, Professor; **S. S. Zenin**, Director of the Institute of Advanced Training, Ph.D., assistant professor of constitutional and municipal law of the Moscow State Law University. O. E. Kutafina; **J. Jirasek**, Head of Constitutional Law and International Public Law Department at the Faculty of Law, Palacký University of Olomouc, (Czech Republic), Candidate of Legal Science; **A. Y. Kapustin**, Deputy director of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Legal Science, Professor; **V. V. Kvanina**, Head of the Department. Chair of Entrepreneurial, Competitive and Environmental Law of South Ural State University, Doctor of Law, Professor; **V. V. Kireev**, Director of the Institute of Law of the Chelyabinsk State University, Doctor of Legal Science; **A. V. Kornev**, Head of the Department. Department of Theory of State and Law, Moscow State Law University. OE Kutafina (MSUA), Doctor of Law, Professor; **M. F. Kostyuk**, Professor of the Department of State Legal and Criminal Law Disciplines, Russian Economic University. G.V. Plekhanova, Doctor of Law, Professor; **V. I. Kruss**, doctor of legal Sciences, Professor, head of chair of theory of law, Tver state University; **E. V. Kuntz**, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Institute of Law, Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor; **V. I. Mayorov**, Doctor of Legal Science, Professor (Russia); **A. V. Mayfat**, Professor of the Civil Law Chair of the Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education of the Ural State Law University, Doctor of Law, Professor; **V. A. Malinovsky**, member of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, PhD Law in the Republic of Kazakhstan, Astana **A. V. Minbaleev**, Deputy Dean of the Faculty of Law of South Ural State University (Russia), Doctor of Legal Science; **A. P. Nekrasov**, Professor of the Department of Criminal and Penal Executive Law of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor; **N. A. Podolny**, doctor of legal Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of law enforcement and Executive production of the Middle Volga Branch of the Russian Academy of Law, Saransk; **A. B. Sergeev**, Head of the Department of Criminal Process and Expert Activities of the Institute of Law of Chelyabinsk State University, Doctor of Law, Professor.

Editorial Director E. K. Sogrin; **Executive Editor** E. Y. Andriadis; **Layout** A. E. Schreiber

Address of the editors office: 454080, 76 Lenina pr., SUSU, Publishing House, Chelyabinsk, Russia

For correspondence: 454080, Chelyabinsk, PO Box 12550

Phone/Fax (351) 267-97-01. E-mail: urvest@mail.ru

2

В НОМЕРЕ:

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

— **7** —

Митюков М. А., Безруков А. В.

Проблемы становления и развития конституционной юстиции субъектов Российской Федерации

— **20** —

Лебедев В. А.

Место прокуратуры в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина

— **25** —

Кутейников Д. Л.

Народная правотворческая инициатива в системе народовластия в Российской Федерации

— **35** —

Альтман Э. Д.

Политические права и свободы человека и гражданина в Конституции Российской Федерации

— **40** —

Решетникова И. В.

Общественные палаты в механизме электронной демократии

— **44** —

Васильева Е. В.

Зарубежный опыт развития института муниципальной собственности

— **49** —

Шигапова С. В.

Роль интереса в генезисе права

— **54** —

Лебедев В. А.

Статус полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе

— **58** —

Бибиков С. Е.

Формулярное право и роль международных организаций в его формировании

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

— **65** —

Бак Е. В., Ким А. В.

Правовая природа защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций

— **68** —

Севиюгин В. Е., Герасимова Н. Н.

Проблемы защиты прав граждан при осуществлении управления многоквартирными домами

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

— **74** —

Огородников М. С.

Гражданско-правовые последствия принятия акта государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним

— 81 —

Полич С. Б.

О правосубъектности физического лица

— 87 —

Смирных А. Ю.

Договорная динамика залоговых рангов в США

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА

— 90 —

Аитова А. А.

Сравнительно-правовой анализ ответственности за корыстно-насильственные преступления по уголовному законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации

— 97 —

Бекмагамбетов А. Б.

Преступность, связанная с торговлей людьми: причинно-факторный комплекс, обуславливающий возникновение и развитие

— 109 —

Аитова А. А.

Некоторые вопросы изучения корыстно-насильственной преступности

— 114 —

Бекмагамбетов А. Б.

Преступность, связанная с торговлей людьми: от уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и криминалистической характеристики до одноименных подсистем политики противодействия ей

— 125 —

Пучков Д. В.

Проблемы определения субъективных признаков киберпреступлений в российском законодательстве

— 131 —

Щипанова Н. И., Кольшев М. И.

Понятие и социально-правовая природа принципов уголовного права

ГРАЖДАНСКОЕ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

— 138 —

Голубовский В. Ю., Кунц Е. В.

Некоторые вопросы эффективности применения норм уголовного закона в отношении медицинских работников

— 142 —

Голубовский В. Ю.

Вопросы теории и практики взаимодействия следователя и оперативных работников при производстве следственных действий при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств

IN THIS ISSUE

CONSTITUTION, STATE AND SOCIETY

— 7 —

Mityukov M. A., Bezrukov A. V.

Problems of strengthening and development of the constitutional justice of the subjects of the Russian Federation

— 20 —

Lebedev V. A.

The place of the Prosecutor's Office in the mechanism for the protection of human and civil rights and freedoms

— 25 —

Kuteynikov D. L.

Popular law-making initiative in the system of democracy in the Russian Federation

— 35 —

Altman Ev. D.

Political rights and freedoms of man and citizen in the Constitution of the Russian Federation

— 40 —

Rešetnikova I. V.

Public Chambers in the edemocracy mechanism

— 44 —

Vasileva E. V.

Foreign experience of development of the institute of municipal property

— 49 —

Shigapova S. V.

The role of interest in the genesis of law

— 54 —

Lebedev V. A.

Status of Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Federal District

— 58 —

Bibikov S. E.

Formular law and the role of international organizations in its creation

ADMINISTRATIVE LAW

— 65 —

Buck E. V., Kim A. V.

The legal nature of the protection of the population and territories from emergency situations

— 68 —

Sevrjugin V. E., Gerasimova N. N.

Problems of protection of the rights of citizens in the governance of apartment buildings

CIVIL LAW

— 74 —

Ogorodnikov M. S.

Civil consequences of adoption of the act of the state registration of the rights for real estate and transactions with him

— 81 —

Polich S. B.

About the personality of the physical person

5

— 87 —

Smirnykh A. Y.

Priority subordination by agreement: USA

CRIMINAL LEGAL DOCTRINE

— 90 —

Aitova A. A.

Comparative and legal analysis of responsibility for lucrative and violent crimes by the criminal legislation of the republic of kazakhstan and the Russian Federation

— 97 —

Bekmagambetov A. B.

The crime connected with trafficking in persons: the causal and factorial complex causing emergence and development

— 109 —

Aitova A. A.

Some of the study of mercenary-violent crime

— 114 —

Bekmagambetov A. B.

Crime connected with trafficking in persons: from criminal procedural, operational-search and criminalistic characteristics to the same subsystems of the policy of counteraction.

— 125 —

Puchkov D. V.

The problems of determining the subjective signs of cybercrime in the Russian legislation

— 131 —

Shchipanova N. I., Kolyshev M. I.

The concept and socio-legal nature of the principles of criminal law

CIVIL AND CRIMINAL PROCEEDINGS

— 138 —

Golubovsky V. Yu., Kunz E. V.

Some issues of the effectiveness of the application of criminal law provisions for health professionals

— 142 —

Golubovsky V. Yu.

Questions of the theory and practice of interaction of the investigator and operational personnel in the conduct of investigative actions in the investigation of criminal cases on illicit trafficking in narcotic drugs

КОНСТИТУЦИЯ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

ПП № 1(65)-2018. с. 7—19

УДК 342.4 (470) + 342.5 (470)

Митюков М. А., Безруков А. В.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Mityukov M. A., Bezrukov A. V.

PROBLEMS OF STRENGTHENING AND DEVELOPMENT OF THE CONSTITUTIONAL JUSTICE OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Ниже мы публикуем беседу Михаила Алексеевича Митюкова, председателя Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, представителя Президента РФ в Конституционном Суде России (1996-2005 гг.), Заслуженного юриста Российской Федерации, профессора и Безрукова Андрея Викторовича, профессора кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, доктора юридических наук, доцента¹

В публикуемом диалоге известных российских конституционалистов рассматриваются основные направления становления и развития конституционной юстиции в России. Особое внимание обращено на современное состояние регионального конституционного правосудия в Российской Федерации. Освещаются не только теоретические и практические вопросы реализации идеи создания таких судов в каждом субъекте РФ, но и показана динамика и трудности как зарождения, так и сохранения конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция РФ, субъекты Российской Федерации, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, конституционное правосудие.

In the published dialogue famous Russian constitutionalists discusses the main directions of formation and development of constitutional justice in Russia. Special attention is given to current state of the regional constitutional justice in the Russian Federation. Emphasizes theoretical and practical issues to implement the idea of establishment of such courts in each constituent entity of the Russian Federation, but also shows the dynamics and difficulties of the birth and the preservation of the constitutional justice in subjects of the Russian Federation.

Keywords: The Russian Federation, the Constitution of the Russian Federation, constituent entities of the Russian Federation, the constitutional (Charter) courts of constituent entities of the Russian Federation, constitutional justice.

Михаил Алексеевич, в первую очередь позвольте поблагодарить Вас за согласие обсудить правовые пробле-

мы становления конституционной юстиции в субъектах РФ, это институт, который в действительности требует

¹ Этот текст является обновленным ремейком беседы авторов, опубликованной в «Российском юридическом журнале» (2009, № 4. С.34-46) – прим. ред.

7

Конституция,
государство и общество

модернизации, поддержки и научного внимания. Многие органы конституционной юстиции субъектов РФ функционируют не один десяток лет. Весной 2018 года отмечают свой 20-летний юбилей коллеги из Уставного Суда Свердловской области. Поздравляя руководство, судей и коллектив этого органа, предлагаю все же наш разговор начать с вопроса о том, когда и в каких условиях возникла идея образования конституционных (уставных) судов субъектов РФ, как зарождалась идея законодательной легализации таких судов, кто сыграл решающую роль?

Андрей Викторович, безусловно, поздравляя наших коллег с таким знаковым событием, хотелось бы пожелать им успешного продолжения той кропотливой работы по «внедрению в стране» уставной юстиции, которая до сих пор отличала Уставный Суд Свердловской области. Анализ его деятельности показывает, что он один из ведущих «локомотивов» регионального конституционного правосудия, надеемся, что таким он останется и в дальнейшем.

Благодарю Вас за приглашение к продолжению беседы по проблемам, которые как «лакмусовая бумажка» меняет свою окраску, но в зависимости от времени и места обсуждения. В затянувшемся строительстве «региональной» конституционной юстиции были всплески и стагнация. Активность наблюдается, как бы это не было странно, лишь в одном направлении – в научном: диссертации по проблемам конституционного правосудия в российских субъектах федерации сыпятся как из рога изобилия...

Идея создания конституционных (уставных) судов в субъектах Российской Федерации опиралась на западную традицию (ФРГ) и в какой-то мере на взгляды отечественных ученых, высказанные ещё в советское время.

В российской действительности начала 90-х годов реализации этой идеи способствовало несколько факторов. Прежде всего, фактор демократизации государства и поиска более эффективных форм специализированного конституционного контроля по сравнению с традиционными, осуществляемыми органами государственной власти. Во-вторых, признание Декларацией о государственном суверенитете РСФСР «необходимости существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей» (ст. 9). В третьих, заявления на-

родных депутатов на заседаниях Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР о том, что учреждение российского Конституционного Суда «не препятствует в республиках создавать собственные органы конституционного контроля» и обеспечивать «охрану своего конституционного строя» собственными силами»². Под влиянием этого, а также фактора «суверенизации» в республиках в составе Российской Федерации комитеты конституционного надзора (там, где они были реально либо формально только в тексте конституции) стали заменяться конституционными судами. В 1991-1993 гг. вносятся дополнения в конституции и принимаются законы о конституционных судах последовательно в Дагестане, Саха (Якутии), Кабардино-Балкарии, Башкортостане, Татарстане, Тыве и Мордовии и в первых трех республиках, в также в Мордовии, суды начинают действовать.

Немаловажным фактором, способствовавшим созданию судебных органов конституционного контроля в республиках, явилась и Концепция судебной реформы в Российской Федерации, разработанная в Комитете по законодательству и одобренная по представлению Президента 24 октября 1991 года Верховным Советом России. А согласно Федеративному Договору контроль за соблюдением конституций и уставов относился к компетенции субъектов Российской Федерации. Поэтому они вправе были сами устанавливать организационно-правовые формы осуществления его осуществления и до принятия соответствующего федерального акта.

Становление региональной конституционной юстиции осуществлялось в сложных социально-политических и экономических условиях и в борьбе всех трех «ветвей» власти, которая порой ставила под сомнение легитимность конституционных судов. Этой проблеме было уделено достаточно внимания на Конституционном Совещании 1993 г. в ходе доработки проекта ныне действующей Конституции РФ. Не возражая против учреждения названных судов в субъектах Федерации,

² См.: Третья сессия Верховного РСФСР. Бюл. 26 совместного заседания Совета Республики и Совета Национальностей 6 мая 1991 г. – М.: Изд. Верх. Совета РСФСР, 1991. – С. 9-10. На Четвертом Съезде народных депутатов было повторено, что учреждение федерального Конституционного Суда позволяет республикам «создавать собственные органы, судебные и несудебные конституционного контроля, как и воздерживаться от их создания» (см.: Четвертый Съезд народных депутатов. 21-25 мая 1991 года. Стенограф. Отчет. Том 4. – М., 1991. – С. 4-41.).

многие участники совещания считали, что этот вопрос не является предметом федерального конституционного регулирования и каждая республика сама может предусмотреть как его решать³. Здесь же впервые к идее создания уставных судов в краях, областях и округах подвел участников совещания А.А. Заболотников (Приморский край), заявив, что конституционные суды республик «не покрывают» конституционное пространство между субъектами Российской Федерации⁴. В 1993-1995 гг. эта витавшая в воздухе идея была материализована в статьях и выступлениях ряда ученых и политиков (Л. Болтенкова, Н.Т. Ведерников, Б.С. Эбзеев и др.) в предложении об учреждении уставных судов в краях, областях, городах федерального значения, автономиях. Отправным фактором для этого являлось провозглашенное Конституцией равноправие субъектов, независимо от их вида (ст. 5). Интересно, что уставные суды в первую очередь учредили субъекты с определенными «амбициями» в борьбе с республиками за равноправие и сами «примерявшие» на себя республиканский мундир, если вспомнить идеи Уральской и Балтийской республик.

Вплоть по 1996 год Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации утверждало о неправомерности до принятия федерального конституционного закона «вводить так называемые уставные (конституционные) суды как органы судебной власти...»⁵. Но это никоим образом не повлияло тогда на деятельность существовавших конституционных судов республик и на учреждение новых. Да и не все разделяли точку зрения ГПУ. В частности, при подготовке в 1993-1994 гг. проекта Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» разработчики (а это – судьи и ответственные

сотрудники самого Суда) исходили из реального статуса республиканских конституционных судов, не ставя его под сомнение⁶. В утвержденном 1 марта 1995 года Регламенте Конституционного Суда Российской Федерации даже содержались нормы о взаимодействии с этими судами.

В связи с этим при подготовке проекта Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» главным являлась не легализация конституционных судов, а другие вопросы. В рабочей комиссии по его подготовке столкнулось несколько подходов. В частности, представителями Конституционного Суда РФ проводилась позиция об автономности конституционных (уставных) судов, о самостоятельности субъектов Российской Федерации в решении вопроса о создании этих судов и финансировании их за счет бюджетов республик, краёв и областей. Однако, это мнение не являлось господствующим в Конституционном Суде РФ. Об этом свидетельствует тот факт, что Председатель Конституционного Суда В.А. Туманов в конце октября 1995 года критиковал проект упомянутого федерального конституционного закона, считая его «слабым» в отношении конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, не одобрял отстранённость Федерации от процесса создания этих судов, а также считал, что они должны финансироваться из федерального бюджета⁷. Е.Б. Мизулина также считала, что проект «вольнo ... обошелся с уже существующими конституционными судами субъектов Российской Федерации и с возможными в будущем уставными судами». По ее мнению проект выводил эти конституционные суды за рамки судебной системы Российской Федерации и делал их непонятными органами – «типа общественных комиссий или третейских судов». Как известно, такая неопределенность тогда явилась одним из оснований для отказа Совета Федерации в одобрении этого закона в начале октября 1995 года⁸.

При обсуждении концепции судебной системы Российской Федерации на совещании судей Конституционного Суда 28

³ См.: Конституционное совещание. Стенограммы. Материалы. Документы. – М.: Юрид. лит., 1995. Т. 1. – С. 342, 442, 446; 1996. Т. 11. – С. 5, 35; Т. 14. – С. 189 и др.; Т. – С. 18. – С. 342.

⁴ Там же, Т. 20. – С. 72-73.

⁵ См.: Сохранить единое конституционное поле / Анализ Государственно-правового управления Президента РФ проектов конституций ряда краев, областей и автономных округов // Российские вести. – М., 1996. – 16 февр., № 30. – С. 3.

⁶ См.: Митюков М.А. Проблема взаимодействия Конституционного Суда Российской Федерации и региональных конституционных (уставных) судов (по материалам разработки и принятия проекта Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства: Сб. науч. трудов. – Казань: Офсетсервис, 2006. – С. 116-125.

⁷ См.: Туманов В.А. и Радченко В.И. Выступления на научно-практической конференции в Государственной Думе 26 окт. 1995 года // Итоги законодательной деятельности в Российской Федерации и определение задач перспективного планирования законопроектной работы. М.: Известия, 1995. С. 42-43, 58.

⁸ См.: Совет Федерации Федерального Собрания. Заседание двадцать шестое. Стенограф. отчет. М.: Изд. Совета Федерации, 1995. С. 35-41.

июня 1994 г. Б.С. Эбзеев отстаивал идею о необходимости в федеральном конституционном законе «О судебной системе» «открыть возможность субъектам Российской Федерации соответствующие положения по защите конституционного строя субъектов Российской Федерации возлагать на федеральный Конституционный Суд». В качестве аргумента он приводил то обстоятельство, что многие республики отказались от самой идеи формирования конституционных судов.

Возражая Б.С. Эбзееву, В.О. Лучин утверждал, что республики уже обладают таким правом в соответствии со статьей 11 Конституции РФ. Да и сама формулировка, что они «могут», а не «обязаны» создавать такие суды, позволяет республикам делегировать право конституционного контроля Российской Федерации.

Кроме того, при обсуждении концепции рядом судей Конституционного Суда (Н.Т. Ведерников, Ю.Д. Рудкин, Б.С. Эбзеев) было высказано мнение, что возможность образования конституционных судов должна быть распространена не только на республики, но и на другие субъекты. В соответствие с этим был предложен проект нормы в редакции: «В субъектах Российской Федерации могут быть образованы конституционные (уставные) суды⁹. Подобная норма впоследствии была воспроизведена в ст. 27 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации», что вполне оправданно, если не теоретически, то по крайней мере исторически, несмотря на ее диспозитивность. Однако в последнее время она обоснованно подвергается критике и расценивается как препятствие для развития региональной конституционной юстиции.

Михаил Алексеевич, нельзя не признать Ваш весомый вклад в дело становления в стране конституционной юстиции. В свое время Вами совместно с В. К. Бобровой был подготовлен модельный проект закона об уставных судах субъектов РФ. Можно узнать, как он был принят субъектами РФ и насколько эффективно использовался при разработке региональных законов об уставных судах?

Во второй половине 90-х годов уже прошлого века стало понятно, что наряду со многими причинами, тормозом в развитии региональной конституционной юстиции являлось отсутствие в стране

единого координационного и методического центра в этой области. В какой-то мере эту нишу робко пытался занять Конституционный Суд Российской Федерации. Он даже посвятил данной проблеме один гутаперчивый параграф (66) в прежнем Регламенте, провел научно-практический семинар, посвященный проблемам организации конституционных и уставных судов (1995 г.), публиковал в своем Вестнике в течении 1995-2000 гг. подборки отдельных решений конституционных (уставных) судов, возглавил учрежденный в 1998 году Консультативный совет председателей органов конституционного (уставного) контроля¹⁰. К сожалению, Конституционный Суд РФ, видимо, памятуя, что он лишился определения «высший судебный орган» и, что конституционные и судебные органы не представляет единой системы, не придал энергичного импульса развитию этой работы.

Понимая всю «деликатность» проблемы, аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации (с весьма скромным кадровым ресурсом) решил осуществить научно-информационную поддержку конституционных (уставных) судов в целях стимулирования и единообразия их деятельности. Были проведены в 1999-2002 гг. три крупных всероссийских совещания по актуальным проблемам конституционного (главным образом - регионального) правосудия, изданы сборники материалов этих совещаний, которые до сих пор остаются одними из наиболее цитируемыми изданиями по названной проблематике. Организовано в 2000-2017 гг. систематическое собрание практики конституционных и уставных судов и обеспечение судов сборниками (дайджестами) этой практики и научных статей. За восемнадцать лет выпущено 220 дайджестов серии «Акты конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации» и 357 – серии «Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии», которые также доведены до субъектов Российской Федерации.

Сложнее был вопрос: как помочь регионам в подготовке проектов законов о конституционных либо уставных судах и в корректировке действующих подобных законов. Для этого с одобрения Всерос-

⁹ См.: Стенограмма совещания судей Конституционного Суда РФ 28 июня 1994 г. С. 10-10а // АКС. Оп. 1994. Д.1 Т.2. С.68-69.

¹⁰ См.: Основные принципы организации и деятельности Консультативного совета председателей органов конституционного (уставного) контроля в Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – М., 1998. – 4. – С. 74-78.

сийского совещания была избрана форма «модельного закона», который под моим научным руководством подготовила Руководитель Аппарата полномочного представителя Президента в Конституционном Суде кандидат юридических наук Вера Константиновна Боброва. Этот проект обобщил существующий опыт, устранил противоречия федеральному законодательству, включил некоторые новации процессуального характера и поддержал идею расширительного понимания статьи 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» о компетенции конституционных (уставных) судов¹¹.

Идеи модельного закона положительно были восприняты в конституционных (уставных) судах, в той или иной мере они использованы при «исправлении» и дополнениях прежних законов и при подготовке проектов законов нового поколения, а также законов об уставных судах Москвы, Московской и Самарской и других областей. По крайней мере более десятка субъектов, в которых в начале 2000-х годов велась подготовка таких проектов, запрашивали у Администрации Президента упомянутый модельный закон. К сожалению, он не получил официального признания в Совете Федерации, на что мы надеялись. Но представители верхней палаты не отрицали положительный эффект модельного закона¹².

Да, действительно, Михаил Алексеевич, понимание проблемы региональным и федеральным законодателями зачастую расходится, к тому же нельзя здесь и не учесть политический фактор. В продолжение обозначенной нами законодательной конструкции, в ч. 1 статье 27 ФКЗ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» закрепляется диспозитивная норма о том, что конституционный (уставный) суд субъекта РФ может создаваться субъектом Российской Федерации. В ч. 2 той же статьи установлено, что финансирование конституционного (уставного) суда субъекта РФ производится за счет средств бюджета соответствующего субъекта РФ. Между тем в ст. 124 Конституции РФ установлено, что финансирование судов производится только из средств федерального бюджета. В связи с чем возникает два во-

проса – насколько конституционно создание конституционных (уставных) судов как судов субъектов РФ и почему законодатель изначально не установил обязательность создания таких судов в каждом субъекте РФ? Ведь согласитесь, это бы позволило снизить вопросы асимметрии статуса субъектов РФ, полноценно реализовать принцип разделения властей в каждом субъекте РФ и создать равные условия судебной защиты прав граждан, проживающих на территории всех регионов.

Как известно, статья 118 Конституции Российской Федерации установила, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. При этом не предусмотрено какого-либо исключения для конституционного судопроизводства в субъектах Российской Федерации.

Трудно согласиться с мнением, что термин «конституционное судопроизводство», данный в части 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации, связан лишь с Конституционным Судом РФ, поскольку в Конституции отсутствует упоминание о конституционных (уставных) судах¹³. Представляется, что конституционная норма имеет интегрирующий характер и определяет политико-организационные, судоустройственные, процессуальные основы осуществления судебной власти в стране в целом, а не только на уровне федерального центра, и имеет в виду не столько существовавшие в период принятия Конституции судебные органы, но и любые другие, которые могли быть образованы в последующем, в том числе и суды субъектов Российской Федерации. Такой подход к пониманию названной нормы вытекает не только из ее буквального смысла, но и сравнения с другими частями статьи 118 Конституции, и является доминирующим в науке конституционного права.

Поэтому вполне объяснимо, что конституционно-процессуальное законодательство, регулирующее этот вид судопроизводства, не было названо в статьях 71 и 72 Конституции РФ в числе как предметов ведения Российской Федерации, так и предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Отсюда вытекал «автономный» характер

¹¹ См.: Журнал российского права. – М., 2000. – № 1. – С. 19-135; № 2. – С. 98-113.

¹² См.: Совет Федерации и конституционные процессы в современной России: Ежеквартальный бюл. Ин-та права и публичной политики. – М., 2002. – № 3. – С. 43-44.

¹³ См.: Дербенев Е.А. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в развитии федеративных отношений: Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 49, 121.

конституционного судопроизводства в субъектах Российской Федерации относительно обеспечения соответствия нормативных правовых актов республик, краев, областей и автономных образований своим конституциям (уставам). Фактически Конституционное совещание при доработке Конституции Российской Федерации исходило из «status quo» на 1993 год, когда в отдельных субъектах уже функционировали комитеты конституционного надзора (Коми, Татарстан, Северная Осетия) либо конституционные суды (Дагестан, Кабардино-Балкария, Мордовия, Саха (Якутия). Правовая основа для них была заложена ещё в советском законодательстве¹⁴ и в первых концептуальных документах демократической России¹⁵.

Таким образом, с точки зрения историко-правового и буквального прочтения текста федеральной Конституции конституционное правосудие должно было стать неотъемлемым и необходимым элементом организации государственной власти в каждом субъекте Российской Федерации независимо от его вида и особенностей форм правления и устройства. Но в реальной действительности такого не случилось. К настоящему времени конституционные и уставные суды образованы лишь в 17 субъектах (в 14 республиках, двух областях и одном городе федерального значения). Вопреки конституционно-правовой логике Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года «О судебной системе Российской Федерации» установил необязательный факультативный характер конституционной юстиции в субъектах Российской Федерации: они по своему усмотрению могут организовывать конституционные (уставные) суды либо игнорировать их (ст. 27)¹⁶. Это обстоятельство впоследствии явилось одним из факторов, затормозивших процесс «поступательного» развития конституционной юстиции, оставив интенсивность образования конституционных (уставных) судов почти на одном уровне в течении пятнадцати лет. В 1992 – 1996 гг. создано семь, а в 1997 – 2006 гг. девять из ныне действующих судов, хотя правовой «задел» для пяти из последних осуществлен в предыдущий период.

¹⁴ См.: ст. 2 Закона СССР от 23 декабря 1989 года «О конституционном надзоре СССР» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – М., 1989. – № 29. – Ст. 572.

¹⁵ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. / Сост. С.А. Пашин – М.: Республика, 1992. – С. 48.

¹⁶ Собрание законодательства РФ. – М., 1997. – № 1. – Ст. 1.

Что касается финансирования конституционных (уставных) судов, то эта проблема концептуально решалась в 1992–1993 гг. в Комитете по законодательству Российской Федерации, который в те непростые годы пришлось возглавлять мне. Комитет, руководствуясь Концепцией судебной реформы от 24 октября 1991 года, исходил из принципа отказа от единства судебной системы и создания взамен существовавшей унитарной двух относительно самостоятельных судебных систем: федеральной и республиканской (области и края ещё не считались субъектами федерации), что, как говорилось в этом одобренном Верховным Советом документе, «присуще федеративному государству». Это предопределило, то, что образуемые тогда конституционные суды республик финансировались ими самостоятельно, а позднее ст. 124 Конституции Российской Федерации на практике стала применяться лишь в отношении федеральных судов.

В дискуссиях и обсуждениях в 1994–1996 гг. большинство в Государственной Думе и Совете Федерации не поддержали идею обязательного образования конституционного либо уставного суда в каждом субъекте РФ. Не поддерживалась эта идея ими и позднее. Достаточно прочитать стенографические отчеты палат, что бы понять хотя бы некоторые причины «столь» консервативного подхода парламентариев к демократическому институту регионального судебного конституционного контроля. Многих из них не волновали абстрактные, теоретические выкладки об «асимметрии статуса субъектов», принципе разделения властей и т.п. Ключевым был вопрос о «самости» субъекта в учреждении своих институтов власти и, естественно, об их финансировании, а некоторые вообще не видели в таком суде надобности. Правда, кое-кто считал, что успешно с контролем в регионе справятся и федеральные суды. В конечном итоге, в этом споре проявлялось традиционное соперничество унитарного и федералистского подходов к устройству нашего государства.

Михаил Алексеевич, как известно, пик создания конституционных (уставных) судов пришелся на середину 1990-х гг. Какие субъекты РФ пошли на такой шаг добровольно и решительно, а какие под влиянием обстоятельств? Не тормозило ли процесс развития региональной конституционной юстиции упразднение в некоторых субъектах РФ (Мордовия, Иркутская и Челябинская области) органов

конституционного контроля? Каковы причины таких «обратных» процессов?

Добровольность создания конституционных (уставных) судов по инициативе субъектов Федерации всегда было доминирующим принципом в этом процессе. Федеральный центр никогда «не подталкивал» их к этому. Другое дело, что в самих субъектах, появление таких судов во многом зависело от расстановки политических сил и возможности использования названных судов в качестве «арбитров» в дискуссиях законодательной и исполнительной властей. Кое-где конституционный (уставной) суд рассматривался как атрибут «субъектности» территории, что объективно тактовым и является.

Развитие региональной конституционной юстиции подвержено многим отрицательным явлениям. В большей мере на него влияет политическая конъюнктура. Надо отметить, что этот фактор играл не последнюю роль как в образовании первых специализированных органов конституционной охраны, так и в упразднении в последующем отдельных из них (Конституционного Суда Мордовии¹⁷, Уставной палаты Иркутской области¹⁸ и Уставного суда Челябинской области¹⁹). Первый из них, прозванный специалистами «одноразовым», выполнив роль устранения в республике от должности демократического избранного президента,

был ликвидирован, поскольку представлял тогда потенциальную угрозу и для «консервативного» Верховного Совета Мордовии²⁰. Уставная палата Иркутской области, проявившая себя как вполне квалифицированный и достаточно независимо действующий от законодательного органа институт обеспечения конституционной законности в субъекте Федерации, была упразднена «иезуитски», под предлогом создания более совершенного органа конституционного контроля – Уставного Суда²¹. Был принят даже закон об этом суде²², который не был реализован и спустя шесть лет вопреки сопротивлению губернатора был признан утратившим силу²³. Сейчас уже в «новом» объединенном субъекте – Иркутской области – продолжают дискуссии среди законодателей и ученых быть ли Уставному суду. В Челябинской области уставный суд ликвидирован в связи со стечением обстоятельств: смены губернатора, «экономии бюджетных средств» и «ошибки» при решении конкретного дела²⁴.

Таким образом, расширение «географии» региональной конституционной юстиции прерывается эпизодическими

¹⁷ См.: Закон Мордовской ССР от 21 апреля 1993 года «О Конституционном суде Мордовской ССР» // Сов. Мордовия. – Саранск, 1993. – 27 апр. – С. 1-4 (признан утратившим силу Законом Республики Мордовия от 16 февраля 1994 г. – Сов. Мордовия. – 1994. – 18 февр.).

¹⁸ См.: Закон Иркутской области от 15 марта 1996 г. «Об Уставной палате» // Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. – 1996. – Вып. 18. – С. 12-39; Пронин Ю. С прицелом на завтра: Приступает к работе Уставная палата Иркутской области // Восточно-Сибирская правда. – 1996. – 26 июня. – С. 1.

¹⁹ Об этом см.: Казанцев А.О., Савоськин А.В. В Челябинской области незаконно упразднили Уставный суд // Конституционное и муниципальное право. М., 2014. № 6. С. 48-52; Казанцев А.О. Право на отставку как гарантия конституционного принципа независимости судей конституционных (уставных) судов в контексте «челябинского дела» // Журнал конституционного правосудия. М., 2015. № 2 (44). С. 34-38; Казанцев А.О. Отставка судей Уставного Суда Челябинской области через призму конституционного принципа независимости судей // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Екатеринбург, 2015. Т. 15, № 3. С. 132-146; Карасев А.Т., Савоськин А.В. К вопросу об упразднении Уставного суда Челябинской области // Проблемы права. № 2 - Челябинск, 2014. С. 36-40; Пинкус М. Роскошь правосудия. В Челябинской области из экономии ликвидировали Уставный суд региона // Российская газета. 2014. 27 февр., № 6318.

²⁰ См.: Еремкин П.Т. «Культивация» правового поля: в чьих руках судьба Конституционного Суда? / Интервью Председателя Конституционного Суда Мордовии // Сов. Мордовия. – 1994. – 10 февр.; Левыкин И.В. Эволюция государственно-правовых институтов Мордовии // Государство и право. – М., 1994. – № 7. – С. 122-130.

²¹ См.: Закон Иркутской области от 7 декабря 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Устав Иркутской области» Восточно-сибирская правда. – 1998. – 23 дек.; Постановление Законодательного собрания Иркутской области от 29 декабря 1998 г. «Об организационно-технических мероприятиях, связанных с ликвидацией Уставной палаты Иркутской области» // Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. – 1999. – № 26. – Ст. 342.

²² См.: Закон Иркутской области от 1 июня 2000 г. «Об Уставном суде Иркутской области» // Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. – 2000. – № 41.

²³ См.: Закон Иркутской области от 2 июня 2006 г. «О признании утратившим силу Закона Иркутской области «Об Уставном суде Иркутской области» // Областная газета. – Иркутск, 2006. – 9 июня.

²⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2013 года № 26-П по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в связи с запросом Законодательного Собрания Челябинской области // Вестник Конституционного Суда РФ. М., 2014. № 2. С. 10-24 (с особым мнением судьи Г.А. Гаджиева); Евгений Еремеев: «Все произошло очень быстро, непонятно и скрытно» (интервью председателя Уставного суда Челябинской области о ликвидации суда) // Интернет – газета Znak.com 03.02.2014 16:30 [Мониторинг СМИ 05.02.14]; Герасимова Е.В., Теринова Е.А. Современное состояние региональной конституционной юстиции в субъектах РФ: по следам Постановления Конституционного Суда РФ от 2 декабря 2013 г. // Вестник Уставного суда Калининградской области. № 23-24. Январь-июнь 2014. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2014. С. 116-119; Крусс В.И., Малюшин А.А. Конституционное судебное правотворчество в федеративном государстве и фундаментальные коллизии права // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (выпуск IX): Сборник научных трудов. Казань: Фолиант, 2014. С. 206-211.

случаями отказа от нее в отдельных субъектах. Штрихами проявления этой тенденции в последние годы являются исключение из уставов отдельных субъектов РФ упоминания об уставных судах (Приморский край, Челябинская область), приостановление действия принятых законов об конституционных (уставных) судах (Курганская и Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ), а то и отмена подобных законов (Ставропольский край²⁵). Конечно, это в значительной мере влияет на поступательность в развитии региональной конституционной юстиции.

Представляется, что обозначенные Вами случаи постепенно предопределяют тенденцию сокращения органов конституционной юстиции в субъектах РФ. К тому же, ни в одном из пяти образованных и двух принятых новых субъектов РФ региональный законодатель пока не пошел на создание уставного суда. Дальше обсуждений дело не пошло. Красноярский край яркий пример, где создание Уставного суда изначально не предусматривалось в проекте Устава объединенного края. При общении с депутатами регионального парламента становится очевидным, что для этого нет желания ни у законодательной, ни у исполнительной власти субъекта РФ. Поэтому важно уточнить - каково современное состояние конституционной юстиции в субъектах РФ? Почему вновь образуемые субъекты РФ (Пермский, Красноярский, Забайкальский, Камчатский края) и новые субъекты РФ (Крым, Севастополь) не идут на образование таких судов? Какова позиция Федерации по этому вопросу и создает ли Центр условия для образования таких судов?

В течении всей недолгой истории региональной конституционной юстиции её генезис и развитие сопровождают противоречивые тенденции как позитивные (созидательные), так и отрицательные (стагнирующие, тормозящие и даже разрушительные). В числе первых тенденций следует отметить, что идея региональной конституционной юстиции до сих пор остается «заманчивой» для субъектов Федерации. В 56 конституциях (уставах) предусматривается возможность учреждения конституционных (уставных) су-

²⁵ Закон Ставропольского края от 26 февраля 2008 г. № 4-кз «Об отмене Закона Ставропольского края «Об уставном Суде Ставропольского края» // Ставропольская правда. – 2008. – 1 марта, № 43; Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 2008. - № 9. – Ст. 7065.

²⁶ По данным Аппарата по обеспечению деятельности полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде РФ.

дов²⁶. Подготовлена правовая база для создания конституционных и уставных судов в ряде республик²⁷, областей²⁸ и других субъектов²⁹. Конституционная юстиция региональными политиками нередко рассматривается как существенный инструмент «противовесов и сдержек» для обоснования существования института президента в республиках³⁰, разрешения противоречий между органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления³¹, защиты прав и свобод граждан.

Идея создания уставных судов оказывается востребованной и в связи с объединением субъектов Российской Федерации. В частности, в Пермском крае весьма оживленно обсуждался вопрос об образовании такого суда в связи с усложнением задач, обусловленных функционированием органов власти и местного самоуправления в объединенном субъек-

²⁷ См.: Конституционный закон Республики Ингушетия от 28 декабря 2001 года «О Конституционном Суде Республики Ингушетия» // Ингушетия. – 2002. – 16 янв.; Закон Карачаево-Черкесской Республики от 21 июня 2004 года «О Конституционном Суде Карачаево-Черкесской Республики» // День Республики. – 2004. – 24 июня.

²⁸ Закон Тюменской области от 23 января 1998 года «Об Уставном Суде Тюменской области» // Вестник Тюменской областной Думы. – 1998. - № 2. – С. 13-48; Закон Курганской области от 20 июня 2000 года «Об Уставном Суде Курганской области» (в ред. от 2 октября 2002 года) // Новый мир. – Курган, 2002. – 26 окт.; Закон Московской области от 26 сентября 2006 г. «Об Уставном Суде Московской области» // Ежедневные новости. Подмосковье. – 2006. - 5 окт.; Закон Самарской области от 1 декабря 2006 года «Об Уставном Суде Самарской области» // Волжская коммуна. – 2006. – 9 дек.

²⁹ Закон Красноярского края «Об Уставном суде Красноярского края» (в ред. законов от 10 февраля и 2 ноября 2000 г.) // Красноярский рабочий. – 2000. – 5 дек.; Закон города Москвы от 13 февраля 2002 года «Об Уставном Суде города Москвы» // Ведомости Московской городской Думы. – 2002. - № 3. – Ст. 10; Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 22 сентября 1997 года «Об Уставном Суде Ханты-Мансийского автономного округа» (в ред. от 8 января 2003 г.) // Собрание законодательства Ханты-Мансийского автономного округа. – 2003. – 24 янв.

³⁰ См.: Мокшина М.А. Конституционная реформа в Удмуртской Республике: предпосылки и основные направления // Государственная власть и местное самоуправление. – М., 2001. - № 2. – С. 33-34; Закон от 16 апреля 2000 года «О внесении поправок в Конституцию Удмуртской Республики» // Известия Удмуртской Республики. – Ижевск, 2000. – 22 апр.

³¹ С этой целью, например, предполагалось создать Уставный суд Ставропольского края, где шла разработка соответствующего законопроекта (см.: Орлов П. Создается Уставный суд // Российская газета. – М., 2007. – 21 июня, № 113. – С. 1; Уставные отношения (ред. статья) // Вечерний Ставрополь. – 2007. – 21 июня).

те³². Даже была выдвинута идея размещения Уставного суда в Кудымкаре (в центре бывшего Коми-Пермяцкого автономного округа)³³. Вероятно уставные суды могли бы стать гарантом прав округов с особым статусом, образуемых вместо «присоединенных» субъектов Российской Федерации. В Республике Крым и Севастополе также отдельные ученые не чужды идеи конституционного (уставного) суда³⁴.

Но не эта идея сейчас доминирующая. В условиях централизации федеративного государства, изменения «мозаики» многопартийности и «сожительства» законодательной и исполнительной властей появились, видимо, другие инструменты и арбитры решения правовых и компетенционных коллизий в субъектах Российской Федерации. Это затормозило процесс развития вполне прогрессивного для демократического и федеративного государства регионального конституционного правосудия. Да не только его, но, например, и административной юстиции.

Если обратиться к судебной практике работы региональных конституционных (уставных) судов, то можно заметить разные показатели. Какие суды субъектов РФ работают наиболее продуктивно, какие менее? В чем причины и как их следует активизировать?

Позитивным является то, что немногочисленными конституционными (уставными) судами за непродолжительное время рассмотрен значительный массив конституционно-правовых вопросов и споров. Ими разрешено не менее 832 дел с вынесением постановлений³⁵. В период с 2010 года продуктивна деятельность таких судов в Коми, Саха (Якутии), Татарстане, Ин-

гушетии и Марий Эл, Карелии и Северной Осетии (Алании), Свердловской и Калининградской областях, Санкт-Петербурге³⁶. Активизировал работу Конституционный Суд Дагестана. Фактически по своей совокупной интенсивности рассмотрения конституционно-правовых дел конституционные (уставные) суды не уступают федеральному Конституционному Суду. Вместе с тем, не в полную меру используется потенциал конституционных судов некоторых северо-кавказских республик, Башкортостана, Тывы. Здесь остается важной пропаганда тех возможностей, которые имеют эти суды, а может быть и расширение их полномочий.

Характерно, что практика конституционных (уставных) судов «породила» в науке конституционного права интересное направление исследований в области конституционного правосудия. Более чем за четверть века создано около двух тысяч работ, в том числе защищено более 40 диссертаций³⁷, по региональной конституционной юстиции. Ученые-конституционалисты во многих университетах страны в своем большинстве являются энтузиастами регионального конституционного правосудия, пропагандируя его социально-правовую роль, назначение и преимущества. Ими выдвигаются идеи создания конституционных (уставных) судов в конкретных субъектах Российской Федерации, подготавливаются авторские проекты и предложения по их реализации³⁸.

³⁶ Сведения почерпнуты в СПС «Консультант Плюс».

³⁷ В числе их диссертации М.К. Ажаховой, В.К. Бобровой, Е.В. Болдыревой, И.Л. Боровой, А.М. Брусина, Ю.В. Гаврюсова, А.В. Гагиевой, А.Г. Гауллиной, С.К. Давудова, А.А. Двигалевой, Ж.В. Дворцовой, И.А. Ермолова, Д.Г. Жаромских, Е.Е. Жеребцовой, В.В. Кровельщиковой, О.Б. Мирановского, Е.А. Мурзиной, Д.С. Петренко, Д.Ш. Пирбудоговой, Е.М. Переплесниной, А.М. Рыженкова, Т.И. Сажко, А.Л. Фартыгина, В.Т. Филиппова и др.

³⁸ См.: Кронский В. Будет ли Конституционный суд в Нижегородской области? // Нижегородские новости. – 1997. – 28 февр.; Бондарь Н. Ростовская область: Конституционная модель организации и политическая практика развития // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1997. - № 2 (19). – С. 86-100; Овсян Ж.И. Дон «плетется в хвосте». Почему в Ростовской области «забыли» новый суд – Уставный? // Молот. – Ростов-на-Дону, 1998. – 7 мая; Шульга Р. Курская область / Российские регионы: конституционное измерение (лето – осень 2000 г.) // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2000. - № 3 (32). – С. 111-113; Ившина И.Н. Конституционно-правовая оценка содержания Закона Кировской области «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Кировской области» от 29 ноября 2000 г.

³² См.: Аналог Конституционного суда может появиться в Пермском крае // РИА «Новый регион». – Пермь, 2007. – 27 февр.; Литовцев О. Не названием единым // Дело и К°. – Пермь, 2007. – 17 февр.

³³ См.: Аристова С. Несколько личных слов о спасении округа // «Наша газета». – Кудымкар, 2006. - № 2.

³⁴ Зырянов И.А. К вопросу об учреждении Конституционного Суда Республики Крым в свете обеспечения единства судебной системы // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. № 2 (115). – С. 84-89; Костылев В.В., Василенко М.А. Становление и развитие института судебной власти в Республике Крым в период воссоединения с Российской Федерацией // Судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия: сб. статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию судебной реформы в Российской Федерации (г. Пенза, 21 октября 2016 г.) / под ред. В.А. Терехина. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2017. - С. 33-37.

³⁵ По данным Аппарата по обеспечению деятельности полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде РФ.

В ФКЗ о судебной системе устанавливается компетенция региональных конституционных (уставных) судов - рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов региональных государственных органов и органов местного самоуправления конституции (уставу) субъекта РФ, а также толкования учредительного акта субъекта РФ. Однако в законодательстве субъектов РФ такая компетенция зачастую расширяется, что связано с разрешением споров о компетенции между органами государственной власти, толкованием законов субъекта РФ, участие в процедурах роспуска регионального парламента и т.д. Насколько такой подход оправдан, ведь он не унифицирует деятельность таких судов?

А должна ли унифицироваться деятельность конституционных (уставных) судов в федеративном государстве? Это ещё вопрос. Посмотрите на конституционные (государственные) суды земель Германии. У ряда из них есть свои специфические полномочия. И с ними считаются более полувек. У нас же некоторые ученые, пишущие по проблемам федерализма и местного самоуправления, «ищут» что бы ещё унифицировать, «причесать под одну гребенку» в громадном многонациональном с большими региональными различиями государстве.

Как известно, названный Вами, Андрей Викторович, Федеральный конституционный закон весьма осторожно подошел к регламентации компетенции конституционного (уставного) суда. В связи с этим возникла проблема, вправе ли названный суд рассматривать другие (не перечисленные в статье 27) вопросы, включенные в его компетенцию конституцией (уставом) субъекта Федерации. Ещё в 1997 году я обосновал, что конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации вправе рассматривать и другие вопросы, если они вытекают из исключительной компетенции субъекта Федерации (ст. 73 Конституции РФ) и не конкурируют с полномочиями Конституционного Суда России и других федеральных судов³⁹. Этой точки зрения в своих правовых позициях придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации⁴⁰.

³⁹ См.: Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации: Сб. нормативных актов / Отв. ред. и авт. вступ. Статьи М.А. Митюков. – М.: Юрид. лит., 1997. – С. 46-47.

⁴⁰ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 года № 103 - 0 по запросам Государственного собрания Республики Башкортостан и государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. - 29 апр. – С. 10; Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 17. – Ст. 1658.

К сожалению, долгое время преобладала оценка норм ст. 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», как устанавливающая исчерпывающую компетенцию конституционных (уставных) судов. Это предопределяло практику прокуратуры и Верховного Суда РФ и в конечном итоге явилось одним из существенных факторов, затормозивших расширение географии региональной конституционной юстиции.

Характерным в этом плане являлись попытки прокуратур некоторых краев, областей в 2000-2003 гг. ограничить полномочия уставных судов, опираясь на формальное, догматическое прочтение упомянутой статьи 27⁴¹. И законодательные собрания субъектов Российской Федерации «дрогнули» под этим воздействием, исключив из соответствующих законов ряд полномочий, в том числе право граждан в порядке конкретного нормоконтроля защищать права и свободы. Но только Конституционный Суд РФ расставил в этом вопросе акценты в определении компетенции региональных конституционных (уставных) судов, остановив необоснованное сужение ее. Однако с того времени у многих сложился стереотип о «недостаточных» полномочиях этих судов.

Вместе с тем, в отдельных субъектах РФ осуществляются попытки «модернизировать» статус конституционных (уставных) судов в сторону ограничения и этих полномочий. Вопреки предназначению конституционной юстиции вводится пересмотр решений уставных судов (Свердловская область)⁴²; лишение их «внутренней автономии»: права самостоятельного принимать регламенты (Санкт-Петербург)⁴³ и избирать председателей (Чеченская Республика)⁴⁴, ограничивается число конституционных судей до трех, чем вообще ставится под угрозу осуществление правосудия в конкретном

⁴¹ См.: Законность. – М., 2001. - № 3. – С. 62-63; Кряжков В.А. Прокурор Красноярского края против Законодательного Собрания // Российская юстиция. – 2001. - № 10. – С. 48-52.

⁴² См.: Боброва В.К. Законодатели Свердловской области пытаются ослабить независимость Уставного суда // Российская юстиция. – М., 2002. - № 1. – С. 12-13.

⁴³ См.: Постановление Законодательного Собрания Санкт-Петербурга от 6 июля 2005 г. № 424 «Об утверждении Регламента Уставного Суда Санкт-Петербурга» // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 2006. - № 1.

⁴⁴ См.: Федосеев В.В. В Чечне создается Конституционный суд // Российская газета. – М., 2006. – 23 авг.; Мурадов М. Аллу Алханов проиграл конституционный суд Рамзану Кадырову // Коммерсантъ. – М., 2006. – 23 авг.

суде как по объективным, так и субъективным причинам. Предлагаются проекты, направленные против принципа состязательности в конституционном (уставном) судопроизводстве⁴⁵. Реализация подобных предложений сведет нынешние конституционные (уставные) суды в лучшем случае к положению комитетов конституционного надзора, а в худшем – к их упразднению.

Интересно, что даже в тех субъектах, где на конституционном уровне казалось достигнуто согласие в необходимости создания конституционных (уставных) судов, вопреки этому ответственные должностные лица высказываются против них. И. Егоров в журнале «Конституционное право: восточноевропейское обозрение» приводит сведения о том, что главный федеральный инспектор и прокурор Удмуртии считают, что республике не нужен Конституционный Суд⁴⁶. Это спустя год после того, как обосновывалось властями противоположное, чтобы на референдуме провести поправки о президенте республики.

Естественно, что не содействует развитию конституционного контроля в субъектах Российской Федерации культивируемая некоторыми идея «административные суды вместо уставных»⁴⁷. Она родилась на почве «экспансии» судов общей юрисдикции в сферу нормоконтроля законов вопреки требованиям части 2 статьи 120 Конституции Российской Федерации, определившей пределы содержания нормоконтроля этих судов.

Соглашусь с Вами в том, что у конституционного (уставного) суда субъекта РФ должны быть резервные полномочия, вытекающие из специфики субъекта РФ, и компетенция таких судов должна быть открытой в ФКЗ. Однако, вряд ли нам стоит отказываться от некоторой унификации в построении и организации органов конституционного контроля. Принцип сочетания единства в многообразии, характерный для федеративного государ-

ства, должен проецироваться и работать в судебной власти. То есть речь должна идти о разумном сочетании единства и разнообразия, с наличием и признанием региональной специфики, о чем Вы упомянули, опираясь на немецкий опыт. И, безусловно, такая специфика должна учитываться при законодательном регулировании их компетенции.

Михаил Алексеевич, вопрос компетенции напрямую связан с юридической природой решений обсуждаемых нами судов. Законодателем установлено, что решение конституционного (уставного) суда субъекта РФ, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом. В этой связи зачастую предлагается установление иерархичности федерального Конституционного суда и региональных таких судов. Как складываются взаимоотношения между ними, какова Ваша позиция относительно установления возможной их инстанционности?

Сейчас тема инстанционности конституционных судов модна среди некоторых ученых и региональных конституционных судей. Последних понять можно: они в этом видят дополнительные гарантии своего статуса и «надежность» существования. Примером является «безбедное» положение федеральных судей.

Причиной всему этому являются потеря интереса к конституционным (уставным) судам у тех, кто их «породил», отсутствие явно выраженной поддержки со стороны федерального центра, законодательное «принижение» статуса этих судей и наконец некоторый «застой» в расширении географии региональной конституционной юстиции, а также полномочий.

Я придерживаюсь принципа «Решение конституционного суда окончательно и не подлежит пересмотру». Если для многих западных и отечественных теоретиков конституционного правосудия, это очевидно, то некоторые наши ученые, воспитанные на штампах уголовного и гражданского судопроизводства, никак названный постулат не могут воспринять. Тем не менее реализация этого принципа позволяет ослабить «политическую манипуляцию» конституционными (уставными) судами и череду отмены и изменения их решений под влиянием политических амбиций. Напомню, что и у нас в 1994 году была попытка ввести пересмотр решений Конституционного Суда РФ, но Государственная Дума не поддержала этот шаг. Какую-то роль в таком подходе сыграло и

⁴⁵ См.: Ливеровский А.А., Петров М.В. Проект закона «Об Уставном суде Санкт-Петербурга» // Ученые записки юридического факультета. Вып. (6) 16 / Под ред. А.А. Ливеровского. – СПб.: Изд-во С.-Петербурга. ун-та экономики и финансов, 2006. – С. 54-88.

⁴⁶ Егоров И. Удмуртская Республика (январь – март 2001 г.) / Российские регионы: конституционное измерение (осень – зима 2000 г.) // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2001. – № 2 (35). – С. 200-202.

⁴⁷ См.: Семенихин Н. Административные суды вместо уставных: высшие судебные органы поглощены внутрикorporативной борьбой // Независимая газета. – 2000. – 20 окт.

закключение экспертов Венецианской комиссии⁴⁸.

Сложилось три оптимальных варианта определения судьбы решений конституционных (уставных) судов: изменение правовой позиции в будущем при решении подобных дел; последующая проверка конституционности того же закона, но в Конституционном Суде РФ; пересмотр и поправки в конституцию (устав) субъекта РФ.

Как Вы смотрите на проблему двусмысленного статуса судей конституционных (уставных) судов в рамках единства статуса судей? Во-первых, законодатели субъектов РФ предъявляют разные требования к судьям, во-вторых, различен в регионах их порядок назначения, комплекс прав и обязанностей, гарантий, защиты.

Эта проблема «двусмысленности» во многом обусловлена наличием в судебной системе России двух подсистем: федеральных судов и судов субъектов РФ. В начале 90-х годов к ним были другие подходы, чем в последнее десятилетие и регламентация российского законодателя была нацелена на решение проблем федеральных судов. Конституционные (уставные) суды были вне его внимания. Проблемы статуса судей этих судов регулировались субъектами самостоятельно. Нельзя сказать, что этот опыт был отрицательным. В отличие нынешнего законодательства, в частности, существовали более высокие требования к кандидатам в судьи.

С 1997 года постепенно начался постепенный процесс «унификации» статуса судей конституционных (уставных) судов. У этого процесса есть и отрицательные моменты, например, приравнивание в некоторых случаях к судьям районных судов. Но ещё раз подчеркну, что я против установления в регионах единообразия в порядке назначения конституционных (уставных) судей, в комплексе их прав и обязанностей по причинам, мною уже изложенным в ответах на предыдущие вопросы. Другое дело – гарантии и защита статуса этих судей – должна быть унифицирована, опираясь на решение вопроса в отношении федеральных судей.

Каковы на Ваш взгляд перспективы института конституционной юстиции в субъектах РФ? Какие условия и меры следует выработать для его поддержки и развития, или это уже не актуально?

В долгосрочной перспективе этот институт не может быть не востребованным, несмотря на современные перипетии с ним.

Если сейчас решение проблемы региональной конституционной юстиции в основном лежит в политической сфере, то по мере социально-экономического и регионального развития общества есть надежда, что тяжесть ее решения будет воспринята как объективная необходимость гражданского общества, обеспечения прав и свобод граждан в субъектах Российской Федерации.

Что касается юридических аспектов развития обсуждаемого института, то в последнее время появилось «обильное» количество литературы по этому вопросу и, на мой взгляд, наиболее полно со знанием дела об этом пишет проф. В.А. Кряжков⁴⁹.

Преодоление отрицательных тенденций в развитие региональной конституционной юстиции требует значительного времени, адаптации ее к новым условиям развития федеративных отношений, «пропагандистских» усилий конституционалистов и конституционных (уставных) судов, поддержки со стороны Конституционного Суда Российской Федерации. Все это достигается путем кропотливой работы, а не проведения региональных референдумов и выработки «принципиально новой доктрины регионального правосудия», как того предлагают отдельные ученые⁵⁰.

Спасибо Михаил Алексеевич за содержательный и интересный разговор, надеюсь, что у нас еще будет возможность обсудить наиболее значимые проблемы конституционного правосудия, как на страницах печатных изданий, так и в ходе научных форумов.

В том числе и на страницах ведущих научных изданий. Благодарю Вас, Андрей Викторович.

⁴⁹ См.: Кряжков В.А. Региональная конституционная юстиция в Российской Федерации: состояние и пути развития // Сравнительное конституционное обозрение. – М., 2007. – № 3 (60). – С. 163-169.

⁵⁰ См.: Павликов С.Г. О проблеме феномена судебной власти субъектов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 2. – С. 78-79.

МИТЮКОВ Михаил Алексеевич, председатель Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий, представитель Президента РФ в Конституционном Суде России (1996-2005 гг.), Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор. E-mail: lebedev_va@bk.ru

БЕЗРУКОВ Андрей Викторович, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент. 660131, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20. E-mail: abezrukov@bk.ru

MITYUKOV Mikhail, Chairman of the Commission under the President of the Russian Federation for the Rehabilitation of Victims of Political Repression, Representative of the President of the Russian Federation in the Constitutional Court of Russia (1996-2005), Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor. E-mail: lebedev_va@bk.ru

BEZRUKOV Andrey, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor. 660131, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, ul. Rokossovsky, 20. E-mail: abezrukov@bk.ru

Лебедев В. А.

МЕСТО ПРОКУРАТУРЫ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Lebedev V. A.

THE PLACE OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE MECHANISM FOR THE PROTECTION OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

В соответствии со ст.2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют обязанность государства. Однако многолетний опыт реализации этой статьи показал, что права и свободы по-прежнему нарушаются. Подобное развитие событий отдаляет РФ от качества правового государства и ослабляет его; мешает людям осознать себя значимыми фигурами гражданского общества и отстаивать свои законные интересы; создает угрозу серьезного противостояния государства и его граждан. В решении этих проблем важное место отведено прокуратуре. В статье обосновывается место и роль прокуратуры в защите конституционных прав человека и гражданина.

Ключевые слова: права человека и гражданина, механизм, прокуратура, защита.

In accordance with Article 2 of the Constitution of the Russian Federation, the duty of the state is recognition, observance and protection of human and citizen's rights and freedoms. However, many years of experience in implementing this article showed that rights and freedoms are still violated. This development of events delays the Russian Federation from the quality of the rule of law and weakens it; prevents people from recognizing themselves as significant figures in civil society and defending their legitimate interests; creates a threat of serious confrontation between the state and its citizens. In solving these problems, the prosecutor's office has an important place. The article justifies the place and role of the prosecutor's office in protecting the constitutional rights of a person and a citizen.

Keywords: human rights and citizenship, mechanism, prosecutor's office, protection.

Права человека представляют собой нормативную основу взаимодействия людей, координацию их поступков и деятельности, которая позволяет преодолевать конфликты интересов, противоречия, борьбу, обеспечивая людям свободный статус. Иначе говоря, права человека – одно из важнейших средств обеспечения индивидом автономного статуса в социальной жизни, превращение абсолютной свободы каждого индивида в отдельности в их свободное взаимодействие, в котором свобода приобретает черты познанный необходимости¹.

Поэтому не удивительно, что права и свободы человека и гражданина являются

главными ориентирами в деятельности всех властных структур и должностных лиц демократического государства. Современные правовые тенденции в стране, связанные с признанием на государственном уровне интересов, потребностей каждого гражданина, необходимости соблюдения прав человека, что закреплено в различных международных обязательствах, прежде всего, направлены на значительное развитие гарантий соблюдения и расширения прав и свобод личности².

Важная роль в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина отведена

20

Конституция,
государство и общество

¹ Лебедев В.А., Киреев В.В. Суверенная демократия или суверенитет демократии? - Конституционное и муниципальное право. 2007. №5. С. 12-14.

² Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России : концепция, ограничения, механизм охраны и защиты : монография. - Москва : Проспект, 2016. С. 5.

Прокуратуре Российской Федерации. Ее значение в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина трудно переоценить. В силу стоящих перед ней задач прокуратура в организационном и функциональном отношении выведена за рамки законодательной, исполнительной и судебной властей, выполняет функции одного из элементов системы сдержек и противовесов. Одновременно своей деятельностью прокуратура способствует взаимодействию разделенных властей, их согласованному функционированию как единой государственной власти. Контроль и надзор органов прокуратуры распространяются на органы и должностных лиц всех ветвей государственной власти. Прокуратура выявляет любые нарушения законов, от кого бы они ни исходили, принимает меры к их устранению, что позволяет ей успешно осуществлять возложенные на нее задачи и функции по обеспечению законности и правопорядка в государстве³.

В соответствии с ч.1 ст. 11 Закона «О Прокуратуре Российской Федерации»⁴ систему прокуратуры Российской Федерации составляют Генеральная прокуратура Российской Федерации, прокуратуры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуратуры, научные и образовательные организации, редакции печатных изданий, являющиеся юридическими лицами, а также прокуратуры городов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуратуры.

Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются вышеназванным законом. В законе имеется специальная глава «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина», что говорит об особой актуальности для России соблюдения прав и свобод граждан и о роли прокуратуры как органа надзора в этой сфере. Полномочия прокурора по надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина распространяются на все органы и всех должностных лиц, независимо от их подчиненности (подведомственности) и формы собственности, начиная с федеральных министерств и ведомств, и закон в этом отношении не содержит каких-либо ограничений. Выполняя правозащитные

функции, прокуратура РФ осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Отсюда, задачами прокурорского надзора являются: своевременное выявление и принятие мер прокурорского реагирования, направленных на устранение нарушений законов, прав и свобод граждан; обеспечение надзора за исполнением законов и соблюдением прав человека и гражданина органами государственной власти РФ и субъектов, органами местного самоуправления и их должностными лицами; выявление правовых актов, противоречащих Конституции и законодательству в сфере реализации прав и свобод граждан. К сожалению, даже закрепленные в Конституции права и свободы человека и гражданина нередко нарушаются. В своем выступлении на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Президент Российской Федерации В.В.Путин обратил внимание на то, что только за 2015 год в общей сложности было выявлено более пяти миллионов нарушений закона, из которых около 60% приходилось на нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина. Президент отметил, что надзор за обеспечением конституционных прав и свобод остается приоритетным направлением в стране⁵.

Согласно данным ЕСПЧ, по итогам 2015 года Россия стала государством с наибольшим числом нарушений конвенции по правам человека. Европейский суд обнаружил нарушения в 109 жалобах к России. Согласно отчету, наибольшее количество нарушений касались права на свободу и личную неприкосновенность и права на справедливое судебное разбирательство.

Прокурор обязан следить за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, за законностью решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Для осуществления надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина прокурор наделяется разнообразными полномочиями, перечень которых установлен в ст.27 Закона о прокуратуре.

³ Конституционное право России : учебник для бакалавров/ отв. ред докт. юрид. наук, профессор И.В.Выдрин. - М.: Юрлитинформ, 2015. С.445.

⁴ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 29.07 2017)

⁵ Расширенное заседание коллегии Генпрокуратуры // Президент России URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51553> (дата обращения: 01.11.2016).

Осуществляя надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прокурор рассматривает и проверяет заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина; разъясняет пострадавшим порядок защиты их прав и свобод; принимает меры по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод, привлечению к ответственности лиц, нарушающих закон, и возмещению причиненного ущерба; использует полномочия, характерные для общенадзорной деятельности (истребует необходимые документы, вызывают должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений закона и пр.). В соответствии со ст. 10 Закона прокурор при получении обращений граждан содержащих сведения о нарушении норм права принимает меры по привлечению виновных, в совершении правонарушения, к ответственности. При этом органы прокуратуры не подменяют собой иные государственные органы, осуществляющие контроль за соблюдением прав и свобод гражданина, не вмешиваются в хозяйственную деятельность организаций (ст. 21, 26).

При наличии оснований полагать, что нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер преступления, прокурор принимает меры к тому, чтобы лица, его совершившие, были подвергнуты уголовному преследованию в соответствии с законом. Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Он вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело на любой стадии процесса, если этого требует защита прав и охраняемых законом интересов общества и государства.

В случаях, когда нарушение прав и свобод человека и гражданина имеет характер административного правонарушения, прокурор возбуждает производство об административном правонарушении или незамедлительно передает сообщение о правонарушении и материалы проверки в орган или должностному лицу, которые правомочны рассматривать дела об административных правонарушениях.

В случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде или арбитражном суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело

особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших. Прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации в целях обеспечения законности, интересов государства, прав и свобод граждан, участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

При осуществлении своей надзорной деятельности прокурор использует разнообразные средства реагирования: приносит протест на акт, нарушающий права человека и гражданина, в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Задачи прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина определяются в приказах и указаниях Генерального прокурора РФ, его заместителей и прокуроров субъектов федерации. Приказы Генерального прокурора РФ играют важную роль в защите как конституционных прав и свобод человека и гражданина, так и прав и свобод, предусмотренных на основании норм Конституции в ином федеральном законодательстве. Так, приказом Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (п.6) прокуроры сориентированы на использование полномочий в первую очередь для защиты прав и законных интересов групп населения, трудовых коллективов, граждан, нуждающихся в особой правовой и социальной защите.

Действующим законодательством закреплено право Генерального прокурора РФ обращаться в Конституционный Суд РФ по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Конституционный Суд в своем постановлении от 18 июня 2003 г. № 13-П по существу расширил условия допустимости указанного запроса, указав на возможность обращаться Генеральному прокурору по вопросу соответствия Конституции РФ конституций и уставов субъектов Российской Федерации, в том числе вне связи с их применением в конкретном деле. К настоящему времени Конституционным Судом рассмотрена единственная жалоба по вопросу проверки конституционности Федерального за-

кона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», положения которого не позволяли обжаловать решения квалификационных коллегий судей по существу, что нарушало права и свободы граждан, гарантированные ст.19,46,52 Конституции Российской Федерации⁶.

Прокуратура активно участвует в правотворческой деятельности. Прокуроры вносят в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы предложения об изменении, дополнении, отмене или принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Представители Генеральной прокуратуры РФ участвуют в рабочих группах комитетов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации при подготовке законопроектов, в парламентских слушаниях, проведении экспертизы законопроектов и др.

Прокурор в ходе осуществления своих полномочий в установленном Генеральной прокуратурой Российской Федерации порядке, проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и организаций, органов местного самоуправления, их должностных лиц. В случае выявления в нормативном правовом акте коррупциогенных факторов прокурор вносит в орган, организацию или должностному лицу, которые издали этот акт, требование об изменении нормативного правового акта либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Органы прокуратуры действуют гласно в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства РФ об охране прав и свобод граждан, о государственной и иной охраняемой законом тайне. Они информируют органы государственной власти и население о состоянии законности.

В соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуаль-

⁶ Определение Конституционного Суда от 16.12.2004 г. № 394-О «По жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав граждан пунктом 3 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 2.

ный кодекс Российской Федерации и в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», в системе органов прокуратуры было произведено организационное и кадровое обособление следственных подразделений, выразившихся в создании Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации. Его существование в рамках прокуратуры России,- справедливо отмечает, Ю.И. Скуратов,- порождало известную правовую неопределенность, поскольку в рамках единой централизованной системы появилось автономное подразделение, не подчиненное Генеральному прокурору РФ⁷. Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» данная правовая неопределенность была преодолена. Следственный комитет был выведен из состава прокуратуры России и стал полностью самостоятельным и независимым органом власти.

В то же время, на наш взгляд, выше-названный закон внес существенные изменения, которые значительно сократили полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

В соответствии с данным Законом прокурор продолжает производить надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, установленным порядком разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнением оперативно-розыскных мероприятий и проведением расследования, а также законностью решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие (ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Однако его полномочия по реагированию на выявленные нарушения существенно ограничены. Так, прокурор лишен права самостоятельно возбудить уголовное дело; давать следователю указания, обязательные для исполнения; отменять незаконные или необоснованные решения следователя и др. В сложившихся условиях прокурор, обнаружив нарушения конституционных прав и свобод граждан или иные нарушения федерального законодательства в процессуальной деятель-

⁷ Конституционное право России: учебник для бакалавров/ отв. ред. докт. юрид. наук, проф. И.В.Выдрин.-М.: Юрлитинформ, 2015. С. 460-461.

ности следователя, вместо того, чтобы оперативно их устранить, вынужден обращаться к вышестоящему руководителю следственного органа и так вплоть до Генерального прокурора РФ. Как показала практика, создавшаяся ситуация не способствует быстрому и эффективному восстановлению конституционных прав и свобод граждан, нарушенных при производстве следственных действий.

Действенным средством надзора за ходом следствия было полномочие прокурора на продление срока предварительного следствия. Решение принималось по результатам тщательного изучения всех материалов уголовного дела. В

связи с принятием закона о следственном комитете такие полномочия переданы руководителю следственного органа. Как показала практика его реализации, это не лучший вариант. Вместо разделения функций следствия и надзора произошло их совмещение. А ведь продление процессуальных сроков это надзор за следствием, а не какое-либо техническое мероприятие. И здесь крайне важно соблюдать права и свободы человека и гражданина.

Как видим, прокуратура занимает важное место в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

ЛЕБЕДЕВ Валериан Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина. 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

LEBEDEV Valerian, doctor of legal Sciences, Professor, Professor of Department of constitutional and municipal law of Moscow state law University. O. E. Kutafin. 123995, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya street, the house 9. E-mail: lebedev_va@bk.ru

УДК 342.57.01(470)

Кутейников Д. Л.

НАРОДНАЯ ПРАВОВОТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА В СИСТЕМЕ НАРОДОВЛАСТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Kuteynikov D. L.

POPULAR LAW-MAKING INITIATIVE IN THE SYSTEM OF DEMOCRACY IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются проблемные аспекты определения места народной правотворческой инициативы в системе народовластия в Российской Федерации. На основании изучения законодательства, судебных актов, муниципальных правовых актов, а также доктринальных позиций делается вывод о том, что народная правотворческая инициатива обладает характерными особенностями, позволяющими относить ее к непосредственному народовластию при наличии определенных черт представительного.

На основании данного вывода проводится отграничение народной правотворческой инициативы от других смежных институтов непосредственного народовластия, таких как референдум и право на обращения в органы власти. Результатом сравнения является выявление общих и особенных характеристик, присущих данным конституционно-правовым институтам.

Ключевые слова: Народная правотворческая инициатива, народовластие, непосредственное народовластие демократия, обращения граждан, референдум, система народовластия.

This article deals with the problem of determining the place of popular law-making initiative in the system of democracy in the Russian Federation. Capitalized on the analysis of legislation, judicial acts, municipal regulations, as well as doctrinal positions, it is concluded that the people's law-making initiative has the characteristic that attributed it to the direct grassroots democracy in the presence of certain features of the representative grassroots democracy.

On the basis of this conclusion, the people's lawmaking initiative is delimited from other related institutions of direct grassroots democracy, such as a referendum and the right to petition the government. The result of the comparison is the identification of common and specific characteristics inherent in these constitutional legal institutions.

Keywords: Popular law-making initiative, democracy, direct grassroots democracy, petitions, referendum, system of democracy.

Конституция Российской Федерации в статье 3 устанавливает, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. В науке конституционного права процесс осуществления народом своей власти принято именовать народовластием (демократией). Традиционно выделяется народовластие представительное (репрезентативное) и непосредственное (прямое). Ключевым признаком в теоретическом

обособлении разновидностей народовластия является различный «набор» и качество форм народного волеизъявления.

Вопрос об отнесении институтов народовластия к той или иной его форме неоднозначно разрешается в законодательстве и науке. Одним из таких институтов является народная правотворческая инициатива, которая, по нашему мнению, представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе

реализации гражданина или группы граждан Российской Федерации на подачу инициатив с проектом о принятии, изменении или отмене правового акта, которые при соблюдении установленных законом условий подлежат обязательному и открытому рассмотрению соответствующим компетентным органом власти.

Данный вопрос чаще всего находится вне фокуса законодателей, которые, как правило, разрешают практические вопросы регламентации форм реализации народной правотворческой инициативы. Тем не менее, законы отдельных субъектов относят данный институт к непосредственному народовластию (город Москва, Иркутская область, Амурская область, Алтайский край).

В частности, «народная законодательная инициатива в Алтайском крае является формой непосредственного осуществления жителями Алтайского края государственной власти...»¹.

Законодательством Иркутской области устанавливается, что «народная правотворческая инициатива по принятию нормативных правовых актов области является формой непосредственного участия граждан Российской Федерации...»².

Уставом Забайкальского края определяется, что «Формами непосредственного осуществления народовластия в Забайкальском крае являются: ...3) гражданская, в том числе правотворческая инициатива граждан, обсуждение важнейших вопросов жизнедеятельности края»³.

Законодательство отдельных субъектов обходит данный вопрос, определяя народную правотворческую инициативу как форму участия граждан в осуществлении государственной власти.

Так, в Красноярском крае «краевая народная инициатива - это форма участия граждан в осуществлении государственной власти края путем внесения проектов правовых актов на рассмотрение Законодательного Собрания края, Губернатора края, Правительства края гражданами Российской Федерации, проживающими на территории края, обладающими активным избирательным правом на краевых выборах в соответствии с федеральным законом»⁴.

Законодательством Тамбовской области предусматривается, что «население области участвует в осуществлении государственных власти области посредством следующих форм непосредственной демократии: ... г) реализации гражданами права законодательной инициативы в областной Думе и права на обращение в органы государственной власти области»⁵.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении 454-О-О/2010 от 08.04.2010 относит форму реализации народной правотворческой инициативы на муниципальном уровне (правотворческую инициативу граждан) к формам непосредственного осуществления населением местного самоуправления⁶.

В науке конституционного права существует большой спектр разнообразных взглядов относительно данной проблематики. По мнению В.В. Комаровой, «правотворческая инициатива – форма непосредственного народовластия, регулятивной группы, заключающаяся в официальном внесении гражданами в органы государственной власти и местного самоуправления проекта правового акта по вопросам их ведения»⁷. К регулятивной группе непосредственного народовластия, по мнению автора, относятся такие формы непосредственного народовластия, которые представляют собой участие народа в системе социального управления, сконструированного на принципах представительного правления и народного суверенитета⁸. Вместе с тем «формами непосредственной демократии являются те ее проявления, которые институционализируют непосредственное властное волеизъявление обладателя полноты власти – народа»⁹. Выделение народной правотворческой инициативы в регулятивную группу подчеркивает неразрывную связь данного института как с непосредственным, так и с представительным народовластием.

К регулятивной форме непосредственного народовластия народную правотворческую инициативу также относит В.В. Хевсаков¹⁰.

В.В. Невинский среди форм прямой демократии выделяет, прежде всего, ««институциональные формы», непосредственно выходящие на принятие общественного (государственно) значимых решений (выборы, референдум, народный опрос (не путать с опросом общественного мнения) или народное обсуждение, народная законодательная инициатива...»¹¹. В свою очередь, народная законодательная инициатива поглощается термином народная правотворческая инициатива, которая, является институциональной формой народовластия.

В.Н. Руденко на основе изучения зарубежного опыта выделяет две модели института народной правотворческой инициативы, которые в зависимости от формы реализации обладают теми или иными чертами народовластия:

Народная правотворческая инициати-

ва как институт непосредственного народовластия обладает близким с институтом референдума механизмом форм ее реализации.

Народная правотворческая инициатива обладает чертами как непосредственного, так и представительного народовластия (смешанный институт).¹²

Такая классификация моделей народной правотворческой инициативы оправдана в качестве обобщения мирового опыта регулирования данного института. Что касается Российской Федерации, то, как правило, отражение в законодательстве находят именно вариации второй модели. Наиболее непосредственное и императивное влияние на принятие правовых актов гражданами осуществляется через институт референдума. Особенностью Российской Федерации в данном случае является необходимость дифференциации этих институтов. Первая модель, как правило, характерна для малых государств или регионов с компактным проживанием населения. Учитывая масштабы страны, даже отдельных ее регионов, в отсутствие достаточной информатизации, представляется логичным первоначально реализовать институт народной правотворческой инициативы в Российской Федерации по второй модели, дополняя и модернизируя его в зависимости от развития технического прогресса в сторону расширения непосредственного участия граждан. Применение первой модели приведет на данном этапе к сворачиванию народной правотворческой инициативы из-за сложности процедуры форм ее реализации и больших материальных затрат.

Следует отметить, что «в ряде стран для участия в законодательном процессе используется институт народной правотворческой инициативы. Такая инициатива является одним из способов осуществления непосредственной демократии. На региональном и местном уровне он применяется и в России»¹³.

Ряд ученых относят народную правотворческую инициативу к консультативным формам народовластия. «В конституционном механизме власти народа различают институты осуществления власти (выборы, референдум) и институты участия во власти (митинги, демонстрации, обсуждения, обращения граждан). Первые носят императивный характер и не нуждаются в санкции государственной власти, другие – консультативный»¹⁴. Отдельные ученые к ним относят также и народную правотворческую инициативу: «В системе непосредственной демократии

следует различать институты непосредственного осуществления власти народом (референдум, прямые выборы, отзыв народом своих представителей) и институты участия граждан в управлении делами государства (народные правотворческие инициативы, коллективные обращения граждан, публичные слушания, консультативный референдум, всенародное обсуждение проектов правовых актов органов государственной власти или местного самоуправления, сходы граждан, митинги, демонстрации)».¹⁵

По мнению А.И. Казанника, А.Н. Костюкова «консультативным формам непосредственной демократии можно отнести всенародное обсуждение, народную правотворческую инициативу, публичные мероприятия (митинги, демонстрации, шествия, пикетирование), различные собрания. Ряд ученых полагает, что такие консультативные формы следует именовать формами косвенной демократии».¹⁶

Сторонником институционализации народной правотворческой инициативы является и С.А. Авакьян, который высказывает мнение о том, что «народная правотворческая инициатива является отдельным институтом непосредственной демократии в ее консультативных формах. В определенной степени ее можно было бы считать разновидностью коллективного обращения граждан. И все же лучше рассматривать народную правотворческую инициативу как самостоятельный институт»¹⁷.

Вместе с тем, по нашему мнению, более обоснованным является отнесение народной правотворческой инициативы к регулятивным формам народовластия.

В.В. Гриб отмечает, что «правотворческая инициатива, будучи правовым институтом народовластия, является формой социально-правовой активности граждан, получающей все большее распространение в российском конституционализме»¹⁸.

Народную правотворческую инициативу часто также относят к формам непосредственного народовластия, однако обозначая ее не совсем корректными терминами при совпадении содержания: «одной из форм непосредственной демократии является гражданская или народная инициатива»¹⁹.

В изданиях по муниципальному праву народную правотворческую инициативу сужают лишь к ее форме реализации на уровне местного самоуправления. Чаще всего это связано с тем, что иные формы реализации народной правотворческой инициативы не входят в предмет муници-

пального права, а единого комплексного подхода к институту народной правотворческой инициативы не выработано. Как правило, даже в таком узком виде народную правотворческую инициативу представляют в качестве конституционно-правового института и относят к институту непосредственного народовластия.

По мнению О.Е. Кутафина и В.И. Фадеева, «народная правотворческая инициатива – это новый демократический институт, который не знало наше прежнее законодательство о местных органах власти. Возможность использования данного института муниципальной демократии была впервые предусмотрена Законом об общих принципах организации местного самоуправления... Народная правотворческая инициатива как институт прямой демократии позволяет гражданам активно участвовать в выработке решений по вопросам жизнедеятельности населения муниципального образования, предлагать собственные варианты разрешения тех или иных проблем местной жизни».²⁰

В.И. Васильев выделяет правотворческую инициативу граждан в качестве демократического института, который реализует одну из главных задач муниципальной реформы - приближение населения к власти²¹.

Е.С. Шугрина также относит народную правотворческую инициативу к институту муниципальной демократии.²²

Л.А. Нудненко делает вывод, что «народная правотворческая инициатива является формой непосредственного осуществления определенной законом группой граждан местного самоуправления посредством внесения ими проекта правового акта по вопросам местного значения, отмены или изменения ранее принятых нормативно-правовых актов для последующего вынесения соответствующей инициативы на местный референдум или принятие представительным органом местного самоуправления»²⁹.

Предлагаются также и довольно своеобразные определения, раскрывающие форму реализации народной правотворческой инициативы на муниципальном уровне через терминологию законодательного процесса, характерную для других уровней публично-территориальных образований: «Правотворческая инициатива граждан как форма участия населения в осуществлении местного самоуправления предусматривается законодательством на местном уровне власти и на уровне субъектов Российской Федерации является формой народовластия, реализуется в форме внесения в законодатель-

ный (представительный) орган власти проекта правового акта инициативной группой граждан, который составляется ими самостоятельно»²³.

Несмотря на фигурирующий в законе термин «правотворческая инициатива граждан» в науке предлагаются использовать иные понятия для обозначения правотворческих инициатив граждан на муниципальном уровне. В частности, предлагается использовать термин «правотворческая народная инициатива»: «Под правотворческой народной инициативой следует понимать совокупность регулируемых нормами права общественных отношений, складывающихся в результате деятельности граждан по поводу разработки и внесения в органы местного самоуправления проектов правовых актов по вопросам местного значения».²⁴

Однако есть и другие мнения, так, по мнению В.В. Пылина, «народная правотворческая инициатива – это новая форма представительной демократии на местном уровне»²⁵. С последней точкой зрения крайне тяжело согласиться, так как именно в народной правотворческой инициативе можно проследить тесную связь двух институтов народовластия.

Такая связь проявляется в том, что с одной стороны народная правотворческая инициатива, без сомнения, относится к непосредственному народовластью, так как результатом выдвижения инициативы помимо проекта нормативного правового акта является публично-правовое решение инициативной группы (граждан, группы граждан) о передаче инициативы с соблюдением всех установленных условий. Данное решение влечет за собой обязательное рассмотрение инициативы соответствующим компетентным органом на открытом заседании в соответствии с правилами рассмотрения и принятия правовых актов (как правило, представительным) и вынесение по ней итогового мотивированного решения. С другой стороны, народная правотворческая инициатива императивно предусматривает только необходимость принятия и рассмотрения инициатив, однако окончательное решение принимают соответствующие компетентные органы власти.

В зарубежной юридической науке часто наблюдаются те же проблемы, что и в отечественной: отсутствует адекватный категориальный и понятийный аппарат, не всегда точно дифференцируются институты народовластия²⁶. Вместе с тем, народную правотворческую инициативу многие зарубежные исследователи относят к прямой демократии²⁷.

Таким образом, стоит согласиться с авторами, которые выделяют народную правотворческую инициативу в качестве института (формы) непосредственного народовластия, вместе с тем, нельзя отрицать неразрывную связь с представительной демократией. В этом смысле необходимо присоединиться к мнению В.В. Комаровой, выделяющей народную правотворческую инициативу в регулятивные формы народовластия.

Утверждение о выделении народной правотворческой инициативы в качестве отдельного конституционно-правового института порождает необходимость рассмотрения вопросов об ее отграничении от иных смежных институтов непосредственного народовластия.

Так, в первую очередь необходимо рассмотреть взаимосвязь с правом граждан на обращение в органы публичной власти. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» установил такую форму обращения граждан как предложение. Под предложением понимается «рекомендация гражданина по совершенствованию законов и иных нормативно-правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества»²⁸. Обращения во всех своих формах (заявления, предложения, жалобы) могут направляться как индивидуально, так и коллективно (в литературе коллективные обращения часто называют петициями, однако законодатель данный термин не использует). Законом устанавливаются требования об обязательности рассмотрения обращений граждан, а также основания отказа в обращении.

Народная правотворческая инициатива имеет много общего с институтом права на обращение в органы публичной власти, однако не тождественна ему. Так, предметом народной правотворческой инициативы является несформированные концептуальные идеи нормативно-правовых актов, проекты нормативно-правовых актов, проекты поправок к нормативно-правовым актам, а также предложения о принятии, отмене или изменении нормативно-правовых актов, принятие которых входит в компетенцию органов публичной власти разных уровней (в зависимости от уровня подачи инициатив), поддержанные установленным в законе или иным нормативно-правовом акте числом граждан. Предмет обра-

ний значительно шире. В него входят жалобы на действия органов и должностных лиц, предложения о рассмотрении любого вопроса, имеющего общественное значение для всего или части населения, коллективное требование отчета должностного лица и тому подобное. Тем не менее, обращение в форме предложения, поданное гражданами, является всего лишь рекомендацией, которая не обеспечена собственной процедурой и требованиями об обязательном публичном порядке ее рассмотрения представительными органами. С.А. Авакьян также приводит аргументы для обособления народной правотворческой инициативы от права на обращения в органы власти: «Во-первых, в просто коллективном обращении (петиции) его предметом будет, скажем так, обычная проблема, и она может быть разрешена правоприменительным решением органа государственной власти, местного самоуправления или же он начнет подготовку своего нормативного акта. При народной правотворческой инициативе граждане обязательно ставят вопрос о принятии нормативного акта. Они готовят проект акта, и сбор подписей идет за то, чтобы именно этот проект был рассмотрен органом власти (в этом - важнейшее отличие от просто коллективного обращения по общественно значимому вопросу). Во-вторых, при народной правотворческой инициативе предполагается значительно большее число подписей граждан, которые надо собрать в поддержку проекта нормативного правового акта, причем с использованием подписного листа установленной формы. А для органа власти может быть определен предельный срок, в рамках которого надо отреагировать на правотворческую инициативу».²⁹

В науке существуют и иные точки зрения, так Н.А. Любимов высказывает мнение о том, что народная правотворческая инициатива отчасти регулируется на федеральном уровне Федеральным законом от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (в части такой формы обращения, как предложение)³⁰. По схожему пути идет и законодательство отдельных субъектов Российской Федерации, которое регулирует формы реализации народной правотворческой инициативы. Так Конституция Республики Башкортостан и Закон Республики Башкортостан устанавливают, что «граждане и их объединения вправе осуществлять гражданскую законодательную инициативу путем направления в Государственное Со-

брание индивидуальных и коллективных обращений с предложением о принятии, изменении или признании утратившим силу закона Республики Башкортостан в порядке, установленном законом Республики Башкортостан»³¹. Отождествляет народную правотворческую инициативу с коллективными обращениями и Устав Краснодарского края: «Правом законодательной инициативы в Законодательное Собрание края обладают: ... не менее 100 тысяч избирателей края, подписавших надлежащим образом коллективное обращение»³². Схожая норма устанавливается и Уставом Тульской области: «Жители Тульской области имеют право на гражданскую инициативу в форме коллективного обращения в органы государственной власти Тульской области и органы местного самоуправления в Тульской области, к их должностным лицам по вопросам, отнесенным к их компетенции»³³.

Таким образом, исходя из изложенных доводов, народную правотворческую инициативу следует отличать от права граждан на обращение в органы власти, соответственно, нельзя говорить об общности их правовых источников. По мнению Л.А. Нудненко, в целом, право народной правотворческой инициативы граждан можно считать производным от права граждан участвовать в управлении делами государства посредством подачи петиции о необходимости принятия нормативно-правового акта, отмене или изменении ранее принятых нормативно-правовых актов³⁴.

Схожего мнения придерживается и В.В. Гриб: «На наш взгляд, институт правотворческой инициативы является своего рода производным от права граждан на обращения в органы власти, предусмотренного ст. 33 Конституции Российской Федерации. В конституционном праве содержание права на обращение помимо базовой составляющей - возможности апеллировать к власти - наполняется специальной политической составляющей: возможностью населения участвовать в управлении делами государства. В этом смысле граждане вправе направлять в публичные органы власти обращения по особому предмету: проведение политических, социально-экономических реформ в государстве, изменение и дополнение действующего законодательства, отмена или введение конкретных законов»³⁵.

Предложения граждан, по мнению В.Е. Чиркина, являются примыкающими к народной правотворческой инициативе.³⁶

Однако в науке имеются и другие мнения, в частности, Р.В. Енгибарян выделяет

народную правотворческую инициативу в качестве конституционно-правового института, однако рассматривает ее как структурную часть института права граждан на обращение в органы власти³⁷. А.А. Дворак относит народную правотворческую инициативу к «особым видам обращения»³⁸. Тем не менее, исходя из изложенных доводов, народную правотворческую инициативу можно считать исторически производным от права на обращение в органы власти, но обособившимся на современном этапе институтом народовластия.

Также необходимо рассмотреть взаимосвязь народной правотворческой инициативы с институтом референдума. Согласно Федеральному конституционному закону от 28.06.2004 N 5-ФКЗ (ред. от 06.04.2015) «О референдуме Российской Федерации», под референдумом понимается всенародное голосование граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме, по вопросам государственного значения. Референдум, как и народная правотворческая инициатива, может осуществляться по принятию того или иного нормативно-правового акта.

Тем не менее, существует большое количество различий между данными институтами. В первую очередь, решение, принятое на референдуме, является императивным и не требует дополнительных механизмов его реализации. Что касается народной правотворческой инициативы, то ее выдвижение в представительный орган инициативной группой является публичным решением и несет за собой обязанность данного органа рассмотреть и принять необходимые меры относительно данной инициативы, в соответствии с урегулированной процедурой. Данное публичное решение не порождает обязанность представительного органа по принятию акта, даже если соблюдена вся процедура его регистрации и рассмотрения. Также референдум является выражением мнения всего (или большинства) населения соответствующего публично-территориального образования, в котором проводится данное всенародное голосование. Народная правотворческая инициатива, как правило, является представлением о должном правовом регулировании лишь определенной части общества, возможна подача противоречащих инициатив, а роль арбитра в принятии итогового решения будет играть соответствующий компетентный орган.

Следует отметить, что определенная близость прослеживается между народной правотворческой инициативой и ин-

ститутом схода граждан и институтом наказов избирателей, так как через них граждане также могут инициировать принятие нормативных правовых актов, однако, по нашему мнению, правовая природа данных институтов значительно отличается от рассмотренных особенностей народной правотворческой инициативы,

Таким образом, народная правотворческая инициатива исторически является производной от института обращений

граждан в органы власти и института референдума, однако не совпадает с ними, и на современном этапе становится полноценным конституционно-правовым институтом. Вместе с тем, по нашему мнению, ввиду различия правовых источников и содержания необходимо выделять, как минимум, три смежных, но при этом обособленных, института: референдум, народная правотворческая инициатива и обращения граждан в органы власти.

Литература

1. Закон Алтайского края от 11.02.2002 N 3-ЗС (ред. от 05.09.2014) «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае» (принят Постановлением АКСНД от 05.02.2002 N 6) // «Алтайская правда», N 51-52, 27.02.2002 (опубликован без приложений).
2. Закон Иркутской области от 18.06.2010 N 45-ОЗ (ред. от 28.03.2016) «О народной правотворческой инициативе» (принят Постановлением Законодательного Собрания Иркутской области от 26.05.2010 N 21/10-ЗС) // «Ведомости ЗС Иркутской области», N 21 (том 1), 22.06.2010.
3. Закон Забайкальского края от 17.02.2009 N 125-ЗЗК (ред. от 24.10.2016) «Устав Забайкальского края» (принят Законодательным Собранием Забайкальского края 11.02.2009) / «Забайкальский рабочий», N 30, 18.02.2009.
4. Уставный закон Красноярского края от 26.03.2009 N 8-3074 (ред. от 26.06.2014) «О краевой народной инициативе» (подписан Губернатором Красноярского края 01.04.2009) // «Наш Красноярский край», N 22, 03.04.2009.
5. Устав (Основной закон) Тамбовской области Российской Федерации (принят Постановлением Тамбовской областной Думы от 30.11.1994 N 84) (ред. от 02.06.2016) / «Тамбовская жизнь», N 233, 06.12.1994.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 08.04.2010 N 454-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маракушина Федора Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 25 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» / «Вестник Центризбиркома РФ», N 9, 2010.
7. Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в России. М.: Проспект, 2011. С. 88.
8. См.: Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). М.: «Формула права», 2006. С. 20.
9. Дмитриев Ю.А., Комарова В.В., Пылин В.В. и др. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 67.
10. См.: Хевсаков В.В. Непосредственная демократия и субъекты прямого народовластия в Российской Федерации. М., 2008. С. 44.
11. Невинский В.В. «Общественные инициативы» в России: природа, эволюция, роль // Институт общественной инициативы в Российской Федерации как одно из средств реализации конституционного принципа народовластия: сборник статей / Авт. Некоммерческая образовательная орг. высш. образования «Алтайская академия экономики и права» (ААЭП). Барнаул : Изд-во ААЭП, 2015. С. 171.
12. См.: Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты. Екатеринбург: УрО РАН, 2003. С. 202.
13. Пособие по законотворчеству: канадский опыт для России / Под редакцией С.В. Кабышева. М.: «Формула права», 2009. С. 33.
14. Кабышев В.Т. Народовластие в системе конституционного строя России: конституционно-политическое измерение // Конституционное право и политика: Сб. материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Москва, 28 - 30 марта 2012 г. / Отв. ред. д-р юрид. наук, проф. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. С. 134.
15. Ахметова К.С. Коллективные обращения (петиции) и народная правотворческая инициатива в системе народовластия в Казахстане и России // Конституционное и муниципальное право. 2014. N 6. С. 37-42.
16. Конституционное право: университетский курс / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. С. 119.
17. Авакьян С.А. Общественный фактор в законотворчестве: некоторые проблемы и предложения // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 3. С. 2.
18. Гриб В.В. Законотворческая (правотворческая) инициатива как форма влияния институтов гражданского общества на органы государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 12. С. 9-15.
19. Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия / под общ.ред. А.В. Иванченко. М.: Новое издательство, 2005. С. 163.
20. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Юрист, 2002. С. 193.

21. См.: Васильев В.И. Муниципальное право России. М.: Юстицинформ, 2012. С. 270.
22. См.: Шугрина Е.С. Муниципальное право Российской Федерации. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 170.
23. Винник Н.В. Правотворческая инициатива и опрос граждан как формы участия населения в осуществлении местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. N 10. С. 43 - 45.
24. Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России / под ред. Н.В. Постового. М.: Юриспруденция, 2015. С. 157.
25. Пылин В.В. Муниципальное право Российской Федерации. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 135.
26. David Altman Direct democracy worldwide // Cambridge University Press, New York, 2011. P. 6.
27. См.: Zoltan Tibor Pallinger, Bruno Kaufman, WilfriedMarxer, Theo Scheller Direct Democracy in Europe; Philip L. // GWV Fachverlage GmbH, Wiesbaden, 2007; Dubois, Floyd Feeney Lawmaking by initiative: issues, options and comparisons // Agathon Press, New York, 1998; Thomas Cronin Direct Democracy: The Politics of initiative, Referendum and Recall // Twentieth Century Fund, 1989; MaijaSetala, Theo Schiller Citizens' Initiatives in Europe // Palgrave Macmillan, New York, 2012; Josef F. Zimmerman The initiative: Citizens lawmaking // State University of New York, New York, 2014; Frederic Jesup Stimson Popular law-making: A study of the origin, history, and present tendencies of law-making by statute // The Lawbook Exchange, Ltd, New Jersey, 2001.
28. Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // «Российская газета», N 95, 05.05.2006.
29. См. Там же. С. 3.
30. См.: Любимов Н.А. Правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Конспект лекций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. С. 37.
31. Закон Республики Башкортостан от 29.12.2014 № 176-З (ред. от 01.03.2015) «О гражданской законодательной инициативе в Республике Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания - Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан N 3(477), ст. 110. 22.01.2015.
32. Устав Краснодарского края (ред. от 29.04.2016) / «Кубанские новости», 10.11.1993.
33. Устав Тульской области от 28.05.2015 N 2301-ЗТО (ред. от 27.10.2016) «Устав (Основной Закон) Тульской области» (принят Тульской областной Думой 28.05.2015) // Сборник правовых актов Тульской области и иной официальной информации» <http://npatula.ru>, 29.05.2015.
34. См.: Нудненко Л.А. Институты непосредственной демократии в системе местного самоуправления России. М.: ИНИОН РАН, 2000. С. 34.
35. Гриб В.В. Законотворческая (правотворческая) инициатива как форма влияния институтов гражданского общества на органы государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2010. N 12. С. 9–15.
36. См.: Чиркин В.Е. Публичное управление. М.: Юристъ, 2004. С. 324.
37. Енигибарян Р.В. Сравнительное конституционное право. М.: Юристъ, 2005. С. 288.
38. Дворак А.А. Реализация конституционного права граждан на обращение в Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук. Москва, 2003. С. 116.

References

1. Zakon Altayskogo kraja ot 11.02.2002 N 3-ZS (red. ot 05.09.2014) «O narodnoy zakonodatel'noy initsiative v Altayskom kraje» (prinyat Postanovleniyem AKSND ot 05.02.2002 N 6) // «Altayskaya pravda», N 51-52, 27.02.2002 (opublikovan bez prilozheniy).
2. Zakon Irkutskoy oblasti ot 18.06.2010 N 45-OZ (red. ot 28.03.2016) «O narodnoy pravotvorcheskoy initsiative» (prinyat Postanovleniyem Zakonodatel'nogo Sobraniya Irkutskoy oblasti ot 26.05.2010 N 21/10-ZS) // «Vedomosti ZS Irkutskoy oblasti», N 21 (tom 1), 22.06.2010.
3. Zakon Zabaykal'skogo kraja ot 17.02.2009 N 125-ZZK (red. ot 24.10.2016) «Ustav Zabaykal'skogo kraja» (prinyat Zakonodatel'nym Sobraniyem Zabaykal'skogo kraja 11.02.2009) / «Zabaykal'skiy rabochiy», N 30, 18.02.2009.
4. Ustavnyy zakon Krasnoyarskogo kraja ot 26.03.2009 N 8-3074 (red. ot 26.06.2014) «O krajevoy narodnoy initsiative» (podpisan Gubernatorom Krasnoyarskogo kraja 01.04.2009) // «Nash Krasnoyarskiy kraj», N 22, 03.04.2009.
5. Ustav (Osnovnoy zakon) Tambovskoy oblasti Rossiyskoy Federatsii (prinyat Postanovleniyem Tambovskoy oblastnoy Dumy ot 30.11.1994 N 84) (red. ot 02.06.2016) / «Tambovskaya zhizn'», N 233, 06.12.1994.
6. Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 08.04.2010 N 454-O-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Marakushina Fedora Dmitriyevichina na narusheniye yego konstitutsionnykh prav chast'yu 1 stat'i 25 Federal'nogo zakona «Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii» / «Vestnik Tsentribirskoma RF», N 9, 2010.

7. Komarova V.V. *Formy neposredstvennoy demokratiy v Rossii*. M.: Prospekt, 2011. S. 88.
8. Sm.: Komarova V.V. *Mekhanizm neposredstvennoy demokratiy sovremennoy Rossii (sistema i protsedury)*. M.: «Formula prava», 2006. S. 20.
9. Dmitriyev YU.A., Komarova V.V., Pylin V.V. i dr. *Munitsipal'noye pravo Rossiyskoy Federatsii*. M.: Izd-vo Eksmo, 2005. S. 67.
10. Sm.: Khevsakov V.V. *Neposredstvennaya demokratiya i sub"yekty pryamogo narodovlastiya v Rossiyskoy Federatsii*. M., 2008. S. 44.
11. Nevinskiy V.V. «Obshchestvennyye initsiativy» v Rossii: priroda, evolyutsiya, rol' // Institut obshchestvennoy initsiativy v Rossiyskoy Federatsii kak odno iz sredstv realizatsii konstitutsionnogo printsipa narodovlastiya: sbornik statey / Avt. Nekommercheskaya obrazovatel'naya org. vyssh. obrazovaniya «Altayskaya akademiya ekonomiki i prava» (AAEP). Barnaul : Izd-vo AAEP, 2015. S. 171.
12. Sm.: Rudenko V.N. *Pryamaya demokratiya: modeli pravleniya, konstitutsionno-pravovyye instituty*. Yekaterinburg: UrO RAN, 2003. S. 202.
13. *Posobiye po zakonotvorchestvu: kanadskiy opyt dlya Rossii / Pod redaktsiyey S.V. Kabysheva*. M.: «Formula prava», 2009. S. 33.
14. Kabyshev V.T. *Narodovlastiye v sisteme konstitutsionnogo stroya Rossii: konstitutsionno-politicheskoye izmereniye* // Konstitutsionnoye pravo i politika: Sb. materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: Yuridicheskiy fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova. Moskva, 28 - 30 marta 2012 g. / Otv. red. d-r jurid. nauk, prof. S.A. Avak'yan. M.: Yurist, 2012. S. 134.
15. Akhmetova K.S. *Kollektivnyye obrashcheniya (petsitii) i narodnaya pravotvorcheskaya initsiativa v sisteme narodovlastiya v Kazakhstane i Rossii* // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2014. N 6. S. 37–42.
16. *Konstitutsionnoye pravo: universitetskiy kurs / pod red. A.I. Kazannika, A.N. Kostyukova*. M.: Prospekt, 2015. T. 2. S. 119.
17. Avak'yan S.A. *Obshchestvennyy faktor v zakonotvorchestve: nekotoryye problemy i predlozheniya* // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2006. № 3. S. 2.
18. Grib V.V. *Zakonotvorcheskaya (pravotvorcheskaya) initsiativa kak forma vliyaniya institutov grazhdanskogo obshchestva na organy gosudarstvennoy vlasti* // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. 2010. N 12. S. 9–15.
19. *Rossiyskoye narodovlastiye: razvitiye, sovremennyye tendentsii i protivorechiya / pod obshch.red. A.V. Ivanchenko*. M.: Novoye izdatel'stvo, 2005. S. 163.
20. Kutafin O.Ye., Fadeyev V.I. *Munitsipal'noye pravo Rossiyskoy Federatsii*. M.: Yurist", 2002. S. 193.
21. Sm.: Vasil'yev V.I. *Munitsipal'noye pravo Rossii*. M.: Yustitsinform, 2012. S. 270.
22. Sm.: Shugrina Ye.S. *Munitsipal'noye pravo Rossiyskoy Federatsii*. M.: TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2007. S. 170.
23. Vinnik N.V. *Pravotvorcheskaya initsiativa i opros grazhdan kak formy uchastiya naseleniya v osushchestvlenii mestnogo samoupravleniya* // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. 2015. N 10. S. 43 - 45.
24. Postovoy N.V., Tabolin V.V., Chernogor N.N. *Munitsipal'noye pravo Rossii / pod red. N.V. Postovogo*. M.: Yurisprudentsiya, 2015. S. 157.
25. Pylin V.V. *Munitsipal'noye pravo Rossiyskoy Federatsii*. SPB.: Izdatel'stvo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2003. S. 135.
26. Devid Al'tman *Pryamaya demokratiya vo vsem mire* // Cambridge University Press, New York, 2011. P. 6.
27. Sm. : Zoltan Tibor Pallinger, Bruno Kaufman, Vilfrid Marker, Teo Sheller *Pryamaya demokratiya v Yevrope*; Philip L. // GWV Fachverlage GmbH, Visbaden, 2007; Dyubua, Floyd Fini *Zakonodatel'stvo po initsiative: voprosy, varianty i sravneniya* // Agafon Press, N'yu-York, 1998; Tomas Kronin *Pryamaya demokratiya: politika initsiativy, referendum i prizyv* // Fond dvadtsatogo stoletiya, 1989; Maija Setala, Theo Schiller *Grazhdanskiye initsiativy v Yevrope* // Palgrave Macmillan, New York, 2012; Yozef F. Tsimmerman. *Initsiativa: Grazhdanskoye zakonotvorchestvo* // Gosudarstvennyy universitet N'yu-Yorka, N'yu-York, 2014; Frederik Yyesup Stimson *Populyarnoye zakonotvorchestvo: issledovaniye proiskhozhdeniya, istorii i sovremennykh tendentsiy zakonotvorchestva po zakonu* // The Lawbook Exchange, Ltd, New Jersey, 2001.
28. *Federal'nyy zakon ot 02.05.2006 N 59-FZ (red. Ot 03.11.2015) «O poryadke rassmotreniya obrashcheniy grazhdan Rossiyskoy Federatsii»* // «Rossiyskaya gazeta», N 95, 05.05.2006.
29. Sm. Tam zhe. S. 3.
30. Sm. : Lyubimov N.A. *Pravotvorchestvo v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktiki: Konspekt lektsiy*. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2009. S. 37.
31. *Zakon Respubliki Bashkortostan ot 29.12.2014 № 176-Z (red. Ot 01.03.2015) «O grazhdanskoy zakonodatel'noy initsiative v Respublike Bashkortostan»* // Vedomosti Gosudarstvennogo Sobraniya - Kurultaya, Prezidenty i Pravitel'stva Respubliki Bashkortostan N 3 (477), st. 110. 22.01.2015.
32. *Ustav Krasnodarskogo kraya (red. Ot 29.04.2016)* / «Kubanskiye novosti», 10.11.1993.
33. *Ustav Tul'skoy oblasti ot 28.05.2015 N 2301-ZTO (red. Ot 27.10.2016)* «Ustav

(Osnovnoy zakon) Tul'skoy oblasti» (prinyat Tul'skoy oblastnoy Dumoy 28.05.2015) // Sbornik pravovykh aktov Tul'skoy oblasti i inoy ofitsial'noy informatsii "http : // npatula.ru, 29.05.2015.

34. Sm .: Nudnenko L.A. Instituty migratsii demokratii v sisteme mestnogo samoupravleniya Rossii. M .: INION RAN, 2000. S. 34.

35. Grib V.V. Zakonotvorcheskaya (pravotvorcheskaya) initsiativa kak forma vliyaniya institutov grazhdanskogo obshchestva na organy gosudarstvennoy vlasti // Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo. N 12. S. 9-15.

36. Sm .: Chirkin V.Ye. Publichnoye upravleniye. M .: Yurist", 2004. S. 324.

37. Yenigibaryan R.V. Sravnitel'noye konstitutsionnoye pravo. M .: Yurist", 2005. S. 288.

38. Dvorak A.A. Redleniye konstitutsionnogo prava grazhdan na obrashcheniye v Rossiyskoy Federatsii: dis ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2003. S. 116.

КУТЕЙНИКОВ Дмитрий Леонидович, кандидат юридических наук, ассистент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Россия, 123995, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: kuteynikov@me.com

KUTEYNIKOV Dmitry, teaching assistant of Department of constitutional and municipal law of the O.E. Kutafin Moscow state law university, Russian Federation, Sadovaya-Kudrinskaya Str., Bld. 19, Moscow, 123995. E-mail: kuteynikov@me.com

УДК 342.413(470) + 342.7(470)

Альтман Э. Д.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Altman Ev. D.

POLITICAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматриваются политические права и свободы, их место и роль в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. В статье приводятся различные точки зрения на понятие «политические права». Основным критерием выделения политических прав и свобод служит участие в управлении делами государства, взаимодействие с государственной властью. В статье обосновывается вывод о том, что, несмотря на многообразие научных мнений, целью государства является утверждение и развитие прав и свобод человека и гражданина как ценностного приоритета, как основополагающей идеи, выраженной в Конституции.

Ключевые слова: Конституция, политические права и свободы, права человека, государство, политическая система.

The article deals with political rights and freedoms, their place and role in the system of constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation. The article gives different points of view on the concept of “political rights”. The main criterion for the allocation of political rights and freedoms is participation in the management of affairs of the state, interaction with the state power. The article substantiates the conclusion that, despite the diversity of scientific opinions, the goal of the state is the establishment and development of human and citizen rights and freedoms as a value priority, as the fundamental idea expressed in the Constitution.

Keywords: Constitution, political rights and freedoms, human rights, state, political system.

Как известно, права человека представляют собой нормативную основу взаимодействия людей, координацию их поступков и деятельности, которая позволяет преодолевать конфликты интересов, противоречия, борьбу, обеспечивая людям свободный статус. Иначе говоря, права человека – одно из важнейших средств обеспечения индивидом автономного статуса в социальной жизни, превращение абсолютной свободы каждого индивида в отдельности в их свободное взаимодействие, в котором свобода приобретает черты познанной необходимости¹.

¹ Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России : концепция, ограничения, механизм охраны и защиты : монография. - Москва : Проспект, 2016. С. 5.

В главе 2 Конституции РФ закрепляется система прав и свобод человека и гражданина. Традиционно конституционные права и свободы классифицируют по важнейшим сферам жизни общества на *личные, политические, социально-экономические и культурные*. Существуют и другие классификации. Так, одни ученые классифицируют права и свободы человека и гражданина на личные права и свободы, политические, экономические, социально-культурные². Другие авторы выделяют личные, политические, социаль-

² Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1996. С. 67; Стрекозов В.Г., Казанчев Ю.Д. Конституционное право. М., 2001. С. 128.

35

Конституция,
государство и общество

но-экономические права и свободы³. Третьи выделяют политические, личные, социально-экономические и культурные⁴ права. Предлагаются и более дробные классификации.

Однако при любом подходе изучения прав и свобод все авторы выделяют политические права. Что же понимается под этим видом прав?

Так, А.А. Мишин считал, что политические права и свободы определяют правовое положение гражданина в системе общественных отношений, возникающих в процессе осуществления государственной власти⁵. В.В. Комарова, полагает, что политические права и свободы обеспечивают участие граждан в политической жизни, в управлении государством. Реализуя их, граждане участвуют в осуществлении государственной и муниципальной власти, в решении государственных и общественных вопросов на разных уровнях публичной власти, используя формы непосредственной и представительной демократии, институты гражданского общества⁶. В.Л. Поляков определяет политические свободы как «политические отношения между гражданином и народом в связи с осуществлением власти, которое неизбежно имеет классовое содержание, с одной стороны, или же как способ привлечения народа к управлению государством, то есть форму проявления и осуществления демократии на деле, с другой стороны»⁷.

В. Е. Чиркин считает, что политические права связаны с участием в общественно-политической жизни, с формированием органов государства, с организованным давлением на государственную власть (например, путем политических демонстраций)⁸.

³ Черепанов В.А. Конституционное право России : учебник для бакалавров/ В.А.Черепанов.- М.: Норма : Инфра-М, 2016. С.97-134; Конституционное право России : учебник для бакалавров/ отв. ред. А.Н. Кокотов, М.С. Саликов.- М.: Норма : ИНФРА_М, 2014. С.125-139; Государственное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 212; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1995. С. 197.

⁴ Общая теория государства и права: Академ. курс. В 2 т. Т. 1. Теория государства / Отв. ред. Н. Марченко. М., 1998. С. 272 – 275.

⁵ Мишин А.А. Конституционное (государственное право) зарубежных стран. М., 1996. С.69.

⁶ Конституционное право: учебник для бакалавров/ отв. ред. В.И.Фадеев.- Москва : Проспект, 2013. С.238.

⁷ Поляков В.Л. Конституционное право советских граждан как свобода слова. Саратов. 1977. С.3.

⁸ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997.С.72.

Е.И. Козлова наиболее общим фактором, объединяющим все другие политические права и свободы, называет право участвовать в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ)⁹. Согласно Н.Л. Гранат, реализация политических прав и свобод позволяет гражданам участвовать в политической жизни общества, в управлении государством¹⁰.

Представляется, что каждая точка зрения имеет право на существование. На наш взгляд, ближе к нашему восприятию является определение, предложенное В. Е. Чиркиным, которое, во-первых, включает в себя сферу участия граждан в осуществлении государственной власти (о чем говорит А.А. Мишин и В. В. Комарова); во-вторых, не просто связывает политические права и свободы с участием граждан в политической жизни, но и с их (граждан) организованным давлением на государство. Что же касается объема политических прав, то он зависит от статуса человека: гражданин, апатрид, бипатрид, вынужденный переселенец и др..

Безусловно, полным объемом политических прав и свобод обладают граждане Российской Федерации. Именно политические права и свободы обеспечивают участие граждан в политической жизни, в управлении государством. Реализуя их, граждане участвуют в осуществлении государственной и муниципальной власти, в решении государственных и общественных вопросов на разных уровнях публичной власти, используя формы непосредственной и представительной демократии, институты гражданского общества¹¹. Таким образом, политические права и свободы –это основополагающие, закрепленные в Конституции Российской Федерации, принадлежащие гражданам государства права и свободы, главным образом, связанные с реализацией гражданами своего участия в отправлении делами государства, взаимодействии с государственной властью¹².

Благодаря политическим правам граждане и гражданское общество в целом реализуют свои интересы в осуществлении народовластия; определяют по-

⁹ Государственное право Российской Федерации. М., 1996. С.218,219.

¹⁰ Конституционное право. Учебник. (отв. ред. В.В.Лазарев. М., 1999. С.144.

¹¹ Конституционное право: учебник для бакалавров/ отв. ред. В.И.Фадеев.- Москва. : Проспект, 2013. С.238.

¹² Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты.- Москва: Проспект, 2016. С.52.

ложение личности в политических отношениях.

В то же время, следует иметь в виду, что существует ряд политических прав, которыми обладает человек вне зависимости от гражданства (свобода информации, свобода объединений, право политического убежища и др).

Так, иностранцы, постоянно проживающие в муниципальных образованиях, могут обладать правом избирать и быть избранными в органы местного самоуправления и правом на участие в местных референдумах. Необходимо, чтобы такая возможность была зафиксирована в международном договоре Российской Федерации и федеральном законе.

Политические права осуществляются, в основном, коллективно, хотя закон и не запрещает реализовывать их индивидуально, но сложно представить себе, например, реализацию права на проведение митингов, шествий, демонстраций индивидуально¹³. Коллективный характер имеют право народов (наций) на самоопределение, право народа на власть, право на местное самоуправление, право региональных коллективов на государственное самоуправление в статусе субъектов федерации, право на свободные выборы, право граждан на объединение, право собираться мирно без оружия, проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование. Другие политические права, свободы могут быть как коллективными, так и индивидуальными (право на обращение, свобода мысли и слова, право на информацию).

На наш взгляд, ценность категории политических прав и свобод заключается в том, что они создают условия для укрепления связей между гражданином, обществом, государством. Политические права и свободы включают две основные системы связей между государством и его гражданами: во-первых, права на участие, предоставляющие гражданину возможность формировать не только государственные органы, но и волю государства; во-вторых, права на свободу, сущность которых определяется существованием «в сфере невмешательства, а следовательно, и возможность для индивида воздействовать на общественные отношения (конечно в законных пределах), находясь под защитой этой сферы»¹⁴.

¹³ Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты. - Москва: Проспект, 2016. С.52-53.

¹⁴ Лебедев В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России. (теория и практика современности). -М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2005. С.21

Представляется, что иерархия политических прав и свобод может быть представлена следующим образом.

Самым фундаментальным правом, объединяющим в себе все политические права и свободы, является право народов на самоопределение. Право на самоопределение детализируется в праве народа на власть, в праве граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, праве граждан на участие в деятельности политической системы.

Право народа на власть реализуется через право референдумов, право на свободные выборы, право на народное представительство, право народов субъектов федерации на государственную самостоятельность, право местных сообществ на местное самоуправление.

Право граждан на участие в управлении делами государства реализуется через право на гражданство, право граждан избирать и быть избранным в органы государственной и муниципальной власти, право на участие в референдумах, право на доступ к государственной службе, право на участие в отправлении правосудия, право обращений, свободу мысли и слова, право на информацию, право на объединение, право массовых манифестаций.

Право на участие в деятельности политической системы (исключая главный элемент политической системы – государство) осуществляется через право на объединение, свободу мысли и слова, право на информацию, право массовых манифестаций.

Перечисленные права детализируются во множестве иных прав. Так, право на объединение в первом приближении включает в себя право индивидов, коллективных субъектов на создание новых общественных объединений, на вступление в действующие объединения, на свободный выход из общественных объединений, внутриорганизационные права, обязанности объединившихся лиц в качестве учредителей, членов, участников, должностных лиц общественных объединений¹⁵.

Право на народное представительство включает в себя: правомочие иметь органы народного представительства; правомочие на их эффективную работу; на периодические выборы народных представителей; правомочия влиять на деятельность народных представителей. Именно народное представительство призвано обеспечивать объединение властных

¹⁵ Проблемы науки конституционного права / Отв. ред А.Н. Кокотов, М.И. Кукушкин. Екатеринбург, 1998. С. 129.

структур и институтов гражданского общества в единый социальный организм, способствуя утверждению принципов публичности всей государственной жизни, цивилизованного разрешения противоречий между обществом и государством¹⁶

Некоторые российские авторы полагают, что Конституция Российской Федерации закрепляет политические права и свободы скупо. По их мнению, они в Конституции только обозначены. В отличие от советских конституций Конституция РФ не содержит отдельных статей, регламентирующих статус политических партий, их место и роль в системе политических институтов. Согласно ст.13 Конституции РФ о профсоюзах, собраниях, демонстрациях и шествиях. Ничего не говорится о демократических требованиях к внутренней организации общественных объединений, о запрещении партийного монополизма, о недопустимости злоупотреблений со стороны общественных объединений.

Неоправданно мало (опять же вопреки зарубежному опыту) сказано в Конституции РФ о профсоюзах, собраниях, демонстрациях и шествиях. Ничего не говорится о демократических требованиях к внутренней организации общественных объединений, о запрещении партийного монополизма, о недопустимости злоупотреблений со стороны общественных объединений.

Конституция РФ не раскрывает в необходимой степени содержание свободы печати. Многие из этих прав и свобод как бы «списаны» с соответствующих статей Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако это свидетельствует не об ограничении политических прав и свобод граждан¹⁸, а о необходимости их развернутого регулирования с помощью федеральных конституционных законов, федеральных законов, иных нормативных правовых актов, развивающих содержание российской конституции.

Политические права и свободы граждан находят свое отражение в конституциях республик, в уставах краев, обла-

¹⁶ Фадеев В.И. Народное представительство. Ч.1 Историко-теоретические корни: монография.- Москва: Проспект, 2015. С.5.

¹⁷ Лебедев В.А. Государственная власть и политические партии в современной России: конституционно-правовые проблемы их взаимодействия. - Конституционное и муниципальное право. 2017, №11. С.27.

¹⁸ Лебедев В.А. Ограничения политических прав и свобод граждан в Российской Федерации. - Конституционное и муниципальное право. 2004, № 1. С.15-22; Лебедев В.А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина. Lex Russica 2017, №1. С.130- 139.

стей, городов федерального значения, автономных образований.

К сожалению, политические права, свободы в нашем обществе порой нарушаются. Это происходит потому, что государство не всегда их надежно обеспечивает и гарантирует, вводит необоснованные барьеры на пути людей к их же правам. С другой стороны, граждане не верят в эффективность своего воздействия на власть с помощью политических прав, свобод (отсюда абсентеизм и тому подобные явления).

В обществе сегодня высока доля тех, кто недоволен властью. Так, на существующие противоречия между властью и народом указывают 36% респондентов. А, с учетом того, что такое противоречие во многом совпадает с конфликтами между чиновниками и гражданами, между бедными и богатыми, а также между олигархами и остальным обществом, почти 70% россиян фиксируют явные общественные противоречия. Все прочие конфликты рассматриваются россиянами как менее значимые.¹⁹

Подводя итог вышесказанному, отметим, что политические права, в отличие от иных конституционных прав и свобод отличаются тем, что они:

- связаны преимущественно с обладанием гражданством, то есть принадлежат гражданам РФ (право избирать и быть избранными, участвовать в референдуме, право на отправление правосудия, доступа к государственной службе);

- предназначены для активного полноценного участия граждан в управлении делами общества и государства. Политические права и свободы – это инструмент реального осуществления суверенитета народа (как ассоциации граждан), принадлежащей ему власти. Посредством реализации политических прав и свобод граждане имеют возможность как непосредственно, так и через своих представителей участвовать в осуществлении власти, формировании и реализации политики государства, контроля за деятельностью государства;

- могут быть реализованы как индивидуально (индивидуальное обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, право избираться в органы государственной власти), так и коллективно, через объединения с другими гражданами (право на собрания, демонстрации и митинги, создание общественного объединения и др.);

¹⁹ Ольга Соловьева. Люди устали от стабильности. Независимая газета, четверг, с.4, 13 июля 2017.

– не относятся к числу абсолютных прав. Отдельные категории граждан (признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда) ограничены в избирательных правах – праве избирать и быть избранным²⁰.

Гарантированность политических прав и свобод граждан, их реализация напрямую зависят от уровня демократизма государства, режима конституционной законности в стране, от политических традиций, политической культуры, качества политической системы.

АЛЬТМАН Эвелина Давидовна, аспирантка кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: 9080818113@mail.ru

ALTMAN Evelina, graduate student of the Department of Theory of State and Law, Constitutional and Administrative Law, South Ural State University (National Research University). 454080, Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76. E-mail: 9080818113@mail.ru

²⁰ Конституция Российской Федерации в вопросах и ответах / Под ред. В.И. Гоймана- Червонюка. М., 1997. С. 38 – 39.

УДК 342.57(470)

Решетникова И. В.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПАЛАТЫ В МЕХАНИЗМЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

Reshetnikova I. V.

PUBLIC CHAMBERS IN THE EDEMOCRACY MECHANISM

Концепция общественных палат субъектов Российской Федерации заключается в диалоге населения и власти региона. Научное исследование института общественных палат только начинается, но, не смотря на это, наблюдается заинтересованность государства в создании и развитии независимых институтов гражданского общества. Полноценное существование такой организации на территории субъекта, позволяет повысить уровень доверия к власти, путем привлечения граждан к решению государственных задач, что в итоге способствует формированию гражданского общества и повышению его дееспособности в жизни страны.

В статье рассмотрены современные технологии как феномен облегчающий наблюдение, контроль и взаимодействие населения, общественных организаций с органами местного самоуправления, органами государственной власти. Выработаны предложения и новые способы взаимодействия власти и общества.

Ключевые слова: современные технологии, общество, общественная палата, органы власти, электронная демократия, краудсорсинг.

The concept of public chambers of the subjects of the Russian Federation consists in the dialogue of the population and the power of the region. Scientific research of the institute of public chambers is just beginning, but, despite this, there is an interest of the state in the creation and development of independent institutions of civil society. A full-fledged existence of such an organization on the territory of the subject allows to increase the level of confidence in the authorities by involving citizens in the solution of public tasks, which ultimately contributes to the formation of civil society and to increase its legal capacity in the life of the country.

The article considers modern technologies as a phenomenon facilitating the observation, control and interaction of the population, public organizations with local self-government bodies, public authorities. Proposals and new ways of interaction of power and society have been worked out.

Keywords: modern technologies, society, public chamber, authorities, electronic democracy, crowdsourcing.

Одной из особенностей современной России является формирование в последние годы системы институтов, непосредственно относящихся к гражданскому обществу, действующих в сфере его интересов, защиты прав и свобод. В связи с формированием такого рода общества требуется создание особых органов, институтов для решения проблем партнерства власти и народа.

Взаимодействие государства и гражданского общества является одной из наиболее актуальных проблем в современной юридической науке и практике, это находит отражение в дискуссиях по

многим аспектам данной темы в целях решения теоретических вопросов, а так же нормативного обеспечения взаимодействия государства и общества.

Создание Общественной палаты Российской Федерации, региональных общественных палат, является шагом к развитию гражданского общества, проведения контроля над деятельностью власти - этаким элементом демократии, а также простором для дискуссии по злободневным вопросам.

Как отмечает Л.А. Тхабисимова «...внедрение общественного контроля и общественной экспертизы и даже обществен-

40

Конституция,
государство и общество

ного проектирования и планирования в управленческую деятельность возможно и иными путями.»¹.

Стоит отметить, весьма очевидное - «современные технологии существенно облегчают наблюдение, контроль и взаимодействие населения, общественных организаций самоуправления и органов местного самоуправления: «только адекватное информационное обеспечение позволит эффективно осуществлять общественный контроль и общественное участие в самоуправлении, и весьма важная роль здесь принадлежит внедрению инновационных технологий информационного обеспечения в контрольный процесс. Это позволит отслеживать практику реализации нормативно-правовых актов, позволит привлекать как широкие слои граждан, так и экспертов в контрольный процесс, осуществлять мониторинг социального самочувствия населения и роль в его обеспечении нормативно-правовых актов, прошедших экспертизу в рамках общественного контроля. Далее, позволит выявлять недостатки при реализации процедур общественной экспертизы»².

Действительно, среди передовых технологий, организующих общественный контроль, следует выделить институт «электронного правительства»³ и «электронной демократии», которые за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий призваны обеспечить прозрачность (от франц. *trans-parent* - прозрачный⁴): прозрачность процессов, планов, проектов, сделок и иной деятельности органов государственной власти, их подотчетность обществу. Электронное правительство, как новый способ взаимодействия исполнительной власти и общества, позволяет, прежде всего, противостоять бюрократизации процесса оказания публичных услуг. В том числе, исключая условия затягивания процесса оформления документации, нелегальной интерпретации нормативных предписаний и властных злоупотреблений, создавая прозрачность финансовой, хозяйственной и управленческой деятельности органов исполнительной власти. С другой стороны, «электронное правительство» предполагает определенные формы участия граждан в государственном управлении, что реализуется через опосредованные и прямые формы демократии»⁵. Как например, это определено Стратегией развития информационного общества Российской Федерации⁶ в целях контроля над деятельностью государственной власти.

Внедрение информационных техноло-

гий в общественный контроль и в противодействие коррупции доказало свою эффективность в ряде государств. В настоящее время, это, как правило, краудсорсинговые проекты - решение общественно значимых задач по средствам сил множества добровольцев. Это антикоррупционный краудсорсинг в Великобритании (проект «FixMyStreet») и общественный контроль в США в рамках проекта «SeeClickFix», индийские антикоррупционные проекты «Shudhify» и «I Paid a Bribe», китайский краудсорсинговый антикоррупционный проект «CCDI»⁷.

Заслуживает внимания и опыт привлечения граждан к совместной деятельности с Администрацией общих услуг США - General Services Administration (GSA), которую обеспечивает специальный общедоступный сайт *challenge.gov*. Именно там GSA в целях выполнения задач крупнейших структур страны использует возможности краудсорсинга.

По мнению Л.А. Тхабисимовой, краудсорсинг (англ. *crowdsourcing*, *crowd* - «толпа» и *sourcing* - «использование ресурсов»⁸) и его внедрение в систему общественного участия, общественного контроля и общественной экспертизы на основе неинституциональной методологии неизбежно не только повысит эффективность и транспарентность антикоррупционной политики, но сможет стать правовым механизмом общественного «быстрого реагирования» на появление новых форм коррупциогенной пробельности в российской системе публичного управления и в отечественной правовой системе⁹).

Рассмотрим применение современных информационных технологий позволяющих использовать возможности большого количества людей в целях решения социальных проблем. Как было отмечено ранее, краудсорсинг основывается на добровольной помощи той самой «толпы» в решении проблем стоящей перед организацией, органом власти, обществом, государством.

Используя возможности такого проекта в деятельности региональных общественных палат, путем внешнего (участие заинтересованных граждан), активного (сбор предложений) и пассивного (обсуждение и оценка поступивших предложений) краудсорсинга с последующим выбором, из предложенных гражданами, решения, реально повлияет на привлечение общественности и участие в делах самоуправления.

Данный опыт, в современных условиях представляется перспективным. Более

того, его можно внедрять в рамках соглашений общественных палат субъектов с организациями различных форм собственности, либо органами власти.

Например, кураторство пилотных Интернет-проектов, порталов с их последующей реализацией в субъектах, проектов предназначенных для граждан с активной позицией в общественно политической жизни региона, для граждан с осознанием своих прав и готовностью реализовывать их.

Население, обладая информацией о возможности применения своих знаний и сил, могут напрямую участвовать в создании законопроектов, в порядке, определяемом общественной палатой региона, например:

– на основе репрезентативности (пропорционального представительства участников сетевой экспертизы, то есть категорий заинтересованных граждан (студенты, родители, пенсионеры, автовладельцы, пешеходы и т.п.) размещение зарегистрированными пользователями Интернет-портала (порядок регистрации по принципу портала государственных услуг Российской Федерации) инициативы - описание проблемы и предложения по ее решению;

– после осуществление палатой проверки инициативы на соответствие требованиям, определенным для такой инициативы (актуальность, полнота, достоверность, отсутствие конфликта интересов);

– далее размещение инициативы на Интернет-портале для общего доступа с целью проведения голосования и возможностью комментировать иным зарегистрированным пользователям, а также выступать в качестве соавтора инициативы;

– проведение (в течение срока определенного правилами размещения инициатив на Интернет-портале) голосования и получение квалифицированного большинства голосов в поддержку инициативы со стороны категории заинтересованных граждан – «народных» экспертов;

– направление такой инициативы на рассмотрение (в течение срока определенного правилами размещения инициа-

тив на Интернет-портале, который не должен превышать 6 месяцев с даты подведения итогов голосования) высшему органу исполнительной власти субъекта для представления заключения;

– в случае положительного заключения, правительство региона поручает отраслевому органу исполнительной власти разработать соответствующий проект нормативного правового акта.

Таким образом, объединяясь, в группы активных граждан создается некое «пространство» - гражданское общество. Но, а если такое «пространство» будет обеспечено условиями для самореализации в должной мере, то как утверждает С.А. Авакьян, это приведет общество, «предтендующее на то, чтобы именоваться гражданским, на высший уровень самоорганизации».

Также, региональные общественные палаты могут стать экспериментальной площадкой по внедрению элементов электронной демократии в законотворческий процесс на стадии обсуждения законопроектов. «Посредническая миссия» общественных палат как звена во взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в законотворческом процессе может быть подкреплена также через наделение общественных палат субъектов РФ правом законодательной инициативы, путем внесения изменений в Федеральный закон от 23.06.2017 №183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», и закрепления в законодательстве процедуры применения электронной демократии при обсуждении законопроектов под эгидой общественных палат субъектов Федерации.

Наличие электронной гражданской инициативы для обсуждения и реального участия населения в решении социальных проблем региона, приведет к формированию авторитета и доверия населения к общественным палатам субъектов Российской Федерации, как к важнейшему элементу взаимодействия публичной власти и институтов гражданского общества.

Литература

1. Цапка М.И. Перспективы создания механизмов общественного контроля и общественного участия в системе муниципального управления // Государственное строительство и правовая реформа в Северо-Кавказском федеральном округе. Межуниверситетский сборник научных статей студентов, аспирантов и преподавателей. Выпуск 3. Пятигорск: ПГЛУ, 2011.
2. Там же.
3. Распоряжение Правительства РФ от 06.05.2008 №632-р «О концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года» // СПС КонсультантПлюс - Версия Проф. 2016.

4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь». - 6-е изд., перераб. и доп. - М.» // ИНФРА - М, 2011.
5. Тхабисимова Л.А. Юридические механизмы интеграции элементов общественного контроля в систему публичного управления: к постановке проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. №9, 2017.
6. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, № 20, ст. 290.
7. Хайрутдинова Л.Р. Антикоррупционный краудсорсинг, как социальный механизм обратной связи по схеме «общество-государство-общество» в противодействие коррупции // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70570> (Дата обращения: 26.05.2017).
8. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 18.01.2016 №07-149 «О направлении методических рекомендаций по профилактике суицида» // СПС Консультант Плюс - Версия Проф. 2016.
9. Тхабисимова Л.А. Юридические механизмы интеграции элементов общественного контроля в систему публичного управления: к постановке проблемы // Государственная власть и местное самоуправление. №9, 2017.

References

1. Tsapko M.I. Perspektivy sozdaniya mekhanizmov obshchestvennogo kontrolya i obshchestvennogo uchastiya v sisteme munitsipal'nogo upravleniya // Gosudarstvennoye stroitel'stvo i pravovaya reforma v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge. Mezhuniversitetskiy sbornik nauchnykh statey studentov, aspirantov i prepodavateley. Vypusk 3. Pyatigorsk: PGLU, 2011.
2. Tam zhe.
3. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 06.05.2008 №632-r «O kontseptsii formirovaniya v Rossiyskoy Federatsii elektronnoy pravitel'stva do 2010 goda» // SPS Konsul'tantPlyus - Versiya Prof. 2016.
4. Rayzberg B.A., Lozovskiy L.SH., Starodubtseva Ye.B. «Sovremennyy ekonomicheskyy slovar'». - 6-ye izd., pererab. i dop. - M.» // INFRA - M, 2011.
5. Tkhabisimova L.A. Yuridicheskiye mekhanizmy integratsii elementov obshchestvennogo kontrolya v sistemu publichnogo upravleniya: k postanovke problemy // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. №9, 2017.
6. Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017 - 2030 gody» // Sobraniye zakonodatel'stva RF, 15.05.2017, № 20, st. 290.
7. Khayrutdinova L.R. Antikorruptsiyonnyy kraudsorsing, kak sotsial'nyy mekhanizm obratnoy svyazi po skheme «obshchestvo-gosudarstvo-obshchestvo» v protivodeystviye korruptsii // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii. 2016. № 8 [Elektronnyy resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/08/70570> (Data obrashcheniya: 26.05.2017).
8. Pis'mo Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ot 18.01.2016 №07-149 «O napravlennii metodicheskikh rekomendatsiy po profilaktike suitsida» // SPS Konsul'tant Plyus - Versiya Prof. 2016.
9. Tkhabisimova L.A. Yuridicheskiye mekhanizmy integratsii elementov obshchestvennogo kontrolya v sistemu publichnogo upravleniya: k postanovke problemy // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye. №9, 2017.

РЕШЕТНИКОВА Ирина Васильевна, соискатель кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА). 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9. E-mail: riv.st@mail.ru

RESHETNIKOVA Irina, applicant of the Chair of Constitutional and Municipal Law of the Moscow State Law University. O.E. Kutafina (MSWU). 125993, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9. E-mail: riv.st@mail.ru

Васильева Е. В.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Vasileva E. V.

FOREIGN EXPERIENCE OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF MUNICIPAL PROPERTY

В статье раскрывается потенциал и противоречия развития социально-го института сервиса в условиях изменения социальных практик потребления. Проведен анализ процесса формирования местного самоуправления и развития муниципальной собственности в некоторых западных странах. Очевиден тот факт, что в решении задачи совершенствования управления муниципальной собственностью в России способен сыграть анализ современной зарубежной практики. Сделан вывод о том, что соотношение различных форм местного управления на местах определяется историческими, географическими и демографическими особенностями той или иной страны, политическим режимом, а также правовой системой.

Ключевые слова: социальный институт сервиса, потребление, удовлетворение потребностей, сфера услуг, муниципальная собственность.

The article reveals the potential and contradictions of the development of the social service institution in the context of changing social consumption practices. An analysis of the process of formation of local self-government and the development of municipal property in some Western countries was conducted. It is obvious that the analysis of modern foreign practice can play an important role in solving the problem of improving the management of municipal property in Russia. It is concluded that the ratio of various forms of local government in the field is determined by the historical, geographical and demographic characteristics of a country, the political regime, and the legal system.

Keywords: social service institute, consumption, satisfaction of needs, services, municipal property.

Важную роль в решении задачи совершенствования управления муниципальной собственностью в России способен сыграть анализ современной зарубежной практики, с целью выявления продуктивных решений и действий в экономико-организационном обеспечении процессов развития и эффективного использования различных объектов муниципальной собственности.

Существуют следующие зарубежные модели местного самоуправления: англосаксонская – действует в Великобритании, Ирландии, Австралии, США, Канаде, муниципалитеты которых рассматриваются как автономные образования, осуществляющие власть, возложенную на них парламентом с отсутствием на местах полномочных представителей правительства, осуществляющих контроль за законностью действий местных выборных

органов, самостоятельным решением в пределах закона вопросов, не входящие в компетенцию центральных государственных органов.

Французская (континентальная) модель - действует во Франции, Италии, Польше и Болгарии, с выраженными чертами контроля за деятельностью органов местного самоуправления со стороны представителей центральной администрации и построение на основе сочетания выборности и назначаемости местных органов.

Все страны имеют тот или иной вид управления на местах. Но местное самоуправление, как показывают зарубежные источники, не может рассматриваться отдельно, а только как часть всей системы государства.

В качестве одной из наиболее значимых причин развития власти на местах

можно выделить стремление к наиболее оптимальному сочетанию самостоятельности самоуправления и государственно-го управления на местном уровне, позволяющего обеспечить в деятельности органов местного самоуправления, местной администрации реализацию и защиту общенациональных интересов.

Соотношение различных форм местного управления, сочетание государственного управления и местного самоуправления при организации власти на местах определяется историческими, географическими и демографическими особенностями той или иной страны, политическим режимом, а также правовой системой. Так, для многих зарубежных стран характерна весомая роль в местном управлении назначаемых сверху представителей центральной власти, т.е. так называемого “прямого государственного управления на местах” или же “местного государственного управления”.¹

Пройденные рыночные реформы в странах, где преобладает как переходная экономика, так и переход к способам, адекватным рыночным отношениям хозяйствования, повлекли живой интерес к изучению и анализу управления имуществом казны в развитых странах в данной области. Однако практика показала, что изучение и конкретное применение имеющегося опыта затруднено в связи с существенным различием терминологии в сфере управления имуществом казны в разных странах.

Согласно представлениям, которые сложились в практике зарубежных стран, имущество государственной казны включает в себя земельные участки, производственные предприятия, объекты обороты, золотовалютные резервы, ценные бумаги и т.д., состав которых пополняется посредством выкупа национализации, выкупа государственных объектов, принадлежащих частному капиталу, созданием новых имущественных объектов за счет средств государственного бюджета.

В зарубежной практике управления имуществом казны широко применяются механизмы партнерства публичного (государственного и муниципального) и частного секторов экономики для решения общественных проблем. Такого рода сотрудничество базируется на договорной основе и воплощается по большей мере в форме концессий, которые предоставляет государство для решения социально-экономических вопросов, с которыми не способны справиться муниципальные органы, распоряжающиеся имуществом казны.

Исследователи, анализируя зарубежную практику, фиксируют востребованность института Public-Private Partnership в реализации муниципалитетами социальной политики, указывая на использование таких форм, как доверительное управление историко-культурными комплексами и недвижимостью сферы культуры (зданиями музеев, библиотек, театров и т. п.); безвозмездная передача частному бизнесу объектов культурного наследия и культуры, находящихся в аварийном или руинированном состоянии с обеспечением их реставрации или капитального ремонта за счет средств последних; проведение творческих конкурсов; охрану авторских и смежных прав; создание частными инвесторами электронных библиотек, музеев, архивов и др.²

Важным фактом является то, что 15 октября 1985 г. (вступила в законную силу 1 сентября 1988 г.) была принята Европейская хартия о местном самоуправлении (44 из 47 стран-участниц Совета Европы подписали и ратифицировали Хартию (все, кроме Андорры, Сан-Марино и Монако)). Эта хартия, которая обязательна для государств - членов Совета Европы, закрепляет важнейшие конституционные, законодательные основы местного самоуправления. В ней говорится о том, что принцип местного самоуправления должен быть признан в законодательстве страны и, по возможности, в конституции страны. Под местным самоуправлением, как это закреплено в статье три, понимается право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть государственных дел и управлять ими, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения. Это право осуществляется советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Советы или собрания могут располагать подотчетными им исполнительными органами.³

Следует также отметить, что Хартия это первый юридический документ, который гарантирует государствами – членами Совета Европы соблюдение принципа субсидиарности, в соответствии с которым публичные обязательства должны реализовываться на наиболее близком населению уровне и должны относиться к более высокому административному уровню только в том случае, если решение таких задач неэффективно или невозможно на уровне органов местного самоуправления.

Одним из примеров эффективного управления муниципалитетами, в зарубежных странах, где размеры территории муниципалитетов, численность их населения, структура управления в целом носят важную роль, являются проведенные реформы местного управления и местного самоуправления, которые осуществлялись в зарубежных странах после второй мировой войны и продолжают осуществляться и сегодня в ряде стран.

Одной из тенденций этих реформ является укрупнение муниципалитетов, в частности в Великобритании, Германии, Скандинавских странах.⁴ Многие зарубежные ученые отмечают, что расширение общественных задач после второй мировой войны, а также требования населения влиять на решение этих задач на местном уровне оказались мотивом для децентрализации большого количества общественных задач с переходом их из центрального на муниципальный уровень. Стало очевидным, что условием выполнения возросшего числа общественных задач является укрупнение муниципалитетов. Необходимо было увеличить размеры муниципалитетов и наделить их правом собственности на большинство объектов, прежде всего и сельской местности.

Так, Швеция уже в 1952 г. провела первое слияние муниципалитетов и создала 1037 муниципалитетов. В 1977 г. они были объединены в 279 муниципалитетов. Сотрудничающих муниципалитетов объединялись вокруг городов на основе освоения окружающих города территорий.⁵

В Великобритании изменения административного деления были особенно сильны. Здесь вследствие ранней и интенсивной индустриализации бурно развивались города. В Англии в 1950 г. насчитывались, в частности, 572 городских и 475 сельских округов. В настоящее время местное управление и самоуправление Англии представлено 32 районными советами Лондона. Корпорацией лондонского Сити, 39 советами графств, 36 городскими округами, подразделяющими территорию 6 крупных агломераций, и 296 окружными советами. Население советов графств варьирует от 130 560 человек до 1546 тыс. человек. Из 296 окружных советов 71 совет имеет население менее 75 тыс. человек. Население лондонских районов изменяется от 130 600 до 317 400 человек.

В Испании создавались небольшие самоуправляющиеся территориальные ячейки, которые не имели статуса муниципалитетов, они носят названия: хутор,

приход, посад и т.п. Данные образования осуществляют децентрализованное управление разрозненными поселениями. Инициатива их создания исходит от заинтересованного населения или от компетентного муниципалитета, мнение которого в любом случае в соответствии с законодательством должно быть принято во внимание.⁶

Перед реформой местного самоуправления в Дании в 1970 г. было 1297 сельских муниципалитетов и 88 городских муниципалитетов. Города, как правило, были способны решать все задачи самостоятельно, в то время как маленькие сельские муниципалитеты вынуждены были кооперироваться для решения местных вопросов, получать поддержку от округов либо оплачивать соответствующие услуги городам. Целью реформы явилось создание меньшего количества единиц местных и региональных властей, но распространяющих свое влияние на большую территорию и большее количество населения.

Вторым примером эффективной политики управления зарубежных стран является грамотное обеспечение разнообразия источников финансовых ресурсов, являющихся объектом муниципальной собственности, заметная роль государств в их формировании и регулировании.

Налоговые и неналоговые доходы и сборы местных органов власти в зарубежных странах недостаточны для покрытия их расходов. В оценке роли местных налогов следует отметить, что значение показателя их доли в формировании доходов местных бюджетов варьируется в достаточно широком диапазоне, отражая специфику межбюджетных отношений в зарубежных странах. Так, например, в Японии местные налоги играют существенную роль, составляя более 70 % доходной части местных бюджетов (прямые налоги). Система прямых местных налогов Франции, которые формируют доходную часть местных бюджетов (жилищный налог, профессиональный налог, земельный налог, транспортный налог, налог на уборку улиц и т.д.), обеспечивала в начале 90-х годов лишь 35-40% расходных полномочий. В результате мероприятий по децентрализации государственного управления доля собственных (прямых) налогов в бюджетах органов местного самоуправления возросла к 2000 году до 60-65%.⁸

За счёт государственного бюджета и средств специальных фондов развития покрывается около 85% текущих расхо-

дов местных органов власти, в то время как в Израиле за счёт центральных субсидий покрывается 70% расходов муниципалитета, а в Румынии – 84%.⁹

Одним из источников финансирования местных органов власти зарубежных стран могут быть муниципальные займы. Муниципалитеты обычно прибегают к ним для финансирования долгосрочных проектов, которые не могут быть оплачены из текущих доходов местных властей, а так же посредством центральных субсидий.¹⁰

Третьим примером является использование потенциала муниципально-частного партнерства в развитии муниципальной собственности. Опыт многих зарубежных стран, таких как США и Канада, свидетельствует о том, что одним из наиболее эффективных вариантов институционального обеспечения процессов развития и эффективного использования

муниципальной собственности является привлечение к финансированию и управлению этими объектами частного капитала на концессионной основе.

Исследователи отмечают, что в целом, экономическая политика местных органов власти весьма ограничена, муниципальные образования являются скорее объектами, чем действительно субъектами экономических отношений.

Руководящий комитет Совета Европы по местным и региональным органам власти рекомендует избегать экономического развития, слишком сильно сосредоточенного на местной ситуации, поскольку в условиях глобализации экономики различные формы участия в хозяйственной деятельности должны вписываться в рамки национальной и региональной политики и не должны нарушать принцип свободной конкуренции.¹¹

Литература

1. Зарубежный опыт территориальной организации местного самоуправления <http://www.ime.kolyma.ru/Dime/d32.htm> IME дайджест.
2. Белозор А.Ф. Взаимодействие государства и бизнеса в культурной политике России : автореф. дис. ... канд. культ.наук / А.Ф. Белозор. – Москва, 2008. – 23с.
3. Серия Европейских Договоров № 122. Европейская хартия о местном самоуправлении. Страсбург, Совет Европы, Отдел изданий и документов. ISBN 92-871-0804-8. 1990.
4. Шадрухин В.А. Модели местного самоуправления европейских стран. Издательство: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов. 2002.
5. Балакирев У.М. Местное самоуправление в Швеции // www.balakirev.temator.ru; Публикации Шведского института в ИНТЕРНЕТ на официальном сайте посольства Швеции в Москве (<http://sweden.ru/sheets.html>). Оффердал О. Местное самоуправление в Скандинавии: достижения и перспективы // Полис. 1999. 2. С. 155-167.
6. Местная власть в Испании: управление финансами. М.: ИНИОН, 1994.
7. Организация городского самоуправления: Сб. Материалов // Под ред. А.Н. Широкова. - Обнинск: Институт муниципального управления, 1996.
8. Местное самоуправление в зарубежных странах (информационный обзор) / Под ред. Н.П. Медведева, А.И. Ракитова. – М.: Юридическая литература, 2001. – С. 62.
9. Местное финансирование в Европе. Русская версия // Местные и региональные органы власти в Европе. – 2002. – № 61. – С. 46.
10. Баринаева Е.В. Развитие экономической основы местного самоуправления / Е.В. Баринаева И.Е. Рисин, В.Е. Кирьянчук. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – С.75
11. Никитин И.Е. Хозяйственная деятельность местных органов власти в странах – членах Совета Европы (по материалам Совета Европы) / И.Е. Никитин // Федеративные отношения и региональная социально- экономическая политика. – 2001. – № 4. – С. 66.

References

1. Zarubegniy opit territorialnoy organizacii mestnogo samoupravleniya [Foreign experience of territorial organization of local self-government]
2. <http://www.ime.kolyma.ru/Dime/d32.htm> IME digest.
3. Belozor A.F. Vzaimodeystvie gosudarstva i biznesa v kulturnoy politike Rossii [Interaction of the state and business in the cultural policy of Russia]: the author's abstract. dis. ... cand. cult.nauk / A.F. Belozor. - Moscow, 2008. – 23p.
4. European Treaty Series No. 122. European Charter on Local Self-Government. Strasbourg, Council of Europe, Department of Publications and Documents. ISBN 92-871-0804-8. 1990.
5. Shadruxhin V.A. Modely mestnogo samoupravleniya evropeyskih stran [Models of local self-government in European countries]. Publisher: Saratov State University. N.G. Chernyshevsky. Saratov. 2002.
6. Balakirev U.M. Mestnoe samoupravlenie v Shvecii [Local government in Sweden] // www.balakirev.temator.ru; Publications of the Swedish Institute on the INTERNET

on the official website of the Swedish Embassy in Moscow (<http://sweden.ru/sheets.html>). See: Offeredal O. Local government in Scandinavia: achievements and prospects // Polis. 1999. 2. P.155-167.

7. Mestnaya vlast v Ispanii: upravlenie finansami [Local government in Spain: financial management]. Moscow: INION, 1994.

8. Organizaciya gorodskogo samoupravleniya: Sb. Materialov [Organization of city government: Sat. Materials] // Ed. A.N. Shirokova. - Obninsk: Institute of Municipal Management, 1996.

9. Mestnoe samoupravlenie v zarubezhnykh stranakh (informatsionnyy obzor) [Local government in foreign countries (information review)] / Ed. N.P. Medvedeva, A.I. Rakitova. - Moscow: Juridical Literature, 2001. - P. 62.

10. Mestnoe finansirovaniye v Evrope. Russkaya versiya [Local financing in Europe]. Russian version // Local and regional authorities in Europe. - 2002. - No. 61. - P. 46.

11. Barinova E.V. Razvitiye ekonomicheskoy osnovy mestnogo samoupravleniya [Development of the economic basis of local self-government] / E.V. Barinova I.E. Risin, V.E. Kirianchuk. - Voronezh: VSPU, 2009. - P.75

12. Nikitin I.E. Hozyaystvennaya deyatel'nost' mestnykh organov vlasty v stranakh – chlenakh Soveta Evropy (po materialam Soveta Evropy) [Economic activity of local authorities in the member countries of the Council of Europe (based on the materials of the Council of Europe)] / I.E. Nikitin // Federative Relations and Regional Social and Economic Policy. - 2001. - № 4. - P. 66.

ВАСИЛЬЕВА Евгения Вадимовна, старший преподаватель кафедры права и уголовно-правовых дисциплин Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 454077, Челябинск, ул. Комарова, 26. E-mail: evgeniya.kuchina@bk.ru

VASILIEVA Evgeniya, senior lecturer of the Chair of Law and Criminal Law Disciplines of the Chelyabinsk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. 454077, Chelyabinsk, ul. Komarova, 26. E-mail: evgeniya.kuchina@bk.ru

Шигапова С. В.

РОЛЬ ИНТЕРЕСА В ГЕНЕЗИСЕ ПРАВА

Shigarova S. V.

THE ROLE OF INTEREST IN THE GENESIS OF LAW

В статье проведен теоретический анализ влияния друг на друга категории «интерес» и права, а также их степень взаимообусловленности и взаимозависимости. Рассмотрены точки зрения различных философов, правоведов и ученых по вопросу эволюционирования интереса в соотношении с правом как системы норм. Ретроспективный анализ вопроса позволяет обосновать мнение о наличии причинно-следственных связей указанных категорий. Категорию «интерес» следует рассматривать как целостное явление, имеющее единую природу и общие закономерности своего бытия. Сделаны выводы о том, что возникновение права обусловлено необходимостью реализации интересов, присущих как личности, так и обществу и государству в целом, а также то, что интерес в своем изначальном значении и является движущей силой единства общественного и личного.

Ключевые слова: интерес, право, правовая категория, общественные отношения, правовое регулирование, государство.

The article analyzes the influence of each category «interest» and rights, as well as their degree of interdependence and interdependence. The views of various philosophers, jurists and scholars on the evolution of interest in relation to law as a system of norms are examined. A retrospective analysis of the question allows us to justify the opinion on the existence of cause-effect relations of these categories. The category of «interest» should be viewed as a holistic phenomenon that has a unified nature and general patterns of its being. It is concluded that the emergence of the law is conditioned by the need to realize the interests inherent in the individual as well as the society and the state as a whole, and also that the interest in its original meaning is the driving force of the unity of the public and the personal.

Keywords: interest, law, legal category, public relations, legal regulation, the state.

В настоящей статье попытаемся проследить, как такой феномен как интерес повлиял на возникновение и развитие права, а также степень взаимообусловленности и взаимозависимости права и интереса, учитывая этимологию термина «генезис», который означает происхождение, возникновение.

«Ценность достается любой части царства сущности благодаря интересу, который кто-либо проявляет к ней как к тому, что имеет значение для его собственной жизни»¹.

Категория «интерес» имеет особое значение в современной юридической науке, прежде всего это связано с наличием тесной связи между различными видами интересов, а также самой сущностью права. Как справедливо отмечал Р. Иеринг: «субъективное право – юридически защищенный интерес»². В свою оче-

редь Г.В. Плеханов считал, что «всякая норма позитивного права защищает известный интерес»³.

Безусловно, с точки зрения философии интерес можно рассмотреть как определенную связь субъекта и объекта, уточнив, что данное взаимодействие будет носить познавательную, «информационную» функцию. Психология изучает интерес, поскольку он является одним из факторов (наряду с потребностями, установками, традициями, идеалами и др.) определяющим индивидуальность психических процессов личности⁴.

Р. Иеринг возвел интерес в ранг основной правовой категории, выделив при этом новую область знаний, которую некоторые исследователи указывают как «юриспруденции интересов»⁵. Интересы в ней признаются одновременно детерминантом, содержанием и целью права.

Изменение общества неизбежно оказывает сильное воздействие на право. «С интересами народа также изменяется его право, назначение которого в том и заключается, чтобы охранять непреложные жизненные требования общества путем принуждения»⁶.

В процессе анализа взаимосвязи права и интереса, их взаимного влияния друг на друга, последствий реализации причинно-следственных связей, можно сделать вывод о том, что интерес, как категория, возникает, безусловно, не в определенный период развития человечества, - в эпоху античности, например, а с момента осознания человеком самого себя субъектом отношений, при этом полагаем исследуемую категорию базисной для личности, общества и государства наряду с такой категорией, например, как безопасность.

В то же время понимание процесса возникновения интереса как явления правовой действительности (необходимости), выявление его соотношения с моно-нормами, анализ влияния интереса на возникновение и эволюцию отдельных видов социальных регуляторов и, как следствие, на эволюцию общественных формаций и отношений, помогает понять его природу.

Возникая с момента осознания человеком себя как личности, интерес начинает эволюционировать вместе с самой личностью, обществом и государством, являясь катализатором все новых (вновь возникающих) общественных отношений и, соответственно, автоматически порождает возникновение новых социальных регуляторов, к одному из видов которых принято относить и право (как систему норм).

Человек, пытаясь выжить, осознавал необходимость сохранения коллективности, что давало больше шансов на выживание и сохранение рода. Осознание потребности в коллективе как единой силе, способной противостоять внешнему миру благодаря совершению элементарных однонаправленных действий, является проявлением субъективной стороны интереса для достижения личных целей и свойственно всем членам коллектива, то есть носит общий характер, являясь общественным интересом. Таким образом, можно сказать, что система субъективных (личных) интересов является составляющей частью интересов общественных или «всеобщий или общественный интерес есть именно лишь всесторонность эгоистического интереса»⁷.

Появление права как совокупности со-

циальных регуляторов нового типа, наряду с изобретением колеса, означало для личности, общества и государства поистине революционные последствия с точки зрения генезиса новых интересов и их реализации.

При этом реализация интереса, как единства выражения внутренней индивидуальной сущности человека, либо потребностей общества как совокупности индивидов, должен быть обеспечен государством, как главным субъектом правовой триады «личность-общество-государство».

Полагаем обоснованным тезис А.В. Малько, В.В. Субочева о том, что, если интерес может существовать без права, то право без интереса существовать не может, поскольку порождается интересами индивида, общества или государства⁸.

Поскольку интерес можно определить как осознанную необходимость удовлетворения потребностей, то право как регулятор, определитель поведения людей включило в себя и запреты, и обязанности, но с его появлением решающим стимулятором поведения стала свобода человеческой деятельности в собственном интересе, не расходящемся с интересом сообщества.

В определенном смысле право оказывается цивилизованным средством разграничения, признания и согласования интересов, реализация которых ныне обеспечена гарантированным правом масштабом (мерой) свободы: по принципу дозволенности, не запрещенного законом; по принципу равенства всех перед законом и судом; по принципу презумпции невиновности и ответственности только за вину; по принципу ограничения власти правом и законом.

Учитывая то, что общество является совокупностью индивидов, которые измеряют свою активность как с существующими социальными законами, так и со своими внутренними убеждениями, наиболее актуальным является изучение интереса через призму неразрывно связанных между собой интересов личности, общества и государства, при этом их изучение в их совокупности и взаимодействии, позволяет выделить сущность интереса, раскрыв его диалектическую природу⁹, но, безусловно, важна сущность самого носителя интереса.

Направленность интереса на тот или иной объект действительности подтверждает наличие в нем субъективного фактора. Так, в своих работах по исследованию сознания С.Л. Рубинштейн тонко подмечал, что «...интерес всегда направлен на

тот или иной предмет, проявляется к тому или иному объекту, к чему-нибудь или кому-нибудь: вовсе беспредметных интересов не существует»¹⁰.

Так, по мнению А.М. Гендина интерес является важным звеном «в цепи детерминации человеческой деятельности, в котором совершается начальный этап отражения потребности и ее преобразования в активный побудительный фактор. Именно в этом звене объективное состояние нужды, содержащее лишь в потенции тяготение к деятельности определенного рода, переходит в субъективную по своей природе направленность сознания, воли, эмоций субъекта на объект возможности в будущем действий по удовлетворению потребности»¹¹.

Таким образом, появление у индивида интереса к чему-нибудь либо кому-нибудь создает основу для постановки целей, оценки действительности с позиций поиска оптимальных вариантов их реализации с целью удовлетворения имеющихся потребностей. Он выступает в качестве активной силы, нацеленной на преобразование предметов действительности для удовлетворения потребностей личности (субъекта)⁷, при этом возникает и необходимость в регулировании процесса достижения конечной цели интереса, что порождает возникновение новых регуляторов, в том числе и правовых.

В связи с этим и право можно рассмотреть как систему санкционируемых и охраняемых государством норм, выражающих государственную волю общества¹², либо можно его определить и как общую волю, являющуюся результатом согласования частных или специфических интересов, выраженную в законе или иным способом признаваемую государством¹³.

Как указывалось К.Ю. Тотьевым, «любое общество является сложной социальной системой и не сводится лишь к сумме составляющих его индивидов. Точно также интересы общества не сводятся к сумме частных интересов его членов. Они во многом диктуются необходимостью социального развития и нацелены в будущее»¹⁴.

В.Д. Перевалов под общественными отношениями понимает многообразные связи между социальными группами, нациями, религиозными общинами, а также внутри их в процессе экономической, социальной, политической, культурной и другой деятельности¹⁵.

По мнению Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина, под общественными отношениями понимаются базовые системообразую-

щие отношения, оформляющие целостность общества, его единство как организованной и функционирующей структуры, основанной на общих началах политического, экономического и социального устройства¹⁶.

Учитывая, что общественные отношения возникают и складываются в процессе деятельности человека и зависят от объективных факторов, тогда как интерес зависит от условий внешнего мира, т.е. от результата взаимодействия субъектов, следовательно, категория «интерес» является более узкой, по сравнению с категорией общественных отношений.

При этом право позволяет не только взять под государственную защиту разумные интересы и способы их удовлетворения, но и найти такой компромисс между личным и общественным, который приведет к эффективному сочетанию их в государстве.

Нельзя не согласиться с выводами А.В. Малько о том, что «интерес является основной сущностной характеристикой права, которая и позволяет последнему выполнять функции универсального регулятора и синтезатора разнородных общественных потребностей, выступает единым началом их целесообразного и законного удовлетворения»¹⁷.

Подводя итог вышесказанному, можно определенно утверждать, что именно интерес в своем изначальном значении, являясь связующим звеном между субъектом и другими элементами, образующими условия бытия последнего, и является движущей силой единства общественного и личностного, выполняющих каждый свою роль в развитии общества, обеспечивая взаимодействие объективного и субъективного интересов.

Нельзя не согласиться с тем, что категорию «интерес» следует рассматривать как целостное явление, имеющее единую природу и общие закономерности своего бытия¹⁸.

При этом характер взаимосвязи интересов и права должен определяться их взаимообусловленностью и взаимозависимостью, а реализация самих интересов личности, общества и государства невозможна без правового регулирования правоотношений, возникающих при взаимодействии субъектов этих правоотношений, в связи с чем, возникновение права обусловлено, прежде всего, необходимостью реализации интересов, присущих как личности (индивиду), так и обществу и государству в целом.

Литература

1. Сантаяна Дж. Скептицизм и животная вера – Санкт-Петербург, 2001. – С. 390.
2. Иеринг Р. Дух римского права, 1968. – С. 327
3. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения - М., 1956. – С. 260.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии - Санкт-Петербург, 2005. – С. 513-514.
5. Першина И.В. Интерес в праве: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.01: Н. Новгород, 2002. РГБ ОД, 61:02-12/988-5. – С. 183.
6. Иеринг Р. Интерес и право. – Ярославль, 1880. – С. 83.
7. Маркс К. Сочинения – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. - Т. 46 ч. 2. – С. 139.
8. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория / Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс» / - Санкт-Петербург, 2004. – С. 17.
9. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория / Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс» / - Санкт-Петербург, 2004. – С. 18.
10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание - М., 1957. – С. 630.
11. Гендин А.М. Потребность, интерес, цель как факторы детерминации человеческой деятельности. Проблемы философии и научного коммунизма. – Красноярск, 1971. – С. 94.
12. Гончаров А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества: Монография/ Красноярский государственный университет. - Красноярск, 2001. – С. 160.
13. Байтин М.И. О современном нормативном понимании права / Ежегодник Российского права. - М., 2000. – С. 215.
14. Лазарев В.В. Теория государства и права. - М., 1992. – С. 113.
15. Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве / Государство и право. 2002. № 9. – С. 22.
16. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.Д. Перевалова. - М., 2004. – С. 455.
17. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. - М., 1998. – С. 7.
18. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория / Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс» / - Санкт-Петербург, 2004. – С. 18.
19. Демин М.В. К вопросу о природе интереса / Философские науки. - 1972. - № 3. – С. 35.

References

1. Santayana G. Scepticism I givotnaya vera [Scepticism and animal faith] - Sankt-Peterburg, 2001. – P. 390.
2. Ihering R. Der Geist des romischen Rechts. Heidelberg, 1968. S. – P. 327.
3. Plekhanov G.V. Izbrannnie filosofskie proizvedeniya [Selected philosophical works] - M., 1956. – P. 260.
4. Rubinstein S. L. Osnovi obshey psihologii [Fundamentals of General psychology] - Sankt-Peterburg, 2005. – P. 513-514.
5. Pershina I. V. Interes v prave [Interest in the law]: Dis...kand.yurid.nauk [thesis of candidate of legal Sciences], 12.00.01: N. Novgorod, 2002. РГБ ОД, 61:02-12/988-5. – P. 183.
6. Ihering R. Interes i pravo [Interest and the right]. – Yaroslavl, 1880. – P. 83.
7. Marks K. Sochineniya [Works] – М.: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literaturi [State publishing house of political literature], 1961. - Т. 46 ч. 2. – P. 139.
8. Malko A.V., Subochev V.V. Zakonnie interesi kak pravovaya kategoriya [Legitimate interests as a legal category] / Izdatelstvo R. Aslanova «Yuridicheskiy centr Press» [Publisher R. Aslanov «Law center Press»] – Sankt-Peterburg, 2004. – P. 17.
9. Malko A.V., Subochev V.V. Zakonnie interesi kak pravovaya kategoriya [Legitimate interests as a legal category] / Izdatelstvo R. Aslanova «Yuridicheskiy centr Press» [Publisher R. Aslanov «Law center Press»] – Sankt-Peterburg, 2004. – P. 18.
10. Rubinstein S. L. Bitie I soznanie [Being and consciousness] - M., 1957. – P. 630.
11. Gendin A.M. Potrebnost, interes, cel kak faktori determinacii chelovecheskoy deyatel'nosti. Problemi filosofii I nauchnogo kommunizma. [The need, interest, goal as factors of determination of human activity. The problems of philosophy and scientific communism] – Krasnoyarsk, 1971. – P. 94.
12. Goncharov A.N. Problema soglasovaniya obshchestvennih I lichnih interesov v processe postroeniya gragdanskogo obshestva [The challenge of reconciling public and private interests in the process of building a civil society]: Monografiya [Monography] / Krasnoyarsky gosudarstvenny universitet [Krasnoyarsk state University] – Krasnoyarsk, 2001. – P. 160.
13. Baytin M.I. O sovremennom normativnom ponimanii prava [Of the modern normative understanding of law] / Egegodnik Rossiyskogo prava [Yearbook of Russian law] - M., 2000. – P. 215.
14. Lazarev V.V. Teoriya gosudarstva I prava [Theory of state and law] - M., 1992. – P. 113.

15. Totyev K. Y. Publichnyy interes v pravvjy doctrine I zakonodatelstve [Public interest in legal doctrine and legislation] / Gosudarstvo I pravo [State and law]. 2002. № 9. – P. 22.
16. Teoriya gosudarstva I prava: uchebnik dlya vuzov [Theory of state and law: textbook for high schools] / pod red. V.D. Perevalova [edited by V. D. Perevalov] - M., 2004. – P. 455.
17. Kozlova E.I., Kutafin O.E. Konstitucionnoe pravo Rossii [Constitutional law of Russia]: uchebnik [textbook] - M., 1998. – P. 7.
18. Malko A.V., Subochev V.V. Zakonnie interesi kak pravovaya kategoriya [Legitimate interests as a legal category] / Izdatelstvo R. Aslanova «Yuridicheskiy centr Press» [Publisher R. Aslanov «Law center Press»] – Sankt-Peterburg, 2004. – P. 18.
19. Demin M. V. K voprosu o prirode interesa [To the question about the nature of the interest] / Filosofskie nauki [Philosophical Sciences] / - 1972. - № 3. – P. 35.

ШИГАПОВА Светлана Валерьевна, аспирант кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)», Россия, 454080 г. Челябинск, пр. Ленина, 76, E-mail: shigapovva@mail.ru

SHIGAPOVA Svetlana Valervna, Postgraduate of the State and Law Department, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «South Ural State University (NRU)», Russia, 454080 Chelyabinsk, Lenin Avenue, 76, E-mail: shigapovva@mail.ru

Лебедев В. А.

СТАТУС ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ В ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Lebedev V. A.

THE RIGHT TO OBLIVION: OF LEGAL REGULATION AND PRACTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье рассматривается правовой статус Полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе. По мнению автора предоставленных и принадлежащих им полномочий недостаточно для выстраивания на уровне федерального округа эффективной системы управления, направленной на создание действенного звена обеспечения центра и регионов. В статье обосновывается изменение правового регулирования рассматриваемого института, аргументируется необходимость принятия соответствующего закона, вносятся и другие предложения по совершенствованию института представителя президента в федеральных округах.

Ключевые слова: полномочный представитель, Президент РФ, статус, федеральный округ, аппарат, федеральное законодательство.

The article considers the legal status of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the federal district. In the opinion of the author, the powers granted and their powers are not sufficient for building an effective management system at the level of the federal district aimed at creating an effective link for the provision of the center and the regions. The article substantiates the change in the legal regulation of the institution in question, argues the need for the adoption of a corresponding law, and makes other suggestions for improving the institution of the presidential representative in the federal districts.

Keywords: plenipotentiary representative, President of the Russian Federation, status, federal district, apparatus, federal legislation.

Правовой статус, основные задачи, правовое регулирование деятельности полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе определены в Положении, утвержденном Указом Президента РФ от 13 мая 2000 года №849¹.

Согласно вышеназванному положению Полномочный представитель Президента Российской Федерации в федеральном округе является должностным лицом, представляющим Президента Российской Федерации в пределах соответствующего федерального округа и обеспечивающим реализацию конституционных полномочий главы государства.

Следует отметить, что правовой статус полномочного представителя Президента в федеральном округе, по сравнению с правовым статусом таких представите-

лей в регионах Российской Федерации претерпел существенные изменения².

Ранее должности полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, как и их предшественников, относились к высшим государственным должностям федеральной государственной службы категории «Б», учреждаемым для непосредственного обеспечения реализации конституционных полномочий Президента России. Однако их определенная автономность позволяла некоторым авторам справедливо говорить о наличии юридических оснований для отнесения их к государственным должностям категории «А»³.

² Лебедев В.А. Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации в теории и практике государственного строительства : монография.-Москва : Проспект, 2015.С.239.

³ См. напр.: Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М., 1997. С. 25, 26, 106.

¹ Положению о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе .-Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849.- СЗ РФ. 2000.№ 20. Ст.2112. (в ред. от 20.03.2017 N 120).

В соответствии с Указом Президента РФ от 31 декабря 2005 г. № 1574 «О реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» (с изм. и доп.) его полномочные представители в федеральных округах отнесены к высшей группе должностей в Администрации Президента РФ категории «руководители». На них распространяются общие правовые положения, связанные с замещением государственных гражданских должностей.

Об изменении этого статуса свидетельствуют и радикальные изменения в структуре их аппарата. При этом наиболее зримыми и активно обсуждаемыми являются изменения не собственно аппаратов полномочных представителей, а изменения в структуре федеральных органов исполнительной власти с привязкой ее к схеме федеральных округов. Непосредственно в Положении о полномочном представителе (п. 10) определено, что непосредственное обеспечение деятельности полномочного представителя осуществляет аппарат полномочного представителя, являющийся самостоятельным подразделением Администрации Президента Российской Федерации. Аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе является структурным подразделением Администрации Президента и состоит (в зависимости от федерального округа) из: заместителей полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, помощников полномочных представителей Президента в федеральных округах, департаментов аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, а также главных федеральных инспекторов в субъектах Российской Федерации аппаратов полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах со своим аппаратами (включают федеральных инспекторов, помощников, советников и иных служащих)⁴

Так, аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе включает: четыре его заместителя; шесть помощников; восемь департаментов; четырнадцать главных федеральных ин-

⁴ См., подробнее: Гаджиев А.К. К вопросу об организационно-правовых основах обеспечения деятельности полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 6. С. 11 - 14.

спекторов со своими аппаратами⁵. В структуру аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе входят: пять его заместителей; четыре помощника; восемь департаментов; одиннадцать главных федеральных инспекторов со своими аппаратами⁶. В структуру аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе входят: пять его заместителей; четыре помощника; девять департаментов; восемнадцать главных федеральных инспекторов со своими аппаратами⁷. Аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе включает: два его заместителя; три помощника; семь департаментов; шесть главных федеральных инспекторов со своими аппаратами⁸. Аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе состоит из: четырех его заместителей; двух помощников; семи департаментов; девяти главных федеральных инспекторов со своими аппаратами⁹.

Как и иные государственные служащие, полномочные представители являются центральным элементом института государственной службы, характеризующегося комплексным характером, объединением в себе множества правовых норм разных отраслей права (административного, конституционного, трудового и т.д.)¹⁰. Особенности правового положения полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах определяются в большей мере принадлежа-

⁵ См.: Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе (<http://www.pfo.ru>).

⁶ См.: Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе (<http://www.szfo.gov.ru>).

⁷ См.: Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе (<http://www.cfo.gov.ru>).

⁸ См.: Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе (<http://www.uralfo.ru>).

⁹ См.: Официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе (<http://www.dfo.gov.ru>).

¹⁰ См.: Фомина С.В. Государственные гарантии как элемент правового статуса государственных служащих // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 53

щей им компетенцией и характером служебных полномочий, как организационного и правового института, спецификой деятельности президентских органов.

На наш взгляд, в современных условиях принадлежащих полномочным представителям полномочий для выстраивания на уровне федерального округа эффективной системы управления, направленной на создание действенного звена обеспечения центра и регионов недостаточно.

Одна из проблем видится в том, что статус полномочного представителя Президента в федеральном округе представляется в чем-то аналогичным статусу федерального министра или руководителя иного федерального органа исполнительной власти. Соответствующее сходство значительно усиливает датированный 29 января 2010 года Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «О внесении изменений и дополнений в ст. 6 и 11 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», который ввел в отечественное законодательство о государственном строительстве весьма интересную новеллу. Отныне полномочным представителям Президента РФ в федеральных округах законодательным путем предоставлена возможность одновременно замещать и государственные должности членов Правительства Российской Федерации (заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров). Становясь членами Правительства РФ, полномочные представители Президента РФ в федеральных округах, по сути дела, становятся представителями не только Президента РФ, но и Правительства России, а следовательно - представителями всей системы федеральной исполнительной власти (и шире - всей предусмотренной ст. 77 Конституции единой системы исполнительной власти в Российской Федерации. По сути, при таком подходе полномочные представители главы государства в федеральных округах становятся фактически представителями Российского государства в целом)¹¹.

В соответствии с Положением о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе срок назначения на должность полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах определяется Президентом России, который, однако, не может превышать

срок исполнения полномочий главы государства – шесть лет. Более того, согласно Указу Президента РФ от 30 апреля 2008 г. № 634 «Вопросы федеральной государственной гражданской службы»¹² замещение должностей федеральной государственной гражданской службы в Администрации Президента РФ, назначение на которые производится Президентом России, осуществляется федеральными государственными гражданскими служащими в течение срока исполнения Президентом РФ своих полномочий. По истечении этого срока решением вступившего в должность Президента РФ на них может быть возложено временное исполнение обязанностей по замещаемым ими должностям.

На практике, в указе главы государства о назначении лица на должность полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе, предполагаемый срок исполнения им своих полномочий не указывается.

Для уточнения правового статуса полномочных представителей мы считаем необходимым внести ряд предложений по изменению законодательства.

На наш взгляд, правовой статус полномочного представителя Президента РФ нуждается в дальнейшем совершенствовании. Представляется целесообразным закрепить статус полномочного представителя в федеральном законе, в котором установить дополнительные требования для назначения полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах (к примеру, такие, как к занятию должности высшего должностного лица субъекта Федерации, члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ).

Мы разделяем, высказанное в научной литературе мнение о том, что необходимо нормативно определить такие характеристики правового статуса полномочных представителей, как регламентация обязанностей, гарантии деятельности, основания ответственности и отстранения от должности. В законодательстве следует указать, в чем конкретно может выразиться неисполнение или ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей и к каким последствиям это может привести. В чем может проявиться неисполнение или ненадлежащее исполнение полномочий, совершение крупных просчетов, игнорирование президентских поручений. При этом важно, чтобы основания отстранения полномочного пред-

¹¹ Мазуров В.Ю. Федеральные округа в территориальной системе организации государственной власти в Российской Федерации. Автор. дис. докт. юрид. наук. М., 2015. С.29.

¹² Указ Президента РФ от 30 апреля 2008 г. № 634 «Вопросы федеральной государственной гражданской службы» // СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 2006

ставителя Президента РФ в федеральном округе от должности четко фиксировались в соответствующем акте Президента России.

Внести дополнение в Положение о полномочном представителе о том, что досрочное прекращение исполнения полномочий Президента России, отрешение главы государства от должности влечет за собой освобождение от должности его полномочных представителей в федеральных округах, которые при этом по соответствующему решению временно исполняющего обязанности главы государства могут временно продолжать исполнять свои обязанности. Логично и закрепить в Положении о полномочном представителе норму, согласно которой полномочные представители Президента РФ в федеральных округах обязаны сложить свои полномочия перед вновь избранным главой государства. Таким образом, речь идет об установлении определенной аналогии правовых статусов полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах и Председателя Правительства России в части сложения ими своих полномочий¹³.

Мы согласны с высказанной в литературе точкой зрения о том, что содержание некоторых норм Положения о полномоч-

ном представителе фактически свидетельствует о двойственности подчинения полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах: как Президенту России, так и руководителю Администрации Президента РФ. Причину этого можно обнаружить в теоретически выстроенной конструкции, в соответствии с которой полномочные представители Президента РФ в федеральных округах являются элементами института аппарата главы государства. В свою очередь, последний выступает составляющей более широкого порядка - института президентства¹⁴.

Ныне существующего статуса полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах и принадлежащих им полномочий недостаточно для выстраивания на уровне федерального округа эффективной системы управления, направленной на создание действенного звена обеспечения центра и регионов¹⁵.

Таким образом, устранение ряда пробелов в законодательстве, регулирующем статус полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, будет способствовать развитию этого института.

¹⁴ См.: Иксанов И.С. Аппарат главы государства // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 3. С. 24

¹⁵ Долгалева О.В. Уточнение правового статуса полномочного представителя Президента РФ в федеральных округах.- Пробелы в российском законодательстве. 2010. №3. С.52-55.

¹³ См.: Черкасов К.В. О месте полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах в системе и структуре Администрации Президента Российской Федерации // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 5. С. 62.

ЛЕБЕДЕВ Валерий Алексеевич, студент магистратуры кафедры конституционного и административного права юридического института Южно-уральского государственного университета (национальный инновационный университет). 454080, Челябинская область, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: reimprinter1@gmail.com

LEBEDEV Valery, degree student at the Chair of Constitutional and Administrative Law at the Law Institute of the South Ural State University (National Innovation University). 454080, Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Lenin Ave., 76. E-mail: reimprinter1@gmail.com

Бибиков С. Е.

ФОРМУЛЯРНОЕ ПРАВО И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЕГО ФОРМИРОВАНИИ

Bibikov S. E.

FORMULAR LAW AND THE ROLE OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS IN ITS CREATION

Настоящая статья посвящена месту формулярного права в международной коммерческой торговле. Автором затрагивается проблематика использования участниками внешнеторговой деятельности типовых контрактов и стандартизированных соглашений. В статье делается вывод о том, что ключевая роль в формировании проформ принадлежит международным организациям. Автору представляется, что проблема отсутствия единообразия в применении и толковании условий типовых контрактов и соглашений может быть решена путем консолидации усилий международных организаций и самих участников коммерческой деятельности.

Ключевые слова: «формулярное право», «типовые контракты», «международная торговля», «внешнеторговая деятельность», «международные организации».

This article is devoted to the place of the formular law in international commercial commerce. The author touches upon the problem of using standard contracts and standardized agreements by participants in foreign trade activities. The article concludes that the key role in the formation of pro-forms belongs to international organizations. It seems to the author that the problem of the lack of uniformity in the application and interpretation of the terms of model contracts and agreements can be resolved by consolidating the efforts of international organizations and the participants in commercial activities themselves.

Keywords: formular law, standard contracts, international trade, foreign trade activity, international organizations.

58

Право и Международные
отношения

В настоящее время одной из главных особенностей трансграничных коммерческих отношений является их активное саморегулирование. Еще в давние времена, когда внутринациональное торговое право отсутствовало, участники трансграничного делового оборота пытались самостоятельно регулировать складывающиеся между ними коммерческие отношения. Стоит только вспомнить средневековые морские обычаи, стандарты и правила купеческой торговли, такие торговые явления оказали колоссальное влияние на дальнейшее развитие трансграничных коммерческих отношений. Именно в то время возникли такие инструменты как вексель, коносамент, чартер, сделки CIF и FOB, без которых невоз-

можно представить существование современного международного товарооборота.

Саморегулирование трансграничных коммерческих отношений становится все более востребованным, поскольку внутринациональное и конвенционное регулирование является недостаточным и не совсем гибким для участников внешне-торговых сделок.

Как верно отмечает Н.Г. Вилкова, переход от государственно-правового регулирования к саморегуляции участников международных коммерческих отношений проявляется в нахождении ими не встречавшихся ранее методов унификации, прежде всего в виде принципов международных коммерческих договоров,

стандартизации или нормализации международных коммерческих контрактов. Такая тенденция обусловлена существенным возрастанием значения принципа «lex voluntatis» (автономия воли сторон) и изменением концепции свободы договора, реализуемого в рамках международных коммерческих отношений¹.

Коммерческая практика свидетельствует, что зачастую участники внешне-торговых сделок заинтересованы в более простых и эффективных механизмах выстраивания взаимоотношений, включая использование типовых форм контрактов, контрактов-формуляров, соглашений со стандартизированными условиями в сфере страхования, перевозки грузов, оказания экспедиторских услуг, банковского обслуживания и т.д.

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) в своем докладе «Об общих условиях и типовых договорах» 1969 г. указала, что основной целью формулярного права является облегчение международной торговли путем устранения неопределенности, которая существует в международных договорах купли-продажи вследствие сложностей международного частного права для одной страны и трудностей в получении данных о правовой системе другой страны².

Преимуществом использования сторонами типовых контрактов (стандартизированных соглашений) при заключении внешнеторговых сделок является то, что:

Во-первых, типовой контракт значительно ускоряет процесс заключения сделки между сторонами, поскольку минимизируются финансовые и временные затраты сторон. Эта особенность формулярного права очень важна на сегодняшний день, т.к. конструкции трансграничных сделок в столь динамично развивающейся коммерческой практике усложняются, возрастает роль непоименованных и смешанных договоров, становится больше случаев обхода закона и злоупотребления правом в договорной практике и, как следствие, увеличиваются риски для сторон внешнеторговой сделки.

Во-вторых, типовой контракт обеспечивает более тщательную разработку условий заключаемой сделки. Взятая за ос-

нову сторонами типовая форма контракта максимально полно старается учесть особенности их отношений, специфику предмета, прав и обязанностей, существенных условий контракта.

В-третьих, использование стандартизированных форм направлено на снижение неопределенности во взаимоотношениях сторон. Типовые формулировки контракта позволяют обеспечить однозначное толкование его условий сторонами, а, кроме того, как отмечает С.В. Бахин соответствовать сложившимся в данной области торговли международным обычаям и практике судебных и арбитражных учреждений³.

В-четвертых, типовой контракт уже включает в себе самые необходимые условия для сторон с учетом особенностей, применяемых к конкретному виду сделки, как следствие, такой контракт не может быть признан незаключенным либо исключает вероятность неоговоренности ключевых условий при его заключении сторонами.

Вместе с тем, такая стандартизация и унификация договорных условий, облеченная в форму типового контракта или проформы, не могла быть возможной без активной роли международных организаций, являющимися субъектами международного (негосударственного) правотворчества.

Особое место среди международных организаций, занимающихся формированием и развитием формулярного права, занимает Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН; *Economic Commission for Europe*). ЕЭК ООН является разработчиком более трех десятков типовых договоров и общих условий к различным видам торговых сделок, в частности, ЕЭК ООН опубликованы Общие условия купли-продажи пиломатериалов хвойных пород⁴, свежих фруктов и овощей, включая цитрусовых⁵, сухих (очищенных и неочищен-

¹ Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., 2004. С. 7.

² Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) «Об общих условиях и типовых договорах» от 1969 г. // URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/commissionsessions/unc-2/A-7618_r.pdf (дата обращения: 20.02.2018 г.).

³ Бахин С.В. Формулярное право и его международно-правовая унификация // Российский ежегодник международного права. С. 20.

⁴ «Общие условия купли-продажи пиломатериалов хвойных пород» (1956 г.), разработанные под руководством Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций // СПС КонсультантПлюс.

⁵ «Общие условия купли-продажи международной купли-продажи свежих фруктов и овощей, включая цитрусовые» (1979 г.), разработанные Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций // СПС КонсультантПлюс.

ных) сушеных фруктов⁶, картофеля⁷, Общие условия экспортных поставок и монтажа машинного оборудования⁸.

Но одним из основополагающих документов ЕЭК ООН является Рекомендация № 1 «Формуляр – образец для внешне-торговых документов» (Женева, март 1981 года; ECE/TRADE/137)⁹. Указанная Рекомендация ЕЭК ООН является общим стандартом, который может применяться государственными органами на национальном уровне. Между тем, у стран-участниц ООН нет обязанности в применении данного рекомендательного акта в своих правовых системах.

В числе неправительственных международных организаций, занимающихся унификацией обычаев, стандартизацией договорных условий и созданием типовых контрактов-формуляров особое место занимает Международная торговая палата (МТП). Данная организация издает формы не только для типичных в международной торговле договоров, но и сложные конструкции контрактов, как например, Типовой агентский коммерческий контракт МТП (актуальная редакция - публикация МТП № 644)¹⁰. Кроме того, Международная торговая палата разрабатывает и актуализирует специальные руководства по созданию типовых агентских соглашений¹¹.

⁶ «Общие условия купли-продажи сухих (очищенных и неочищенных) и сушеных фруктов» (1979 г.), разработанные Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14955> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

⁷ «Общие условия купли-продажи картофеля» (1980 г.), разработанные под руководством Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций // URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14896> (дата обращения: 18.02.2018 г.).

⁸ «Общие условия экспортных поставок и монтажа машинного оборудования» (1957 г.), разработанные Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций // URL: <http://www.cntd.ru/458204564.html> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

⁹ «Формуляр-образец для внешнеторговых документов» (Рекомендация Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций 1, Женева, марта 1931 года; ECE/TRADE/137) // URL: http://www.6pl.ru/asmap/r_oon1pr.htm (дата обращения: 20.02.2018 г.).

¹⁰ Типовой агентский коммерческий контракт ICC. Второе издание (публикация Международной торговой палаты № 644) // Международные коммерческие транзакции. Четвертое издание. Публикация ICC № 711. = International Commercial Transactions. Jan Ramberg. Fourth Edition. ICC Publication № 711E / Ян Рамберг; (пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой). М.: Инфотропик Медиа, 2011. С. 896.

¹¹ Руководство Международной торговой палаты по составлению торговых агентских соглашений между сторонами, находящимися в разных стра-

Так, Типовой коммерческий агентский контракт МТП включает 27 статей, 7 приложений и введение, в котором акцентируется внимание ее актора на наиболее сложных практических вопросах. Одной из основных целей принятия указанного документа явилось нахождение справедливого и сбалансированного решения основных проблем, возникающих из международных агентских отношений, в которых действия агента направлены на продажу товаров и обеспечение соотносимости типового агентского контракта с нормами применимого права, включая императивные нормы страны агента.

Одним из значимых событий в деятельности Международной торговой палаты стало издание в 1936 году Международных правил по толкованию торговых терминов «Инкотермс» (*Incoterms, International commercial terms*), актуализированных в 1953, 1967, 1976, 1980, 1990, 2000, 2010 годах вследствие активного развития международных торговых отношений¹².

Данный международный нормативный акт является результатом стандартизации и оптимизации условий международных договоров поставки в соответствии с законами стран-участников контракта.

Стоит отметить, что в науке международного частного права неоднозначно воспринимается юридическая природа Международных правил по толкованию торговых терминов «Инкотермс». К тому же, в каждом государстве указанный акт имеет свое собственное юридическое значение.

Так, И.С. Зыкин, К. Крученко, О.В. Фонов, рассматривают правила «Инкотермс» в качестве кодификации международных обычаев¹³. И.П. Грешников определяет «Инкотермс» как сборник модельных договорных условий¹⁴.

В.А. Канашевский отмечает, что правила «Инкотермс» в российском праве могут быть охарактеризованы как примерные условия договора (статья 427 ГК РФ), обычно разрабатываемые предпринима-

нах (публикация Международной торговой палаты № 410) // КонсультантПлюс.

¹² Международные правила по толкованию торговых терминов «Инкотермс» // URL: <http://incoterms.iccwbo.ru> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

¹³ См., напр., Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М.: Международные отношения. 1983. С. 75; Крученко К. Особенности применения ИНКОТЕРМС // ЭЖ-Юрист. 2012. № 9. Фонов О.В. Особенности правовой природы Инкотермс // Международное публичное и частное право. 2006. № 2.

¹⁴ Комментарий к Закону РК «О третейских судах» от 28.12.2004 года / отв. ред. И.П. Грешников. – Алматы: Юридический центр «IUS», 2009. С. 20.

тельскими объединениями для облегчения процесса заключения и исполнения договора (типового договора, проформы и т.д.). Не обладая самостоятельной юридической силой, указанный документ оказывает значительное влияние на регулирование отношений с участием предпринимателей, порой даже большее, чем принятые в той или иной стране официальные источники права»¹⁵.

Тем не менее, на основании *постановления Правления Торгово-промышленной палаты РФ от 28.06.2001 № 117-13* Международные правила по толкованию торговых терминов «Инкотермс» были признаны на территории России торговым обычаем, что имеет важное практическое значение для обеспечения определенности и предсказуемости его применения участниками международной купли-продажи товаров, а также участниками смежных международных контрактов¹⁶. Более того, в арбитражной практике Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ правила «Инкотермс» признавались обязательными для сторон, даже при отсутствии отсылки на правила в договоре, только лишь при наличии известных терминов¹⁷.

Напротив, в Украине, правила «Инкотермс» признаны законом, который применяется к условиям всех внешнеэкономических контрактов. Например, применение правил «Инкотермс» в Украине предусмотрено *п. 4 ст. 265 Хозяйственного кодекса Украины от 16 января 2003 года*¹⁸.

В Республике Казахстан правила «Инкотермс» рассматриваются в качестве неофициальной кодификации, не имеющей самостоятельной юридической силы, юридическое значение в Казахстане имеют лишь положения договоров, содержащие ссылки на правила «Инкотермс»¹⁹.

¹⁵ Канашевский В.А. Международный торговый обычай и его место в правовой системе Российской Федерации // Журнал Российского права. 2003. № 8. С. 127-136.

¹⁶ Постановления Правления Торгово-промышленной палаты РФ от 28.06.2001 № 117-13 // КонсультантПлюс.

¹⁷ См., напр., Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 12 ноября 2003 г. № 226/2001 // КонсультантПлюс; Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 25 мая 2008 г. № 104/2007 // КонсультантПлюс.

¹⁸ Хозяйственный кодекс Украины от 16.01.2003 г. // URL: <http://yurist-online.com/uslugi/yuristam/kodeks/016/262.php> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

¹⁹ Логинова А.С. Инкотермс 2010: изменения и особенности применения в международной торговле // Журнал зарубежного и сравнительного

Несмотря на разнообразие научных позиций, имеется множество оснований для того, чтобы рассматривать правила «Инкотермс» в качестве типовых условий договора, при этом, не игнорируя их роль как торгового обычая, и включать в понятие «формулярное право». Так, если исходить из цели данного документа, однозначно использование ключевых торговых терминов избавляет контрагентов от надобности каждый раз разрабатывать условия новой сделки с «нуля». Кроме того, с методологической точки зрения в некоторых научных работах правила «Инкотермс» анализируются в параграфе «Образцы и примерные формы для договоров международной купли-продажи товаров»²⁰.

Другим направлением деятельности Международной торговой палаты является разрешение коммерческих споров. Арбитражный суд МТП является старейшим международным третейским учреждением, авторитет которого признается всеми участниками международных коммерческих отношений.

Значительная работа по разработке одного из наиболее сложных договоров - строительного подряда проводится Международной федерацией инженеров-консультантов (*ФИДИК, International Federation of Consulting Engineers*). Еще в 1999 году указанной организацией были опубликованы новые типовые условия отдельных видов договора на строительство: «Новая желтая книга» (типовые условия контракта на поставку оборудования, проектирование и строительство), «Новая красная книга» (типовые условия контракта на сооружение объектов гражданского строительства), - заменившие принятые в конце 1980-х годов типовые условия отдельных подрядных договоров, а также впервые изданы «Серебряная книга» (типовые условия контракта для проектирования типа «инжиниринг, прокьюримент, строительство» и проектов, выполненных «под ключ»), «Зеленая книга» (краткая форма контракта)²¹.

В формировании формулярного права также участвуют многочисленные международные транспортные организации, осуществляющие унификацию договорных условий и деловых обычаев в сфере

правоведения. 2017 г. № 2; Комментарий к Закону РК «О третейских судах» от 28.12.2004 года / отв. ред. И.П. Грешников. Алматы: Юридический центр «IUS». 2009.

²⁰ Тынель А., Функ Я., Хвалей В. Курс международного торгового права. Минск, 2000. С. 28.

²¹ Типовые формы контрактов в сфере международного подряда представлены на официальном сайте Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) // <http://www.trumpel.ru/fidic> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

трансграничных перевозок грузов и транспортного обслуживания.

Так, Балтийская и международная морская организация (*БИМКО, Baltic and International Maritime Conference*) осуществляет разработку и модификацию уже существующих проформ чартеров и транспортной документации в сфере международных перевозок грузов. На практике судовладельцы и фрахтователи судов используют различные проформы чартеров, коносаментов и типовых оговорок, разрабатываемые БИМКО как, например:

– «Аракон» (*Aracon*) – проформа чартера для перевозки земляного ореха из портов Западной Африки в порты Европейских и Скандинавских стран²²;

– «Балтайм» (*Baltimex*) – универсальная проформа тайм-чартера, в соответствии с которой судовладелец обязуется за вознаграждение предоставить фрахтователю судно и услуги членов экипажа судна в пользование на определённый срок для перевозки груза²³;

– «Дженкон» (*Gencon*) – универсальная проформа чартера для перевозки грузов вне зависимости от следования судна²⁴;

– «Конлайнтрубил» (*Conlinethrubill*) – линейный сквозной коносамент, используемый при линейных перевозках в прямом сообщении с перемещением груза с одной линии другую²⁵;

– «Айслоудкон» (*Icelandcon*) – ледовая оговорка. Например, в ледовой оговорке чартера «Дженкон» предусмотрено право судовладельца на расторжение договора перевозки в одностороннем порядке, если порт погрузки из-за образования льда станет недоступным, когда судно готово выйти из последнего порта захода в порт погрузки или во время следования туда, или же после прибытия в порт²⁶.

Между тем, помимо БИМКО унификацией международной транспортной документации занимаются также известные неправительственные международные организации как Международная палата судоходства, Международный морской комитет, Международный союз морского страхования и пр.

Кроме правительственных и неправительственных организаций следует упомянуть и о собственном локальном нормотворчестве международных ассоциаций, федераций, союзов предпринимателей, транснациональных корпораций, проформы и типовые контракты которых используется участниками таких объединений.

Во внешнеторговой деятельности определенную известность получили проформы следующих организаций: Международная организация шерстяного текстиля, Британская конфедерация шерсти, Лондонская ассоциация какао, Ассоциация рафинированного сахара, Федерация ассоциаций масла, семян и жира, Торговая ассоциация пищевого и кормового зерна, Ливерпульская хлопковая ассоциация, Генеральная лондонская ассоциация производственных брокеров, Лондонская биржа металлов, Торговая федерация по пиломатериалам Соединенного Королевства.

Цели, которые преследуют вышеуказанные международные организации в разработке проформ и типовых соглашений, следующие:

– представление и защита интересов компаний-участников, осуществляющих коммерческую деятельность под эгидой соответствующего профессионального объединения;

– развитие деловых отношений с другими ассоциациями, федерациями и иными профессиональными объединениями;

– отслеживание и прогнозирование новых тенденций, появляющихся на мировом экономическом рынке, и приведение своих типовых договоров в соответствии с ними. Так, в связи с изданием Международной торговой палатой правил «Инкотермс-2010» участники внешне-торговой деятельности должны привести используемые проформы и типовые формы соглашений в соответствие с данным документом, в противном случае стороны сделки могут понести убытки в своей коммерческой практике. При этом И.С. Зыкин считает, что в связи с увеличением различных видов проформ и типовых контрактов требуется создание такой международной организации, которая бы смогла принимать активные меры не только по

²² Проформа чартера «Аракон» // URL: <https://www.bimco.org/contracts-and-clauses/bimco-contracts> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

²³ Проформа тайм-чартера «Балтайм» (табличный макет формы 1974) (BALTIME 1939 - The Baltic and International Maritime Conference Uniform Time-Charter (Box Layout 1974) [англ.] (Принята БИМКО в 1909, пересмотрена в 1911 г., 1912 г., 1920 г., 1939 г., 1950 г., 1974 г.) // Консультант-Плюс.

²⁴ Проформа чартера «Дженкон» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900686> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

²⁵ Проформа коносамента «Конлайнтрубил» // Коммерческая работа на речном транспорте при заграничных перевозках. Справочное пособие. Информ. Сб. № 30. Москва. 1994 г.

²⁶ Ледовая оговорка проформы чартера «Дженкон» <http://docs.cntd.ru/document/1900686> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

их распространению и актуализации во внешнеэкономической деятельности, но и чутко реагировать на все изменения соотношения сил между импортерами и экспортерами²⁷. Однако целесообразность и необходимость в создании такой организации остаются под вопросом.

С другой стороны, с возрастанием количества типовых контрактов и проформ во внешнеэкономической деятельности острой проблемой становится качество разработанных документов, ведь с юридической точки зрения, вопросы, касающиеся выбора применимого права к отношениям сторон, распределения ответственности сторон не так полно и ответственно прорабатываются участниками коммерческих отношений, а иногда упускаются из виду.

Так, в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 февраля 2007 по делу № А56-44645/2005 указано, что имеющиеся в деле коносаменты, на основании которых осуществлялась перевозка груза, не содержали арбитражной оговорки о рассмотрении спора в Арбитраже города Лондона и ссылки на применяемое право в случае возникновения спора. Коносаменты также не содержали ссылку на то, что условия чартера проформы «Дженкон-94» об арбитраже применяются к данным коносаментам, и общество не представило доказательств наличия чартера, заключенного по данной проформе, в связи с чем невозможно судить о его условиях в части арбитражной оговорки. В свою очередь, перевозчик отрицал факт заключения отдельного чартера на перевозку груза²⁸.

Представляется, что более детальная разработка используемых форм чартера и коносамента на перевозку груза исключила подобную ситуацию. Не всегда условия того или иного типового контракта могут отвечать интересам сторон и соответствовать требованиям закона, действующего в государстве участника контракта. Автор полагает, что участники коммерческих отношений, в том числе международные организации, по большому счету являющиеся разработчиками типовых контрактов и проформ, должны ответственно подходить к выработке юридически обязательных условий коммерческого документа. А международ-

ным организациям также бы следовало издавать руководства по применению той или иной типовой формы документа. Подобные рекомендации позволят устранить неясность в толковании условий типового контракта.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать однозначный вывод о том, что международные организации играют ключевую роль в формировании формулярного права, иными словами они его создают.

Процесс создания международными организациями типовых контрактов и стандартизированных соглашений является частноправовой (негосударственной) унификацией материально-правовых норм в виде типизации условий международных контрактов (соглашений), а сами эти документы могут быть признаны торговым обыкновением, применение которого зависит от соглашения сторон таких контрактов. Используя конкретную форму контракта, стороны, тем самым, на основании собственного волеизъявления добровольно подчиняют свое поведение условиям контракта и обязаны ими руководствоваться.

Тем не менее, внутригосударственное право не остается безразличным к процессу формирования договорных отношений на основе типовых контрактов, стремясь обеспечить равное положение сторон договора и их право свободно принимать решения. Подобного рода дуализм государственного и негосударственного правотворчества во внешнеэкономической деятельности отвечает интересам участников коммерческих отношений и направлен на обеспечение единства права.

Посредством разработки и последующей унификации типовых условий и контрактов происходит взаимопроникновение концепций различных правовых систем в использовании не известных ранее правовых категорий. Стремление сторон избежать в международном контракте неопределенности и противоречий, возникающих в связи с применением незнакомых юридических категорий иностранного права, приводит к формированию формулярного права, имеющего международный характер.

²⁷ Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М.: Международные отношения. 1983. С. 30.

²⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 февраля 2007 года по делу № А56-44645/2005 // КонсультантПлюс.

Литература

1. Бахин С.В. Формулярное право и его международно-правовая унификация // Российский ежегодник международного права. 2000.
2. Бахин С.В. Lex mercatoria и унификация международного частного права // Журнал международного частного права. 1999. № 4.
3. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М., 2004. С. 511.
4. Зыкин И.С. Обычаи и обыкновения в международной торговле. М.: Международные отношения. 1983. С. 158.
5. Крученко К. Особенности применения ИНКОТЕРМС // ЭЖ-Юрист. 2012. № 9.
6. Мажорина М.В. Место права международной торговли в системе регулирования международных торговых отношений. *Lex Russica*. 2009. № 3.
7. Логинова А.С. Инкотермс 2010: изменения и особенности применения в международной торговле // Журнал зарубежного и сравнительного правоведения. 2017 г. № 2.
8. Тынель А., Функ Я., Хвалей В. Курс международного торгового права. Минск, 2000. С. 704.
9. Фоновина О.В. Особенности правовой природы Инкотермс // Международное публичное и частное право. 2006. № 2.
10. Шумилов В.М. Международное экономическое право. М., 1999. С. 598.
11. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. М., 2004. С. 368.
12. Комментарий к Закону РК «О третейских судах» от 28.12.2004 года / отв. ред. И.П. Грешников. Алматы: Юридический центр «IUS». 2009.
13. Shmitthoff C.M. Nature and Evolution of the Transnational Law of Commercial Transactions // *The Transnational Law of International Commercial Transactions*. Dewenter. 1982. P. 19.

References

1. Bakhin S.V. Formulary law and its international legal unification [Formulyarnoye pravo i yego mezhdunarodno-pravovaya unifikatsiya] // *Russian Yearbook of International Law*. 2000.
2. Bakhin S.V. Lex mercatoria and the unification of private international law [Lex mercatoria and the unification of international private] // *Journal of International Private Law*. 1999. № 4.
3. Vilkoval N.G. Contract law in international circulation [Dogovornoye pravo v mezhdunarodnom oborote]. M., 2004. P. 511.
4. Zykin I.S. Customs and usages in international trade [Obychai i obyknoveniya v mezhdunarodnoy trgovle]. M.: International relations. 1983. P. 158.
5. Kruchenko K. Features of the application of INCOTERMS [Osobennosti primeneniya INKOTERMS] // *EZH-Jurist*. 2012. № 9.
6. Mazhorina M.V. The place of international trade law in the system of regulation of international trade relations [Mesto prava mezhdunarodnoy trgovli v sisteme regulirovaniya mezhdunarodnykh trgovykh otnosheniy]. *Lex Russica*. 2009. № 36.
7. Loginova A.S. Incoterms 2010: changes and features of application in international trade [Inkotermis 2010: izmeneniya i osobennosti primeneniya v mezhdunarodnoy trgovle] // *Journal of Foreign and Comparative Law*. 2017 № 2.
8. Tynel A., Funk Ya., Hvalay V. Course of International Trade Law [Kurs mezhdunarodnogo trgovogo prava]. Minsk, 2000. P. 704.
9. Fonotova O.V. Features of the legal nature of Incoterms [Osobennosti pravovoy prirody Inkoterm] // *International Public and Private Law*. 2006. № 2.
10. Shumilov V.M. International economic law [Mezhdunarodnoye ekonomicheskoye pravo]. M., 1999. P. 34.
11. International private law: a textbook / отв. Ed. G.K. Dmitrieva [Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: uchebnik / отв. red. G.K. Dmitriyeva]. M., 2004. P. 368.
12. Commentary to the Law of RK «On Arbitration Courts» of December 28.12.2004 / отв. Ed. I.P. Greshnikov [Kommentariy k Zakonu RK «O treteyskikh sudakh» ot 28.12.2004 goda / отв. red. I.P. Greshnikov]. The sinners. Almaty: Legal Center «IUS». 2009.
13. Shmitthoff C.M. Nature and Evolution of the Transnational Law of Commercial Transactions // *The Transnational Law of International Commercial Transactions*. Dewenter. 1982. P. 19.

БИБИКОВ Сергей Евгеньевич, студент Московского государственного юридического университета им. О.Е.Кутафина (МГЮА), юриконсульт ООО «Вэритас». 125009, Россия, Москва, Романов переулок, д. 3, стр. 6. E-mail: bibikov@veritas.legal

BIBIKOV Sergey, Student of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Legal Counsel of LLC «Veritas». 3/6, Romanov Lane, Moscow, 125009, Russia. E-mail: bibikov@veritas.legal

УДК 342.951 : 614.8 + 349.6

Бак Е. В., Ким А. В.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОТ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Buck E. V., Kim A. V.

THE LEGAL NATURE OF THE PROTECTION OF THE POPULATION AND TERRITORIES FROM EMERGENCY SITUATIONS

В статье рассматривается юридическая природа защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Автор акцентирует внимание на необходимости законодательно закрепить понятие защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Федеральном законе от 21.12.1994 №68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», предлагает собственную трактовку термину.

Ключевые слова: безопасность граждан, ущерб, окружающая среда, чрезвычайные ситуации.

The article deals with the legal nature of the protection of the population and territories from emergency situations. The author focuses attention on the need to legislatively consolidate the concept of protection of the population and territories from emergencies in the Federal Law of December 21, 1994, No. 68-FZ (as amended on June 23, 2016) "On Protection of the Population and Territories from Emergencies of Natural and Technogenic Character", suggests own interpretation of the term.

Keywords: safety of citizens, damage, environment, emergency situations.

Благодаря стремительному развитию общественных отношений, достижениям научно-технического прогресса многие негативные процессы сегодня можно предупредить, а также минимизировать их неблагоприятные последствия. Между тем очень часто мы сталкиваемся с такими явлениями, которые человечество еще не научилось предвидеть. Это чрезвычайные ситуации. Они не поддаются контролю, своей внезапностью застают врасплох, создают атмосферу беспорядочности, сопровождаются разрушительностью и негативно влияют на психологическое состояние в обществе. Обеспечение защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций любого происхождения, их последствий является важнейшей задачей государственной политики в области национальной безопасности.

В федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68 – ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» в статье 1 дано определение чрезвычайной ситуации. Чрезвычайная ситуация определяется как обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которая может повлечь или повлекла за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей [1].

Чрезвычайным ситуациям независимо от того природного или техногенного они происхождения, присущи один или совокупность таких признаков, как: угроза

жизни или здоровью людей; значительное нарушение экологического баланса в зоне чрезвычайной ситуации; дезорганизация хозяйственной деятельности; сбой порядка управления и жизнеобеспечения населения; существенные экономические и материальные затраты на ликвидацию последствий от чрезвычайных ситуаций; дестабилизация психологического климата в обществе.

Позволим заметить, что в российском законодательстве, и в административном праве, достаточно широко употребляется правовая категория «защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций». Однако определение данной дефиниции в законах не закреплено. Такое законодательное упущение не позволяет всецело осмыслить юридическую природу защиты, ее наполнение, оценить административно-правовое регулирование. Это означает, что под угрозой может оказаться формирование современного административно-правового механизма защиты населения и территорий от ЧС, потребность которого невозможно переоценить в условиях возрастания уровня природных и техногенных катастроф. Надо сказать, что без современного понятийного аппарата качественная работа механизма защиты не представляется возможной. Правовые категории – это важнейшее звено во всей его сложной структуре. От их юридического определения напрямую зависит то, на сколько единой и комплексной будет вся архитектура защиты, обеспечение безопасности населения при возникновении и ликвидации ЧС.

Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций представляется как система мероприятий, которые реализуются на трех стадиях:

Первая стадия - предупреждение ЧС. Главной целью здесь является максимальное снижение рисков возникновения ЧС. Уполномоченные должностные лица стараются заблаговременно предупредить всевозможные аварии, катастрофы на жизнеобеспечивающих производственных и социальных объектах. Они организуют готовность сил и средств к ликвидации ЧС, и своевременное направление их на территории где произошла ЧС. Помимо этого спасатели выполняют необходимые инженерные и технические меры для повышения защиты потенциально опасных объектов от угрозы возникновения ЧС. Для предупреждения эпидемий, эпизоотий, эпифитотий выполняются профилактические процедуры.

Вторая стадия - возникновение ЧС. В условиях, когда наступают ЧС деятель-

ность всей системы предупреждения и ликвидации ЧС направлена на борьбу с угрозой для жизни людей, сохранения их здоровья, снижение имущественного ущерба граждан, обеспечение экологической безопасности. Население на пострадавших территориях снабжается средствами индивидуальной защиты (респираторами, противогазами), медицинскими препаратами. При необходимости проводится эвакуация людей. О чрезвычайных ситуациях население должно быть проинформировано максимально быстро.

Третья стадия - ликвидация ЧС и их последствий. При ликвидации ЧС и последствий ЧС выполняются аварийно – спасательные и восстановительные работы. Все действия строятся на взаимодействии и взаимной помощи. Силы и средства используются в предельном объеме. Активное участие в борьбе катастрофами принимают граждане, организации, должностные лица органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, на территории которых случилась ЧС. При недостаточности спасательных формирований на помощь в зоны ЧС могут направляться силы и средства федеральных органов. Важное внимание на этой стадии уделяется восстановительным работам, решаются вопросы по возмещению ущерба, пострадавшему от ЧС населению.

Заметим, что на каждой стадии между федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями и гражданами складываются общественные отношения, направленные на обеспечение защиты интересов и безопасности граждан при предупреждении ЧС, в условиях их возникновения и ликвидации последствий. Подробное изучение положений федерального закона № 68 – ФЗ позволяет сформулировать основные направления защиты населения и территорий от ЧС: предупреждение возникновения ЧС; ликвидация ЧС и их последствий; обеспечение безопасности граждан при ЧС; обеспечение реализации прав и обязанностей граждан; социальная защита пострадавших от ЧС.

Опираясь на проведенный анализ законодательной базы, изучив научные формулировки известных ученых-юристов, предлагаем расширить понятийный аппарат Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Полагаем было

бы правильным внести в статью 1 дополнение, закрепив в ней понятие «защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций» в представленной редакции:

«защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций – это взаимосвязанная, исполнительно – распорядительная деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, деятельность организаций на стадиях предупреждения, возникновения чрезвычайных ситуаций и ликвидации их последствий, направленная на максимально возможное обеспечение безопасности, сохранение здоровья людей, снижение размера ущерба и обеспечение прав лиц, пострадавших от чрезвычайных ситуаций» [2].

Таким образом, фундаментом защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций является нормативно – правовая база. В содержание такой защиты входит предупреждение стихийных бедствий и техногенных катастроф, обеспечение безопасной жизнедеятельности для граждан в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций любой природы, ликвидация их последствий. От того насколько совершенно законодательство в рассматриваемой области, будет зависеть своевременность и достаточность защиты людей и территорий от ЧС. Предлагаемое расширение понятийного аппарата в федеральном законе № 68 – ФЗ послужит новой ступенью развития правового регулирования защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.

Литература

1. Российская газета. – 1994. – 24 дек; 2016. – 28 июнь.
2. Ким Е. В. Административно-правовой механизм обеспечения прав граждан Российской Федерации в сфере защиты населения от чрезвычайных ситуаций: дис. ...канд.юрид.наук / Е. В. Ким. – Х., 2012. – С.100 – 104.

References

1. Rossiyskaya gazeta. - 1994. - 24 dek; 2016. - 28 iyun.
2. Kim E. V. Administrativno-pravovoj mekhanizm obespecheniya prav grazhdan Rossijskoj Federacii v sfere zashchity naseleniya ot chrezvychajnyh situacij: dis. ... kand.yurid.nauk / E. V. Kim. – H., 2012. – S.100 – 104.

БАК Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института Тихоокеанского государственного университета. 680035, г. Хабаровск ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: sasha-jeny2003@mail.ru

BAK Evgeniya, candidate of legal sciences, associate professor of state and legal disciplines of law department of the Pacific state university. 680035, Khabarovsk, St. Pacific, 136. E-mail: sasha-jeny2003@mail.ru

КИМ Александра Владимировна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин юридического института Тихоокеанского государственного университета. 680035, г. Хабаровск ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: Aleksandrina1985@inbox.ru

KIM Aleksandra, teacher of chair of state and legal disciplines of law department of the Pacific state university. 680035, Khabarovsk, St. Pacific, 136. E-mail: Aleksandrina1985@inbox.ru

Сеvрюгин В.Е., Герасимова Н.Н.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Sevrjugin V. E., Gerasimova N. N.

PROBLEMS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS IN THE GOVERNANCE OF APARTMENT BUILDINGS

В статье авторами исследуются проблемные аспекты защиты прав граждан в сфере жилищных правоотношений органами управления многоквартирными домами. Управление многоквартирными домами достаточно новый правовой институт в жилищном праве. Одним из важных направлений реформирования жилищно-коммунального хозяйства стал постепенный уход от государственно-административных методов управления в сфере предоставления жилищно-коммунальных услуг в пользу конкурентных способов, создающих условия для осуществления деятельности в этой сфере организациями различных форм собственности. Вместе с тем, на законодательном уровне предусмотрены некоторые особенности данной деятельности. Основной задачей деятельности управления многоквартирными домами является сбалансированность интересов собственников помещений многоквартирного дома, представление их интересов перед ресурсоснабжающими организациями, государственной жилищной инспекцией. Целью написания данной статьи явилось рассмотрение проблемных аспектов защиты прав собственников жилья (нанимателей жилых помещений) управляющими организациями, в том числе при разрешении конфликтных ситуаций с государственной жилищной инспекцией.

Ключевые слова: государственная жилищная инспекция, защита права на жилье, административное предписание, административное судопроизводство, управление многоквартирным домом.

The authors examine problematic aspects of the protection of the rights of citizens in sphere of housing relations authorities apartment building. The management of apartment houses rather new legal institution in housing law. One of the important directions of reforming of housing and communal services began a gradual withdrawal from the state-administrative methods of management in the sphere of housing and communal services in favour of competitive methods creating conditions for the implementation of activities in this area by organizations of different ownership forms. However, at the legislative level are provided for some features of this activity. The main objective of the activities of management of apartment buildings is a balance between the interests of the owners of a building who represent them to resource-supplying organizations, the state housing inspection. The purpose of writing this article was the consideration of problematic aspects of protecting the rights of homeowners (tenants of residential premises) managing organizations, including in the resolution of a conflict situation with the state housing inspection.

Keywords: state housing Inspectorate, right to housing, administrative order, administrative proceedings, management of the apartment building.

В 1993 году Совет Министров - Правительство РФ одобрил Государственную целевую программу «Жилище»¹, в которой было закреплено право граждан, не-

правительственных, общественных организаций и иных добровольных объединений собственников, нанимателей, арендаторов жилых помещений в домах всех

форм собственности участвовать в управлении жилищным фондом по месту жительства, в выборе эксплуатационных и ремонтных организаций. В рамках осуществления жилищной реформы 29 марта 1996 г. Президентом РФ был принят Указ № 432 «О развитии конкуренции при предоставлении услуг по эксплуатации и ремонту государственного и муниципального жилищных фондов», который предусматривал создание множества предприятий разных форм собственности и переход к договорным отношениям между «заказчиком и исполнителем жилищно-коммунальных услуг»².

Началом современного этапа государственной жилищной политики считается 2004 год, когда была сформирована правовая программа для преобразований в жилищной сфере. Одним из приоритетов государственной политики в жилищной и жилищно-коммунальной сферах являются улучшение качества жилищного фонда, повышение комфортности условий проживания, модернизация и повышение эффективности использования и управления объектов жилищного фонда и коммунального хозяйства. В 2007 году был создан Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, который установил одной из основ предоставления финансовой поддержки субъектам России и муниципальным образованиям на проведение капитального ремонта многоквартирных домов и переселение граждан из аварийного жилищного фонда, снижение доли государственной собственности в предприятиях ЖКХ³.

В связи с активным реформированием жилищной сферы были приняты соответствующие нормативные правовые акты и внесены существенные изменения в Жилищный кодекс РФ⁴, в том числе по вопросам регулирования управления многоквартирным домом.

Официального определения понятия «управление многоквартирным домом» не предусмотрено. Вместе с тем, Постановлением Правительства РФ «О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами» от 15 мая 2013 г. № 416 определена деятельность по управлению. Многоквартирным домом как обеспечение выполнения перечисленных и описанных в данном постановлении стандартов такой деятельности⁵. ЖК РФ также не дает полного и четкого определения понятию «управление многоквартирным домом». Однако, поскольку именно ЖК РФ является специальным правовым актом в жилищной сфере, исходя из анализа его положений,

следует рассматривать управление многоквартирным домом как деятельность лица, на любом законном основании ответственного за управляющее воздействие, направленное на как можно полное достижение целей управления данным объектом⁶.

Статья 161 ЖК РФ излагает основные требования к практической деятельности по управлению многоквартирными домами и к самой управляющей организации, с которой заключаются договоры управления. Целью деятельности любой управляющей организации является обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества в многоквартирном доме, решение вопросов пользования указанным имуществом, а также предоставление коммунальных услуг гражданам, проживающим в таком доме.

Однако, зачастую управляющие компании действуют не в интересах собственников помещений многоквартирных домов. В связи, с чем возникает необходимость защиты нарушенных жилищных прав, как в административном, так в судебном порядке.

Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 02 июля 2009 г. № 14 «защита жилищных прав в административном порядке путем обращения с заявлением или жалобой в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу, являющемуся вышестоящим по отношению к лицу, нарушившему право, осуществляется только в случаях, предусмотренных ЖК РФ или другим федеральным законом (ч. 2 ст. 11 ЖК РФ). При этом судам необходимо учитывать, что право на обращение в суд за защитой жилищных прав сохраняется за лицом и в том случае, когда закон предусматривает административный порядок защиты жилищных прав. В случае несогласия с принятым в административном порядке решением заинтересованное лицо вправе обжаловать его в судебном порядке»⁷.

В качестве примера защиты нарушенных жилищных прав в административном порядке можно привести нормы ст. 23.55 КоАП РФ рассмотрение органами государственной жилищной инспекции дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.21 (нарушение правил пользования жилыми помещениями), ст. 7.22 (нарушение правил содержа-

ния и ремонта жилых домов и (или) жилых помещений), ст. 7.23 (нарушение нормативов обеспечения населения коммунальными услугами), ст. 7.23.3 (нарушение правил осуществления предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами), ст. 7.32.2 (нарушение требований жилищного законодательства к заключению и исполнению договоров найма жилых помещений жилищного фонда социального использования) КоАП РФ⁸.

В соответствии со ст. 20 ЖК РФ рассматривать такие дела от имени органов государственной жилищной инспекции наделены полномочиями: Главный государственный жилищный инспектор РФ, его заместители; государственные жилищные инспекторы РФ; руководители государственных жилищных инспекций субъектов РФ, их заместители; муниципальные жилищные инспекторы.

При установлении нарушения жилищных прав органы государственной жилищной инспекции вправе выдавать предписания о прекращении нарушений обязательных требований, об устранении выявленных нарушений, о проведении мероприятий по обеспечению соблюдения обязательных требований; составлять протоколы об административных правонарушениях, связанных с нарушениями обязательных требований, рассматривать дела об указанных административных правонарушениях и принимать меры по предотвращению таких нарушений; направлять в уполномоченные органы материалы, связанные с нарушениями обязательных требований, для решения вопросов о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений; и другое. Защита нарушенных жилищных прав в данном случае осуществляется путем восстановления положения, существовавшего до нарушения жилищного права, и пресечения действий, нарушающих это право или создающих угрозу его нарушения; прекращения или изменения жилищного правоотношения.

Главной целью деятельности государственной жилищной инспекции является защита прав собственников жилья и поддержание надлежащего уровня жилищно-коммунальных услуг. Следует отметить, что жилищная инспекция осуществляет контроль за техническими и эксплуатационными характеристиками жилых домов, занимается выявлением и предотвращением попыток нарушения правил ремонта или строительства в области коммунального обслуживания. Жилищная инспекция контролирует уровень качества об-

служивания населения. В жилищную инспекцию могут обращаться как граждане, так и организации. В зависимости от того, кто не согласен с действиями (бездействиями) или постановлениями (предписаниями) жилищной инспекции, а именно физическое лицо или организация, будет зависеть, в какой суд следует обращаться - суд общей юрисдикции или арбитражный суд.

Арбитражными судами рассматривается значительное количество заявлений заинтересованных лиц об оспаривании предписаний Государственной жилищной инспекции Тюменской области.

Так, Арбитражным судом Тюменской области 21.02.2017 рассмотрено дело № А70-15187/2016 по заявлению ООО «ГазпромнефтегазСевер» (далее - ООО «ГПМРГ») к Государственной жилищной инспекции Тюменской области (далее - Инспекция) о признании недействительным предписания от 24.10.2016 № ТО-24-79. В отношении ООО «ГПМРГ» была проведена внеплановая выездная проверка по обслуживанию многоквартирного дома. Из акта проверки следует, что плата за коммунальную услугу по газоснабжению в квартире № 33 многоквартирного дома производится исходя из расчета на 1 человека, вместе с тем, собственниками указанной квартиры являются 2 человека. По результатам проверки выдано предписание, согласно которому ООО «ГПМРГ» обязано в срок до 01.12.2016 привести порядок определения размера платы за коммунальную услугу по газоснабжению для указанной квартиры в соответствии с жилищным законодательством. Суд первой инстанции удовлетворил требования по следующим основаниям. В соответствии с ч. 1 ст. 198, ч. 4 ст. 200, ч. 2 ст. 201 АПК РФ для удовлетворения требований о признании недействительными ненормативных правовых актов и незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц необходимо наличие двух обязательных условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту, а также нарушение прав и законных интересов заявителя. Согласно п. 5 ч. 2 ст. 153 ЖК РФ обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника жилого помещения с момента возникновения права собственности на жилое помещение.

В соответствии с ч. 1 ст. 157 ЖК РФ размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потре-

бляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг. Согласно пп. 24, 32 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21.07.2008 № 549, при наличии приборов учета газа определение объема поставляемого газа осуществляется по показаниям прибора (узла) учета газа, а при отсутствии у абонентов (физических лиц) приборов учета газа объем его потребления определяется в соответствии с нормативами потребления газа. Как следует из материалов дела индивидуальный прибор учета в квартире не установлен. Таким образом, в данном случае размер платы за коммунальные услуги должен рассчитываться исходя из нормативов потребления коммунальных услуг. На дату заключения договора поставки природного газа собственниками квартиры значились 2 человека, которые фактически не проживали в квартире. В январе 2016 г. собственник квартиры обратился с заявлением о перерасчете размера платы за коммунальную услугу по газоснабжению ввиду не проживания в квартире и снятия с регистрационного учета другого собственника с 19.07.2011, что и было сделано ООО «ГПМРГ». По результатам проверки выдано предписание

№ ТО-24-79 от 24.10.2016, согласно которому ООО «ГПМРГ» обязано в срок до 01.12.2016 привести порядок определения размера платы за коммунальную услугу по газоснабжению для квартиры в соответствии с жилищным законодательством, исходя из двух собственников.

Поскольку, из материалов дела следует, что в спорной квартире никто не зарегистрирован, в январе 2016 г. собственник вышеуказанной квартиры обратился к заявителю с заявлением о выполнении перерасчета размера платы за коммунальную услугу по газоснабжению ввиду отсутствия постоянно и (или) временно проживающих в спорном помещении, о чем отсутствует акт, составленный в соответствии с Правилами поставки газа, суд признал незаконным оспариваемое предписание Инспекции. Также, данные выводы суда, с учётом указанных обстоятельств дела, согласуются с выводами, изложенными в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 24.05.2016 № Ф09-2802/16, Определении Верховного Суда РФ от 08.11.2016 № 309-КГ16-11425 по делу № А50-12782/2015, и направлены на формиро-

вание принципа единообразия судебной практики⁹.

Вместе с тем, не всегда суды разрешают административные споры в пользу заинтересованных лиц - управляющих организаций, собственников помещений многоквартирных домов. Так, Арбитражным судом Тюменской области 09.02.2017 рассмотрено дело по заявлению ООО «Управляющая компания «Имеди» (далее - ООО «Имеди») к Государственной жилищной инспекции Тюменской области (далее - Инспекция) о признании недействительным предписания № ТО-10-10 от 20.05.2016, в котором Инспекция указала на необходимость произвести перерасчет платы собственникам помещений за содержание общего имущества с мая 2013 г. по июнь 2015 г. в соответствии с положениями Постановления Администрации г. Тюмени от 27.01.2006 № 1-пк. В удовлетворении заявления судом первой инстанции было отказано по тем основаниям, что договор управления многоквартирным домом не относится к числу документов, которыми может подтверждаться размер платы за содержание и ремонт многоквартирного дома, и из того, что протоколом общего собрания собственников квартир жилого дома, датированного 11.05.2010, утверждены тарифы только на 2010 г., поскольку таким протоколом не предусмотрена возможность распространения его действия на иные периоды. При неустановлении собственниками помещений размера платы за содержание и текущий ремонт общего имущества многоквартирного дома такой размер устанавливается органом местного самоуправления, и что в рассматриваемом случае тариф должен определяться на основании Тарифицированного перечня работ и услуг, входящих в плату за содержание жилых помещений, расположенных в многоквартирных домах, утвержденного Постановлением Администрации г. Тюмени от 27.01.2006 № 1-пк.

Не согласившись с решением суда, третьи лица - собственники помещений обратились в Восьмой арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой. Апелляционный суд, проверив законность и обоснованность решения суда первой инстанции, отменил его, обосновывая свой вывод следующим. По результатам внеплановой документарной проверки Инспекции в период с 05.05.2016 по 20.05.2016 в отношении ООО «Имеди» был составлен акт № ТО-10-26, из которого следует, что ООО необоснованно взимается плата за содержание общего имущества жилого дома, на основании договоров, заключенных между ООО и собственни-

ками нежилых помещений. Решение общего собрания собственников помещений от 11.05.2010 об утверждении размера платы за содержание общего имущества распространяется только на 2010 г. После чего подлежал применению размер платы, установленный Постановлением Администрации г. Тюмени от 27.01.2006 № 1-пк. В связи с чем, 20.05.2016 Инспекцией в адрес ООО «Имеди» вынесено предписание № ТО-10-10 об устранении нарушений законодательства, в соответствии с которым на ООО «Имеди» возложена обязанность произвести перерасчет размера платы за содержание общего имущества в многоквартирном доме жилым и нежилым помещениям в соответствии с установленными требованиями с мая 2013 г. по июнь 2015 г.

Согласно чч. 2 и 3 ст. 201 АПК РФ для признания ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц незаконными, суд должен установить наличие двух условий в совокупности: оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствует закону или иному нормативному правовому акту; оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Оспариваемое предписание Инспекции не основано на нормах действующего законодательства. Статьей 161 ЖК РФ собственники помещений в многоквартирном доме обязаны выбрать один из способов управления многоквартирным домом. Такой договор заключен 01.03.2007 между собственниками дома и ООО «Имеди». На управляющую организацию возлагаются обязанности по оказанию услуги и выполнению работ по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества многоквартирного дома, предоставлению коммунальных услуг и т.д. на основании ст. 162 ЖК РФ. Собственники жилого дома на об-

щем собрании утвердили тариф на обслуживание общего имущества (в соответствии со ст. ст. 156 (ч. 7), 158 (ч. 4) ЖК РФ). В период с 11.05.2011 по 27.11.2015 иных решений об утверждении размера платы за содержание общего имущества не принималось. Вывод Инспекции, ошибочно поддержанный судом первой инстанции, о наличии в данном случае оснований для применения ч. 4 ст. 158 ЖК РФ, об установлении размера платы органом местного самоуправления в отсутствие соответствующего решения общего собрания собственников, не соответствует положениям действующего законодательства и не основан на фактических обстоятельствах дела. Кроме того, начисление собственникам помещений платы за содержание помещений в многоквартирном доме, исходя из тарифов, утвержденных органом местного самоуправления, не соответствует нормам жилищного законодательства и создает условия для нарушения прав собственников помещений путем начисления им нормативно необоснованной и не соответствующей объему фактически оказываемых ООО «Имеди» услуг платы за содержание и ремонт общего имущества многоквартирного дома. Таким образом, предписание Инспекции не может быть признано законным и принятым с целью защиты прав третьих лиц – собственников помещений. На основании изложенного, Восьмой арбитражный апелляционный суд решение Арбитражного суда Тюменской области отменил и вынес новое решение об удовлетворении требований ООО «Имеди» и признал предписание Инспекции незаконным. При пересмотре решения апелляционной инстанции Арбитражный суд Западно-Сибирского округа оставил его в силе, отказав в кассационной жалобе Государственной жилищной инспекции Тюменской области¹⁰.

Таким образом, управляющие организации при осуществлении своих непосредственных полномочий по управлению многоквартирными домами должны надлежащим образом соблюдать права и законные интересы собственников помещений в многоквартирном доме, а также иных лиц.

Литература

1. О Государственной целевой программе «Жилище»: Постановление Совета Министров - Правительства РФ от 20 июня 1993 г. № 595 (ред. от 26.07.2004) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - № 28. - Ст. 2593.
2. О развитии конкуренции при предоставлении услуг по эксплуатации и ремонту государственного и муниципального жилищных фондов: Указ Президента РФ от 29 марта 1996 г. № 432 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 14. - Ст. 1432.
3. О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства: федер.

- закон от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 30. - Ст. 3799.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 1 (часть 1). - Ст. 14.
5. О порядке осуществления деятельности по управлению многоквартирными домами: Постановление Правительства РФ от 15 мая 2013 г. № 416 (ред. от 25.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 21. - Ст. 2652.
6. Аринцева О.П. Как управлять многоквартирным домом: методическое пособие / О.П. Аринцева, Е.И. Богомольский и др.; Под общ. ред. О.П. Аринцевой. - Москва: Проспект, 2016. - 128 с.
7. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02 июля 2009 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2009. - № 9
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
9. Архив Арбитражного суда Тюменской области. - Дело № А70-15187/2016.
10. Архив Арбитражного суда Тюменской области. - Дело № А70-10407/2016.

References

1. O Gosudarstvennoy tselevoy programme «Zhilishche»: Postanovleniye Soveta Ministrov - Pravitel'stva RF ot 20 iyunya 1993 g. № 595 (red. ot 26.07.2004) // Sobraniye aktov Prezidenta i Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 1993. - № 28. - St. 2593.
2. O razvitii konkurentsii pri predostavlenii uslug po ekspluatatsii i remontu gosudarstvennogo i munitsipal'nogo zhilishchnykh fondov: Ukaz Prezidenta RF ot 29 marta 1996 g. № 432 // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 1996. - № 14. - St. 1432.
3. O Fonde sodeystviya reformirovaniyu zhilishchno-kommunal'nogo khozyaystva: feder. zakon ot 21 iyulya 2007 g. № 185-FZ (red. ot 23.06.2016) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 2007. - № 30. - St. 3799.
4. Zhilishchnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2004 g. № 189-FZ (red. ot 28.12.2016) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 2005. - № 1 (chast' 1). - St. 14.
5. O poryadke osushchestvleniya deyatel'nosti po upravleniyu mnogokvartirnymi domami: Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 maya 2013 g. № 416 (red. ot 25.12.2015) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 2013. - № 21. - St. 2652.
6. Arintseva O.P. Kak upravlyat' mnogokvartirnym domom: metodicheskoye posobiye / O.P. Arintseva, Ye.I. Bogomol'skiy i dr.; Pod obshch. red. O.P. Arintsevoy. - Moskva: Prospekt, 2016. - 128 s.
7. O nekotorykh voprosakh, vznikshikh v sudebnoy praktike pri primenenii Zhilishchnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 02 iyulya 2009 g. № 14 // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. - 2009. - № 9
8. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniakh ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 07.03.2017) // Sobraniye zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii. - 2002. - № 1 (ch. 1). - St. 1.
9. Arkhiv Arbitrazhnogo suda Tyumenskoj oblasti. - Delo № А70-15187/2016.
10. Arkhiv Arbitrazhnogo suda Tyumenskoj oblasti. - Delo № А70-10407/2016.

СЕВРЮГИН Виктор Егорович, Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры административного и финансового права, Институт государства и права ФГАОУ ВП «Тюменский государственный университет». Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Ленина, дом 38. E-mail: nngerasimova@yandex.ru

ГЕРАСИМОВА Наталья Николаевна, судья в отставке, доцент кафедры гражданского права и процесса, Институт государства и права ФГАОУ ВП «Тюменский государственный университет». Россия, 625001, г. Тюмень, ул. Ленина, дом 38. E-mail: nngerasimova@yandex.ru

SEVRJUGIN Victor, Honoured lawyer of the RF, doctor of juridical Sciences, Professor of chair administrative and financial law, Institute of state and law of the Federal state autonomous educational institution «Tyumen state University». Russia, 625001, Tyumen, St. Lenina, the house 38. E-mail: nngerasimova@yandex.ru

GERASIMOVA Natalia, a retired judge, associate Professor of civil law and process, Institute of state and law of the Federal state autonomous educational institution «Tyumen state University». Russia, 625001, Tyumen, St. Lenina, the house 38. E-mail: nngerasimova@yandex.ru

УДК 347.19 + 347.15/.18

Огородников М. С.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИНЯТИЯ АКТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО И СДЕЛОК С НИМ

Ogorodnikov M. S.

CIVIL CONSEQUENCES OF ADOPTION OF THE ACT OF THE STATE REGISTRATION OF THE RIGHTS FOR REAL ESTATE AND TRANSACTIONS WITH HIM

Статья посвящена анализу гражданско-правовых последствий принятия акта государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним регистрирующим органом. В статье рассмотрены и обобщены признаки юридических фактов, сложившиеся в общей теории права и в доктрине гражданского права, акцентировано внимание на доказательственной функции юридических фактов. Акт государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним рассмотрен как юридический факт. Выделены следующие гражданско-правовые последствия принятия указанного акта - возникновение субъективного права, придание вещным правам свойства публичности, изъятие зарегистрированного права собственности из-под действия срока приобретательной давности. Указанные правовые последствия являются значимыми для юридической практики. По итогам рассмотрения вопросов, изложенных в статье, сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: юридический факт, признаки юридического факта, недвижимость, акт государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, гражданско-правовые последствия, субъективное право, публичность, приобретательная давность.

Article is devoted to the analysis of civil consequences of adoption of the act of the state registration of the rights for real estate and transactions with him by registering body. In article the signs of the legal facts which have developed in the general theory of the right and in the doctrine of civil law are considered and generalized, the attention is focused on evidentiary function of the legal facts. The act of the state registration of the rights for real estate and transactions with him is considered as the legal fact. The following civil consequences of adoption of the specified act - emergence of the subjective right, giving to the real rights of property of publicity, withdrawal of the registered property right from under action of term of acquisitive prescription are allocated. The specified legal consequences are significant for legal practice. Following the results of consideration of the questions stated in article the corresponding conclusions are drawn.

Keywords: legal fact, signs of the legal fact, real estate, act of the state registration of the rights for real estate and transactions with him, civil consequences, subjective right, publicity, acquisitive prescription.

В науке категория «юридический факт» носит в высшей степени дискуссионный характер. Оставляя в стороне дискуссии о том, являются ли юридические факты реальными жизненными обстоятельствами либо они являются юридическим моделями, закрепленными в нормах права (точнее, в их гипотезах), в рамках настоящей статьи мы будем исходить из того, что юридические факты - реальные жизненные обстоятельства. Наш подход к подобному определению правовой природы юридического факта объясняется тем, что ни одна норма гражданского права просто не в состоянии охватить все многообразие юридических фактов, существующих в рамках гражданско-правовых отношений.

Для того, чтобы дать определение правовому явлению, необходимо выделить его признаки.

Перечень признаков юридических фактов также носит дискуссионный характер. Рассмотрим основные признаки юридических фактов, выделяемых учеными.

В.Б. Исаков выделяет материальную и идеальную сторону понятия юридических фактов¹.

Признаки указанного понятия «юридические факты» с материальной стороны:

- конкретные, определенным образом выраженные вовне;
- выражающиеся в наличии либо отсутствии определенных явлений материального мира;
- несущие в себе информацию о состоянии общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования².

По мнению В.Б. Исакова, признаки юридического факта как идеальной стороны указанного явления составляют:

- прямо или косвенно предусмотренные нормами права;
- зафиксированные в установленной законодательством процедурно-процессуальной форме;
- вызывающие предусмотренные законом правовые последствия³.

Аналогичные признаки юридических фактов В.Б. Исаков выделял в более поздней работе⁴. Однако в указанной работе ученый отказался от выделения материальных и идеальных сторон юридических фактов, заменив их на материальный момент и юридический момент⁵.

Дискуссионным представляется такой признак как отсутствие явления материального мира⁶. В качестве негативных юридических фактов В.Б. Исаков указывает отсутствие отношений служебной

подчиненности, родства, другого зарегистрированного брака⁷. Примечательно, что никто из упомянутых выше ученых, выделявших признаки юридических фактов, не упоминает в качестве юридических фактов негативных обстоятельств. Действительно, отсутствие юридического факта противоречит такому признаку как определенным образом выраженности вовне (объективности).

Спорным представляется также вопрос о том, что юридические факты зафиксированы в установленной процедурно-процессуальной форме⁸. Примечательно, что в более поздней работе В.Б. Исаков указанный признак не выделяет⁹. Очевидно, что не все юридические факты могут быть зафиксированы в установленной процедурно-процессуальной форме. Например, для Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) наличие процедурно-процессуальных форм не характерно. Вместе с тем, в соответствии с требованиями статьи 18 ГК РФ¹⁰ граждане вправе совершать любые не противоречащие закону сделки, признаваемые указанным законом юридическим фактом. Таким образом, фиксация юридических фактов в установленной процедурно-процессуальной форме не является универсальным признаком юридического факта.

Дискуссионным, по нашему мнению, является выделяемый В.Б. Исаковым такой признак юридического факта как несение в себе информации о состоянии общественных отношений, входящих в предмет правового регулирования¹¹. Представляется, что указанная информация может быть недостоверной - субъекты права, осуществляя свои гражданские права своей волей и в своем интересе, могут, например, никогда не воспользоваться какими-либо юридическими конструкциями, закрепленными в ГК РФ. Кроме того, при расхождении по времени (особенно, при значительном) между принятием и вступлением в силу нормативного правового акта, содержащего сведения о соответствующем юридическом факте, подчерпнуть информацию о состоянии соответствующих общественных отношений не представляется возможным в силу того, что они еще не могут сложиться.

М.Н. Марченко обобщил представленные в юридической литературе основные признаки юридических фактов:

- представляют собой различные жизненные обстоятельства, условия и факты;
- определяются в нормах права, точнее, в гипотезах;
- служат непременно условием воз-

никновения, изменения или прекращения правоотношений;

- влекут за собой субъективные права и юридические обязанности участников правоотношений;

- обеспечиваются государственным принуждением¹².

П.А. Якушев одним из признаков юридического факта называет объективированность жизненного факта, его выраженность вовне¹³. В большинстве случаев, по мнению ученого, объективированное выражение юридического факта требует формализации¹⁴. Как отмечает П.А. Якушев, формализация юридического факта необходима не только для возникновения правоотношения, но и для охраны субъективных прав, составляющих наряду с обязанностями содержание возникшего правоотношения¹⁵.

Итак, с учетом вышеизложенного, следует выделить признаки юридического факта:

- явления материального мира, конкретным образом выраженные вовне;

- сведения о юридическом факте прямо или косвенно изложены в гипотезе нормы права;

- вызывают правовые последствия - служат основанием для возникновения, изменения и прекращения субъективных прав и обязанностей (правоотношений).

По нашему мнению, еще одним признаком юридического факта следует считать выполнение последним доказательственной функции в случае возникновения спора о праве. Действительно, юридический факт - явление материального мира, конкретным образом выраженное вовне, вызывающее определенные правовые последствия, а потому юридический факт может быть предметом юридической оценки суда либо административного органа.

С учетом вышеизложенных признаков, следует дать определение юридического факта.

Юридический факт - реальное жизненное обстоятельство (явление материального мира, конкретным образом выраженное вовне), сведения о котором прямо или косвенно изложены в гипотезе нормы права, вызывающее правовые последствия и в случае возникновения спора выполняющее доказательственную функцию.

Акт государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним - особый юридический факт ввиду его двойственной правовой природы. С одной стороны, указанный акт является результатом осуществления регистрационной процедуры. С другой стороны, он

носит легализующий характер. В случае проведения регистрационных процедур на основании гражданско-правовых юридических фактов данный акт является производным от своего гражданско-правового основания.

Соответственно, акту государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним присущи признаки юридического факта:

- а)** явления материального мира, конкретным образом выраженные вовне. Акт государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним имеет материальную форму в виде записи в соответствующий реестр;

- б)** сведения о юридическом факте прямо или косвенно изложены в гипотезе нормы права - безусловно, сведения о необходимости проведения государственной регистрации прав, ограничений прав, сделок с недвижимым имуществом изложены в ГК РФ. Так, например, существует пункт 2 статьи 8.1 ГК РФ, предусматривающий, что права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом. Статья 164 ГК РФ предусматривает осуществление государственной регистрации сделок.

- в)** вызывают правовые последствия - служат основанием для возникновения, изменения и прекращения субъективных прав и обязанностей (правоотношений). Действительно, вызывают указанные правовые последствия в рамках фактического состава;

- г)** в случае возникновения гражданско-правового спора выполняют доказательственную функцию. Участники гражданских правоотношений вправе ссылаться в суде на произведенную государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним как на доказательство, обосновывающее законность совершаемых ими действий.

Итак, остановимся более подробно на гражданско-правовых последствиях принятия указанного акта.

Субъективные права и юридические обязанности составляют содержание правоотношения. Как верно отмечала Е.А. Флейшиц, для того, чтобы отношение, возникшее из указанного в норме факта, было правоотношением, достаточно, если в норме права будет установлено, что один из его участников будет носителем такого-то права, а соответствующую обязанность будет нести любое лицо¹⁶.

Таким образом, юридический факт

(фактический состав) и правоспособность субъекта права являются основанием возникновения субъективного права. Можно также сказать, что субъект права, полагаясь на акт государственной регистрации прав, удостоверяющий право собственности указанного субъекта, может считать себя вправе осуществлять самостоятельные действия, например, по распоряжению недвижимостью.

Существуют различные точки зрения на понятие субъективного права.

Е.Н. Трубецкой рассматривал право как сферу внешней свободы, которая предоставляется человеческой личности нормами объективного права. Право в субъективном смысле, по мнению ученого, складывается из правомочий и обязанностей; причем правам одних лиц всегда соответствуют права других лиц. Как отмечал Е.Н. Трубецкой, юридическая свобода одного лица непременно включает в себе притязание, требование, обращенное к другим лицам, чтобы они уважали эту свободу¹⁷.

Однако указанный взгляд на субъективное право как на меру свободы не получил дальнейшего развития в науке.

Еще одной точкой зрения, не получившей дальнейшего развития в науке, явился взгляд С.Н. Братуся на субъективное право как обеспеченной законом меры поведения, а правоспособность - суммарное, общее выражение проявлений всевозможных субъективных прав, существование которых допущено законом¹⁸.

Согласно другой точке зрения, субъективное право - это право на собственные активные действия. Указанной точки зрения, в частности, придерживается Ю.К. Толстой. Так, ученый пишет, что под субъективным правом следует понимать закрепленную за управомоченным, в целях удовлетворения его интересов, возможность определенного поведения в данном конкретном правоотношении, обеспеченную возложением обязанностей на других лиц. Субъективное право выражает способность самого управомоченного к определенному поведению, а также способность вызывать необходимое для удовлетворения интересов управомоченного поведение других лиц¹⁹. В отношении права собственности ученый отмечает, что в результате реализации правомочий по владению, пользованию, распоряжению и происходит удовлетворение интересов собственника²⁰.

Иными словами, по мнению Ю.К. Толстого, возможность определенного поведения в конкретном отношении ничем не ограничена. Указанная возможность обе-

спечивается возложением соответствующих обязанностей на других лиц.

Несколько иной точки зрения на понятие субъективного права придерживался О.С. Иоффе. Так, ученый писал, что субъективное гражданское право есть обеспеченная гражданским законом мера дозволенного управомоченному поведению и возможность требовать определенного поведения от обязанного лица в целях удовлетворения признаваемых законом интересов управомоченного²¹.

Итак, по мнению О.С. Иоффе, гражданский закон ограничивает реализацию субъективного права определенными пределами. В содержание субъективного права входит также возможность требовать определенного поведения от обязанного лица.

Похожей позиции придерживался Н.Г. Александров. Ученый писал, что субъективное право или правомочие - это и есть охраняемая государством возможность для одного требовать известного поведения (действия или воздержания от действий) от других лиц²². То есть ученый определял все содержание субъективного права исключительно как возможность требования соответствующего поведения от других лиц.

Компромиссную точку зрения занимал В.П. Грибанов. Так, ученый писал, что всякое субъективное право это не только мера возможного поведения, но также мера поведения, дозволенного управомоченному лицу законом. По мнению В.П. Грибанова, независимо от того, возникает ли субъективное право помимо воли управомоченного лица или оно возникает в результате волевых действий самого управомоченного, содержание его всегда предопределено законом, который либо прямо предписывает управомоченному лицу определенное поведение, либо его санкционирует²³.

Ученый разделял поведение, составляющее содержание субъективного права и реальное поведение, соотносящееся между собой как общее и конкретное²⁴.

Л.А. Чеговадзе в формулировке определения субъективного права акцентирует внимание на реальном поведении лица. Так, по ее мнению субъективное гражданское право - это вид и мера поведения конкретного лица, которое осуществляется по усмотрению субъекта правовой принадлежности и подлежит защите, если осуществляется в соответствии с требованиями норм объективного права и / или соглашения сторон²⁵.

Таким образом, если свести указанные выше точки зрения к единому знаменателю, то получим что субъективное

право - это право на собственные действия, либо право требовать определенного поведения от обязанных лиц, либо и то и другое вместе.

Представляется, что наиболее правильными являются точки зрения, определяющие субъективное право как право на собственные действия. Субъективное право - категория нематериальная, существующая в сознании людей. Сделки, совершаемые субъектами права, являются результатом реальных действий, объективны по форме выражения. Запись в соответствующем реестре также определяет пределы осуществления вещных прав - очевидно, что обладатель ограниченного вещного права должен соотносить свое желание совершить какое-либо юридически значимое действие с тем набором возможностей, которые предоставляет соответствующая норма права.

Еще одно гражданско-правовое последствие произведенной государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним - придание вещным правам свойства публичности. С момента государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество иные участники гражданско-правовых отношений обязаны полагаться на данные соответствующих реестров и, в случае оспаривания оснований государственной регистрации после совершения соответствующих сделок, в результате которых осуществился переход права собственности к ним, вправе рассчитывать на признание их добросовестными приобретателями. То есть имеет место в том числе проявление доказательственной функции указанного акта как юридического факта.

Акт государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним обеспечивает исключение возмож-

ности приобретения владельцем, не являющимся собственником, права собственности на недвижимое имущество в силу приобретательной давности. Как правильно отметил В.А. Белов, государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним - «суррогат» владения, регистрационное (юридическое) господство²⁶. То есть в случае принятия указанного акта регистрирующим органом, выполняющего (как юридический факт) доказательственную функцию, приобретатель не может считаться добросовестным, соответственно, приобретательная давность не наступает.

Итак, к признакам юридических фактов, по нашему мнению, следует отнести следующие:

- явления материального мира, конкретным образом выраженные вовне;
- сведения о юридическом факте прямо или косвенно изложены в гипотезе нормы права;
- вызывают правовые последствия - служат основанием для возникновения, изменения и прекращения субъективных прав и обязанностей (правоотношений);
- выполняют доказательственную функцию.

Указанными признаками юридического факта обладает акт государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Данный акт имеет особую правовую природу. Гражданско-правовыми последствиями принятия указанного акта является возникновение субъективного права, свойства публичности вещных прав (основанное на доказательственной функции акта государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним как юридического факта), изъятие из-под действия приобретательной давности.

Литература

1. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. - М., 1984. - С. 13.
2. Там же.
3. Там же.
4. Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве. - М., 1998. - С. 3-4.
5. Там же. - С. 3.
6. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве... С. 13; Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве... С. 4.
7. Там же.
8. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве... С. 13
9. Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве ... С. 4
10. СЗ РФ - 1994 - № 32. Ст. 3301.
11. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве... С. 13; Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве ... С. 4.
12. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: в 2 т. - Т. 2. - М., 2015. - С. 619.
13. Якушев П.А. Правообразующие юридические акты и поступки в механизме правового регулирования: дисс... канд. юрид. наук: 12.00.01 - теория и история права и государства, история правовых учений / Владимирский государственный педагогический университет. - М., 2004. - С. 21-22.

14. Там же. – С. 22.
15. Там же.
16. Флейшиц Е.А. Соотношение правоспособности и субъективных прав // Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. 2. – М., 2015. – С. 170.
17. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права // Трубецкой Е.Н. Труды по философии права. – СПб., 2001. – С. 379.
18. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – С. 13.
19. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. – Л., 1955. – С. 54.
20. Там же.
21. Иоффе О.С. Советское гражданское право. – Л., 1958. – С. 71.
22. Александров Н.Г. Юридическая норма и правоотношение. – М., 1947. – С. 16-17.
23. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000. – С. 44
24. Там же. – С. 44-45.
25. Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. – М., 2004. – С. 167.
26. Белов В.А. Гражданское право: в 4 т. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы: в 2 кн. – Кн. 1. Формы отношений принадлежности вещей. – М., 2015. – С. 32-33.

References

1. Isakov V.B. Yuridicheskie facty v sovetskom prave [The legal facts in the Soviet right]. Moscow, 1984. P. 13.
2. Ibid.
3. Ibid.
4. Isakov V.B. Yuridicheskie facty v rossiyskom prave [The legal facts in Russian law]. Moscow, 1998. P.3-4.
5. Ibid. P.3.
6. Isakov V.B. Yuridicheskie facty v sovetskom prave [The legal facts in the Soviet right]...P.13; Isakov V.B. Yuridicheskie facty v rossiyskom prave [The legal facts in Russian law]...P.4.
7. Ibid.
8. Isakov V.B. Yuridicheskie facty v sovetskom prave [The legal facts in the Soviet right]...P.13.
9. Isakov V.B. Yuridicheskie facty v rossiyskom prave [The legal facts in Russian law]...P.4.
10. Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii [Collection of Laws of the Russian Federation]. 1994. № 32. Art. 3301.
11. Isakov V.B. Yuridicheskie facty v sovetskom prave [The legal facts in the Soviet right]...P.13; Isakov V.B. Yuridicheskie facty v rossiyskom prave [The legal facts in Russian law]...P.4.
12. Marchenko M.N. Problemy obshey teorii gosudarstva i prava [Problems of the general theory of the state and right]: v 2 t. T. 2. Moscow, 2015. P. 619.
13. Yakushev P. A. Pravoobrazuyushie juridicheskie akty i postupki v mekhanizme pravovogo regulirovaniya: diss... kand.yurid. nauk: 12.00.01 – teoriya i istoriya prava i gosudarstva, istoriya pravovykh ucheniy / Vladimirskiy gosudarstvennyi pedagogicheskiy universitet [The right forming legal acts and acts in the mechanism of legal regulation: candidate dissertation of law sciences: 12.00.01 - the theory and history of the right and the state, history of legal doctrines / the Vladimir state pedagogical university]. Moscow, 2004. P. 21-22.
14. Ibid. P. 22.
15. Ibid.
16. Fleyshits E.A. Sootnoshenie pravospobnosti i subjectivnih prav [Ratio of legal capacity and subjective rights] // Fleyshits E.A. Izbrannie trudi po gragdanskomy pravu [The chosen works on civil law]: v 2 t. T 2. Moscow, 2015. P. 170.
17. Trubetskoy E.N. Lekcii po encyclopedii prava [Lectures on the encyclopedia of the right] // Trubetskoy E.N. Trudy po filosofii prava [Works on legal philosophy]. St. Petersburg, 2001. P.379.
18. Bratus' S.N. Subjecty gragdanskogo prava [Subjects of civil law]. Moscow, 1950. P. 13.
19. Tolstoy Y.K. Soderkanie i gragdansko-pravovaya zashita prava sobstvennosti v SSSR [Maintenance and civil protection of the property right in the USSR]. Leningrad, 1955. P. 1950.
20. Ibid.
21. Ioffe O.S. Sovetskoye gragdanskoye pravo [Soviet civil law]. Leningrad, 1958. P.71.
22. Alexandrov N.G. Juridicheskaya norma i pravootnoshenie [Legal norm and legal relationship]. Moscow, 1947. P. 16-17.
23. Griбанov V. P. Predely osushestvleniya i zashity gragdanskih prav [Limits of implementation and protection of the civil rights] // Griбанov V. P. Osushestvlenie i

zashita gragdanskih prav [Implementation and protection of the civil rights]. Moscow, 2000. P. 44.

24. Ibid. P. 44-45.

25. Chegovadze L.A. Structura i sostoyanie gragdanskogo pravootnosheniya [Structure and condition of civil legal relationship]. Moscow, 2004. P. 167.

26. Belov V.A. Gragdanskoye pravo [Civil law]: v 4 t. T. III. Osobennaya chast'. Absolutnie gragdansko-pravovye formy [Special part. Absolute civil forms]: v 2 kn. – Kn.1. Formy otnosheniy prinadlegnosti veshey [Forms of relationship of accessory of things]. Moscow, 2015. P 32-33.

ОГОРОДНИКОВ Михаил Сергеевич, соискатель, кафедра гражданского права, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет». 190005, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8. E-mail: ogorodnikov-mikle@yandex.ru

OGORODNIKOV Mihail, applicant, department of civil law, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Saint-Petersburg State Economic University». 190005, Russia, Saint Petersburg, 7 Krasnoarmeiskaya, 6/8. E-mail: ogorodnikov-mikle@yandex.ru

Полич С. Б.

О ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Polich S. B.

ABOUT THE PERSONALITY OF THE PHYSICAL PERSON

В статье исследуется категория «правосубъектность» в гражданском праве, обозначается иное содержание категории «правосубъектность физического лица», нежели содержание категории «правоспособность физического лица», утверждается, что правосубъектность «свойственна» как не родившемуся, так и умершему лицу

Ключевые слова: правосубъектность в гражданском праве, правоспособность физического лица, правосубъектность физического лица, правосубъектность умершего лица.

The article examines the category of “legal personality” in civil law, denotes a different content of the category “legal personality of a natural person” than the content of the category “legal capacity of an individual”, it is argued that the legal personality is “inherent” to both the unborn and the deceased person.

Keywords: legal personality in civil law, legal capacity of an individual, legal personality of a natural person, legal personality of a deceased person.

Предваряя намеченное исследование, озвучим вопрос, есть ли вообще юридический и практический смысл в категории – правосубъектность физического лица?

Ответом к поставленному вопросу станет вполне уместная цитата известного советского и российского теоретика права С.С. Алексеева: «главное, концептуально настроиться на то, что именно таким путем, в основном через юридические конструкции, другие структурные построения только и возможно вывести юридические знания на уровень соответствующий требованиям современной эпохи. И значит на уровень максимально высокого их служения практике, решению сложных жизненных проблем» (1. С. 15).

Представляется логичным сначала «посмотреть» на «правосубъектность физического лица» сквозь призму самой правовой конструкции правосубъектности.

Не секрет, в российской юриспруденции, точнее, в цивилистике уже свыше ста лет отсутствуют единые подходы в трактовке категории правосубъектность.

В рамках этого исследования позволим «краткий срез» концептуальных позиций некоторых ученых-цивилистов, как признававших, так и не признававших «юридическую самостоятельность» этой теоретической конструкции.

Категория правосубъектность «появилась» в 20-60 годах XX века в трудах ши-

роко известных советских правоведов А.В. Венедиктова, С.Н. Братуся и других. Например, вот как было написано в учебнике по гражданскому праву под редакцией профессора С.Н. Братуся: «Ряд авторов применительно к юридическим лицам используют понятие правосубъектности, причем одни ученые отождествляют ее только с правоспособностью, другие сводят правосубъектность к содержанию такой категории, как правовой статус, третьи – включают в него и правоспособность и дееспособность (2, С. 99).

Выдающийся советский цивилист О.А. Красавчиков в свое время утверждал следующее.

«Правосубъектность относится к числу наиболее общих (базовых) категорий советской науки гражданского права. Подобно юридической норме, правоотношению, юридическому факту и иным аналогичным правовым феноменам, правосубъектность является одним из важнейших элементов правовой системы нашего государства. Общий характер категории правосубъектность обнаруживает себя в целом ряде различных взаимосвязанных аспектов и, в частности, в том, что абсолютно все участники гражданских правоотношений (в большей или меньшей степени) правосубъектны» (3, С. 11).

«Таким образом, правосубъектность с точки зрения своего юридического содержания, своей юридической сущности

представляет собой именно социально-правовую способность, говоря точнее, *ю ридическое качество лица*» (4, С. 11).

Вместе с тем, не все «классики» как советской, так и современной цивилистики «признавали» самостоятельность категории правосубъектность в гражданском праве.

«Предпринятые в советской юридической литературе попытки разграничить понятия правосубъектности и правоспособности оказались неудачными. И это не случайно. Для разграничения этих понятий нет ни теоретических, при практических оснований. Правоспособность можно определить как способность быть субъектом прав и обязанностей, правосубъектность – как способность иметь те же самые права и обязанности. Едва ли за словесным различием этих формулировок кроется какое-либо различие по существу. Интересы теории и практики требуют, чтобы понятия «правоспособность» и «правосубъектность» и впредь рассматривались как тождественные во всех отраслях и институтах права» (5, С. 11).

«Правоспособность есть одновременно правосубъектность. Однако это особый ее вид. Правоспособность – не только признание лица урегулированных правом отношений. Наделение правоспособностью означает признание лица таким субъектом, который может быть носителем субъективных прав как юридических средств удовлетворения интересов, средств обладания определенными материальными благами. Правоспособность есть юридическая мера социальных возможностей и социальной свободы. Гражданская правоспособность – мера социальных возможностей субъекта в имущественной сфере, а также в сфере отношений по поводу некоторых личных неимущественных благ» (6, С. 75).

«Несмотря на дискуссии, сторонники всех позиций едины в том, что правосубъектность - характеристика, свойство субъекта права» (7, С. 76-77).

В современный период российской юриспруденции термин правосубъектность используется во многих отраслях права, соответственно, имеется упоминание этого понятия в доктрине гражданского права, однако ради справедливости, заметим - лишь в пределах характеристики правоспособности и дееспособности.

Представляется, что правосубъектность - это так называемое «имущественное и статусное состояние» физического лица, уникальность которого обусловлена предпринимательскими возможностями

и потребительскими способностями конкретного индивидуума. На содержание правосубъектности влияют особенности этого лица. Например, неумелое и неразумное распоряжение собственными денежными средствами и иным имуществом, неумение брать на себя и нести ответственность за принятые решения, легкомысленность при заключении кредитных и заемных обязательств, а также несвоевременность платежей по долговым обязательствам и так далее. Либо, напротив, участие в нескольких некоммерческих фондах и партнерствах, занятие благотворительной деятельностью, сдача нескольких объектов недвижимости по договорам коммерческого найма и аренды с получением выгодного дохода...

Правонаделение с достаточной степенью условности можно отнести к начальной, или возьмем на себя смелость применить образное выражение - «зародышевой стадии» правосубъектности. Дальнейшую интерпретацию этой «стадии» не представляется возможным ни смоделировать, ни спрогнозировать. Правонаделение - одно из составных компонентов правосубъектности, имеющее определяющее (судьбоносное) значение применительно к любому субъекту права.

Одно физическое лицо наделяется одним объемом субъективных прав и соответствующих этим правам обязанностей, исходя из составляющих его жизненной деятельности: женат, индивидуальный предприниматель, участник хозяйственного общества, собственник элитной недвижимости и т.д.

Другое физическое лицо, в свою очередь, благодаря своей жизненной позиции «получает» совершенно иной объем прав и соответствующий этим правам обязанностей: холост, государственный служащий, проживающий в коммунальной квартире по договору социального найма и т.д.

Подобное «правонаделение» и составляет так называемый «начальный» объем правосубъектности. В некоторых (исключительных) случаях правосубъектность физического лица может иметь иное (более широкое) правовое содержание, нежели правоспособность. Или, у не родившегося ребенка правоспособность не возникла, но зародыш (насцитурус) при наличии определенных условий (появлении на свет) становится носителем субъективных прав и обязанностей, поскольку это прямо предусмотрено действующим гражданским законодательством - статьей 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ).

Так почему же насцитуруса нельзя признать правосубъектным, ежели фактическое его наличие уже свидетельствует о праве в силу закона и как может существовать такое право без его субъекта (носителя этого права)?

Поскольку право зародыша, подтвержденного медицинским освидетельствованием, может быть любым предусмотренным законом способом защищено его законными представителями, постольку насцитурус de-jure является правосубъектным до его «физического обособления».

Возможность подобной защиты как раз и свидетельствует о возникновении правосубъектности насцитуруса (зародыша), правоспособность которого возникает только с момента рождения самого ребенка.

Или возьмем на себя смелость утверждать о более широком категорийном (понятийном) содержании правосубъектности физического лица, нежели близкой по сути категории - правоспособность физического лица.

Пойдем в своих рассуждениях далее, полагаем, что **правосубъектность «свойственна» не только не «появившемуся на свет» физическому лицу, но и - умершему лицу.**

Предваряя обоснованную критику, заметим, такая квалификация правосубъектности в современный период развития общественных отношений практического значения не имеет: никакие имущественные и статусные преференции для любого и каждого не существующего в реальной действительности человека не нужны.

Но даже в современном законодательстве мы находим de-facto признаки правосубъектности юридических лиц, de-jure не существующих в реальной действительности (ликвидированных в установленном законом порядке), достаточно обратить внимание на конструкцию пункта 5.2 статьи 64 ГК РФ.

Поэтому, так называемая **«вариативная»** категория правосубъектности имеет возможность получить «шанс» практического применения в ближайшем будущем, поскольку эта юридическая конструкция позволит четко обозначить «имущественное и статусное состояние» любого субъекта права на любой стадии его развития, или вновь применим образные выражения: «зародышевой», «начальной», «активной», «постактивной», и, наконец, «неактивной».

А если заглянуть в необозримое, но и не такое уж и далекое будущее, то вариативная

категория правосубъектности имеет реальную возможность получить практическое применение в эпоху объективной реализации общеизвестной теории относительности...

Попытаемся обосновать возможность «квалификации» умершего физического лица в качестве правосубъектного и обозначим следующие аргументы.

Первым аргументом правосубъектности физического лица после его смерти могут служить положения авторского права, предусматривающие сохранение авторства в течение 70 лет, начиная с года, следующего за годом его фактической смерти (пункт 1 статьи 1281 ГК РФ).

Вторым аргументом правосубъектности физического лица после его смерти могут служить положения Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), поскольку de-facto позволяют изменить его наследственное имущество.

Является ли в рассматриваемом случае умершее лицо субъектом права и почему арбитражный суд признает банкротом уже не существующее в реальной действительности лицо, а не констатирует несостоятельность (или – реальное отсутствие) его наследственного имущества?

Для начала обратимся к материалам современной арбитражной судебной практики, позволяющей некоторым исследователям иногда адекватно оценить реально существующие общественные отношения.

Выборочное изучение формирующейся в Российской Федерации (2015-2017 годы) судебной практики рассмотрения дел о признании физических лиц несостоятельными (банкротами) (8, СПС «Консультант-плюс») показало, что в мотивировочной части судебных актов констатируется несостоятельность (банкротство) именно умершего физического лица, а не его наследственного имущества.

Цитата: «Суд решением от 03.03.2015 признал Гасанова Аббаса Идаят оглы несостоятельным (банкротом), ввел процедуру реализации имущества гражданина, утвердил финансовым управляющим должника Горшкова К.Г. и включил требования Лапаевой Д.В., подтвержденные вступившим в законную силу решениями Фрунзенского районного суда города Ярославля в реестр требований кредиторов должника третьей очереди» (9, СПС «Консультант-плюс»)

Лишь в редких случаях, арбитражные

суды «высказываются» о банкротстве наследственной массы.

Цитата: «Вместе с тем, законодательство о банкротстве не предусматривает введение банкротства в отношении самих наследников. В указанном случае подлежит возбуждению дело о **банкротстве умершего (наследственной массы)** (курсив мой – С.П.)

Дело о банкротстве гражданина (его наследственной массы) может быть возбуждено после его смерти (п. 1 статьи 223.1 Закона о банкротстве). В этом случае заявление в суд может подать кредитор, уполномоченный орган, а также наследники должника.

Права и обязанности гражданина в деле о его банкротстве в случае его смерти или объявления его умершим осуществляют наследники гражданина, а до их определения осуществляет исполнитель завещания или нотариус по месту открытия наследства (пункт 4 статьи 223.1 Закона о банкротстве).

В конкурсную массу входит имущество, составляющее наследство гражданина (п. 7 статьи 223.1.) (10, СПС «Консультант-плюс»).

Или, применяя действующее законодательство о банкротстве физических лиц, органы судебной власти de-facto не разграничивают субъекты и объекты правоотношений.

Ради справедливости заметим, что соответствующая практика в Российской Федерации находится в стадии формирования, и следует обозначить и иные подходы в указанном вопросе.

Например, рекомендациях научно-консультативного совета при арбитражном суде одного из округов Российской Федерации на вопрос: «будет ли возбуждено о банкротстве гражданина распространяться в том числе и на него как индивидуального предпринимателя при наличии у должника соответствующего статуса у физического лица, дан ответ: возбуждение дела о банкротстве гражданина будет распространяться на него и как на индивидуального предпринимателя при наличии у должника соответствующего статуса, поскольку у такого лица **единая правосубъектность и имущественная масса**» (11, СПС «Консультант-плюс»), курсив мой – С.П.

А теперь в целях дальнейшего доктринального исследования процитируем известного ученого XIX века Г.Ф. Шершеневича: «несостоятельность является особым состоянием имущества, а не лица, которое признается его субъектом (12, С. 216). Цель объявления кого-либо несо-

стоятельным и учреждение по делам его конкурса состоит в том, чтобы привести в известность имущество и долги несостоятельного определенными законом способами с сохранением по возможности интересов как должника, так и всех его кредиторов, не давая из числа последних, пользующихся по своим претензиям равными правами, предпочтения одному перед другим» (13, С. 218).

Не будем «изобретать велосипед» и отрицать очевидное – главной прерогативой несостоятельности является неспособность физического лица обеспечить уплату по долговым обязательствам перед кредиторами тем имуществом, которое находилось у него к моменту смерти.

Но предложенные еще в XIX веке подход (может быть и вполне разумный!) к квалификации несостоятельности умершего физического лица, смеем утверждать, «исчерпал» себя в XX1 веке.

Сущность этого подхода была сформулирована следующим образом.

«Смерть должника, торговые дела которого пришли в расстройство, не составляет препятствия для объявления несостоятельности. Имущество, оставшееся после смерти должника, представляет собой наследственную массу, которая ожидает еще себе хозяина или уже нашла себе нового субъекта. Соответственно тому, пока наследство не принято субъектом, объявляемым в положение несостоятельности должно быть само наследство как юридическое лицо» (14, С. 219).

Или более как сто лет назад в доктрине русского гражданского права выдвигался тезис, что при наступлении универсального правопреимства и случае инициирования процедуры банкротства в отношении наследодателя возникает именно несостоятельность наследственного имущества. Возьмем очевидную смелость интерпретировать эти суждения так - к банкротству умершего физического лица de-facto применялась концепция банкротства юридического лица.

Или ежели **не существует реального субъекта права**, то к нему применяются правила о банкротстве также не существующего в **объективной реальности субъекта права – юридического лица**.

Как видим, эту концепцию законодатель «внедрил» в современное российское законодательство о банкротстве физических лиц, «оставив за рамками» серьезные «экономические отличия» XIX и XX1 веков.

Но уместен ли такой подход в современных реалиях имущественного оборо-

та? Только на так называемой «переходной» стадии развития человечества от эпохи прерогативы материальных благ к эпохе прерогативы информационных благ. Не секрет, что XXI век является началом экспансии IT-технологий (информационных ресурсов) в имущественном и неимущественном обороте.

Кроме того, современные тенденции развития российского общества свидетельствуют о серьезной «индивидуализации» субъектов правоотношений, достаточно упомянуть о возникновении *de facto* такого субъекта права как «**виртуальное лицо**».

Индивидуализация субъектов прав свидетельствует о том, что важную юридическую ценность для реальных и виртуальных субъектов гражданских правоотношений будут иметь именно информационные ресурсы (в противовес материальным ресурсам).

Далее, не всеми признаваемые в науке гражданского права «вещные» права на имущество (собственность, сервитут, залог и т.д.) имеют «привязку» к субъекту (физические лица, юридические лица, публичные образования); или само по себе право без его обладателя теряет логический смысл.

Дополнительно следует обозначить, что только фактические и юридические действия субъекта права, в том числе и уже умершего физического лица, приводят к «**неплатежеспособному состоянию**» его имущества, в том числе наследственной массы, а не наоборот.

Другое дело, что умершее физическое

лицо не обладает так называемой «естественной возможностью» изменить свое имущественное состояние. Или если возможность удовлетворить в полном объеме требования кредиторов у живых людей полностью не утрачена, то у мертвых людей она абсолютно невозможна. Подобные «прописные» истины кажутся естественными, ежели бы не ранее обозначенные позиции известных цивилистов XIX века.

Еще раз повторим, что отсутствует смысл отрицать, что после смерти физическое лицо утрачивает правоспособность в естественном порядке. Если в случае инициирования судебной процедуры банкротства отсутствующего должника в результате явки и обнаружения физического лица возможно так называемое «восполнение» правоспособности, то в случае смерти – это совершенно невозможно в силу естественных (биологических) причин.

Но остается ли в случае инициирования несостоятельности (банкротства) умершее лицо правосубъектным? Позволим утверждать, что да, поскольку уже после смерти арбитражный суд констатирует изменение его имущественного состояния.

Или завершим исследование логическим выводом: **несостоятельность (банкротство) – это юридическое состояние не объекта права, а субъекта права. Умершего лица до окончания рассмотрения вопроса судом о его несостоятельности (банкротстве), можно считать правосубъектным, поскольку его правовая связь с обществом не утрачена.**

Литература.

1. Алексеев С.С. Юридические конструкции – ключевое звено права. – Цивилистические записки. – Межвузовский сборник научных трудов. – М. – Статут. – 2001. – с. 15.
2. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права: Учебник/ под ред. С.Н.Братуся. – М. – Юридическая литература. – 1984. – с. 99.
3. Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма, Межвузовский сборник научных трудов, вып. 62 / Правовые проблемы гражданской правосубъектности, Свердловск, УрГУ, 1978, С. 11.
4. Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма, Межвузовский сборник научных трудов, вып. 62 / Правовые проблемы правосубъектности, Свердловск, УрГУ, 1978, С. 11.
5. Ю.К. Толстой К теории правоотношения, Издательство Ленинградского университета. – 1959. – С. 11.
6. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Учебное пособие. – Свердловск. - «Полиграфист» 1972. - С. 75.
7. Долинская В.В. К вопросу о развитии системы участников гражданского оборота. / В.В. Долинская// Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия «ПРАВО». – 2015. –Т. 15. - № 2. – С. 76-77.
8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.10.2016 по делу А82-15597/2015, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.01.2017 по делу А83-1835/2006, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15.10.2015 по делу А13-5304/2013, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 01.04.2015 по делу Ф06-22614/2013, Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 19.05.2016 по делу А82-15597/2015, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 21.03.2016 по делу А13-16577/2014.

9. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.10.2016 по делу А82-15597/2015.
10. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.03.2016 по делу А12-4504/2016.
11. Рекомендации Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Северо-западного округа по итогам заседания 22-23 сентября 2016 года (г. Вологда), пункт 24, размещены на официальном сайте соответствующего суда (курсив мой – С.П.).
12. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права Т. 1У. -Кафедра гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – М. – Статут. -2003. – с.216.
13. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права Т. 1У. -Кафедра гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – М. – Статут. -2003. – с.218.
14. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права Т. 1У. -Кафедра гражданского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. – М. – Статут. -2003. – с.218.

References

1. Alekseyev S.S. Yuridicheskiye konstruksii – klyuchevoye zveno prava. – Tsivilisticheskiye zapiski. -Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. – М. – Statut. – 2001. – s. 15.
2. Sovetskoye grazhdanskoye pravo. Sub"yekty grazhdanskogo prava: Uchebnik/pod. red. S.N.Bratusya. – М. – Yuridicheskaya literatura. -1984. – s. 99.
3. Krasavchikov O.A. Grazhdanskaya pravosub"yektnost' kak pravovaya forma, Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov, vyp. 62 / Pravovyye problemy grazhdanskoy pravosub"yektnosti, Sverdlovsk, UrGU, 1978, S. 11.
4. Krasavchikov O.A. Grazhdanskaya pravosub"yektnost' kak pravovaya forma, Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov, vyp. 62 / Pravovyye problemy pravosub"yektnosti, Sverdlovsk, UrGU, 1978, S. 11.
5. YU.K. Tolstoy K teorii pravootnosheniya, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. – 1959. – S. 11.
6. Yakovlev V.F. Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy. Uchebnoye posobiye. – Sverdlovsk.- «Poligrafist» 1972.- S. 75.
7. Dolinskaya V.V. K voprosu o razvitii sistemy uchastnikov grazhdanskogo oborota. / V.V. Dolinskaya// Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, seriya «PRAVO». – 2015. –Т. 15. - № 2. – S. 76-77.
8. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 24.10.2016 po delu A82-15597/2015, Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Tsentral'nogo okruga ot 30.01.2017 po delu A83-1835/2006, Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 15.10.2015 po delu A13-5304/2013, Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 01.04.2015 po delu F06-22614/2013, Postanovleniye Vtorogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 19.05.2016 po delu A82-15597/2015, Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 21.03.2016 po delu A13-16577/2014.
9. Postanovleniye Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 24.10.2016 po delu A82-15597/2015.
10. Postanovleniye Dvenadtsatogo arbitrazhnogo apellyatsionnogo suda ot 22.03.2016 po delu A12-4504/2016.
11. Rekomendatsii Nauchno-konsul'tativnogo soveta pri Arbitrazhnom sude Severo-zapadnogo okruga po itogam zasedaniya 22-23 sentyabrya 2016 goda (g. Vologda), punkt 24, razmeshcheny na ofitsial'nom sayte sootvetstvuyushchego suda (kursiv moy – S.P.).
12. Shershenevich G.F. Kurs torgovogo prava T. 1U. -Kafedra grazhdanskogo prava yuridicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova. – М. – Statut. -2003. – s.216.
13. Shershenevich G.F. Kurs torgovogo prava T. 1U. -Kafedra grazhdanskogo prava yuridicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova. – М. – Statut. -2003. – s.218.
14. Shershenevich G.F. Kurs torgovogo prava T. 1U. -Kafedra grazhdanskogo prava yuridicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova. – М. – Statut. -2003. – s.218.

ПОЛИЧ Светлана Байрамовна, доцент кафедры гражданского права и гражданского судопроизводства Южно-Уральского государственного университета, кандидат юридических наук. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: poli1331@yandex.ru

POLICH Svetlana, assistant professor of civil law and civil proceedings of the South Ural State University, PhD. 454080, Chelyabinsk, Lenina ave., 76. E-mail: poli1331@yandex.ru

Смирных А. Ю.

ДОГОВОРНАЯ ДИНАМИКА ЗАЛОГОВЫХ РАНГОВ В США

Smirnykh A. Y.

PRIORITY SUBORDINATION BY AGREEMENT: USA

В настоящей статье подвергается анализу вопрос о допустимости совершения сделок направленных на оборот залогового старшинства, их экономическая целесообразность.

При рассмотрении указанной проблемы автор обращается к зарубежному опыту, в частности приведен обзор нормативных актов и правоприменительной практики США.

В данной статье отражены допустимые модели договорной динамики залоговых рангов. Помимо этого, автором учитывается экономико-правовая составляющая при определении целесообразности заключения соглашений об изменении старшинства залоговых кредиторов.

Ключевые слова: вещное обеспечение обязательств, залог, множественность, уступка, старшинство.

This article is devoted to of the permissibility of transactions aimed at the circulation collateral seniority; their economic feasibility. In considering this problem, the author refers to foreign experience.

When considering the problem, the author refers to foreign experience, in particular, the above normative acts and US law enforcement practices.

In this article, we consider the applicable models of the dynamics of collateral ranks. In addition, the authors take into account the economic and legal component in determining the conclusion of agreements to change the seniority of secured creditors.

Keywords: real security, pledge, multiplicity, assignment, seniority.

Под соглашениями об изменении залогового старшинства (соглашениями о субординации залоговых кредиторов) в зарубежной литературе понимается договорное изменение порядка (очередности) удовлетворения залоговых кредиторов из стоимости обремененных активов. Большинство развитых правовых систем (США в данном случае не является исключением) поддерживают возможность договорного изменения правил приоритета, установленных законодательством.

Единообразный торговый кодекс США (Uniform Commercial Code) [1, с. 234] содержит общее правило, согласно которому существует возможность договорной субординации залоговых кредиторов. Условия, виды и порядок заключения такого рода соглашений в указанном акте не конкретизируются.

Вопросы договорной субординации залоговых кредиторов неоднократно поднимались в ряде прецедентов. В деле Caterpillar Financial Services Corporation vs. Peoples National Bank, N.A. [2] обсуждались возможные последствия заключения таких соглашений.

В рассматриваемом кейсе, организации S-coal в разное время были привлечены кредитные средства от трех организаций: Peabody Energy Corporation (Peabody) в 2005 году, Caterpillar Financial Services Corporation (Caterpillar) в 2006 году и Peoples National Bank (Bank) в 2008 году. Предметом залога, представленного должником с целью обеспечения исполнения обязательств, по указанным договорам кредитования выступило одно и то же имущество – горно-шахтовое оборудование.

В 2007 году (до получения кредитной линии от национального банка) S-coal допустило просрочку по указанным выше кредитным обязательствам. Руководствуясь принципом приоритета (учитывая дату возникновения залогового приоритета), возникла следующая очередность: от старших к младшим: Peabody, Caterpillar, Bank. В связи с предоставлением национальным банком кредита после дефолта должника для того, чтобы избежать банкротства последнего, Peabody заключило соглашение об уступке залого-

вого приоритета в пользу банка. Надеюсь, что финансирование, представленное банком, позволит улучшить положение S-Coal и в последующем увеличит шансы Peabody получить исполнение по кредитному договору. По результату достигнутых договоренностей банк занял первую очередь среди залоговых кредиторов.

Caterpillar не выступало стороной соглашения об уступке залогового приоритета. В последующем данный кредитор указал, что вышеупомянутым соглашением необоснованно были ухудшены права общества, как залогового кредитора. При рассмотрении настоящего дела Седьмым окружным апелляционным судом США были подтверждены изучению ранее выработанные подходы «полной» и «частичной» субординации, относительно действия соглашений о договорном изменении залогового приоритета в отношении третьих лиц [3].

Обоснованность применения правила «полной субординации» рассматривалась в деле *Am SouthBank, N.A. v.s. J&D Financial Corp.* Правило «полной» субординации [4] предполагает, что кредитор, уступающий залоговый приоритет располагается («падает») в конце очереди, а на вершину вскарабкивается кредитор занимающий место ближайшее к кредитору, уступившему свое положение. В этом случае очередность будет выглядеть следующим образом (I) Caterpillar, (II) Bank (III) Peabody. Рассматривая указанное дело суд задался вопросом, почему в результате заключения соглашения между кредитором первой и третьей очереди, преимущество получает кредитор второй очереди. Учитывая, что фактически Caterpillar не предприняло каких-либо действий способствующих получению более высокого залогового ранга, обоснованно ли наделение данного кредитора такого рода преимуществами

Учитывая экономическую составляющую данного вопроса, наиболее приемлемым был признан подход «частичной субординации», согласно которому изменению подвергается лишь положение сторон соглашения о субординации. Кроме того, судом было отмечено, что применение правила «частичной субординации» позволит получить приоритет лишь в той степени, в которой действовал прио-

ритет первоначального кредитора. Так, например, если Peabody был представлен кредит в 100, а банком в 400, банк имеет приоритет, лишь в отношении 100, которые были уступленные на основании соглашения. В развитие указанного правила официальный комментарий к ЕТК [4], содержит общее требование о недопустимости ухудшения положений лиц, не являющихся участниками соглашения о субординации.

Использование диспозитивного метода регулирования сделок с залоговым старшинством позволяет рассчитывать на рациональный выбор субъектов предпринимательской деятельности при совершении сделок по обмену залоговым старшинством, в свою очередь данное обстоятельство, естественным образом приводит к эффективному перераспределению благ между заинтересованными субъектами.

По мнению ряда отечественных исследователей, «соглашения об изменении старшинства залогов не могут иметь широкого распространения, поскольку по общему правилу в этом не заинтересованы предшествующие залогодержатели» [5, с. 23]. Возможно, указанным обстоятельством обосновано отсутствие хоть сколько-нибудь полных положений о сделках, направленных на распоряжение залоговым старшинством в действующем гражданском законодательстве. Рассматривая вопрос о необходимости законодательного регулирования сделок с залоговым старшинством в отечественном правовом порядке следует ориентироваться на положения проекта Ветчинного устава [7, с. 352], который содержал подробное описание такого рода сделок, а также учесть мнение Р.С. Бевзенко [8, с. 45] и К.А. Новикова [9, с. 16] ссылающихся на допустимость соглашений такого рода.

В свою очередь зарубежным правовым порядкам, а в частности США в полной мере поддержана конструкция договорной субординации залоговых кредиторов. Как правило, используемая в целях повышения привлекательности дополнительного финансирования при возможном дефолте должника. Полагаем, указанный опыт, следует воспринять при формировании аналогичных правовых конструкций в отечественном правовом порядке.

Литература

1. Uniform Commercial Code. The American Law Institute and National Conference of Commissioners on Uniform State Laws. 2014 // Lexis Nexis;
2. URL: <http://media.ca7.uscourts.gov/cgi-bin/rssExec.pl?Submit=Display&Path=Y2013/D03-04/C:12-2854:J:Posner:aut:T:fnOp:N:1093025:S:0;>

3. Appellate Court Rules Secured Creditors Can Switch Priorities Pursuant to a Subordination, Agreement if the Subordinating Creditor's Security Interest Is Enforceable, Kevin C. McDonald, URL: <https://www.mayerbrown.com/pt/publications/detailprint.aspx?publication=9017>
4. Официальный комментарий к § 9-339 ЕТК: Uniform Commercial Code. The American Law Institute and National Conference of Commissioners on Uniform State Laws. 2014 // Lexis Nexis;
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24» (под ред. П.В. Крашенинникова), («Статут», 2014);
6. «Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле» (Заключена в г. Нью-Йорке 12.12.2001), СПС Консультант +.
7. Проект вотчинного устава с объяснительною к нему запискою, том первый. С-Петербург. – 1893;
8. Р.С. Бевзенко, Обеспечение обязательств (залог, поручительство, гарантия): Сборник публикаций. – М.: Статут, 2015.;
9. К.А. Новиков, О динамике залоговых рангов, Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации», 2011, N 2.

References

1. Yedinyy kommercheskiy kodeks. Amerikanskiy institut prava i Natsional'naya konferentsiya upolnomochennykh po yedinoobraznym gosudarstvennym zakonom. 2014 // Lexis Nexis;
2. URL: HTTP://media.ca7.uscourts.gov/cgiin/rssExec.pl Submit = Display & Put' = Y2013 / D03-04 / C: 12-2854: J: Pozner: AUT: T: fnOp: N: 1093025: S: 0;
3. Pravila apellyatsionnogo suda Zashchishchennyye kreditory mogut pereklyuchat' priority v sootvetstviy s subordinatsiyey, soglasheniyem, yesli zakonnyy sub'yekt Subordiniruyushchego kreditora imeyet silu, Kevin K. Makdonal'd, URL: <https://www.mayerbrown.com/pt/publications/detailprint.aspx? publikatsiya = 9017>
4. Ofitsial'nyy kommentariy k § 9-339 YETK: Yedinyy kommercheskiy kodeks. Amerikanskiy institut prava i Natsional'naya konferentsiya upolnomochennykh po yedinoobraznym gosudarstvennym zakonom. 2014 // Lexis Nexis;
5. «Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Zalog. Peremena lits v obyazatel'stve. Postateynyy kommentariy k § 3 glavy 23 i glava 24» (pod red. P.V. Krashennnikova), («Statut», 2014);
6. «Konventsiya Organizatsii Ob'yedinennykh Natsiy ob ustupke debitorskoy zadolzhennosti v mezhdunarodnoy trgovle» (Zaklyuchena v g. N'yu-Yorke 12.12.2001), SPS Konsul'tant +.
7. Proyekt votchinnogo ustava s ob'yasnitel'noyu k nemu zapiskoyu, tom pervyy. S-Peterburg". - 1893;
8. R.S. Bevenko, Obespecheniye obyazatel'stv (zalog, poruchitel'stvo, garantiya): Sbornik publikatsiy. - M.: Statut, 2015;
9. K.A. Novikov, O dinamike zalogovykh rangov, Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo suda Rossiyskoy Federatsii ", 2011, N 2.

Смирных Алексей Юрьевич, аспирант кафедры Частного права, Уральского института управления (филиал РАНХиГС). 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8Марта, 66. E-mail: alexsm10@mail.ru

SMIRNYKH Alexey, Graduate student of the Private Law Chair, Ural Institute of Management (branch of the Russian Academy of Science and Technology). 620144, Russia, Yekaterinburg, ul. March 8, 66. E-mail: alexsm10@mail.ru

89

Гражданское
право

УДК 343.61(574 + 470) + 343.222

Аитова А. А.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРЫСТНО- НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Aitova A. A.

COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF RESPONSIBILITY FOR LUCRATIVE AND VIOLENT CRIMES BY THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE RUSSIAN FEDERATION

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу ответственности за корыстно-насильственные преступления по уголовному законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации. Предметом исследования являются особенности уголовного законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации в области корыстно-насильственных преступлений. В ходе исследования были использованы следующие методы: библиографический (анализ литературы по проблеме), сравнительный анализ, а также метод статистического анализа. Автор по средствам указанных методов, проанализировал содержание статей уголовных кодексов двух стран, касающихся корыстно-насильственных преступлений, смог выделить общие моменты, а также сделать акцент на принципиальных различиях в данном вопросе.

Ключевые слова: корысть, насилие, корыстно-насильственная преступность, уголовная ответственность, юридическая ответственность, уголовное законодательство.

This article is devoted to comparative and legal analysis of responsibility for lucrative and violent crimes by the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. Object of the research are features of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation in the field of lucrative and violent crimes. During the research the following methods have been used: bibliographic (analysis of literature on a problem), comparative analysis, sociological method of collecting legally significant information and also method of statistical observation and analysis. The author, according to the specified methods, has analysed contents of articles of criminal codes of two countries concerning lucrative and violent crimes, could mark the general moments and also place emphasis on fundamental differences in this issue.

Keywords: criminal liability, lucre, violence, lucrative and violent crimes, criminal legislation.

Активное и плодотворное сотрудничество Республики Казахстан и Российской Федерации предопределяет новые социально-правовые подходы к проблеме преступности и борьбы с ней. Наряду с положительными преобразованиями, осуществляемыми в сфере законотворчества, уголовной юстиции и правопорядка, обстановка в области корыстно-насильственной преступности в странах по-прежнему остается крайне не стабильной. В этой связи, актуальность проблемной ситуации очевидна, она предопределена ростом и распространенностью проявлений корыстно-насильственной преступности, неэффективностью мер профилактического воздействия, соответственно оставляет место для сравнительно-правового анализа уголовной ответственности по законодательству двух государств.

Научная новизна работы заключается в следующем – до настоящего времени в юридической литературе не представлены работы подобного плана, то есть отсутствует практика сравнения действующих уголовных законодательств РК и РФ в сфере корыстно-насильственной преступности.

В ходе исследования были использованы следующие методы: библиографический (анализ литературы по проблеме), сравнительный анализ, а также метод статистического анализа.

Корыстно-насильственная преступность включает в себя совокупность двух понятий «насилие» и «корысть», надо заметить, что далеко не все корыстные преступления реализуются с помощью насильственных действий, а также не все насильственные преступления содержат в себе корыстную направленность¹.

Корыстно-насильственная преступность есть совокупность преступлений, совершаемых в обусловленный отрезок времени на территории какого-либо государства, противоправно и умышленно, из соображений приобретения материальной выгоды, устремленных против группы лиц или всего одного лица, а также совершаемых против его воли или в состоянии, не зависящем от его воли, и реализовываемых путем оказания на него воздействия или влияния, способного нанести органическую, физиологическую, психическую травмы, тем самым ограничить свободу действий или свободу волеизъявления². Теперь определим те виды корыстно-насильственных преступлений, которые традиционно относятся к данной категории и которые мы будем рассматривать в своей работе:

грабёж (ст.191 УК РК) (ст.161 УК РФ); разбой (ст.192 УК РК) (ст.162 УК РФ); вымогательство (ст.194 УК РК) (ст.163 УК РФ); умышленное убийство (ст.99 УК РК)³ и (ст.105 УК РФ)⁴.

Проводя сравнительно-правовой анализ ответственности за корыстно-насильственные преступления, нельзя не затронуть вопрос сущности юридической ответственности, которая преследует своей целью реализацию мер государственного и персонального принуждения по отношению к правонарушителю⁵. За свои поступки человек должен быть ответственным перед обществом, законом и, как последней инстанцией, судом. Обоснованность и законность являются основополагающими принципами юридической ответственности. В нашем случае мы имеем дело с уголовной ответственностью, которая непосредственно наступает за совершение действия, предусмотренного уголовным законодательством. Уголовная ответственность охарактеризовывается довольно жесткими и строгими санкциями, в числе последних пожизненное лишение свободы и даже высшая мера наказания - смертная казнь. Исключительно суд может привлекать к уголовной ответственности и определять меру наказания. Жестко упорядочен порядок наложения уголовной ответственности. Объясняется это желанием законодателя предупредить последующие возможные правонарушения, а также ее особой репрессивностью⁶.

В своей работе мы проанализировали уголовные кодексы Республики Казахстан и Российской Федерации за 2017 год с дополнениями и изменениями. Необходимо обратить внимание на статьи уголовных кодексов РК и РФ, которые прямо касаются видов и санкций наказания за совершение данной группы преступлений. В данном случае есть принципиальные отличия не только в порядковых номерах и формулировках, но и по содержанию в целом. Сравнительно-правовой анализ ответственности за корыстно-насильственные преступления по законодательству РК и РФ смотрите в таблице 1.

Анализируя содержание статей, касающихся уголовной ответственности за корыстно-насильственные преступления, уголовных кодексов Республики Казахстан и Российской Федерации сразу бросается в глаза тот факт, что в казахстанском законодательстве часто мерой наказания является лишение свободы сопряженное с конфискацией имущества. В российском же законодательстве по тем

же статьям предусмотрены штрафы в различном денежном эквиваленте. Мы, конечно, опускаем момент того, что есть незначительные различия в сроках наказания.

Принципиальным различием по статьям (Ч.2 Ст.99 УК РК) и (Ч.2 Ст.105 УК РФ) за умышленное убийство является то, что крайней мерой наказания по казахстанскому законодательству предусмотрено 15-20 лет лишения свободы с конфискацией имущества, а в российском законодательстве за это полагается лишение свободы от 8 до 20 лет с ограничением свободы от 1 до 2 лет, пожизненное лишение свободы или высшая мера наказания - смертная казнь. В Казахстане на такую крайнюю меру наказания, как смертная казнь, наложен мораторий. Хотя, по нашему мнению, применение данного вида наказания было очень действенно для всех рядовых граждан, правонарушителей и рецидивистов.

По статьям (Ст.191 УК РК) и (Ст.161 УК РФ) за грабеж оба законодательства предусматривают материальные выплаты: конфискация имущества в Казахстане и штрафы в России. Также оба действующих законодательства предполагают по Ч.1 данной же статьи обязательные, исправительные и принудительные работы, либо в определенный срок (например, до 2-4 лет), либо срок измеряется в часах (например, 480 часов работ). Видимо данный вид наказания за совершенное правонарушение дает человеку время и место задуматься над содеянным, может возможность раскаяться в своих поступках, ошибочных убеждениях, да и вообще задуматься над ходом своей жизни в целом. Неслучайно в советское время часто практиковались подобного рода меры наказания, что также наглядно отражено в фильмах той эпохи.

По статьям (Ст.192 УК РК) и (Ст.162 УК РФ) за разбой также как и за грабеж оба законодательства предусматривают сроки ограничения или лишения свободы с материальными выплатами. По казахстанскому уголовному законодательству по частям 1-4 статьи 192 предусмотрено только лишение свободы с конфискацией имущества. Тогда как по части 1 статьи 162 УК РФ предусмотрено выполнение принудительных работ сроком до 5 лет и далее. В Российской Федерации видимо остается действенным данный вид наказания или, в связи с большой численностью населения страны, не представляется возможным всех содержать в изоляции по материальным или иным причинам. Также каких-то особенных или принципи-

альных различий в содержании данных статей нами не было выявлено.

По статьям (Ст.194 УК РК) и (Ст.163 УК РФ) за вымогательство уголовная ответственность аналогична уголовной ответственности за грабеж, то есть, оба законодательства предусматривают материальные выплаты: конфискация имущества в Казахстане и штрафы в России. Добавим, что по уголовному законодательству РК по части 1 полагается мера наказания исправительные работы сроком до 4 лет, тогда как российское законодательство по той же части статьи 163 предполагает вид наказания ограничение свободы до 4 лет, или принудительные работы до 4 лет, также арест до 6 месяцев и другое. Это принципиальное различие в действующих уголовных законодательствах двух стран. Видимо каждое государство, что является вполне естественным обстоятельством, считает более целесообразным проводить свои меры наказания для правонарушителей в Казахстане это исправительные работы, в России это принудительные работы.

Таким образом, в ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Корыстно-насильственная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых в определенный промежуток времени на территории определенного государства, противоправно и умышленно, из соображений приобретения материальной выгоды, устремленных против одного лица или группы лиц и совершаемых против его воли или в состоянии, не подвластном его воле, и реализовываемых путем оказания на него воздействия и влияния, способного нанести физиологическую, органическую или психическую травму и ограничить свободу действий и свободу волеизъявления.

2. Виды традиционных корыстно-насильственных преступлений: грабеж (ст.191 УК РК) (ст.161 УК РФ); разбой (ст.192 УК РК) (ст.162 УК РФ); вымогательство (ст.194 УК РК) (ст.163 УК РФ); умышленное убийство (ст.99 УК РК) (ст.105 УК РФ).

3. Уголовная ответственность наступает за совершение деяния и поступка, предусмотренного уголовным законом, она характеризуется наиболее жесткими санкциями (лишение свободы и смертная казнь). Уголовная ответственность наступает с 16 лет, с 14 лет наступает за вышеуказанные корыстно-насильственные преступления (ст.15 УК РК), (ст.20 УК РФ).

4. Анализируя содержание статей уголовных кодексов Республики Казахстан и Российской Федерации, касающихся уго-

ловной ответственности, мер и санкций наказания за совершение корыстно-насильственных преступлений, имеет место тот факт, что в казахстанском законодательстве часто мерой наказания является лишение свободы сопряженное с конфискацией имущества. В российском же законодательстве по тем же статьям предусмотрены штрафы в различном денежном эквиваленте. Принципиальным различием в уголовном законодательстве Российской Федерации от уголовного законодательства Республики Казахстан является то, что по статьям за умышленное убийство предусмотрена смертная казнь (Ч.2 Ст.105 УК РФ). Тогда как уголовное законодательство Республики Казах-

стан подходит к этому более гуманнее, определяя наивысшей мерой наказания срок лишения свободы 15-20 лет (Ч.2 Ст.99 УК РК).

5. По статьям за грабеж, разбой и вымогательство оба уголовного законодательства предусматривают материальные выплаты: конфискация имущества в Казахстане и штрафы в России. Также в данном случае по Ч.1 всех вышеуказанных статей предполагаются обязательные, исправительные и принудительные работы, либо в определенный срок (например, до 2-4 лет), либо срок измеряется в часах (например, 480 часов работ), что, на наш взгляд, является действенным видом наказания для правонарушителей.

Таблица 1.

Виды и размеры наказаний за корыстно-насильственные преступления по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации

№	Страна		Верхний предел санкции в виде лишения свободы				
			Ч.1	Ч.2	Ч.3	Ч.4	Ч.5
1	Умышленное убийство						
	Казахстан	99	Лишение свободы от 8 до 15 лет	Лишение свободы от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы, с конфискацией имущества или без таковой	-	-	-
	Россия	105	Лишение свободы от 6 до 15 лет	Лишение свободы 8-20 лет с ограничением свободы от 1 до 2 лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь	-	-	-
2	Грабеж						
	Казахстан	191	Штраф до 2 тыс. месячных расчетных показателей, исправительные работы, лишение свободы до 4 лет с конфискацией имущества	Ограничение свободы от 3 до 7 лет либо лишение свободы на тот же срок, с конфискацией имущества	Лишение свободы от 5 до 10 лет с конфискацией имущества	Лишение свободы от 7 до 12 лет с конфискацией имущества	-

	Россия	161	Обязательные работы 480 ч., либо исправительные работы до 2 лет, либо ограничение свободы от 2 до 4 лет, либо принудительные работы до 4 лет, либо арест до 6 месяцев, лишение свободы до 4 лет	Принудительные работы до 5 лет либо лишение свободы до 7 лет со штрафом до 10 тыс. рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 1 месяца или без такового и с ограничением свободы до 1 года или без такового	Лишение свободы на срок от 6 до 12 лет со штрафом до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы до 2 лет либо без такового	-	-
3	Разбой						
	Казахстан	192	Лишение свободы 3-7 лет с конфискацией имущества	Лишение свободы 5-10 лет с конфискацией имущества	Лишение свободы 7-12 лет с конфискацией имущества	Лишение свободы 10-15 лет с конфискацией имущества	-
	Россия	162	Принудительные работы до 5 лет либо лишение свободы до 8 лет со штрафом в размере до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет или без такового	Лишение свободы до 10 лет со штрафом в размере до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового	Лишение свободы от 7 до 12 лет со штрафом в размере до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового	Лишение свободы от 8 до 15 лет со штрафом в размере до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового	-
4	Вымогательство						

Казахстан	194	Штраф до 4 тыс.месячных расчетных показателей, исправительные работы или лишение свободы до 4 лет с конфискацией имущества или без таковой	Ограничение свободы от 3 до 7 лет либо лишение свободы на тот же срок, с конфискацией имущества	Лишение свободы от 5 до 10 лет с конфискацией имущества	Лишение свободы от 7 до 15 лет с конфискацией имущества	-
Россия	163	Ограничение свободы до 4 лет, либо принудительные работы до 4 лет с ограничением свободы до 2 лет или без такового, либо арест до 6 месяцев, либо лишение свободы до 4 лет со штрафом в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев либо без такового	Лишение свободы до 7 лет со штрафом в размере до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет либо без такового и с ограничением свободы до 2 лет либо без такового	Лишение свободы от 7 до 15 лет со штрафом в размере до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы до 2 лет либо без такового	-	-

Литература

1. Волошин П. В. Сравнительная характеристика субъекта корыстно-насильственных преступлений по уголовному законодательству России и Казахстана / Под ред. В. П. Володиной // Fundamental and applied science 2016: Materials of the XII International scientific and practical conference. October 30 – November 7, 2016. – С. 33-36.
2. Акылбай С. Б. Корыстно-насильственная преступность: проблемы и предупреждение // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального права в Республике Казахстан / под ред. Н. А. Кабиева. – Щучинск, 2007. – С. 302.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. от 01.01.2016 г.) // Республиканский центр правовой информации. URL: <http://adilet.zan.kz.html> (дата обращения: 12.02.2018).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с

изм. от 29 июля 2017 г.) // Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru/html> (дата обращения: 12.02.2018).

5. Алауханов Е. О., Каирова Н. И. Преступное насилие в отношении женщин / под ред. Е. О. Алауханова. – Алматы: **Заң әдебиеті**, 2008. – С. 10.

6. Джауспаева А. Е. Закон и ответственность // Педагог. – 2016. – № 2. – С. 18–21.

References

1. Voloshin P. V. Comparative characteristics of the subject mercenarily-violent crimes in the criminal legislation of Russia and Kazakhstan / Under the editorship of V. P. Voloshin // Fundamental and applied science 2016: Materials of the XII International scientific and practical conference. October 30-November 7, 2016. – S. 33-36.

2. Akylbay S. B. Korystno-nasil'stvennaya prestupnost': problemy i preduprezhdeniye // Aktual'nyye problemy teorii i praktiki primeneniya ugovol'nogo i ugovolno-protseessual'nogo prava v Respublike Kazakhstan / pod red. N. A. Kabiyeva. – Shchuchinsk, 2007. – S. 302.

3. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK (s izm. ot 01.01.2016 g.) // Respublikanskiy tsentr pravovoy informatsii. URL: <http://adilet.zan.kz/html> (data obrashcheniya: 12.02.2018).

4. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. N 63-FZ (s izm. ot 29 iyulya 2017 g.) // Informatsionno-pravovoy portal. URL: <http://base.garant.ru/html> (data obrashcheniya: 12.02.2018).

5. Alaukhanov Ye. O., Kairova N. I. Prestupnoye nasiliye v otnoshenii zhenshchin / pod red. Ye. O. Alaukhanova. – Алматы: **Заң әдебиеті**, 2008. – С. 10.

6. Dzhauspayeva A. Ye. Zakon i otvetstvennost' // Pedagog. – 2016. – № 2. – С. 18–21.

АИТОВА Алина Амангельдиновна, магистр юридических наук соискатель Уральского государственного юридического университета. 620137, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail tishka88@mail.ru

АИТОВА Alina, Master of law, Ural state University of law. 620137, Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, ul. Komsomolskaya, 21. E-mail tishka88@mail.ru

Бекмагамбетов А. Б.

ПРЕСТУПНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ: ПРИЧИННО-ФАКТОРНЫЙ КОМПЛЕКС, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИЙ ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Bekmagambetov A. B.

THE CRIME CONNECTED WITH TRAFFICKING IN PERSONS: THE CAUSAL AND FACTORIAL COMPLEX CAUSING EMERGENCE AND DEVELOPMENT

В статье анализируется онтология преступности, связанной с торговлей людьми через призму рассмотрения причин, факторов и сопутствующих условий. Первоначально обращается внимание, что на глобальном уровне все еще нет общепринятого подхода к вопросам о генетических истоках и таинстве происхождения совокупности именуемой преступностью.

В этой связи, автор полагает обоснованным вести речь о диалектической взаимосвязи общего и частного, то есть выраженной в наборе родовых и специфических детерминантов анализируемого явления.

В статье проведен обзор мнений отечественных и зарубежных специалистов и выведены схожие и отличительные моменты в их подходах и трактовках. Автором сделан вывод о доминировании в причинно-факторном комплексе – глобализации преступности, а также экономического фактора.

Ключевые слова: преступность, связанная с торговлей людьми, причины, факторы, условия.

Article analyses anthology of crime connected with trafficking in persons through prism of consideration of reasons, factors and relevant conditions. Initially draws attention to the fact that at the global level there is still no generally accepted approach to questions about the genetic origins and sacrament of the origin of the totality of known crime. In this connection, the author believes that it is reasonable to talk about the dialectical relationship between the general and the particular, that is, the generic and specific determinants of the phenomenon being expressed in a set. The article reviews the opinions of domestic and foreign specialists and displays similar and distinctive points in their approaches and interpretations. The author concluded that dominance in the reason-factor complex - the globalization of crime, as well as the economic factor.

Keywords: crime connected with trafficking in persons, reasons, factors, conditions.

Природа преступности, связанной с торговлей людьми определяется причинами, факторами и сопутствующими условиями. В этой связи, обоснованно вести речь о диалектической взаимосвязи общего и частного, то есть о наборе родовых и специфических детерминантов анализируемого.

Первоначально обращает внимание,

что на глобальном уровне все еще нет общепринятого подхода к вопросам о генетических истоках и таинстве происхождения совокупности именуемой преступностью. Анализ учебников, которые, как известно, являются сводом наиболее устойчивых положений, постулируемым будущим правоведам, подтверждает вышесказанное. Так, Малков В.Д.: отмечает:

«Причины преступности являются фундаментальной и самой острой проблемой науки криминологии. В ней сконцентрированы элементы философии, экономики, политики, юриспруденции, социальной психологии, социологии и социальной практики» [1, с.58]. Таким образом, он обращает внимание на многогранность явления и подходов к изучению его сущности, в том числе аспектов возникновения и причинно-следственных связей.

Причем теоретический дискурс не самоцель, а важно трансформировать доктринальные положения в практическую плоскость. Потому как подчеркивается Долговой А.И. «именно выявление причинных комплексов является основой построения серьезных и эффективных программ борьбы с преступностью» [2, с.304]. Здесь трудно не согласиться ведь, любые концепции, стратегии и иные документы краткосрочного, среднесрочного или долгосрочного характера не могут обойтись без так называемых исходных данных: первичной характеристики проблематики и предпосылок возникновения.

Здесь мы не будем развивать дискуссию относительно того какой из терминов правильнее использовать, потому в обороте будут и «причины» и «факторы». Более того, будем основываться на рекомендации Долговой А.И. о том, что «вопрос стоит так: не какие факторы связаны с преступностью, а какая цепь их взаимодействий (и каких именно факторов) приводит к преступному поведению, преступности?» [3, с.309].

Одни ученые осторожно относятся к самому термину «причина преступности», заменяя ее понятием «факторы». Другие идут дальше чем просто введение его в лексический оборот. Так, Антонян Ю.М. выделяет следующие разновидности причинных комплексов преступности: экономический, политический, социальный, нравственно-психологический, правовой. Кроме того, отдельно выделяет условия, способствующие совершению преступлению и самодетерминацию преступности [4, с.107-150]. Забегая вперед заметим, что исследователи онтологии торговли людьми данную классификацию взяли за основу, правда, заменив понятие «причина» на термин «фактор».

Причем также как в природе в чистом виде не существует криминала – поскольку это социальный конструкт, созданный законодателем, также по справедливому утверждению Малкова В.Д. «в общественной жизни нет однозначных факторов, имеющих только положительную либо отрицательную направленность. Каждый из

них имеет криминогенную и антикриминогенную стороны» [5, с.58]. И это аксиома.

В контексте актуализирующегося интегративного междисциплинарного подхода в юриспруденции интерес представляет высказывание Жалинского А.Э., о том, что «...обсуждаемый криминологами круг факторов (биологические, психологические, экономические или иные порождающие преступность) не исчерпывает потенциальные возможности криминологической науки. Соответственно ни один адресат криминологических сообщений не обязан соглашаться с той или иной философской теорией либо школой...» [6, с.178]. То есть, речь идет не об игнорировании существующих наработок, а о том, что в рационализаторских целях не следует заикливаться только на существующих (единичных или совокупности доктринах или концептах) и, в конечном счете, самоограничиваться. В тоже время каждое из них может содержать полезные сведения, отражающие определенный аспект.

Поскольку преступность это совокупность криминальных актов, то Кудрявцев В.Н.: «...среди причин индивидуального противоправного поведения необходимо выделить только такие, которые имеют общее значение для всей совокупности, являются характерными для всей статистической совокупности» [7, с.85].

Объективированность вовне, осязаемость объекта на взгляд Яковлева А.М. выступает важным условием старта гносеологического процесса: «предметом научных сообщений в сфере изучения причин преступности должно быть то, что существует объективно, возникает независимо от воли субъекта. Усмотрение, желание, воля человека могут меняться непрерывно, они различны у различных людей, а содержание научного обобщения должно быть общим для целого класса явлений» [8, с.138]. Хотя, на другой позиции стоит ученый-психолог Поздняков В.М., который вовсе ратует за разработку нового направления – психологической юриспруденции. В этой связи, уместно процитировать криминолога Гилянского Я.И.: «бесспорна связь криминологии с психологией, поскольку в причинный комплекс (механизм) преступления как индивидуального поведенческого акта входят психологические составляющие: интеллект, воля, эмоциональная сфера, характерологические особенности, психопатология лиц» [9, с.14].

В одной из своих публикаций Поздняков В.М. выделяет ключевые моменты он-

тологии преступности в постсоветской России, всплеск которой произошел: «из-за навязывания идеологии самообогащения как главного символа социальных достижений человека и одновременно из-за бесконтрольной пропаганды неумеренного потребления со стороны СМИ. При этом во многих слоях российского общества сложилось толерантное отношение к атрибутам криминальной субкультуры, так как противозаконное поведение можно рассматривать не как социальную аномалию, а лишь как естественную фрустрационную реакцию людей на сужение каналов мобильности в повышении своего социального и экономического статуса» [10, с.26].

На аналогичных позициях стоит отечественный ученый Алауханов Е.О., который пишет: «На переходном этапе реформирования общественных и экономических отношений криминогенно деформированная психология общества и общностей выражается более всего в корысти, агрессии, безответственности и пренебрежении уголовно-правовыми запретами» [11, с.69]. Далее он фокусирует внимание на том, что на корысть приходится на 70% всей совокупности причин, лишь затем называются правовой нигилизм, безработица, расслоение в обществе. Из этого перечня рефреном выступает мотив, который в современных реалиях развития общества потребления приобретает свои особенные черты. Эстонский криминолог А. Лепс, опираясь на классический труд Карла Маркса «Капитал», подчеркивает, что именно «прибавочная стоимость, как отрицательное единство, как сила, является условием преступности, как совокупности преступлений» [12, с.59]. Его российский коллега Ильин В. представляет новую реальность – частнокапиталистическая эксплуатация в обществе потребления: «на место некогда полуголодного пролетария, работавшего за гроши 12-14 часов, приходит потребитель, который с одной стороны, постоянно покупает, накапливая материальное благосостояние, а с другой – играет роль белки в колесе, которой манипулируют с целью эксплуатации» [13, с.17]. Причем спросом пользуются не только товары народного потребления, но и услуги, в том числе сексуальные, не исключая изощренные и извращенные формы. В этой же плоскости лежит вопрос спроса на проституцию, которая в организованной форме сопряжена с торговлей людьми. В обществе потребления важным отправным моментом является бездуховность, низкий уровень правовой культуры общества и его индивидов. В этой связи,

следует согласиться с мнением Позднякова В.М. в том, что «актуальной является ориентация на ряд методологических принципов: процессуально-акторного развития правосознания, субъектности правовой активности, системности в изучении и интерпретации юридико-психологических явлений, позитивности психологических воздействий на людей, оказавшихся в ситуации конфликта с законом» [14, с.210]. Заметим, что мы не противопоставляем объективные факторы субъективным, не возводим психологические аспекты в абсолюты, а выступает сторонниками комплексного изучения всех детерминант, в том числе в системной связке «объективное-субъективное».

Отечественный криминолог Джекебаев У.С. подчеркивает важность «выяснения объективного и субъективного в преступности, а для этого в свою очередь, необходимо знать влияние социально-экономических, идеологических, духовных, общественных отношений на преступность» [15, с.25].

Заметным событием в теории и практики отечественной юриспруденции следует считать выход коллективной монографии в Академии правоохранительных органов Генеральной прокуратуры РК, где, по сути, представлен криминологический взгляд на современную преступность. В этой работе отмечается, что «основными факторами, напрямую влияющими на состояние преступности, выступают: уровень развития экономики, занятость населения, его образованность, степень коррумпированности и профессионализма государственных органов, особенно правоохранительных структур, наличие (отсутствие) гражданского или военного конфликта на территории страны» [16, с.37]. Это мы можем взять за основу, отправную точку, которая может и должна дополняться в силу того, что, во-первых в монографии рассмотрены не все аспекты, в частности, нет сведений о торговле людьми, а во вторых, с позиции фундаментальных положений криминологии любой каталог причин и факторов не может быть всеохватным в принципе.

Следует также учитывать возрастающую роль глобализации всех сфер жизнедеятельности, в том числе ее огромное влияние на преступность.

Криминолог Клейменов М.П. в своем учебнике отдельно (особо) выделяя глобальные факторы преступности, отмечает следующее: «Видная роль в реализации криминальных глобальных проектов принадлежит транснациональным преступным организациям, которые осу-

ществляют свою деятельность по различным направлениям: торговля оружием, наркобизнес, криминальное перемещение людей, торговлю людьми и человеческими органами, легализация преступных доходов, кражи транспортных средств, хищения антиквариата, контрабанда, международная коррупция и др.» [17, с.87].

В одной из своих знаменитых работ Лунеев В.В.: называет 9 факторов процесса глобализации, ее последствия и реакцию общества. Мы лишь становимся на некоторых из них.

Неолиберальная глобализация (глобализация сверху). Проект однополярного мира, ее негативным (криминогенным последствием) является – теневая глобализация (глобализация негативных последствий): теневой экономики, политики; преступности и терроризма.

Неолиберальная экономика (абсолютизация рынка), ее негативные (криминогенные последствия): приватизация политики. Вторжение рынка в социальную и духовную сферы. Превращение духовных ценностей в товар.

Международное разделение труда. Стремление к мировым ресурсам, ее негативные (криминогенные) последствия: экономическая экспансия стран-реципиентов. Неэквивалентность международного обмена.

Массовое общество потребления. Массовая культура – глобализация в культуре, ее негативные (криминогенные) последствия: индивидуализм на грани асоциальности. Культ тела и его страстей. Массовая культура, упрощающая и принижающая духовные ценности, разрушающая мораль» [18, с.37-41]. В этой связи, падение нравственного уровня развития общества приводит к тому как образно и точно описал Магомедов В.С., что «воспитанной в условиях культа секса и насилия, подмены истинных ценностей на фальшивые, личности не надо насиловать свою нравственность для того, чтобы попытаться заработать там тем, чем здесь занимаешься бесплатно или задешево» [19, с.248].

Не утратили своей актуальности следующие слова Темербекова А.А., содержащиеся в его докторской диссертации: «в ряду негативных следствий глобализации как проявленного канала трансформационных изменений, несомненно, следует выделить комплекс противоречий, связанный с возможностью реактивного отторжения его действия в социальной системе, в том числе путем усиления отклоняющегося (девиантного) и прямо преступного индивидуального, группового и массового поведения» [20, с.246].

Все последующие мнения и трактовки созвучны и пересекаются во многом с вышеприведенными экспертными оценками современной ситуации. Невский С.А., изучая торговлю людьми и организованную проституцию в истории Российского государства, называл основные детерминанты схожие с вышеназванными и справедливо указывал на непреходящее значение необходимости «международного сотрудничества в данной сфере» [21, с.24].

Христенко В.Е. с позиции психологической науки отмечает следующее: «Усиливающаяся мобильность населения, индустриализация стран, урбанизация вместе с появлением и ростом городских трущоб существенно способствуют развитию социально отклоняющегося поведения, противоправных проявлений и преступности» [22, с.181], а также далее на первый план выдвигает экономический фактор возникновения преступности в сфере секс эксплуатации и торговли людьми». Похожее мнение у отечественного исследователя Люцик В.В., которая, верно отмечает, что «значительным фактором, способствующим процветанию торговли людьми, является наличие спроса на дешевую рабочую силу и платные сексуальные услуги» [23, с.16]. К слову эта цитата слово в слово совпадает с фрагментом специального доклада Комиссии по правам человека при Президенте РК [24, с.12], которое к слову было опубликовано раньше чем вышел материал вышеназванного автора.

На экономический фактор указывают многие специалисты, в том числе и отечественные.

Емко, но точно в суть попало следующее высказывание Шестакова Д.А.: «Торговля людьми» детерминирована экономическим соотношением спроса и предложения» [25, с.69]. Сисенгалиев К.А. применительно к общей картине преступности пишет: «Хорошо известно, что именно в условиях жизни, исковерканных бедностью, ограничивающих возможности нормального и всестороннего развития личности, в сознании многих людей закладываются криминогенные качества» [26, с.25]. Каймулдина А., обусловленность развития работоторговли в республике в первую очередь связывает «причинами социального и экономического характера» [27, с.59,60]. Правда автор не раскрывает их, то есть ограничивается лишь тезисным обозначением. Кроме того, некорректным является понятие работоторговли с позиции официального терминологического оборота.

Торбин Ю.Г., Тищенко В.Н., не стали

ограничиваться лишь озвучиванием фактором, но и дали определенную детализацию. Они указывают, что «торговля людьми тесно связана, как правило, с неблагополучной экономической ситуацией, в первую очередь с безработицей», а также, что «среди личностных факторов, оказывающих влияние на распространение данного вида преступлений, следует назвать семейное неблагополучие, проявляющееся в безнадзорности, утрате связей с семьей и родителями, моральной и материальной поддержки со стороны родных и близких» [28,с.20].

Эти же аспекты в совокупности с другими указывает Сыдыкова С.: «В качестве причин, способствующих развитию этого криминального бизнеса, можно обозначить следующие: низкий уровень жизни значительной части населения; безработица, особенно среди женщин; снижение социальных гарантий, защищенности, морально-нравственного уровня развития общества» [29,с.30]. В части акцента на безработицу «особенно среди женщин», уместным будет процитировать Смирнову О.В., которая в частности пишет: «Гендерная дискриминация является одной из решающих причин актуальности работорговли как глобальной проблемы» [30].

Как внутренняя, так и в особенности внешняя торговля людьми – это результат активного миграционного процесса. Поэтому актуальны следующие мнения. Мусабеков А.О. отмечает: «Несовершенство миграционного законодательства, экономическая нестабильность отдельных регионов, слабая идеологическая работа и неэффективная профилактика преступлений стимулируют торговлю людьми, использование рабского труда, а также дают толчок к совершению связанных с ними преступлений» [31,с.96]. Соглашаясь в целом с таким мнением, все же следует заметить с точки зрения официального понятийного аппарата некорректное использование словосочетания «использование рабского труда», поскольку, подчеркнем, что нет такой уголовно-правовой нормы. Однако автор прав, обращая внимание на несовершенство миграционного законодательства, выделяя тем самым по сути два фактора: правовой и миграционные процессы.

Этот аспект выделяют многие специалисты. Так, Никитенко И.В. пишет: «Очевидно, что новый взгляд на проблемы противодействия торговле людьми и рабству нуждается в переосмыслении не только основных детерминант этих явлений, но и их взаимообусловленности, корреляции с различными общественными

процессами, среди которых особенно выделяется постоянно возрастающая миграционная активность населения» [32,с.29].

Сочетание экономического и миграционного фактора отдельным исследователям дает основание создать новую комбинацию «мигрантозависимая экономика». По экспертному заявлению Рязанцева С.В.: «распространение коррупции и создание «мигрантозависимой экономики» на основе эксплуатации дешевого и бесправного труда иностранных рабочих стимулировало ввоз жертв торговли людьми из сопредельных стран, прежде всего – из Центральной Азии» [33,с.12]. В этой связи, весьма интересны и продуктивны наработки в области географии преступности. Здесь, пожалуй, следует отметить ряд публикаций Матвиенко А.В, в которых автор делает упор на разработку «социально-экономических индикаторов, посредством которых было возможно проведение региональной диагностики уязвимости населения перед трудовой эксплуатацией и торговлей людьми» [34,с.1070].

Третья промышленная революция дала человечеству мощный импульс в плане развития информационного постиндустриального (постклассического) общества. Поэтому права Халиуллина Л.Г. в том, что «следует учитывать также косвенные риски информатизации, выражающиеся в стимуляции миграции, под воздействием широко распространяемой в сети Интернет и другими средствами телекоммуникации информации об образе благополучной жизни в отдельно взятых странах. Изложенное способствует миграции в развитые страны лиц, которые проживают в сравнительной бедности и, следовательно, могут стать жертвами торговли людьми» [35,с.243]. Этот фактор, отмечается и рядом других специалистов. Халиуллина Л.Г. к тому же указывает на еще один фактор, который не является самым упоминаемым в специальной литературе – наркотизм. Она пишет следующее: «полагаем, что в системе детерминант торговли людьми следует рассматривать и само немедицинское потребление наркотических средств» [36,с.108]. В другой работе отмечается, что к жертвам торговли людьми «зачастую принуждаются к употреблению наркотических средств и психотропных веществ» [37,с.8]. Думается, это фактор небезосновательно реже других называется исследователями, потому что он реже остальных факторов имеет место быть.

Рогава И.Г.: «масштабы и характери-

стики латентной части рассматриваемой преступности зависят от комплекса факторов, среди которых следует выделить следующие:

- увеличение числа желающих выехать. Росту миграции неизбежно способствует увеличение населения Земли;
- быстрое зарождение региональных рынков, ранее труднодоступных для торговцев вследствие жестких правил выезда и жесткого пограничного контроля;
- глобализация мировой экономики, когда капитал свободно и во все больших объемах поступает на всемирный рынок;
- революционное развитие в последние годы средств различных технологий и коммуникации;
- зарегистрированный рост организованной преступности и ее дальнейшая глобализация через транснациональные синдикаты;
- торговля людьми, осуществляемая преступными группировками, часто пользуется поддержкой коррумпированных чиновников и маскируется под деятельность различных международных агентств по трудоустройству, посреднических организаций и брачных контор» [38, с.43,44].

Зейналов М.М., Гаммаев В.М.: выделяют «следующие группы факторов [39, с.128-132], влияющих на рост числа преступлений, выражающихся в торговле людьми.

Экономические факторы

1. Глобализация экономики.
2. Различия в экономическом развитии государств.
3. Высокий уровень безработицы и угрожающий разрыв между богатыми и бедными в государствах-экспортерах «живого товара».

Экономические факторы непосредственно не порождают преступность, а действуя в совокупности с другими причинами, существенно видоизменяют ее.

Политические факторы

По свидетельствам полицейских ООН, миротворцев и представителей гуманитарных организаций, прозрачность границ, наличие международного военного контингента и отсутствие налаженной работы правоохранительных органов создают на территории страны идеальные условия для развития торговли людьми.

Административно-организационные факторы

1. Миграция рабочей силы
2. Слабый контроль за деятельностью организаций, под вывеской которых могут скрываться вербовщики-торговцы людьми
3. Отсутствие профилактического ин-

формирования населения о проблеме торговли людьми

Правовые факторы

1. Высокий уровень коррупции в органах государственной власти
2. Высокая степень латентности и низкий уровень раскрытия преступлений.
3. Недостатки в работе правоохранительных органов и в законодательстве в сфере борьбы с торговлей людьми
4. Недостаточное развитие международного сотрудничества

Морально-этические факторы

1. Проституция и иные формы проявления секс-индустрии
2. Девальвация морально-этических ценностей и нравственных норм в семье и в обществе.

Дзялошинский И.М., Тюрюканова Е.В. «Анализируя причины торговли людьми, необходимо рассматривать следующие процессы:

- распространение бедности, ограниченность доступа к эффективной занятости, образованию и другим ресурсам
- большие разрывы в уровне развития между странами и регионами
- слабость правовых механизмов, пробелы миграционного, трудового и иного законодательства, спрос на дешевый неформальный труд со стороны теневой экономики, слабость государственного управления и контрольных механизмов, коррупция, низкое доверие к власти
- неблагополучие и насилие в семье, гендерное неравенство, рост социального сиротства, безнадзорности, алкоголизма

– низкое правосознание населения, слабость гражданского общества и общая толерантность общества к эксплуатации и нарушение прав человека

– ксенофобия и антимигрантские настроения приводя к распространению двойных стандартов [40, с.16].

В своей кандидатской диссертации Алжанкулова С.А. называет следующие причины распространения торговли людьми: процесс глобализации, миграция, тяжелое социально-экономическое положение и политическое положение поставляющих стран, теневая экономика, коррупция, активность преступных организаций, развитие секс-индустрии и рост спроса на услуги сексуального характера, социокультурные особенности [41, с.50-64]. Следует оговориться, что автор перечисляет общепланетарный, а не узконациональный каталог причин. Хотя с учетом темы диссертационного исследования все же следовало бы отдельный акцент сделать на казахстанских реалиях.

Вместе с тем, можно привести следующий резонансный пример, который получил справедливую правовую оценку. Проведенным предварительным расследованием установлено, что в феврале 2012 года Прокуратова Е.Н. не имея постоянного источника заработка и места работы, гнушаясь общепринятыми и законными способами извлечения прибыли, избрала незаконный и аморальный способ получения доходов путем предоставления девушек для оказания интимных услуг в местах отдыха. Прокуратова Е.Н. осознавая аморальность избранного прибыльного занятия, желая привлечь лиц к безвозмездному антиобщественному принудительному труду для присвоения всей прибыли в свою пользу и пользу близких, избрала насильственный способ подбора лиц для эксплуатации их похищение и совершение других преступлений¹. Вот еще несколько фактов. 23.01.2013 года около 22 часов в г.Костанайе Русова Л.А., работая администратором сауны «Турист» по ул.Байтурсынова, 72 с целью сводничества из корыстных побуждений, предоставила Пинегину П.М. для оказания интимных услуг Некрасову А.К., за что получила от последней вознаграждение².

6 марта 2013 года, около 20.00 часов, Шалдина Н.В., из корыстных побуждений, умышленно, с целью получения материальной выгоды, путем размещения в газете «Твой шанс» объявления об оказании посредничества в организации услуг интимного характера, за денежное вознаграждение оказала посредническую услугу в организации встречи между Беркимбаевым К.Ж. и Крестелевой М.Н.³

14.03.2013 г. около 22-15 часов, Мерзлякова Е.В. умышленно из корыстных побуждений, являясь администратором сауны «Волна», расположенной по адресу: г.Рудный промышленная зона 040, находясь на рабочем месте, с целью извлечения для себя материальной выгоды свела Бурлакову Г.А. с Нурсеитовым Т.Ш. с целью оказания последнему интимных услуг за что получила денежное вознаграждение⁴.

17.03.2013 года около 22 часов в г.Костанайе Черкасская Е.В., являясь админи-

стратором сауны «777», расположенной по ул.Пушкина, 76 г.Костанайе, с целью получения материальной выгоды путем расширения сферы оказываемых услуг за денежное вознаграждение оказала посредническую услугу по организации встречи между клиентом сауны Лемперт А.С. и Малистиной Ю.С. для полового сношения⁵.

В ходе судебного разбирательства установлено, что подсудимая 20.09.2013 г. около 22.15 часов, с целью извлечения материальной выгоды, умышленно из корыстных побуждений, являясь администратором сауны, расположенной по ул. Балыктинская, 37, находясь в указанной сауне с целью сводничества вызвала по телефону Гулак Л.В. для оказания интимных услуг Стулову Е.В.⁶

В части социокультурных особенностей хотелось бы привести ряд тенденциозных, некорректных и неэтичных выражений в СМИ (это еще если сказать деликатно). Координатор Костанайского филиала «Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному здоровью» Косюк А. в своем интервью допустил ряд таких «ляпов»: «торговля людьми у нас укрепилась, помимо всего прочего, национальной самоидентичностью. У казахов раньше существовали бай, чернь. И в сознании людей, к сожалению, это до сих пор не изжито» и другой фрагмент: «В Костанайе мы в основном сталкиваемся с местной торговлей людьми, но чаще всего это межнациональная проблема». Такие высказывания опытного правозащитника и психолога, не первый год получающего международные гранты МОМ, являются не корректными [42, с.16]. История человечества подтверждает, что такое постыдное явление как рабство существовало на всех континентах и кроме того, мы не являемся ни первооткрывателями, ни лидерами по масштабам распространения. Кроме того, торговля людьми это не межнациональная, а международная проблема.

Группа карагандинских исследователей озвучивает следующие экономические факторы: углубление неравенства, высокий уровень безработицы, стремительная инфляция, всеобщая бедность, нестабильный политический климат, отсутствие государственного контроля, неадекватная правовая база, глобализация мировой экономики, открытие границ [43, с.10]. Здесь лишь вызывает возраже-

⁵ Приговор по делу №1-229/2012 Костанайского городского суда от 14 марта 2013 года

⁶ Протокол судебного разбирательства Рудненского городского суда от 28 октября 2013 года

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу №13391203105350 от 2013 года, согласованное прокурором Костанайской области

² Приговор Костанайского городского суда от 14 марта 2013 года

³ Приговор по делу №1-198 Костанайского городского суда от 1 апреля 2013 года

⁴ Приговор по делу №1-167 Рудненского городского суда от 2 мая 2013 года

ние включение в число экономических факторов политический климат.

Сотрудник правоохранительных органов Айсина А. считает, что торговле способствуют: открытость границ Республики Казахстан, усиление миграционных потоков как между государствами, так и внутри Казахстана, благополучное положение в экономике и относительно высокие заработки, глобализация транснациональной организованной преступности, расширение ее возможностей в организации устойчивых каналов поставки «живого товара», которая рассматривает нашу страну не только как поставщика, но и как покупателя, а также как транзитный коридор [44, с.52].

В качестве примера можно привести следующий. 17 октября 2017 года в Управление по борьбе с организованной преступностью Департамента внутренних дел поступила оперативная информация в отношении мужчины А., который с апреля 2017 года по настоящее время по адресу г.Костанай, ул.Перронная, 15 незаконно, умышленно, из корыстных побуждений, с целью своего обогащения, с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность, эксплуатирует труд иностранных граждан из Республики Узбекистан. 17 октября 2017 года данная информация внесена в Единый реестр досудебных расследований за №173900031000502 по статье 128 части 2 пункта 12 УК Республики Казахстан⁷.

Комиссией по правам человека при Президенте РК отмечается, что в отношении торговли людьми распространяются такие универсальные причины как бедность, экономическое и социальное неравенство, коррупция, политическая нестабильность, несоблюдение прав человека, желание потенциальных жертв мигрировать в поисках работы [45, с.12]. По поводу значительного фактора – повышенного спроса на трудовые ресурсы и сексуаль-

⁷ Справка по уголовному делу досудебного расследования №173900031000502, зарегистрированного по признакам состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст.128 ч.2 п.12 УК РК.

ные услуги в свете аспекта недобросовестного заимствования отдельными научно-педагогическими работниками, мы отмечали выше.

Таким образом, в отношении преступлений, связанных с торговлей людьми имеет место широкий спектр причин и факторов. Причем самым главным из них, на наш взгляд, выступает глобализация мирового криминального рынка, которая многократно повысила роль экономического фактора, вокруг которого выстраиваются все остальные.

Это позволяет утверждать, что коэффициент полезного действия криминологической политики прямо пропорциональна усилиям по выстраиванию наиболее оптимального баланса между социально-экономическими программами и духовно-нравственным возрождением наших сограждан, который должен быть противопоставлен ныне активно тиражируемому по всему миру модели общества потребления, в орбиту которой нередко попадают (виктимизируется) наиболее уязвимая часть населения (excluded по терминологии Гилинского Я.И.). Недостаточно серьезное отношение к данной категории порождает проблему слабой разработанности правоприменительной практики, о чем свидетельствуют и наш опыт эмпирического наблюдения и озвучения с рядом уголовных дел (возбужденных, расследованных, рассмотренных судами), контент-анализа региональных СМИ о деятельности по социальной реабилитации жертв торговли людьми. В качестве примера может послужить уголовное дело, по которому Карасуским районным судом Костанайской области был вынесен приговор по факту незаконного лишения свободы с целью эксплуатации потерпевшего⁸. В тоже время заметим, что из-за непоследовательной позиции государственного обвинителя изначально инкриминировалось совершение торговли людьми. Все это способствует сохранению невысокого уровня доверия к правоохранительной системе и латентности преступности.

⁸ Дело №3953-16-001/10 от 16.10.2016 г.

Литература

1. Малков В.Д. Глава 4. Причины и условия преступности // Криминология: учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2011.
2. Долгова А.И. Глава 7. Детерминация и причинность преступности // Криминология: учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010.
3. Долгова А.И. Глава 7. Детерминация и причинность преступности // Криминология: учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010.

4. Антонян Ю.М. Глава IV Причины преступности // Криминология: учебник / Под ред. В.Н.Кудрявцева и В.Е.Эминова – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М,2010.
5. Малков В.Д. Глава 4. Причины и условия преступности // Криминология: учебник для вузов / Под ред. проф. В.Д. Малкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Юстицинформ»,2011.
6. Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. Том 4: Криминология. Отв.ред. О.Л.Дубовик. М.: Изд.дом Высшей школы экономики,2014.
7. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. – М.: Издательство «Наука»,1976.
8. Яковлев А.М. Преступность и социальная психология. – М.: Юридическая, литература,1971.
9. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: ООО Издательский дом «Алеф-Пресс»,2018.
10. Поздняков В.М. Уголовно-правовая теория криминализации и востребованность психологии при разработке уголовной и уголовно-исполнительной политики и модернизации законодательства // Прикладная юридическая психология. – 2011. - №3.
11. Алауханов Е.О. Криминология: учебник. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс»,2013.
12. Андо Лепс. Современная диалектическая криминология: монография. – Таллинн: Евроакадемия,2016.
13. Девиантность в обществе потребления: коллективная монография / Под ред. Я.И. Гишинского и Т.В. Шипуновой. – СПб.: Издательский дом «Алеф-Пресс»,2012.
14. Поздняков В.М. Психологическая юриспруденция как междисциплинарная наука и область психопрактики // Психология и практика. – 2017. - Том 7. - №1.
15. Джекебаев У.С. О социально-психологических аспектах преступного поведения (на материалах криминологического изучения хищений социалистического имущества) / Отв. ред. Каиржанов Е.И. - Алма-Ата: Издательство «Наука» Казахской ССР,1971.
16. Прогнозирование развития криминальной ситуации в Республике Казахстан: монография / Коллектив авторов. – Астана: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,2017.
17. Клейменов М.П. Криминология: учебник. – М.: Норма,2008.
18. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. – М.: Норма,2007.
19. Магомедов В.С. Человек как объект купли-продажи на рынке // Проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью: мат-лы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию КазНУ им. Аль-Фараби / Отв.ред. Джансараева Р.Е., Баймурзин Г.И. – Алматы: аза университеті,2009.
20. Темербеков А.А. Теоретические проблемы борьбы с преступностью в Республике Казахстан: дисс. ...д-ра юрид. наук. – Алматы: Казахский национальный университет им. Аль-Фараби,2005.
21. Невский С.А. О проституции и торговле «живым товаром» // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. - №5.
22. Христенко В.Е. Психология поведения жертвы. – Ростов н/Д: «Феникс»,2004.
23. Люцик В.В. Анализ ситуации с торговлей людьми в мире и Республике Казахстан в ходе миграционных процессов // Правовая реформа в Казахстане. – 2016. - №2.
24. Специальный доклад «Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан» / Под общей редакцией Куаныша Султанова, Тастемира Абишева. – Астана: Комиссия по правам человека при Президенте РК,2015.
25. Шестаков Д.А. Суждения о преступности и вокруг нее. – СПб.: Издательство «Юридический центр»,2015.
26. Сисенгалиев К.А. Состояние преступности в Республике Казахстан // Фемида. – 2016. - №12.
27. Каймулдина А. Противодействие торговле людьми в XXI веке // Закон и время. – 2009. - №5.
28. Торбин Ю.Г., Тищенко В.Н. Криминологические и правовые проблемы противодействия торговле людьми в Российской Федерации // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2008. - №2.
29. Сыдыкова С. Некоторые вопросы, связанные с торговлей людьми // Фемида. – 2012. - №8.
30. Смирнова О.В. Торговля людьми в гендерной проблематике СМИ // Медиа-скоп: электронный научный журнал. – 2012. - Выпуск №3 // <http://mediascope7.mediascope.ru/?q=node/1130>.
31. Мусабеков А.О. Связь торговли людьми и незаконной миграции // Вестник КазНУ. Серия Юридическая. – 2012. - №2.
32. Никитенко И.В. Миграционная безопасность в контексте противодействия торговле людьми и рабству: криминологический аспект // Российский следователь. – 2010. - №2.

33. Рязанцев С. Россия в глобальной торговле людьми. Трудовая эксплуатация в «мигрантозависимой экономике» // Международные процессы. – 2015. – Том 13. – №1.
34. Матвиенко А.В. Региональная диагностика уязвимости населения перед трудовой эксплуатацией и торговлей людьми в современном мире // Вестник ТГУ. – 2013. – Т.18. – Вып.3.
35. Халиуллина Л.Г. Торговля людьми в пространстве сети Интернет // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / Гл.ред. Р.А Ромашов. – Самара,2014.
36. Халиуллина Л.Г. Криминологический анализ некоторых аспектов взаимосвязи торговли людьми и наркотизма // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2013. - №2.
37. Торговля людьми и легализация преступных доходов. Вопросы противодействия: научно-практ. пособие / Под ред. О.П.Левченко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА,2009.
38. Рогавя И.Г. Криминологическая характеристика торговли людьми // Российский следователь. – 2014. - №5.
39. Зейналов М.М., Гаммаев В.М. Факторы, детерминирующие торговлю людьми // Современное право. – 2011. - №8.
40. Дзялошинский И.М., Тюрюканова Е.В. Торговля людьми: СМИ как ресурс общественного противодействия современному рабству. - М.: ЗАО «Сити Пресс Сервис»,2008.
41. Алжанкулова С.А. Правовые проблемы участия Республики Казахстан в межгосударственном сотрудничестве в борьбе с торговлей людьми: дисс. ... канд. юрид. наук. - Алматы: Университет имени Д.А.Кунаева,2010.
42. Сергазинова А. Как предотвратить торговлю людьми // Наш Костанай. – 2017. - 29 июня.
43. Промежуточный отчет о научно-исследовательской работе «Пресечение и расследование незаконного предпринимательства в сфере торговли людьми» / Руководитель темы к.ю.н., доцент Балгимбеков Д.У. – Караганды: Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,2015.
44. Айсина А. Вопросы противодействия торговле людьми // Закон и время. – 2011. - №08.
45. Специальный доклад «Актуальные проблемы защиты прав человека в сфере противодействия торговле людьми в Республике Казахстан» / Под общей редакцией Куаныша Султанова, Тастемира Абишева. – Астана: Комиссия по правам человека при Президенте РК,2015.

References

1. Malkov V.D. Glava 4. Prichiny i usloviya prestupnosti//Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / Pod red. prof. V.D. Malkova. – 4- ye izd., pererab. i dop. – М.: ЗАО «Yustitsinform»,2011.
2. Dolgova A.I. Glava 7. Determinatsiya i prichinnost' prestupnosti // Kriminologiya: uchebnik / Pod obshch.red. A.I.Dolgovoy. – 4-ye izd., pererab. i dop. – М.: Norma: Infra-M,2010.
3. Dolgova A.I. Glava 7. Determinatsiya i prichinnost' prestupnosti // Kriminologiya: uchebnik / Pod obshch.red. A.I.Dolgovoy. – 4-ye izd., pererab. i dop. – М.: Norma: Infra-M,2010.
4. Antonyan YU.M. Glava IV Prichiny prestupnosti // Kriminologiya: uchebnik / Pod red. V.N.Kudryavtseva i V.Ye.Eminova – 4-ye izd., pererab. i dop. – М.: Norma: Infra-M,2010.
5. Malkov V.D. Glava 4. Prichiny i usloviya prestupnosti // Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / Pod red. prof. V.D. Malkova. – 4- ye izd., pererab. i dop. – М.: ЗАО «Yustitsinform»,2011.
6. Zhalinskiy A.E. Izbrannyye trudy: v 4 t. Tom 4: Kriminologiya. Otv.red. O.L.Dubovik. М.: Izd.dom Vysshey shkoly ekonomiki,2014.
7. Kudryavtsev V.N. Prichiny pravonarusheniy. – М.: Izdatel'stvo «Nauka»,1976.
8. Yakovlev A.M. Prestupnost' i sotsial'naya psikhologiya. – М.: Yuridicheskaya, literatura,1971.
9. Gilinskiy YA.I. Kriminologiya: teoriya, istoriya, empiricheskaya baza, sotsial'nyy kontrol'. Avtorskiy kurs. 4-ye izd., pererab. i dop. – SPb.: OOO Izdatel'skiy dom «Alef-Press»,2018.
10. Pozdnyakov V.M. Ugolovno-pravovaya teoriya kriminalizatsii i vostrebovannost' psikhologii pri razrabotke ugovnoy i ugovno-ispolnitel'noy politiki i modernizatsii zakonodatel'stva // Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya. – 2011. - №3.
11. Alaukhanov Ye.O. Kriminologiya: uchebnik. – SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskii tsentr-Press»,2013.
12. Ando Leps. Sovremennaya dialekticheskaya kriminologiya: monografiya. – Tallinn: Yevroakademiya,2016.
13. Deviantnost' v obshchestve potrebleniya: kollektivnaya monografiya / Pod red. YA.I. Gilinskogo i T.V. Shipunovoy. – SPb.: Izdatel'skiy dom «Alef-Press»,2012.
14. Pozdnyakov V.M. Psikhologicheskaya yurisprudentsiya kak mezhdistsiplinarnaya nauka i oblast' psikhopraktiki // Psikhologiya i praktika. – 2017. - Том 7. - №1.

15. Dzhekebayev U.S. O sotsial'no-psikhologicheskikh aspektakh prestupnogo povedeniya (na materialakh kriminologicheskogo izucheniya khishcheniy sotsialisticheskogo imushchestva) / Otv. red. Kairzhanov Ye.I. - Alma-Ata: Izdatel'stvo «Nauka» Kazakhskoy SSR, 1971.
16. Prognozirovaniye razvitiya kriminal'noy situatsii v Respublike Kazakhstan: monografiya / Kollektiv avtorov. – Astana: Akademiya pravookhranitel'nykh organov pri General'noy prokurature Respubliki Kazakhstan, 2017.
17. Kleymenov M.P. Kriminologiya: uchebnik. – M.: Norma, 2008.
18. Luneyev V.V. Epokha globalizatsii i prestupnost'. – M.: Norma, 2007.
19. Magomedov V.S. Chelovek kak ob"yekt kupli-prodazhi na rynke // Problemy bor'by s transnatsional'noy organizovannoy prestupnost'yu: mat-ly mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 75-letiyu KazNU im. Al'-Farabi / Otv.red. Dzhansarayeva R.Ye., Baymurzin G.I. – Almaty: Kazak. universiteti, 2009.
20. Temerbekov A.A. Teoreticheskiye problemy bor'by s prestupnost'yu v Respublike Kazakhstan: diss. ...d-ra yurid. nauk. – Almaty: Kazakhskiy natsional'nyy universitet im. Al'-Farabi, 2005.
21. Nevskiy S.A. O prostitutsii i torgovle «zhivym tovarom» // Mezhdunarodnoye ugovnoye pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya. – 2016. - №5.
22. Khristenko V.Ye. Psikhologiya povedeniya zhertvy. – Rostov n/D: «Feniks», 2004.
23. Lyutsik V.V. Analiz situatsii s torgovley lyud'mi v mire i Respublike Kazakhstan v khode migratsionnykh protsessov // Pravovaya reforma v Kazakhstane. – 2016. - №2.
24. Spetsial'nyy doklad «Aktual'nyye problemy zashchity prav cheloveka v sfere protivodeystviya torgovle lyud'mi v Respublike Kazakhstan» / Pod obshchey redaktsiyey Kuanysha Sultanova, Tastemira Abisheva. – Astana: Komissiya po pravam cheloveka pri Prezidente RK, 2015.
25. Shestakov D.A. Suzhdeniya o prestupnosti i vokrug neye. – SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskoy tsentr», 2015.
26. Sisengaliyev K.A. Sostoyaniye prestupnosti v Respublike Kazakhstan // Femida. – 2016. - №12.
27. Kaymul'dina A. Protivodeystviye torgovle lyud'mi v XXI veke // Zakon i vremya. – 2009. - №5.
28. Torbin YU.G., Tishchenko V.N. Kriminologicheskkiye i pravovyye problemy protivodeystviya torgovle lyud'mi v Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii. – 2008. - №2.
29. Sydykova S. Nekotoryye voprosy, svyazannyye s torgovley lyud'mi // Femida. – 2012. - №8.
30. Smirnova O.V. Torgovlya lyud'mi v gendernoy problematike SMI // Mediaskop: elektronnyy nauchnyy zhurnal. – 2012. - Vypusk №3 // <http://mediascope7.mediascope.ru/?q=node/1130>.
31. Musabekov A.O. Svyaz' torgovli lyud'mi i nezakonnoy migratsii // Vestnik KazNU. Seriya Yuridicheskaya. – 2012. - №2.
32. Nikitenko I.V. Migratsionnaya bezopasnost' v kontekste protivodeystviya torgovle lyud'mi i rabstvu: kriminologicheskyy aspekt // Rossiyskiy sledovatel'. – 2010. - №2.
33. Ryazantsev S. Rossiya v global'noy torgovle lyud'mi. Trudovaya ekspluatatsiya v «migrantozavisimoy ekonomike» // Mezhdunarodnyye protsessy. – 2015. - Tom 13. - №1.
34. Matviyenko A.V. Regional'naya diagnostika uyazvimosti naseleniya pered trudovoy ekspluatatsiyey i torgovley lyud'mi v sovremennom mire // Vestnik TGU. – 2013. – T.18. – Vyp.3.
35. Khaliullina L.G. Torgovlya lyud'mi v prostranstve seti Internet // Yuridicheskaya nauka i praktika. Al'manakh nauchnykh trudov Samarskogo yuridicheskogo instituta FSIN Rossii / Gl.red. R.A Romashov. – Samara, 2014.
36. Khaliullina L.G. Kriminologicheskyy analiz nekotorykh aspektov vzaimosvyazi torgovli lyud'mi i narkotizma // Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya «Pravo». – 2013. - №2.
37. Torgovlya lyud'mi i legalizatsiya prestupnykh dokhodov. Voprosy protivodeystviya: nauchno-prakt. posobiye / Pod red. O.P.Levchenko. – M.: YUNITI-DANA, 2009.
38. Rogava I.G. Kriminologicheskaya kharakteristika torgovli lyud'mi // Rossiyskiy sledovatel'. – 2014. - №5.
39. Zeynalov M.M., Gammayev V.M. Faktory, determiniruyushchiye torgovlyu lyud'mi // Sovremennoye pravo. – 2011. - №8.
40. Dzyaloshinskiy I.M., Tyuryukanova Ye.V. Torgovlya lyud'mi: SMI kak resurs obshchestvennogo protivodeystviya sovremennomu rabstvu. - M.: ZAO «Siti Press Servis», 2008.
41. Alzhankulova S.A. Pravovyye problemy uchastiya Respubliki Kazakhstan v mezhdgosudarstvennom sotrudnichestve v bor'be s torgovley lyud'mi: diss. ...kand. yurid. nauk. - Almaty: Universitet imeni D.A.Kunayeva, 2010.
42. Sergazinova A. Kak predotvratit' torgovlyu lyud'mi // Nash Kostanay. – 2017. - 29 iyunya.
43. Promezhutochnyy otchet o nauchno-issledovatel'skoy rabote «Presecheniye i rassledovaniye nezakonnoy predprinimatel'stva v sfere torgovli lyud'mi» / Rukovoditel' temy k.yu.n., dotsent Balgimbekov D.U. – Karagandy: Karagandinskiy ekonomicheskyy universitet Kazpotrebsoyuza, 2015.

44. Aysina A. Voprosy protivodeystviya torgovle lyud'mi // Zakon i vremya. – 2011. - №08.
45. Spetsial'nyy doklad «Aktual'nyye problemy zashchity prav cheloveka v sfere protivodeystviya torgovle lyud'mi v Respublike Kazakhstan» / Pod obshchey redaktsiyey Kuanysha Sultanova, Tastemira Abisheva. – Astana: Komissiya po pravam cheloveka pri Prezidente RK, 2015.

БЕКМАГАМБЕТОВ Алимжан Бауржанович, заместитель директора Костанайского филиала Челябинского государственного университета по науке, докторант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук, доцент (г.Москва, Российская Федерация). 110006, Республика Казахстан, г. Костанай, ул.Бородина 168 «а». E-mail: adilet1979@mail.ru

BEKMAGAMBETOV Alimzhan, Deputy director for science of Kostanay Branch of Chelyabinsk State University (Republic of Kazakhstan), doctoral candidate of department of criminal law, criminal trial and criminalistics of the Russian Peoples' Friendship University, PhD in Law, associate professor. (Moscow city). 110006, Republic of Kazakhstan, г.Костанай city, Borodina street 168 «а», E-mail: adilet1979@mail.ru

Аитова А. А.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Aitova A. A.

SOME OF THE STUDY OF MERCENARY-VIOLENT CRIME

Статья посвящена путям разрешения корыстно-насильственной преступности. В работе дано определение «корыстно-насильственной преступности»; перечислены традиционные виды преступлений обозначенной направленности; раскрыты причины совершения данных преступлений; охарактеризованы факторы, подталкивающие на совершение корыстно-насильственных преступлений; рассмотрены и проанализированы региональные особенности корыстно-насильственных преступлений. В ходе исследования были использованы следующие методы: библиографический метод (анализ литературы по проблеме) и сравнительный анализ.

Ключевые слова: корыстно-насильственная преступность, грабеж, разбой, вымогательство, юридическая и уголовная ответственность.

The article is devoted to the ways of resolution of mercenary-violent crime. The definition of "mercenary-violent crime"; are listed the traditional types of crime designated orientation; reveals the causes of such crimes; characterized factors that lead to committing violent crimes selfish; reviewed and analyzed the regional characteristics violent crimes selfish. In the course of the research the following methods were used: bibliographic method (analysis of literature on the problem) and comparative analysis.

Keywords: mercenary-violent crime, robbery, robbery, extortion, legal and criminal liability.

Приоритет общечеловеческих ценностей и их закрепление в действующем законодательстве, развитие правовых основ государственного строительства объективно предопределяет новые социально-правовые подходы к проблеме преступности и борьбы с ней. В данном направлении на протяжении последних лет осуществляются кардинальные преобразования, происходит практически непрерывное реформирование юридической сферы, направленное на укрепление законности, усиление борьбы с преступностью, повышение качества работы правоохранительных органов. Меры по государственному контролю над преступностью приобретают все более системный характер¹.

Вместе с тем, обстановка в сфере корыстно-насильственной преступности в странах по-прежнему остается крайне не устойчивой. В этой связи, актуальность проблемной ситуации очевидна, она предопределена ростом и распространенностью проявлений корыстно-насильственной направленности, а также неэффек-

тивностью мер профилактического воздействия, соответственно все это оставляет место для детального изучения путей разрешения в сфере корыстно-насильственной преступности.

Научная новизна статьи заключается в следующем – результаты проведенного исследования позволили раскрыть пути разрешения корыстно-насильственной преступности.

Разработкой темы корыстно-насильственной преступности занимались зарубежные ученые, такие как Г.А. Аванесов, Ю.М. Антонян, Ю.Д. Блувштейн, В.В. Векленко, И.М. Гальперин, К.К. Горяинов, З.С. Зарипов, В.Н. Кудрявцев, С.И. Кириллов, Н.Ф. Кузнецова, О.В. Родимушкина, А.Б. Сахаров, О.В. Старков, Д.А. Шестаков и др. Среди отечественных ученых можно выделить следующих: Н.М. Абдюров, А.Н. Агыбаев, Е.О. Алауханов, К.А. Бегалиев, П.В. Волошин, У.С. Джекебаев, А.Ш. Ещанов, Б.Ж. Жунусов, Е.И. Каиржанов, Н.И. Каирова, И.В. Корзун, Р.Ж. Муканов, М.С. Нарикбаев, Р.Т. Нуртаев, Е.О.

Онгарбаев, Г.Ф. Поленов, С.М. Рахметов, Д.С. Чукмаитов, К.Ш. Уканов и многие другие.

Корыстно-насильственная преступность есть совокупность преступлений, совершаемых в определенный промежуток времени на территории определенного государства, противоправно и умышленно, из соображений приобретения материальной выгоды, устремленных против группы лиц или всего одного лица и совершаемых против его воли или в бессознательном состоянии, и реализовываемых путем оказания на него воздействия и влияния, способного нанести физиологическую, психическую или органическую травму и ограничить свободу действий или свободу волеизъявления.

На данный момент (по УК РК от 3 июля 2014 года) к числу корыстно-насильственных преступлений можно бесспорно отнести:

А) грабеж - открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст.191 УК РК) (ст.161 УК РФ);

Б) разбой – нападение в целях хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (ст.192 УК РК) (ст.162 УК РФ);

В) вымогательство – требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, оглашение которых может причинить существенный вред интересам потерпевшего или его близких (ст.194 УК РК)² (ст.163 УК РФ)³.

Зачастую причинами корыстно-насильственных преступлений проявляются: безработица и острый недостаток денежных и материальных средств к проживанию; низкий уровень жизни; злоупотребление спиртными напитками и наркотическими средствами; отрицательное влияние микросреды; внутренняя установка на обогащение любыми путями; кризис духовности и нравственности у людей; низкий уровень ликвидации пунктов сбыта награбленного имущества; наличие у определенной части правонарушителей незаконно приобретенного оружия; достаточно низкая раскрываемость

определенных видов корыстно-насильственных преступлений⁴.

В качественную характеристику корыстно-насильственной преступности входят структура, характер и региональные особенности данного вида преступности. Подробно качественную характеристику корыстно-насильственной преступности в своей работе изложил отечественный ученый В. П. Волошин.

Структура любого явления, определенного комплекса, системы – это взаимосвязанное взаимообусловленное соотношение между внутренними элементами комплекса, системы. Изучая структуру корыстно-насильственной преступности отмечаем, что она в своем содержании выступает своего рода совокупностью разных категорий преступлений. Изучение структуры корыстно-насильственной преступности разрешает привести количественную и качественную характеристики общественной и социальной угрозы преступности, ее специфических особенностей, которые способствуют организации профилактики и установлению необходимых и эффективных мер уголовной и правовой борьбы с обозначенной преступностью. Характер и структура преступности очень плотно и тесно связаны между собой. Надо отметить, что характер преступности устанавливается количеством совершенных наиболее особо опасных преступлений в общей структуре преступности, а также непосредственной характеристикой личностей правонарушителей.

Корыстно-насильственные преступления в обширной структуре преступности занимают большее место и составляют около 60 %. Надо отметить, что в своем содержании и в криминологическом отношении корыстно-насильственные и только корыстные преступления против личного содержимого граждан страны обладают схожими моментами. Общий момент в том, что реализуются они по общему мотиву корысти с наипрямым умыслом за счет интересов граждан на нелегальное приобретение материальных ценностей⁵.

Предмет и корыстно-насильственных и корыстных преступлений, по убеждению советского ученого В.И. Литвинова, это важные потребительские товары повышенного спроса и которые можно без особого труда сбыть: денежные средства, ювелирные украшения, предметы антиквариата и картины, предметы гардероба, видео- и радиоаппаратура, информационная техника, редкие экземпляры книг, религиозные ценности и т.п.⁶

Рассмотрим факторы, подталкивающие человека на совершение корыстно-насильственных преступлений:

– Образ жизненного уклада человека, решившего пойти на совершение корыстно-насильственного преступления. Собственно образ жизненного уклада уже может дать интересную информацию по поводу личности человека, который там проживает. Потому что человек пропитывается этим, мыслит, возможно, определенным укладом. Их образ жизни формирует их личность так, что на первом месте у них стоят корыстные интересы. Все остальные сферы их интересов сужены и подчинены желанию обладать материальными благами. На первом месте стоят материальные ценности – деньги, ценные вещи, украшения и т.д. Человек не устоит ни перед чем лишь бы обладать этим. Как говорится, в них нет ничего святого, нет совести или последующих мучений за содеянное, как обычно бывает у психически нормально человека. Поэтому сложно верится в раскаяния преступников, так как они просто на это не способны. Деформируется не только личность, но и образ жизни данных лиц.

– Социальная или общественная группа, членом которой является лицо, решившее на реализацию корыстно-насильственного преступления. Иногда в педагогической и психологической науке можно встретить аналогичное понятие «институт». Обычно социальной группой может являться семья, учебный, трудовой коллектив, неформальная группа. Личность в процессе социализации усваивает групповые ценности. Участники социальной группы имеют сходные материальные потребности, этические и нравственные качества, социальные ориентации. Изучив криминологические исследования становится ясным, что преступники обычно вырастают в неблагополучных семьях, где собственно до их воспитания и обучения никому дела не было. Дети в такой семье не нужны даже родителям. Поэтому дети начинают воспринимать мир несколько иначе, нежели их сверстники из благополучных семей.

– Социальная роль людей, решившихся на реализацию корыстно-насильственного преступления. Человек является общественным существом. Таким он становится вследствие процесса социализации. Процесс социализации начинается с первых дней жизни ребенка. С начала привитие семейных ценностей, традиций и культур, за тем это привитие правил поведения и воспитания детского сада, школы, института и т.д.

– Недостатки в работе правоохранительных органов, о чем свидетельствуют довольно высокие показатели преступности в Республике Казахстан и Российской Федерации. Недостаточная работа по предупреждению и профилактике порождает у потенциальных преступников чувство безнаказанности и возможность легкого завладения чужим имуществом. Недостатки в деятельности этих органов, по нашему мнению, состоят в том, что сообщения о совершенных преступлениях проверяются длительное время, нарушаются сроки разрешения заявлений и сообщений граждан и организаций. Следствие происходит в течение длительного времени и рассмотрение уголовного дела в суде отдалается на значительный промежуток времени. Тем самым нарушается принцип неотвратимости наказания и лицо, даже находясь под следствием наблюдая такое положение вещей, совершает новые преступления. Нередко не принимаются необходимые меры по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений данного вида⁷.

Важнейшей из особенностей всех криминологических исследований является то, что корыстно-насильственная преступность изучается в условиях определенного места и времени, конкретных пространственных и временных границах. Криминологи Казахстана и России в качестве региональных особенностей корыстно-насильственной преступности на данный момент выделяют:

– определенная экономическая стратификация населения (экономическое расслоение людей, сколько в регионе людей экономически обеспеченных и сколько в регионе людей, проживающих ниже черты бедности, отсюда собственно начинаются недовольства и возмущения по поводу экономического уровня жизни);

– экономическая нестабильность и безработица (экономические и нестабильные скачки в обществе, резкие всплески безработицы, когда большая часть населения определенного региона может остаться без источника к существованию, что часто наталкивает людей на мысли о совершении противоправного действия);

– проявление бюрократизма и коррупции (чрезмерное усложнение бюрократических процедур также выводит из эмоционального и психического равновесия человека; о коррупции можно много и долго разговорить, но факт ее наличия в обществе имеет место и этого отрицать нельзя);

– повышенная плотность населения, приводящая к ухудшению условий жизни (повышенная плотность населения всегда являлась криминогенным фактором, одна часть людей недовольна наличием плотных масс населения, другая желает обогатиться за счет недовольного населения, так было и будет всегда, своего рода естественный закон жизни;

– общая и маятниковая миграция населения, в том числе связанная с прибытием в регионы граждан из приграничных государств (прибытие людей из других стран всегда создавало напряженную обстановку у местного населения: во-первых, это утрата рабочих мест; во-вторых, мигранты не знакомы с местными обычаями и традициями, и как правило, часто пренебрегают ими, что также вызывает дополнительные недовольства со стороны местного населения; в-третьих, мигранты могут вести себя довольно вызывающе и даже идти открыто на конфликт);

– уровень противодействия наркотической ситуации и так далее⁹.

Таким образом, в ходе исследования нами были сделаны следующие выводы:

1. Корыстно-насильственная преступность – это совокупность преступлений, совершаемых на территории какого-либо государства в обусловленный отрезок времени, умышленно и противоправно, из соображений получения материальной

выгоды и наживы, направленных против группы лиц или всего одного лица совершаемых против его воли или в бессознательном состоянии, и реализовываемых путем оказания на него действия, способного нанести физиологическую, психическую или органическую травму и ограничить свободу действий и волеизъявления.

2. В качественную характеристику корыстно-насильственной преступности входят структура, характер и региональные особенности данного вида преступности.

3. Криминалисты Казахстана и России в качестве региональных особенностей корыстно-насильственной преступности выделяют: определенная экономическая стратификация населения; экономическая нестабильность; проявление бюрократизма и коррупции; повышенная плотность населения, приводящая к ухудшению условий жизни; общая и маятниковая миграция населения; уровень противодействия наркотической ситуации и так далее.

4. Факторы, подталкивающие человека на решение совершить корыстно-насильственное преступление: образ жизни будущего преступника; социальная группа, в которой родился и развивался человек; социальные роли, которые будущий преступник выполнял на протяжении всей своей жизни; недостатки в работе правоохранительных органов.

Литература

1. Муканов Р. Ж. Теоретические и прикладные предупреждения корыстно-насильственных преступлений: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Алматы, 2004. – С. 2.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК (с изм. от 01.01.2016 г.) // Республиканский центр правовой информации. URL: <http://adilet.zan.kz.html> (дата обращения: 12.02.2018).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с изм. от 29 июля 2017 г.) // Информационно-правовой портал. URL: <http://base.garant.ru.html> (дата обращения: 12.02.2018).
4. Ландышев С. В., Скородумов Н. А. Корыстно-насильственные преступления: криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 5. – С. 198.
5. Волошин П. В. Сравнительная характеристика субъекта корыстно-насильственных преступлений по уголовному законодательству России и Казахстана / Под ред. В. П. Волошина // Fundamental and applied science 2016: Materials of the XII International scientific and practical conference. October 30 – November 7, 2016. – С. 33-36.
6. Литвинов В. И. Корыстные посягательства на личную собственность и их предупреждение / Под ред. В. И. Литвинова. – Минск, 1989. – С. 100.
7. Волошин П. В. Проблемы правового регулирования предупреждения насильственных преступлений против собственности / Под ред. П. В. Волошина. – Костанай: Костанайский филиал ГОУ ВПО «ЧелГУ», 2012. – С. 78.
8. Ландышев С. В., Скородумов Н. А. Корыстно-насильственные преступления: криминологическая характеристика и предупреждение органами внутренних дел // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2014. – № 5. – С. 198.

References

1. Mukanov R. Zh. Teoreticheskiye i prikladnyye preduprezhdeniya korystno-nasil'stvennykh prestupleniy: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. – Almaty, 2004. – S. 2.
2. Ugolovnyy kodeks Respubliki Kazakhstan ot 3 iyulya 2014 goda № 226-V ZRK (s izm. ot 01.01.2016 g.) // Respublikanskiy tsentr pravovoy informatsii. URL: <http://adilet.zan.kz.html> (data obrashcheniya: 12.02.2018).

3. Uголовный кодекс Rossiyskoy Federatsii ot 13 iyunya 1996 g. N 63-FZ (s izm. ot 29 iyulya 2017 g.) // Informatsionno-pravovoy portal. URL: <http://base.garant.ru.html> (data obrashcheniya: 12.02.2018).
4. Landyshev S. V., Skorodumov N. A. Korystno-nasil'stvennyye prestupleniya: kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdeniye organami vnutrennikh del // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. – 2014. – № 5. – S. 198.
5. Voloshin V. P., Voloshin P. V. Comparative characteristics of the subject mercenarily-violent crimes in the criminal legislation of Russia and Kazakhstan / Under the editorship of V. P. Voloshin // Fundamental and applied science 2016: Materials of the XII International scientific and practical conference. October 30-November 7, 2016. – S. 33-36.
6. Litvinov V. I. Korystnyye posyagatel'stva na lichnyuyu sobstvennost' i ikh preduprezhdeniye / Pod red. V. I. Litvinova. – Minsk, 1989. – S. 100.
7. Voloshin P. V. problems of legal regulation of prevention of violent crimes against property / edited by p. V. Voloshin. – Kostanai: Kostanai branch of GOU VPO "Chelyabinsk state University", 2012. - P. 78.
8. Landyshev S. V., Skorodumov N. A. Korystno-nasil'stvennyye prestupleniya: kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdeniye organami vnutrennikh del // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. – 2014. – № 5. – S. 198.

АИТОВА Алина Амангельдиновна, магистр юридических наук соискатель Уральского государственного юридического университета. 620137, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: tishka88@mail.ru

AITOVA Alina, Master of law, Ural state University of law. 620137, Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, ul. Komsomolskaya, 21. E-mail: tishka88@mail.ru

Бекмагамбетов А. Б.

ПРЕСТУПНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ: ОТ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДО ОДНОИМЕННЫХ ПОДСИСТЕМ ПОЛИТИКИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ

Bekmagambetov A. B.

CRIME CONNECTED WITH TRAFFICKING IN PERSONS: FROM CRIMINAL PROCEDURAL, OPERATIONAL-SEARCH AND CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS TO THE SAME SUBSYSTEMS OF THE POLICY OF COUNTERACTION.

1. Целевое предназначение настоящей публикации в очередной раз акцентировать внимание на проблематику совершенствования противодействия преступности, связанной с торговлей людьми через призму глобального подхода - построения наиболее оптимальной комплексной модели политики, включающей ряд элементов (подсистем).

2. Методология, использованная автором, включает в себя, прежде всего, междисциплинарный аналитический подход наряду с системно-структурно-функциональной характеристикой генетически родственных элементов единой сложной системы как продукта теоретического моделирования.

3. В соответствии с авторским подходом в число подсистем политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми следует отнести международную и национальную политику, состоящей из уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, оперативно-розыскной и криминалистической подсистем. Все это необходимо четко отразить в официальном терминологическом обороте в рамках целостного понятийно-категориального аппарата Концепции правовой политики Республики Казахстан.

4. В публикации содержится попытка дать характеристику уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной и криминалистической подсистем политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми в свете современных трендов развития национальной правовой политики Республики Казахстан и их доктринального осмысления. Это, по мнению автора, должно быть перспективно в части развития современных актуальных междисциплинарных разработок в сфере уголовной политологии и других релевантных наук криминального цикла.

5. Полученные результаты будут продуктивны в сфере правотворческой, правоохранительной и правозащитной политики, направленной на обеспечение должного уровня криминологической безопасности личности, общества и государства.

6. Социальные последствия разработки и реализации целостной концепции политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми будут выражены в повышении эффективности правоохранительной деятельности по защите граждан от соответствующих криминальных посягательств.

7. Оригинальность публикации заключается в том, что автором впервые в отечественной юриспруденции обосновывается необходимость выделения самостоятельного направления уголовной политики – политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми. Кроме того, анализируются особенности составных частей таковой.

Ключевые слова: преступления, связанные с торговлей людьми, уголовно-процессуальная политика, оперативно-розыскная политика, криминалистическая политика.

1. Once again this publication aims to accent attention to the problem of modernization of counteraction of crime connected with trafficking in person through the prism of a global approach - the construction of the most optimal complex policy model, which includes a number of elements (subsystems).

2. The methodology used by the author includes, first of all, an interdisciplinary analytical approach along with the system-structural-functional characteristic of genetically related elements of a unified complex system as a product of theoretical modeling.

3. According to the author's approach, the international and national policies consisting of criminal law, criminal procedural, criminal-executive, operational-searching and criminalistic subsystems should be included among the subsystems of the policy on counteraction of crime connected with trafficking in persons. It is necessary to clearly reflect in the official terminological turnover in the framework of an integral conceptual-categorical apparatus of the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan.

4. The publication contains an attempt to characterize the criminal procedure, operational-searching and criminalistic subsystems of the crime prevention policy connected with trafficking in persons in the light of current trends in the development of the national legal policy of the Republic of Kazakhstan and their doctrinal understanding. This, according to the author, should be perspective in terms of the development of modern topical interdisciplinary developments in the sphere of criminal political science and other relevant sciences of the criminal cycle.

5. The obtained results will be productive in the sphere of law-making, law-enforcement and human rights policies aimed at ensuring the proper level of criminological security for the individual, society and the state

6. The social consequences of the development and realization of a holistic concept of counteraction policy of crime connected with trafficking in person will be expressed in enhancing the effectiveness of law enforcement in protecting citizens from the relevant criminal encroachments.

7. The originality of the publication is fact that for the first time in the domestic jurisprudence the author justifies the necessity of singling out an independent direction of the criminal policy - the policy of counteraction of crime connected with trafficking in person. In addition, the features of the component parts are analyzed.

Keywords: crimes connected with trafficking in person, criminal-procedural policy, operative-search policy, criminalistic policy.

В свете нынешних модернизационных процессов в сфере правовой политики, в том числе антикриминальной (кардинальное переформатирование подходов к организации и оценке эффективности правоохранительной деятельности, принятие нового поколения концепций правового регулирования отношений в сфере противодействия преступности) объективно обусловленной является потребность в пересмотре взглядов на базовые вопросы о сущности, пределах, потенциале и перспективах развития соответствующих отраслей и правовых (и не только) наук.

Ведь не даром специалисты отмечают: «Во всех науках, в том числе и в криминалистике, тенденция обновления, а то и смены научных парадигм, как правило носит закономерный характер» [1, с.7]. Исходя из нормативистского подхода, юридическое признание общественно-опасного деяния преступлением происходит в рамках уголовного права, что предполагает отбор из массы фактических обстоятельств и фиксацию в рамках правовой нормы лишь определенных признаков со-

става преступления (в первоначальном виде уголовно-процессуального института «законный состав» или «corpus delicti»). Обозначенная в заголовке междисциплинарная связка отнюдь не ограничивается осмыслением природы преступления посредством лишь уголовно-правовой, но и уголовно-процессуальной, криминалистической и оперативно-розыскной характеристикой, что имеет важное значение для обеспечения комплексного подхода и совершенствования механизма практического правоприменения, нацеленного на защиту прав и свобод граждан от криминальных посягательств. Каждая из вышеназванных разновидностей правовых характеристик, на наш взгляд, являются одним из составных частей соответствующей разновидности уголовного (антикриминальной) политики как совокупности концептуальных идей, стратегических решений и технологий, объектом воздействия которой является преступность как сложное и многоплановое явление.

С гносеологических позиций важной представляется мысль Третьякова И.Л. о

том, диалектическое единство и противоречивость объективного и субъективного в политике выражают необходимо-закономерный, естественно-исторический характер политических процессов, политической деятельности, с одной стороны, и её субъективно-спонтанный, стихийный характер, с другой стороны [2, с.2]. В действительности политико-правовой регулятор социально-экономических явлений и процессов является сочетанием объективного и субъективного, ретроспективного и перспективного, традиционного и инновационного, теоретического и прикладного, идеалистического и прагматичного, то есть искусством в высоком смысле. Цель этого искусства – служить народу, каждому гражданину как бы пафосно и громко это не звучало.

Представляется, что подлинно демократическое, социальное, правовое государство естественным путем созидает именно такой регулятор, отвечающий интересам главного источника и носителя власти – народа. В свою очередь в таком государстве обеспечивается, сохраняется и поддерживается высокий уровень правопорядка и законности, в целом криминологической безопасности личности и общества. Сущность уголовной политики нельзя рассматривать в отрыве от другого немаловажного института – преступления. Ведь как верно заметил Домбровский Р.Г.: «Преступления изучаются всеми уголовно-правовыми науками, но каждая наука изучает преступления в своем аспекте. Поэтому можно сказать, что существует уголовно-правовое, криминологическое, криминологическое и т.д. понятие преступления» [3, с.13]. Вероятно, автор имел в виду науки криминального цикла, но важно другое, что он обратил внимание на необходимость учета сложной многогранной природы такого явления как преступление. Так, еще другой выдающийся ученый-криминалист Якимов И. писал о том, что «уголовное право, изучая преступление, его состав и элементы, как правовой феномен, является наукой теоретической, умозрительной, дающей общие научные схемы и построения, наука же раскрытия преступлений есть наука, практически изучающая фактическую сторону преступлений и их состав» [4, с.80]. Похожее утверждение встречается в публикации Шерстнева А., Жугралиной Б.М.: «преступление привлекает специалистов как противоправная деятельность, состоящее из определенных элементов человеческого поведения, вызывающие изменения в окружающей среде» [5, с.193]. При этом, по утвержде-

нию Корма В.Д. «...нормы права, до какого, пусть даже самого глубокого уровня детализации и конкретизации они ни доходили, во всех случаях представляют собой информационные модели весьма высокого уровня абстракции. В силу их специфики они не учитывают массу существенных нюансов, особенностей, отражаемой в них реалии, оторваны от ситуационной конкретики» [6, с.9]. Все остальные, не принципиальные для квалификации уголовно-правового деяния, фактические обстоятельства находятся в рамках юрисдикционного поля криминологической деятельности. Основываясь на законах диалектики, отметим, что такое условное разделение совокупности обстоятельств, относимых к преступлению, производится лишь в формально-логическом отношении, а в функциональном плане на практике применяется исключительно во взаимосвязи, что и составляет профессиональную компетенцию следователя.

Возвращаясь к вопросам «генезиса преступления» в нормативистском понимании, актуальным является высказывание Мизанбаева А.Е. о том, что «в теории и практике уголовного права до сих пор не определен порядок образования прямых (фактических) и обратных (правовых) связей, детерминирующих адекватную криминализацию деяния, так сказать, от реального к идеальному (нормативному) и обратно - к качественно «самостоятельному», который бы позволил рассматривать взаимодействие реально существующего жизненного обстоятельства и нормативно-правовой абстракции как определенную и единую для всех случаев систему» [7, с.81].

Думается, что здесь большой простор для будущих междисциплинарных интегративных исследований. При этом, важно, чтобы модернизация правового инструментария (уголовно-материально-процессуально-исполнительного) политики противодействия преступности была синхронизирована с поступательным развитием криминологической и криминологической, а также других социально-гуманитарных, естественных наук.

Применительно к нашему сложному или как верно охарактеризовал Винокуров С.И. «комплексному криминологическому, а не уголовно-правовому» [8, с.49] феномену все вышеизложенное имеет особое значение, так как в процессе криминализации деяния – «торговля людьми» и в Казахстане, и в России так и не выработано оптимальной законодательной уголовно-правовой дефиниции.

И здесь прав Левченко О.П., в том, что: «отсутствие должной проработки базовых теоретических положений и методической стороны вопроса, учета специфики криминальной деятельности в области торговли людьми вызывают серьезные недостатки в правоприменении и, соответственно, низкие количественные показатели по линии выявления и раскрытия подобного рода преступлений» [9,с.8], а также 90 и более процентов латентности [10,с.42].

Одной из причин высокой степени латентности торговли людьми, а за этим стоят вопросы реальной эффективности уголовного законодательства (инструментария политики противодействия), правоприменительной практики и в целом превенции, в том числе и профессионализма уполномоченных на то органов предварительного следствия, уровня доверия граждан к правоохранительной системе¹. Здесь кроется немалый потенциал совершенствования деятельности соответствующих органов в таких направлениях деятельности как предварительное следствие и реализация оперативно-розыскных мер [11,с.126-128]. В свою очередь, эти и другие аспекты совершенствования в целом уголовного судопроизводства нашли свое отражение в первую очередь в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы, утвержденном Указом Главы государства 29 августа 2009 года [12].

Так, в п.2.9 справедливо отмечается, что эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели **уголовного судопроизводства**. При этом перспективы развития уголовно-процессуального права связаны с тем, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Республики (их было две редакции – 1997 и 2014 г.г.) привел систему уголовной юстиции в соответствие с характеристиками современного демократического, правового государства. При этом главная цель законодателя заключалась в формировании уголовно-процессуального закона, основанного на признании кон-

¹ Как следует из рассмотренных судами уголовных дел за 2014 и 2015 годы, обращения о привлечении лиц к уголовной ответственности за совершенные преступления в сфере торговли людьми в 127 случаях были поданы третьими лицами (47,2% от общего количества рассмотренных уголовных дел), в 65 случаях (24,2%) преступления были раскрыты правоохранительными органами, в 31 случае (11,5%) потерпевшие сами обратились в полицию и о 2 фактах сообщили другие организации (0,7%)//Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. -2016-№12-С.89.

ституционных норм о правах и свободах человека и гражданина в качестве важнейшего приоритета.

С этой целью потребовалась разработка оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства и законодательства об оперативно-розыскной деятельности, в целях быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших, справедливого судебного разбирательства и надлежащего применения уголовного закона. В монографических работах отмечается, что «поэтому перспективы развития судебной власти также связаны с поэтапным расширением пределов судебного контроля в досудебном производстве» [13,с.6]. На текущий момент высшее руководство страны уделяет первостепенное значение дальнейшему углублению реформ в сфере верховенства права посредством совершенствования судопроизводства в сторону его технологичности и клиентоориентированности.

В Концепции правовой политики указано, что следует принимать меры по дальнейшему развитию принципа состязательности сторон обвинения и защиты в уголовном процессе.

Основные направления совершенствования уголовно-процессуального права в обозримом будущем заключаются в:

- законодательной регламентации порядка уголовного судопроизводства в отношении уголовных проступков с использованием элементов протокольной формы;
- упрощении и повышении эффективности уголовного процесса, в том числе упрощении порядка досудебного производства;
- законодательному исключению доследственной проверки; создании условий для расширения применения мер пресечения, альтернативных аресту, в том числе залога;
- постепенном введении новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда; законодательное развитие института процессуального соглашения;
- дальнейшем совершенствовании механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам не только обвиняемым и подозреваемым, но и потерпевшим, свидетелям.

В целях реализации вышеотмеченного в частности, Верховным Судом в одном из аналитических документов по делам о торговле людьми, подчеркивается, что «одной из ключевых задач обобщения является формулирование комплексного подхода к проблеме защиты прав потерпевших в ходе судебного разбирательства» [14, с.78].

В развитие этого обратимся к некоторым материалам правозащитных организаций в части виктимологической и уголовно-процессуальной характеристики преступлений, связанных с торговлей людьми. Так, по мнению координатора Костанайского филиала «Казахстанская ассоциация по половому и репродуктивному здоровью» Косюк А. «когда жертвы возвращаются, доказать, что именно там это происходит, практически нереально, потому что приграничного взаимодействия по торговле людьми между правоохранительными органами как такового нет» [15, с.16].

На это еще в 2010 году обращал внимание работник органов прокуратуры Сулешев С. «Отсутствие в действиях правоохранительных органов четко слаженной схемы взаимодействия» (таможня, миграционная полиция и т.д.) не позволяет в полной мере проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению таких фактов. Как показывает практическая деятельность, процедура оказания правовой помощи выглядит громоздкой. В связи с дальнейшим развитием интеграционных процессов назрела необходимость выработки эффективных механизмов получения доказательств по преступлениям, связанным с торговлей «живым товаром» [16, с.36].

В 2012 году депутат Мажилиса Парламента РК Бычкова С.Ф. делала акцент на том, что «недостаточно эффективны механизмы получения доказательств по преступлениям, связанным с торговлей людьми. Процедуры оказания правовой помощи имеют сложный характер и требуют значительных временных затрат, что приводит к необходимости длительного содержания граждан иностранных государств в специализированных кризисных центрах» [17, с.7]. Кроме того, ею обращалось внимание на отсутствие системной работы по выявлению, расследованию и доведению в суд уголовных дел о торговле людьми. Аналогичное мнение высказывалось Сулешевым С.

С этим созвучно мнение Нусыпаевой К. – работника судебной системы «как правило, уголовные данной категории возбуждаются по обращению потерпев-

ших, представителей общественных организаций» [18, с.69].

В рамках своего специального исследования отечественный правовед Борецкий А.В. не случайно подчеркивал, что успех расследования любого преступления, в том числе и фактов торговли людьми зависит от того, насколько правильно следователем определен круг выдвигаемых версий по расследуемому делу, зависящих от информационной базы, включающей в себя данные, полученные при осмотре места происшествия, допросе потерпевших и свидетелей, данных оперативно-розыскной деятельности органа дознания» [19, с.103]. Сегодня все еще высокая латентность торговли людьми свидетельствует об актуальности как вышеотмеченного, так и нижеследующей цитаты. Так, по справедливому выражению Побегайло Э.Ф. «именно фактическая преступность (а не только та, что фиксируется в статистических отчетах) существенным образом отравляет жизнь законопослушных граждан, причиняет обществу колоссальный ущерб» [20, с.12]. Как закономерный итог – снижение доверия к правоохранительным органам. Это складывается и в результате снижения профессионализма соответствующих служб и их сотрудников, и в результате несоблюдения требований этических кодексов. В этой связи и в контексте ныне объявленной программы модернизации общественного сознания актуальное следующее высказывание Жалинского А.Э. «усиление внимания к социально-правовому мышлению со стороны практических работников, проведение организационных мер и научных исследований, направленных на его развитие и внедрение, чрезвычайно положительно скажутся на эффективности борьбы с преступностью» [21, с.85].

Разумеется, что современные судебно-правовые реформы объективно обуславливают корректировку имеющихся изъянов и недочетов правоохранительной деятельности, в том числе за счет обеспечения комплексного и системного подхода в форме координации и взаимодействия различных звеньев, использования новейших информационно-коммуникативных технологий в контексте реализации цифровизации различных сфер деятельности. В сфере противодействия преступности, связанной с торговлей людьми не первый год действует межведомственная комиссия, реализующая соответствующий план совместной работы. К слову в 2017 году истекает срок действия такого очередного краткосрочного доку-

мента. Не секрет, что транснациональные преступные группы активно используют достижения научно-технического прогресса и можно не сомневаться они будут первыми кто постараться извлечь максимальную выгоду от биотехнологий, в т.ч. клонирования, развития трансплантации и т.д. Все это будет активно вовлечено в мировой теневой рынок, в орбите которого будут вращаться многомиллиардные криминальные доходы от преступности, связанной с торговлей людьми.

И здесь на передний план выходят вопросы последующих мер по повышению эффективности межгосударственного сотрудничества по линии работы законодательных и правоохранительных органов по противодействию глобальным криминальным вызовам (терроризм, транснациональная организованная преступность, наркотизм, торговля людьми и др.). Так Дружинин А.И. отмечая плодотворность отраслевого сотрудничества по борьбе с криминальными вызовами, подчеркнул важность необходимости обеспечения согласованности подходов [22, с. 2, 3]

Многократно возрастет потребность и в повышении технологичного и профессионального уровня органов уголовного преследования. В идеале им нужно овладеть искусством опережающего противодействия. На переднем крае здесь должны быть оперативно-розыскные службы, в рядах которых трудятся модифицированные, продвинутые и мотивированные профессиональные кадры.

Не утратят значения слова Журба О.Л. о том, что «именно оперативные подразделения путем проведения оперативно-розыскных мероприятий выявляют преступления, связанные с торговлей людьми, и лиц, причастных к данным преступлениям, что подчеркивает особую значимость материалов оперативно-розыскной деятельности для возбуждения уголовных дел о торговле людьми» [23, с. 77]. Вместе с тем, как совершенно верно подчеркивает Осипова Е.В. «не весь криминалистический арсенал борьбы с этим видом преступной деятельности задействован сегодня в полной мере. И тут, безусловно, необходимо обратиться к современным перспективным разработкам в области криминалистической методологии и криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений. Так, и в науке, и в практике уже не вызывает сомнений эффективность применения ситуационного подхода к решению как теоретических, так и практических криминалистических задач» [24, с. 103]. В свою очередь, Коломацкий

В.Г. акцентирует внимание на недооценке «роли и места криминалистического анализа, используемого как познавательная технология в структуре учения о криминалистической диагностике, в частности, в приложении ее к расследованию преступлений и механизму отправления уголовного правосудия как такового» [25, с. 31]. В тоже время Чурилов С.Н. актуализирует серьезный вопрос о возможности разработки универсальной методики расследования преступлений, полагая, что это «должно стать предметом дальнейшей творческой дискуссии, признания и включения в образовательную программы высшего профессионального образования по предмету криминалистики» [26, с. 24]. С ним, по сути, солидарен казахстанский правовед Сатыбалдинов Д.Д., так как утверждает, что «наличие общих признаков во всех преступлениях обуславливает и наличие общих закономерностей в методике их расследования» [27, с. 88].

Думается все это в рамках реализации курса на повышение профессионализма государственного аппарата, включая его правоохранительный блок, имеет первостепенное значение и просто жизненно необходимо.

Помимо вышеотмеченного, интересным и востребованным является накопленный за последние десятилетия опыт в виде монографий и пособий в сфере противодействия преступлениям, связанным с торговлей людьми в помощь правоприменителям, в том числе отражающих результаты диссертационных, грантовых исследований от крупных международных организаций. Сделанный нами обзор и изучение вышеназванного массива специальной литературы позволяет судить о достаточности эмпирического материала для рельефного выделения определенной группы проблемно-поставочных вопросов, нуждающиеся в системно-целевом подходе к обобщению, анализу и выработке целостной стройной концепции и идеологии по их разрешению. В качестве таковой должна выступить как раз модель политики противодействия преступности, связанной с торговлей людьми.

К числу ее подсистем помимо криминалогической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной, на наш взгляд, следует отнести уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и криминалистическую виды политики. Каждая из них имеет идеологический (концептуальный), нормативный (отраслевой), организационный аспекты.

На первоначальном этапе формирования определяющим выступает нормативный (отраслевой), поскольку как верно заметил Шадрин В.С. «как для уголовной политики главным средством ее реализации является право, так и уголовно-процессуальная политика осуществляются главным образом посредством права, закрепленного в уголовно-процессуальном законодательстве» [28,с.22]. Более того, как подчеркивают Бабаев М.М. и Пудовочкин Ю.Е. «доминирование права над политикой превращается едва ли не в главный принцип современной политико-правовой культуры» [29,с.25].

На данном отрезке времени происходит закладывание фундамента политико-правового регулятора, прочность, надежность и эффективность которого будет проверена на последующем этапе – реализации в рамках правоприменительной, правозащитной и правоохранительной деятельности.

Обоснованным представляется обратиться к сущности самих базовых понятий разновидностей уголовной политики.

В данном случае, нами не преследуется цель углубления в обзор существующих определений. Остановимся лишь на некоторых, которые с позиции прагматизма, а значит практикоориентированности и максимальной реалистичности, будут полезны в функциональном отношении. Наиболее продуктивным, как это уже аргументировалось ранее, является более широкий подход, в соответствии с которым уголовная политика не сводится лишь к уголовно-правовой политике, а включает в себя ряд других относительно автономных компонентов. В их числе уголовно-процессуальная политика, оперативно-розыскная политика и криминалистическая политика. Потому нельзя согласиться с утверждением, что «в систему уголовно-правовой политики входит и уголовно-процессуальная политика» [30,с.94]. Мы не одиноки в этом. Аналогичную позицию занимают Сальников В.П. [31,с.72], Шминке А.Д. [32,с.212],

В этой связи, уместно процитировать Смирнову И.Г., которая в частности, пишет следующее: «...можно констатировать, что уголовно-процессуальная политика является самостоятельным направлением государственной социальной политики, которая должна рассматриваться ввиду своего производного характера как самостоятельный элемент уголовной государственной политики, выступающей во взаимосвязи с политикой уголовно-правовой и уголовно-исполнительной [33,с.63].

По мнению Александрова А.И. «Уголовно-процессуальная политика, в свою очередь, может быть определена как отношение власти к расследованию преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел. Власть определяет, на каких принципах будет строиться уголовный процесс, каким образом должны устанавливаться обстоятельства преступления, каков порядок привлечения лица к уголовной ответственности, каковы возможные меры процессуального принуждения, в каком порядке виновному лицу назначается наказание, а невиновное – реабилитируется, и т.д.» [34,с.14].

Если исходить из того, что каждая из подсистем «большой» уголовной политики является одновременно и разновидностью, то понятно нижеследующее определение в одном из новейших учебников по материальному праву.

Уголовно-процессуальная политика – это уголовная политика, направленная на разработку законодательства, регулирующего деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по расследованию и разрешению уголовных дел, обеспечению правосудия и управления уголовным процессом, то есть деятельностью по установлению истины, раскрытию преступлений, изобличению и привлечению к ответственности, обеспечению гарантий от необоснованного осуждения граждан, ущемления законных прав и свобод граждан при производстве по уголовному делу [35,с.31].

Как известно в юридической доктрине устойчиво сохраняется убежденность в том, что антикриминальная политика находится в состоянии затяжного кризиса. По справедливому утверждению Ищенко Е.П. «современное состояние уголовной политики во многом объясняется тем, что в стране до сих пор не выработана ее концепция, включающая в себя криминалистическую составляющую. Это и порождает ряд проблем, в особенности в законодательном, нормативном регулировании борьбы с преступностью, в координации системы уголовного судопроизводства, а также в правоприменительной, особенно следственной практике [36, с.102]

В тоже время Сокол В.Ю. справедливо подчеркивает, что в настоящее время назрела острая потребность в разработке теории криминалистической политики, которая нужна не только криминалистической науке, но и прежде всего, практике борьбы с преступностью, а вместо этого специалисты устремились от всестороннего исследования криминалистического

аспекта понятия «борьба с преступностью» [37, с.200, 201].

Справедливости ради отметим, что в юридической доктрине до сих пор не существует общепризнанной универсальной модели уголовной политики и ее направлений, элементов. Именно поэтому Н.А. Лопашенко пишет: «Едва ли правильно говорить о криминалистической политике как о самостоятельной в силу сугубо прикладного характера, безусловно, самостоятельной криминалистической отрасли знаний» [38, с. 22]. Как далее отмечает данный автор, такого же мнения придерживается Репецкая А.Л. Другая группа исследователей, к которой присоединяемся и мы, полагает, что с подобным мнением трудно согласиться. Так, Быстрыков Е.Н. и Усанов И.В. отмечают, что специфика криминалистики состоит в том, что это самоопределяющаяся наука и ее конкретным воплощением является криминалистическая политика есть реальность, выражающаяся в совокупности методологических, технических, тактических, методических и стратегических средств, используемых государственными правоохранительными органами с целью установления истины по уголовному делу [39, с.223]. Надо отдать должное, что в своей публикации Сокол В.Ю. сделал очень много для обоснования необходимости дальнейшей разработки концепции криминалистической политики как родственной с уголовно-процессуальной, но все же независимой от нее. В перспективе, как полагает он даже возникнет необходимость в пересмотре традиционного предмета отечественной криминалистики для того, чтобы не оставаться чисто прикладной, а движения в сторону выполнения своего основного социального предназначения [40, с.203].

В одном из ранее процитированных учебников содержится следующее определение: «Криминалистическая политика – уголовная политика в сфере формирования взглядов на цели, способы и средства расследования (обнаружения, собирания, фиксации, исследования доказательств) и предупреждения преступлений и их реализации в деятельности органов рассле-

дования и суда в рамках уголовно-процессуального законодательства» [41, с.32].

В рассматриваемой триаде: уголовный процесс-криминалистика-ОРД, каждый из них имеет свою специфику и занимает особенную нишу, но у ни одного из перечисленного элемента нет самостоятельного направления политики. В отношении оперативно-розыскной политики, как отмечает один из современных исследователей – Федоров А.В., вопрос более активно поднимался еще в прошлом столетии и выражает убежденность о том, что такая разновидность политики имеет место и представляет собой «часть уголовной политики государства, которая вырабатывает основные задачи, принципы, направления и цели оперативно-розыскной деятельности, а также средства их достижения, и выражается в нормативно-правовых документах, актах толкования норм оперативно-розыскного права, а также в практике их применения» [42, с.29].

Нами последовательно обосновывается идея о том, что в рамках большой уголовной политики существуют самостоятельные относительно друг друга криминалистическая, уголовно-правовая, уголовно-процессуальная и т.д. виды политики. В наиболее общем виде уголовно-процессуальная, оперативно-розыскная и криминалистическая подсистемы представляют собой систему взглядов, идей, а также деятельность по выявлению, раскрытию, расследованию, рассмотрению уголовных дел посредством уголовно-процессуальных, оперативно-розыскных и криминалистических мер и средств воздействия на преступность, связанную с торговлей людьми.

Дальнейшие успехи в повышении эффективности противодействия преступности, в том числе связанной с торговлей людьми напрямую зависят от продолжения наработки оптимальной теории и практики уголовной политики и ее составных элементов, а, в контексте данной публикации, и от концептуализации и моделирования уголовно-процессуальной, криминалистической и оперативно-розыскной политики.

Литература

1. Корма В.Д., Образцов В.А. Проблемы совершенствования парадигмы криминалистики как теории здравого смысла// Вестник криминалистики. -2013. -№2.
2. Третьяков И.Л. Уголовная политика и ее политико-правовая сущность//Юридическая наука и современность. -2013. -№10
3. Домбровский Р.Г. И снова о природе криминалистики//Вестник криминалистики. -2009. -№2.
4. Якимов И. Наука раскрытия преступлений (методологический очерк)// Вестник криминалистики. -2013. -№1.
5. Шерстнев А., Жугралина Б.М. О криминалистической деятельности сле-

дователя в условиях противодействия преступности//Современные технологии, механизмы и средства противодействия. Ежегодные Джакишевские чтения. Мат-лы межд. научно-практ.конф. 11 апреля 2014 г. – Алматы: аза университеті, 2014

6. Корма В.Д. Криминалистическая технология: проблемы и пути их решения (окончание) //Вестник криминалистики.-2014.-№1.

7. Мизанбаев А.Е. О поиске новой парадигмы модернизации механизма уголовно-правового регулирования// Правотворческие и правоприменительные парадигмы реконструкции уголовного законодательства: национальный и международный опыт моделирования: колл.монография. Отв. ред.д.ю.н. Мизанбаев А.Е. Костанай, 2012.

8. Винокуров С.И. К вопросу о путях реформирования международного законодательства в сфере борьбы с торговлей людьми (основные тезисы)//Российский следователь.-2014.-№8.

9. Торговля людьми и легализация преступных доходов. Вопросы противодействия: научно-практическое пособие/под ред. О.П.Левченко.-М.: ЮНИТИ-ДАНА,2009.

10. Рогова И.Г. Криминалогическая характеристика торговли людьми//Российский следователь.-2014.-№5.

11. Подробнее см.: Бекмагамбетов А.Б., Фрелих И.А. Уголовно-правовые аспекты оперативно-розыскных мер в современных реалиях развития преступности (на примере Российской Федерации и Республики Казахстан)//Современное право.-2008.-№11.

12. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утвержден Указом Президента РК от 29.08.2009 г.

13. Касимов А.А. Правосудие по уголовным делам в Республике Казахстан: конституционные и процессуальные основы. Монография. Алматы: «Жеті жары»,2013.

14. Обобщение по вопросам обеспечения в судебном разбирательстве прав потерпевших по делам о торговле людьми//Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан.-2016-№12.

15. Сергазинова А. Как предотвратить торговлю людьми//Наш Костанай,29 июня 2017 года. №51

16. Сулешев С. Пресечение торговли людьми//Закон и время.2010.№4.

17. Бычкова С. Противодействие торговле людьми: современное состояние проблемы//Закон и время.2012.№5.

18. Нусыпаева К. Практические аспекты противодействия торговле людьми// За гер.2016.№12.

19. Борецкий А.В. Особенности выдвижения версий при расследовании торговли людьми//Вестник КазНУ. Серия юридическая.2010.№3.

20. Побегайло Э.Ф. Избранные труды. – СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс»,2008.

21. Жалинский А.Э. Избранные труды: в 4 т. Т.3 Уголовная политология. Сравнительное и международное уголовное право. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики,2015.

22. Дружинин А.И. Вступительное слово и выступление на открытии семинара// Совершенствование взаимодействия органов отраслевого сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии организованной преступности и торговле людьми. Мат-лы научно-практ.семинара. М.: Бюро МОМ в Москве,2010.

23. Журба О.Л. Принципы взаимодействия следственных и оперативных подразделений при возбуждении уголовных дел о торговле людьми//Вестник Краснодарского университета МВД России.2015.№2.

24. Осипова Е.В. Использование ситуационного моделирования при анализе преступной деятельности, связанной с торговлей людьми//Вестник Балтийского федерального университета им.И.Канта.2014.Вып.9.

25. Коломацкий В.Г. Учение о криминалистическом анализе//Вестник криминалистики.-2009-№1.

26. Чурилов С.Н. Общий метод расследования преступлений: иллюзия или реальность?//Вестник криминалистики.-2009-№1.

27. Сатыбалдинов Д.Д. Принципы и предмет методики расследования отдельных видов и групп преступлений//Тенденции развития уголовной политики государств в условиях глобализации. Мат-лы межд. научно-практ.конф., посвящ. памяти проф.Г.И.Баймурзина. 12 октября 2013 г. – Алматы: аза университеті,2014

28. Шадрин В.С. Уголовно-процессуальная политика: понятие, содержание, современное значение//Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. Сб-к мат. межд. научно-практ.конф. СПб.,2016.

29. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Проблемы российской уголовной политики. Монография. М.: Проспект,2014

30. Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления//Вестник ТвГУ. Серия «Право».2013.Выпуск 35.

31. Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-процессуальная

- политика как элемент уголовной политики современной России//Юридическая наука: история и современность.2016.№9.
32. Шминке А.Д. Уголовно-процессуальная политика как системное образование//Вестник Саратовской государственной юридической академии.2017.№5.
33. Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике//Криминологический журнал БГУЭП.2010.№3.
34. Александров А.И. Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы//Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука. Сб-к мат. Межд. науч-практ.конф. СПб.,2016.
35. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/Под ред. А.В.Бриллиантова – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект,2016.
36. Ищенко Е.П. К вопросу о криминалистической политике//Современные проблемы уголовной политики. Сб-к мат. межд. научно-практ. конф./Под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар,2014.
37. Сокол В.Ю. Криминалистическая политика//Общество и право.-2012.-№5
38. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.:Волтерс Клувер,2009.
39. Быстрыков Е.Н., Усанов И.В. Криминалистическая политика России: история и современность//Вестник Саратовской государственной юридической академии.2017.№ 5 (118)
40. Сокол В.Ю. Криминалистическая политика//Общество и право.-2012.-№5
41. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник/Под ред. А.В.Бриллиантова – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект,2016.
42. Федоров А.В. Российская оперативно-розыскная политика: Общетеоретические положения//Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.-2017.-№2

References

1. Korma V.D., Obratsov V.A. Problemy sovershenstvovaniya paradigmy kriminalistiki kak teorii zdravogo smysla// Vestnik kriminalistiki.-2013.-№2.
2. Tret'yakov I.L. Ugolovnaya politika i yeye politiko-pravovaya sushchnost'// Yuridicheskaya nauka i sovremennost'. -2013.-№10
3. Dombrovskiy R.G. I snova o prirode kriminalistiki//Vestnik kriminalistiki. -2009.-№2.
4. Yakimov I. Nauka raskrytiya prestupleniy (metodologicheskiy ocherk)// Vestnik kriminalistiki. -2013.-№1.
5. Sherstnev A., Zhugalina B.M. O kriminalisticheskoy deyatel'nosti sledovatelya v usloviyakh protivodeystviya prestupnosti//Sovremennyye tekhnologii, mekhanizmy i sredstva protivodeystviya. Yezhegodnyye Dzhakishhevskiyechteniya. Mat-ly mezhd. nauchno-prakt.konf. 11 aprelya 2014 g. – Almaty: Kazak universiteti,2014
6. Korma V.D. Kriminalisticheskaya tekhnologiya: problemy i puti ikh resheniya (okonchaniye) //Vestnik kriminalistiki. -2014.-№1.
7. Mizanbayev A.Ye. O poiske novoy paradigmy modernizatsii mekhanizma ugolovno-pravovogo regulirovaniya// Pravotvorcheskiye i pravoprinenitel'nyye paradigmy rekonstruktsii ugolovnoy zakonodatel'stva: natsional'nyy i mezhdunarodnyy opyt modelirovaniya: koll.monografiya. Otv. red.d.yu.n. Mizanbayev A.Ye. Kostanay, 2012.
8. Vinokurov S.I. K voprosu o putyakh reformirovaniya mezhdunarodnogo zakonodatel'stva v sfere bor'by s trgovley lyud'mi (osnovnyye tezisy)//Rossiyskiy sledovatel'.-2014.-№8.
9. Torgovlya lyud'mi i legalizatsiya prestupnykh dokhodov. Voprosy protivodeystviya: nauchno-prakticheskoye posobiye/pod red. O.P.Levchenko. -M.: YUNITI-DANA,2009.
10. Rogava I.G. Kriminologicheskaya kharakteristika trgovli lyud'mi//Rossiyskiy sledovatel'.-2014.-№5.
11. Podrobneye sm.: Bekmagambetov A.B., Frelikh I.A. Ugolovno-pravovyye aspekty operativno-rozysknykh mer v sovremennykh realiyakh razvitiya prestupnosti (na primere Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Kazakhstan)//Sovremennoye pravo.-2008.-№11.
12. Kontseptsiya pravovoy politiki Respubliki Kazakhstan na period s 2010 do 2020 goda. Utverzhden Ukazom Prezidenta RK ot 29.08.2009 g.
13. Kasimov A.A. Pravosudiye po ugovolnym delam v Respublike Kazakhstan: konstitutsionnyye i protsessual'nyye osnovy. Monografiya. Almaty: «Zheti zhargy»,2013.
14. Obobshcheniye po voprosam obespecheniya v sudebnom razbiratel'stve prav poterpevshikh po delam o trgovle lyud'mi//Byulleten' Verkhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan. -2016-№12.
15. Sergazinova A. Kak predotvratit' trgovlyu lyud'mi//Nash Kostanay,29 iyunya 2017 goda. №51
16. Suleshev S. Presecheniye trgovli lyud'mi//Zakon i vremya.2010.№4.
17. Bychkova S. Protivodeystviye trgovle lyud'mi: sovremennoye sostoyaniye problemy//Zakon i vremya.2012.№5.
18. Nusypayeva K. Prakticheskkiye aspekty protivodeystviya trgovle lyud'mi//Zanger.2016.№12.

19. Boretskiy A.V. Osobennosti vydvizheniya versiy pri rassledovanii trgovli lyud'mi// Vestnik KazNU. Seriya yuridicheskaya.2010.№3.
20. Pobegaylo E.F. Izbrannyye trudy. – SPb.: Izdatel'stvo R.Asanova «Yuridicheskii tsestr Press»,2008.
21. Zhalinskiy A.E. Izbrannyye trudy: v 4 t. T.3 Ugolovnaya politologiya. Sravnitel'noye i mezhdunarodnoye ugolovnoye pravo. M.: Izd. Dom Vysshey shkoly ekonomiki,2015.
22. Druzhinin A.I. Vstupitel'noye slovo i vystupeniye na otkrytii seminar// Sovershenstvovaniye vzaimodeystviya organov otraslevogo sotrudnichestva gosudarstv-uchastnikov SNG v protivodeystvii organizovannoy prestupnosti i trgovle lyud'mi. Mat-ly nauchno-prakt.seminara. M.: Byuro MOM v Moskve,2010.
23. Zhurba O.L. Printsipy vzaimodeystviya sledstvennykh i operativnykh podrazdeleniy pri vozbuzhdenii ugolovnykh del o trgovle lyud'mi//Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii.2015.№2.
24. Osipova Ye.V. Ispol'zovaniye situatsionnogo modelirovaniya pri analize prestupnoy deyatel'nosti, svyazannoy s trgovley lyud'mi//Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im.I.Kanta.2014.Vyp.9.
25. Kolomatskiy V.G. Ucheniye o kriminalisticheskom analize//Vestnik kriminalistiki.-2009-№1. 26. Churilov S.N. Obshchiy metod rassledovaniya prestupleniy: illyuziya ili real'nost'//Vestnik kriminalistiki.-2009-№1.
27. Satybaldinov D.D. Printsipy i predmet metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov i grupp prestupleniy//Tendentsii razvitiya ugolovnoy politiki gosudarstv v usloviyakh globalizatsii. Mat-ly mezhd. nauchno-prakt.konf., posvyashch. pamyati prof.G.I.Baymurzina. 12 oktyabrya 2013 g. – Almaty: Kazak universiteta,2014
28. Shadrin V.S. Ugolovno-protseksual'naya politika: ponyatiye, sodержaniye, sovremennoye znacheniye//Nauchnaya shkola ugolovnoy protseksa i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta i sovremennaya yuridicheskaya nauka. Sb-k mat. mezhd. nauchno-prakt.konf. SPb.,2016.
29. Babayev M.M., Pudovochkin YU.Ye. Problemy rossiyskoy ugolovnoy politiki. Monografiya. M.: Prospekt,2014
30. Zaytsev O.A. Ugolovno-protseksual'naya politika Rossiyskoy Federatsii: sodержaniye i osnovnyye napravleniya//Vestnik TvGU. Seriya «Pravo».2013.Vypusk 35.
31. Sal'nikov V.P., Zakhartsev S.I., Sal'nikov M.V. Ugolovno-protseksual'naya politika kak element ugolovnoy politiki sovremennoy Rossii//Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'.2016.№9.
32. Shminke A.D. Ugolovno-protseksual'naya politika kak sistemnoye obrazovaniye// Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii.2017.№5.
33. Smirnova I.G. Ugolovno-protseksual'naya politika: nekotoryye suzhdeniya o yeye sushchnosti, sotsial'noy obuslovlennosti i meste v ugolovnoy politike// Kriminologicheskii zhurnal BGUEP.2010.№3.
34. Aleksandrov A.I. Ugolovno-pravovaya politika i ugolovno-protseksual'naya politika sovremennoy Rossii: ponyatiye i aktual'nyye problemy//Nauchnaya shkola ugolovnoy protseksa i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta i sovremennaya yuridicheskaya nauka. Sb-k mat. Mezhd.nauch-prakt. konf. SPb.,2016.
35. Ugolovnoye pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik/Pod red. A.V.Brilliantova – 2-ye izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt,2016.
36. Ishchenko Ye.P. K voprosu o kriminalisticheskoy politike//Sovremennyye problemy ugolovnoy politiki. Sb-k mat. mezhd. nauchno-prakt. konf./Pod red. A.N. Il'yashenko. Krasnodar,2014.
37. Sokol V.YU. Kriminalisticheskaya politika//Obshchestvo i pravo.-2012.-№5
38. Lopashenko N.A. Ugolovnaya politika. M.:Volters Kluver,2009.
39. Bystryakov Ye.N., Usanov I.V. Kriminalisticheskaya politika Rossii: istoriya i sovremennost'//Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii.2017.№ 5 (118)
40. Sokol V.YU. Kriminalisticheskaya politika//Obshchestvo i pravo.-2012.-№5
41. Ugolovnoye pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya: uchebnik/Pod red. A.V.Brilliantova – 2-ye izd., pererab. i dop. – Moskva: Prospekt,2016.
42. Fedorov A.V. Rossiyskaya operativno-rozysknaya politika: Obshcheteoreticheskiye polozheniya//Vestnik Moskovskoy akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii.-2017.-№2

БЕКМАГАМБЕТОВ Алимжан Бауржанович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Костанайского филиала Челябинского государственного университета по науке, докторант Российского университета дружбы народов. 110006, Республика Казахстан, г. Костанай, ул. Бородина 168 а. E-mail: adilet1979@mail.ru

BEKMAGAMBETOV Alimzhan, candidate of legal sciences, associate professor, Deputy Director for Science, Kostanay Branch of Chelyabinsk State University, Doctoral candidate of the Russian Peoples Friendship University. 11006, the Republic of Kazakhstan, Kostanay city, Borodina street, 168-a. E-mail: adilet1979@mail.ru

Пучков Д. В.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Puchkov D. V.

THE PROBLEMS OF DETERMINING THE SUBJECTIVE SIGNS OF CYBERCRIME IN THE RUSSIAN LEGISLATION

В статье проведено исследование субъективных признаков преступлений, подпадающих под т.н. статус «киберпреступлений». Выявлены общие и особенные моменты данных признаков применительно к составам преступлений, определенных статьями 159.3, 159.6, 272, 273, 274. Сделан вывод о том, что, осуществляя уголовно-правовую регламентацию, государство указывает на высокую степень общественной опасности киберпреступлений и, следовательно, в силу того, что сам факт использования при совершении преступления компьютерных технологий значительно повышает уровень общественной опасности противоправного деяния, будет разумным шагом усиление правового регулирования указанных действий.

Ключевые слова: киберпреступление, субъект преступления, субъективная сторона преступления, компьютерная информация, уголовная ответственность.

In the article, the subjective signs of crimes falling under the so-called "crime" are investigated. the status of "cybercrime". The general and specific aspects of these characteristics have been identified with reference to the crimes defined in articles 159.3, 159.6, 272, 273, 274. It was concluded that, in implementing criminal law regulations, the state indicates a high degree of the social danger of cybercrime and, consequently, the fact that the very fact of using computer technologies in the commission of a crime significantly increases the level of the public danger of an unlawful act, it will be a reasonable step to strengthen the legal regulation of the specified acts ty.

Keywords: cybercrime, subject of crime, subjective side of crime, computer information, criminal responsibility.

Российская уголовно-правовая доктрина в качестве субъекта преступления представляет виновное в совершении преступления лицо, способное нести за свое противоправное деяние (в форме действия или бездействия) уголовную ответственность [2, с.127]. Применительно к международному уголовному праву понятие «субъект компьютерных преступлений» является более широким, чем в российской доктрине. Так, на основании Конвенции о киберпреступности от 23 ноября 2001 г., к субъектам компьютерных преступлений могут быть отнесены физические и юридические лица. В соответствии со ст. 12 указанной Конвенции, каждой Стороной принимаются «такие законодательные и иные меры, какие могут быть

необходимы для обеспечения возможности привлечения юридических лиц к ответственности за уголовное преступление, предусмотренное в соответствии с настоящей Конвенцией, которое совершается в его пользу любым физическим лицом, действующим индивидуально или как часть одного из органов соответствующего юридического лица и занимающим ведущее положение него на основании:

- а.** полномочий представлять данное юридическое лицо;
- б.** права принимать решения от имени этого юридического лица;
- с.** права осуществлять контроль внутри этого юридического лица» [7].

По общему правилу к субъектам пре-

ступлений, которые предусмотрены в ст. 272, 273, 274 УК РФ, относятся физические лица, признанные вменяемыми, достигшие возраста 16 лет, т. е. общие субъекты. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 272 УК РФ субъектом преступления может быть признано любое лицо, осуществившее неправомерный доступ к компьютерной информации. В ч. 1 ст. 272 УК РФ указано, что к субъектам преступления могут относиться лица, не обладающие правом на владение определенной информацией, но при этом целенаправленно и осознанно стремящиеся к завладению ею. В случае же завладения информацией некоторыми лицами в результате неосторожного манипулирования с компьютерной техникой, то указанный состав преступления не возникает, а происходит нарушение правил эксплуатации компьютерной техники, компьютерных системы или телекоммуникационных сетей, т. е. должна наступать ответственность согласно статье 274 УК РФ.

Давая определенную характеристику личности компьютерного преступника, следует особо подчеркнуть, что данный тип людей отличает высокий уровень профессионального и интеллектуального развития, нестандартные способы мышления, фанатизм в овладении новыми компьютерными технологиями, изобретательность и скрытность. Если лицо обладающее необходимыми знаниям получает доступ к компьютерной информации посредством подключения к удаленному соединению, преодолев большое количество защитных преград, можно говорить о его возможностях обеспечить сокрытие большей части следов совершенного преступления. В свою очередь т.н. инсайдеры часто не обладают при совершении противоправных действий специальными познаниями, благодаря чему память компьютера может зафиксировать следы правонарушения.

В последнее время звучит все больше предложений от исследователей относительно необходимости снижения до 14 лет возраста привлечения к уголовной ответственности при совершении преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ. Подобные требования вызваны сложившейся на практике ситуацией, когда несовершеннолетние младше 16 лет чаще всего имеют более развитые навыки в работе на компьютере, чем взрослые и при этом они полностью способны осознавать не только общественную опасность своих противоправных деяний, но и предвидеть наступление достаточно тяжких последствий, связанных с неправомер-

ным доступом. Причем осуществление подростком неправомерного доступа к компьютерной информации также способно повлечь причинение крупного материального ущерба, способствовать гибели или причинения тяжкого вреда здоровью людей. Эти возможности ставят данный вид преступлений в один ряд с кражами или более опасными уголовными деяниями.

Изучение существующей диспозиции ст. 272 УК РФ предполагает вывод относительно существования как общего, так и специального субъекта. И если характеристика общего субъекта неправомерного доступа к компьютерной информации уже была рассмотрена ранее, то в соответствии с ч.2 ст. 272 УК РФ специальным субъектом в рамках рассматриваемого преступления являются лицо, совершившее с использованием своего служебного положения данное преступное деяние. Следует отметить, что исследователи существенно не расходятся в определении самого понятия «специального субъекта» преступлений в сфере компьютерной информации, а разногласия касаются круга этих лиц. Полагаем, что следует согласиться с точкой зрения относительно того, что «под использованием служебного положения понимается использование служащими полномочий, предоставленных им в связи с занимаемой должностью, а также использование авторитета власти или занимаемого служебного положения» [9, с.5].

В уголовно-правовой науке к одной из наиболее дискуссионных тем в этой сфере относится изучение состава, предусмотренного ст. 272 УК РФ преступления в части характеристики субъективной стороны. Так, некоторыми исследователями утверждается возможность совершения подобного преступления исключительно с прямым умыслом [5, с.665]. Как отмечает А.И. Абовым, охраняемой законом компьютерной информации осуществление неправомерного доступа к может быть совершено только с прямым умыслом [1, с.16]. В такой ситуации виновным всегда осознается факт совершения неправомерного доступа к компьютерной информации и предвидится неизбежность или возможность наступления определенного негативного последствия, предусмотренного законом. Им также желается или сознательно допускается их наступление, или он к ним относится безразлично [13, с.44]. В данном случае следует указать на невозможность нахождения в зависимости формы вины и вида последствий, т.к. в случае осознания ли-

цом неправомерности доступа оно по определению уже действует только умышленно.

Исследователи, стоящие на другой позиции, полагают, что осуществление копирования информации может быть направлено на достижение определенного результата, а другие действия как уничтожение, модификация, блокирование компьютерной информации - могут быть совершены как с умыслом, так и по неосторожности. Обоснование такого подхода сторонниками этой позиции состоит в том, что при осуществлении неправомерного доступа на основе мотивов хулиганства или озорства, у виновного будет безразличное отношение к вредным последствиям. При этом о его умысле могут свидетельствовать те меры защиты информации, которые придется преодолевать для получения доступа к информации, появляющиеся на экран дисплея компьютера предупреждения или словесные уведомления относительно запрета доступа к информации и т.д.

Установление мотивов и целей преступлений способствует выявлению их причин, индивидуализации ответственности, назначению справедливого наказания. Корысть, хулиганство, зависть, месть и желание испортить репутацию достаточно часто являются основными побудителями к совершению преступления. В некоторых случаях выявление мотивов и целей способно значительным образом оказать влияние на квалификацию преступления. И сам факт отсутствия в диспозиции ч.1 ст. 272 УК РФ мотива и цели является свидетельством того, что, несмотря на мотивы и цели совершения указанного преступного деяния, виновное лицо в любом случае подлежит уголовной ответственности.

При рассмотрении характеристик личности преступника по преступлениям в сфере компьютерной информации мотив совершения преступления в любом случае будет важной характеристикой этого деяния. Особенно необходимо сказать о том, что преступления в данной сфере чаще всего совершаются из корыстных мотивов. По результатам исследований, проведенных в сети Интернет [15], корыстные побуждения служат основой совершения 66% преступлений в области компьютерной информации. Обычно устремления лиц направлено на извлечение выгоды путем продажи украденной информации или получения денежных вознаграждений от конкурентов потерпевших организаций.

Многими исследователями считается,

что действия, подпадающие под квалификацию ст. 273 УК РФ, могут быть совершены только при наличии прямого умысла. Поэтому и в составе предусмотренного в ст. 273 УК РФ преступления, который «сформулирован как формальный, вина лица должна всегда быть выражена в виде прямого умысла» [10, с.96]. Относительно субъекта этого преступления в самой статье УК РФ не говорится ничего, что подтверждает признание только общего субъекта, не имеющего никаких дополнительных признаков. При этом рядом исследователей высказывается мнение относительно осведомленности создателя вредоносной программы или лица, внесшего в программу определенные изменения относительно способности данной программы осуществить несанкционированные уничтожение, модификацию, блокирование или копирование определенной информации, а также нарушить работу компьютера, компьютерных систем или телекоммуникационных сетей [11, с.351] Действительно, для признания в качестве субъекта указанного преступления, лицом не просто должна быть создана программа, но оно должно быть осведомлено относительно негативных свойств такой программы, способных привести к наступлению определенных в уголовном законодательстве последствий.

Субъект указанного преступления может быть только физическое лицо, к моменту совершения преступления достигшее 16-летнего возраста, и обладающее на основе осуществляемой им профессиональной или иной деятельности доступом компьютеру, компьютерным системам или коммуникативным сетям. Соответственно уголовная ответственность за данное преступление должна быть дифференцирована исходя из «статуса» субъекта: за нарушение правил эксплуатации ответственность должна иметь более высокий уровень для лиц, на которых возложено соблюдение правил в силу их должностных обязанностей.

Субъективной стороне данного преступления свойственно совершение исключительно с прямым умыслом, так как виновным осознается общественная опасность собственных действий, предвидится возможность наступления общественно опасных последствий и желается их наступление. Соответственно, в случае, если при создании субъектом программы он не предвидел, что при ее функционировании реально может произойти уничтожение, модификация, блокирование либо копирование определенной ин-

формации, иначе, не осознавался характер ее общественной опасности, данный субъект не должен подлежать уголовной ответственности.

При этом, с другой стороны, совершенные преступления по небрежности предполагают, что преступником должны были предвидеться возможности наступления вредных последствий, но он рассчитывал предотвратить их. В рамках исследуемого состава преступления действовать по неосторожности невозможно, так как, повторимся – создание вирусов и аналогичных программ есть целенаправленная деятельность. Поэтому при совершении данного преступления значимым моментом является выяснение уровня осведомленности преступника относительно вредоносных свойств компьютерной программы и степень ожидания им наступления вредоносных последствий.

Специальные признаки самой личности преступника ограничены в данном случае только сутью компьютерной программы. Она представляет собой программный код, состоящий из набора команд, выполняемых на компьютерном устройстве и результатом которых выступают определенные вредные последствия как для самого устройства, так и возможно для пользователя последствия. Учитывая необходимость навыков программирования для написания компьютерной программы, злоумышленник должен обладать необходимыми для написания программы знаниями и опытом такой деятельности. Из чего следует сделать вывод относительно наличия у создателя вредоносной компьютерной программы высокого уровня квалификации компьютерного специалиста. Поэтому касаясь вопросов цели и мотива в составе данного преступления можно отметить, что даже при их факультативности в признаках субъективной стороны, они являлись достаточно важным пробелом в уголовном законодательстве, который был устранен в последней редакции части 2 статьи 273 УК РФ, в которой как квалифицирующий признак рассматриваемого состава преступления выделяется корыстная мотивация.

Относительно понятия субъекта (в рамках ст. 274 УК РФ) ранее отсутствовало единого мнения. Рядом ученых указывается, что субъект в данном составе – специальный [4, 12]. Но Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ были внесены изменения в текст ст. 274 УК РФ в части указания на субъект преступления и в настоящее время можно говорить о том, что субъект данного преступления - об-

щей. По общему правилу в данном случае субъект преступления — это достигшее 16 лет физическое лицо, обладающее доступом к техническим «средствам хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей», которое должно соблюдать правила эксплуатации указанных средств и сетей, а также и правил доступа к информационно-коммуникационным сетям. Относительно формы вины в российской доктрине отсутствует единое понимание по данному вопросу. Так, можно указать на позицию, согласно которой исследуемый состав может осуществляться только с прямым умыслом [3].

Аналогично предыдущему составу преступления и в статье 159.3 УК РФ субъект преступления признается общим – это вменяемое физическое лицо, в возрасте 16 лет и старше. Субъективная сторона данного преступления характеризуется только прямым умыслом. Злоумышленником осознается общественная опасность проводимых им мошеннических операций с использованием платежной карты, предвидится наступление общественно опасных последствий, выступающих в виде наступления имущественного ущерба собственнику карты, и он стремится к их наступлению.

Следует указать на то, что отнесение состава преступления в ст. 159.3 УК РФ к привилегированному, а не квалифицированному, и, соответственно, определение более мягких санкций в сравнении с определенным в ст. 159 УК РФ общим составом мошенничества, в определенной мере вызывает вопросы, т.к. степень общественной опасности указанного деяния в целом в отдельных случаях даже выше, чем деяний, ответственность за совершение которых определена в ст. 159 УК РФ [8].

В свою очередь, ст. 159.6 УК РФ не предусматриваются какие-либо специальные требования к субъекту преступления – они аналогичны требованиям ст. 159.3 УК РФ. Субъективная сторона в данном составе преступления носит форму прямого умысла. При совершении данного преступления лицом четко осознается общественно опасный характер его действий, использующих компьютерные технологии при овладении чужим имуществом или правом на него и предвидится наступление общественно опасных последствий (незаконное обогащение за счет потерпевшего) и он желает этого. В частях 2, 3 и 4 указанной статьи содержатся квалифицирующие признаки преступления, которые аналогичны призна-

ками ст. 159 УК РФ, что не требует их дополнительного толкования.

Таким образом, введение в уголовный закон норм относительно преступных деяний с использованием компьютерных технологий отражает существующее отношение государства и общества к процессу совершенствования норм уголовного законодательства. Появление в УК РФ специальных составов компьютерных преступлений является ответом государства на постоянный рост совершаемых

именно таким образом преступлений. Осуществляя уголовно-правовую регламентацию, государство указывает на высокую степень общественной опасности киберпреступлений и, следовательно, в силу того, что сам факт использования при совершении преступления компьютерных технологий значительно повышает уровень общественной опасности противоправного деяния, будет разумным шагом усиление правового регулирования указанных действий.

Литература

1. Абов А.И. Преступления в сфере компьютерной информации: неправомерный доступ к компьютерной информации / А.И. Абов. – М.: «Прима Пресс», 2002.
2. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: Учебник. – Краснодар, 1999.
3. Гульбин Ю. Преступления в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/8288/>
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А.В. Наумов. – М.: Юристъ, 1996.
6. Комментарий к УК РФ / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2001.
7. Конвенция о киберпреступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/other_treaties/details.jsp?group_id=22&treaty_id=952
8. Кондратьев Ю.А. Сафонов О.М. Особенности толкования термина «компьютерные технологии» для целей уголовно-правового регулирования // Конвенционные начала в уголовном праве. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 22 ноября 2013 г.). М.: РПА Минюста России. 2014. С. 156-170.
9. Кузнецов П.У. Теоретические основания информационного права: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург, 2005.
10. Маслакова Е.А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Маслакова Елена Александровна – М., 2008.
11. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997.
12. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Комиссарова В.С., Рагоа А.И.М. – М., 2006.
13. Сударева Л. А. Правовое и информационное обеспечение деятельности органов внутренних дел по предупреждению компьютерных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сударева Лилия Александровна – М., 2008.
14. Шахрай С.С. Система преступлений в сфере компьютерной информации: сравнительно-правовой, социолого-криминологический и уголовно-правовой аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шахрай Сергей Сергеевич – М., 2010.
15. Cyber Crime: Форум, юридическая клиника [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.cybercrime.zp.ua/viewtopic.php?t=1210>.

References

1. Abov A.I. Prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii: nepravomernyy dostup k komp'yuternoy informatsii / A.I. Abov. – M.: «Prima Press», 2002.
2. Galiakbarov R.R. Ugolovnoye pravo. Obshchaya chast': Uchebnik. – Krasnodar, 1999.
3. Gul'bin YU. Prestupleniya v sfere komp'yuternoy informatsii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.lawmix.ru/comm/8288/>
4. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynny) / Pod red. A.I. Chuchayeva [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru/>.
5. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Otv. red. A.V.Naumov. – M.: Yurist", 1996.
6. Kommentariy k UK RF / pod obshch. red. YU.I. Skuratova, V.M. Lebedeva. M., 2001.
7. Konventsiya o kiberprestupnosti [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.wipo.int/wipolex/ru/other_treaties/details.jsp?group_id=22&treaty_id=952

8. Kondrat'yev YU.A. Safonov O.M. Osobennosti tolkovaniya termina «komp'yuternyye tekhnologii» dlya tseley ugovolno-pravovogo regulirovaniya // Konventionnyye nachala v ugovolnom prave. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 22 noyabrya 2013 g.). M.: RPA Minyusta Rossii. 2014. S. 156-170.
9. Kuznetsov P.U. Teoreticheskiye osnovaniya informatsionnogo prava: dis. ... dokt. yurid. nauk: 12.00.08. Yekaterinburg, 2005.
10. Maslakova Ye.A. Nezakonnyy oborot vredonosnykh komp'yuternykh programm: ugovolno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / Maslakova Yelena Aleksandrovna – M., 2008.
11. Rossiyskoye ugovolnoye pravo. Osobennaya chast' / pod red. V.N. Kudryavtseva, A.V. Naumova. M., 1997.
12. Rossiyskoye ugovolnoye pravo. Osobennaya chast' / Pod red. Inogamovoy-Khegay L.V., Komissarova V.S., Raroga A.I.M. – M., 2006.
13. Sudareva L. A. Pravovoye i informatsionnoye obespecheniye deyatel'nosti organov vnutrennikh del po preduprezhdeniyu komp'yuternykh prestupleniy: dis.... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / Sudareva Liliya Aleksandrovna – M., 2008.
14. Shakhray S.S. Sistema prestupleniy v sfere komp'yuternoy informatsii: sravnitel'no-pravovoy, sotsiologo-kriminologicheskiy i ugovolno-pravovoy aspekty : dis.... kand. yurid. nauk: 12.00.08 / Shakhray Sergey Sergeyeovich – M., 2010.
15. Cyber Crime: Forum, yuridicheskaya klinika [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.cybercrime.zp.ua/viewtopic.php?t=1210>.

ПУЧКОВ Денис Валентинович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии УрГЮУ, адвокат, Управляющий партнер, Председатель Совета партнеров Адвокатское бюро. «Пучков и Партнеры». 620026, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 5-Л. E-mail: puchkov@puchkovpartners.ru

PUCHKOV Denis, Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer, Criminal Law and Criminology Chair of the UrGUU, Attorney, Managing Partner, Chairman of the Council of Partners Attorney's Office. "Puchkov and Partners". 620026, Yekaterinburg, Lenin Ave., 5-L. E-mail: puchkov@puchkovpartners.ru

Щипанова Н. И., Колышев М. И.

ПОНЯТИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Shchipanova N. I., Kolyshev M. I.

THE CONCEPT AND SOCIO-LEGAL NATURE OF THE PRINCIPLES OF CRIMINAL LAW

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации стал включать в себя принципы уголовного права, а так же законодатель раскрыл их сущность.

По мнению авторов данное положение сводится не только к теоретическому аспекту, но и к практическому, так как принципы уголовного права являются общеобязательными требованиями как для законодательных, так и для правоприменительных органов. Необходимость точного соответствия принципов уголовного права и норм УК РФ, заключается в том, что именно это позволит наиболее эффективно использовать уголовный закон.

На взгляд авторов работ, одной из причин внесения изменений и дополнений в УК РФ, является несоответствие некоторых норм принципам уголовного права.

В ходе проведения историко-правового анализа принципов уголовного права, были выявлены ряд вопросов, ответы на которые расходятся в литературе по уголовному праву, а именно: этапы формирования принципов уголовного права; каким образом они выражались до их официального закрепления в УК РФ; факторы, влияющие на их формирование; какова сущность понятия принципов уголовного права.

Целью данной работы является раскрытие сущности понятия принципов, изучение этапов формирования принципов, определение формы выражения принципов до их законодательного закрепления и факторов влияющих на их формирование.

В своей работе авторы используют следующие методы работы – анализ литературы по уголовному праву, монографий и научных статей отдельных авторов и уголовного кодекса.

Исходя из анализа, авторы дают рекомендации по изменению современного законодательства Российской Федерации, и в первую очередь внесению изменений в Уголовный кодекс.

Ключевые слова: принципы уголовного права, проблема реализации принципов уголовного права, сущность понятия принципов уголовного права, формы реализации принципов уголовного права, этапы формирования принципов уголовного права.

The relevance of the topic lies in the fact that the current criminal code of the Russian Federation began to include the principles of criminal law and the legislator revealed their essence.

According to the authors, this provision is not only theoretical aspect but also practical, as the principles of criminal law are mandatory requirements for the legislative and law enforcement bodies. Exact compliance of the principles of criminal law and the criminal code, is that it will allow the most effective to use the criminal law.

In the opinion of the, authors works, one of the reasons for the changes and additions in the criminal code, is the inconsistency of some norms with the principles of criminal law.

In the course of the historical-legal analysis of principles of criminal law, has identified a series of questions, the answers to which differ in the literature on criminal law, namely the stages of formation of the principles of criminal law;

how they expressed their formal fastening in the criminal code; the factors influencing their formation; what is the essence of the concept of principles of criminal law.

The aim of this work is to reveal the nature of principles, the study of the stages of formation of principles, the definition of forms of expression principles to their legislative consolidation and the factors affecting their formation.

In their work the authors used the following methods: – analysis of the literature on criminal law, monographs and scientific articles and of the criminal code.

Based on the analysis, the authors provide recommendations for changes in the current legislation of the Russian Federation, first and foremost, amendments to the criminal code.

Keywords: *principles of criminal law, the problem of realization of principles of criminal law, the essence of the concept of principles of criminal law, forms of realization of principles of criminal law, stages of formation of the principles of criminal law.*

На данном этапе исторического развития права в России, на законодательном уровне сформулирована единая система принципов уголовного права. Однако, принципы, как обособленная правовая категория, стали выделяться учеными в области уголовного права сравнительно недавно. Дискуссионными вопросами, рассматриваемые в литературе по уголовному праву, являются этапы формирования принципов уголовного права, каким образом они выражались до их официального закрепления в УК РФ, факторы, влияющие на их формирование, какова сущность понятия принципов уголовного права и возникающие проблемы при их реализации. Для того что бы ответить на эти вопросы используем историко-правовой анализ принципов уголовного права.

Рассмотрим подробно Уложение 1903 года, принимавшееся на достаточно длительном промежутке времени. В данном Уложении, говорилось, что вне зависимости от сословной принадлежности, все равны перед законом и судом. По смыслу статей Уложения 1903 года, преступление это деяние, запрещенное во время его совершения законом под страхом неизбежности наказания. Таким образом, закреплялся один из основополагающих принципов законности: «нет преступления, нет наказания без указания о том в законе»¹.

Новое Уголовное уложение, должно было заменить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакции от 1885 г., а также Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. Принятие нового Уложения было необходимо по следующим основаниям: во-первых, объемность действовавших актов и их базирования на абсолютно противоположных принципах. Уложение 1845 г. базировалось на сословном под-

ходе к уголовным наказаниям, типичном для феодального общества, а Устав 1864 г. провозглашал бессословность судов².

Рассмотрим специфику уголовного права РСФСР (1919 г.), которая исходила из принципа индивидуальной ответственности преступника, где закреплялось, что «наказание должно разнообразиться в зависимости от особенностей каждого отдельного случая и от личности преступника»³. Фактически индивидуальность наказания, осуществлялась по средствам включения и разработки совершенно новой системы наказания, которая состояла из 15 видов, а так же обязательно учитываемых при определении наказания конкретному лицу, обстоятельству.

Некоторые из данных положений, были закреплены и реализованы в первом советском уголовном кодексе - УК РСФСР 1922 г., а чрез два года в Основных началах 1924 г.

Уже в 1926 году, 22 ноября постановлением ВЦИК был принят новый Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. Как и Уголовный Кодекс 1922 г., новый УК характеризовался отсутствием в определении преступления признака противоправности и виновной ответственности⁴. В нем также закреплялось применение уголовного закона по аналогии, а вместо наказания фигурировали «меры социальной защиты»⁵. А так же в результате ожесточенных репрессий, в УК 1926 г. признавалось наказания без вины преступника, то есть объективное вменение. УК 1926 г. действовал на протяжении 35 лет, пополняясь новыми нормами, которые обосновывали произвол и сводили почти на нет права и свободы граждан и прежде всего самую высшую общечеловеческую ценность - право на жизнь⁶.

На основании изложенного, можно выделить два наиболее негативных фактора: во - первых, действие аналогии зако-

на, то есть признания лица виновным за деяния, выраженное как в форме действия, так и бездействия, на основании не фактически закрепленных норм в Кодексе, а схожих с обозначенными в нем преступлениями. А во - вторых, допускалось привлечение к уголовной ответственности лиц, не совершивших конкретных преступлений, предусмотренных УК, но «опасных своими связями с преступной средой»⁷. Вскоре эти факторы были ликвидированы из-за противоречия принципам законности и справедливости. Понятие «вина» отсутствовало в УК РСФСР 1922 и 1926 годов. Соблюдение принципа вины стало просматриваться в деятельности судебных органов только в середине сороковых годов 20 века.

Отметим, что с принятием уголовного законодательства 1958- 1961 гг., стало уделяться пристальное внимание устранению проблем реализации принципов уголовного права. В УК РСФСР 1960 г. принципы права законодательно не были определены, однако, в развитие принципов демократизма и гуманизма в них были внесены нормы об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших малозначительные преступления или преступления, не представляющие большой общественной опасности, с передачей их в товарищеские суды или на поруки в трудовые коллективы⁸. В 60-ые годы многие ученые отмечали в своих монографиях такие принципы как законность, справедливость, гуманизм. Проводилась классификация принципов права на общие, частные и специальные.

Тем не менее, после распада Советского Союза новое российское государство встало на путь демократических преобразований и нуждалось в кардинально новой законодательной базе⁹.

В литературе по уголовному праву можно встретить разные точки зрения на сущность понятия принципов уголовного права. Любой нормативно-правовой акт содержит термины, т.е. «словесные выражения понятий»¹⁰. В законе, содержания не всех терминов раскрывается непосредственно в закрепленных нормах. Есть две причины этому явлению: во-первых, это нежелание законодателя загромождать логическими конструкциями сам закон, а во-вторых, не всегда возможно однозначно определить сущность того или иного понятия.

Приведем лишь некоторые имеющиеся в уголовно-правовой литературе определения интересующего нас понятия.

Так, Г.А. Кригер полагал, что «принципы права - это вытекающие из социально-

экономической природы, общественного строя и закрепленные в праве идеологические, политические и нравственные начала (руководящие идеи), направляющие регулятивную и охранительную функцию права и определяющие характер, основания и объем применения государственного принуждения и иных мер воздействия, необходимых для обеспечения успешного развития господствующих общественных отношений»¹¹.

С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев указывают на то, что принципы уголовного права - это руководящие идеи, основополагающие начала, выраженные в уголовном законодательстве, а также в прокурорской, следственной и судебной практике, отражающие политические, экономические и правовые представления людей относительно оснований и форм ответственности за совершенные преступления¹².

Н.А. Лопашенко пишет: «Принципы уголовного права - это руководящие - идеологические, политические и нравственные - идеи уголовного права, вытекающие из природы общества и обусловленные им, выражающие сущность уголовного права как специфического регулятора определенной группы общественных отношений, направленные на реализацию охраны общественного строя, его политической и экономической систем, собственности, личности, прав и свобод граждан и всего правопорядка от преступных посягательств и обеспечивающие единство и системность уголовного права»¹³.

А.Н. Попов определяет принципы уголовного права как «обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования определенного характера, получившие отражение в нормах уголовного права и обладающие высшей регулятивной силой. Они предъявляются к правотворческой, правоприменительной деятельности, к законодательству, а также поведению граждан с точки зрения целей (задач) уголовного права»¹⁴.

И.В. Коршиков полагает, что принципы уголовного права - это обусловленные закономерностями и потребностями общественного развития требования общества к государству, облеченные в форму закона, по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в процессе принятия уголовных законов и их реализации в рамках задач уголовного законодательства¹⁵.

Д.В. Кияйкин рассматривает принцип уголовного права как образующий элемент, являющийся основой в своем на-

значении (направлении) и обеспечивающий единство системы и ее единую направленность в реализации задач уголовного права, четко определяющий и формулирующий концепцию своего содержания¹⁶.

По мнению И.А. Гревновой, «уголовно-правовой принцип - это обусловленное историческими, экономическими, социальными и нравственными закономерностями объективно-субъективное сущностное свойство права, облеченное в форму закона, выражающееся в требовании общества к государству по обеспечению прав и свобод человека и гражданина при принятии уголовных законов и их реализации»¹⁷.

В.Д. Филимонов указывает, что «принципы уголовного права - это выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью и представляющие собой положения, определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права»¹⁸.

Ю.Е. Пудовочкин и С.С. Пирвагидов характеризуют принципы уголовного права как «основные начала, руководящие идеи, которые определяют содержание и направленность уголовного права, закреплены в уголовно-правовых нормах и обязательны для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью»¹⁹.

В приведенных примерах понятий принципов уголовного права, есть как положительные, так и отрицательные черты, но каждый из них имеет право на существование. Однако, как справедливо заметил Г.А. Свердлык, «всякое определение на том или ином этапе исторического развития оказывается несостоятельным или неполным и поэтому требует уточнения и совершенствования в соответствии с новейшими достижениями научной теории и практики»²⁰.

Итак, нетрудно заметить, что подавляющее большинство авторов определяет принципы уголовного права через такие понятия, как: «начала»²¹, «идеи», «существо»²², «образующий элемент»²³; некоторые даже сразу через несколько понятий: «положения» и «идеи», «начала» и «идеи»²⁴ и т.д. На наш взгляд такой подход имеет недостатки по следующим основаниям: во-первых, сами указанные выше термины

не являются «интуитивно понятными»²⁵, не имеют единого значения и поэтому нуждаются в определении, что значительно усложняет и необоснованно затягивает процесс раскрытия содержания понятия; во-вторых, он ведет к абстрагированию, к оторванности принципов от реальной действительности, так как из таких определений очень сложно вычленить суть анализируемого понятия.

Нужно отметить что принципы уголовного права должны быть действующей правовой категорией. Они должны реализовываться и носить характер обязательных предписаний и служить средством регулирования общественных отношений. Поэтому мы в большей степени согласны с теми авторами, которые раскрывают сущность понятия принципов уголовного права, через категорию «требования». Тем более что согласно словарю русского языка одно из значений данного термина - это «правило, условие, обязательное для исполнения»²⁶.

В связи с этим вполне закономерен вопрос, который ставит перед нами в одной из своих работ Б.Т. Разгильдиев: в чем суть этих требований, кто и кому их предъявляет?²⁷ При ответе на данный вопрос автор формулирует собственное понятие уголовно-правового принципа, а именно «выраженная в уголовно-правовой форме совокупность нравственных требований, предъявляемых обществом, его членами к государственной власти по принятию ею уголовных законов, их применению, исполнению гражданами в части обеспечения уголовно-правовой охраны прав, свобод, не противоречащих закону, интересам личности, законным интересам общества и государства»²⁸.

Безусловно, мы соглашемся с тем, что право и нравственность связаны между собой и только такой закон, который основан на нормах нравственности, может эффективно выполнять поставленные перед ним задачи и регулировать общественные отношения. Однако, мы считаем что правы те авторы, которые не сводят сущность рассматриваемого явления лишь к требованиям нравственности, оставляя при этом идеологический и политический аспекты. Только в таком случае мы не будем чрезмерно идеализировать закон. На наш взгляд нельзя не учитывать идеологический и политический аспекты, так как они отражают политику и идеологию государства, существующего на определенный исторический момент.

Подводя общий итог вышесказанному, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, в историческом развитии принципов можно выделить следующие этапы: 1. Дореволюционный этап становления и развития уголовно-правовых принципов (вторая половина 19 в. – 1917 г.); 2. Советский этап развития уголовно-правовых принципов (1917 г. – 1991 г.); 3. Современный этап развития уголовно-правовых принципов (1991 г. – по настоящие дни).

Во-вторых, важной особенностью исторического развития принципов уголовного права является то, что они разрабатывались и получали выражение только на уровне уголовно-правовой доктрины. Впервые они получили законодательную регламентацию только лишь в действующем УК РФ в 1996 г.

В-третьих, направление формирования и функционирования принципов уголовного права, напрямую зависит от действующей политической системы, формы правления, а так же вектора направлен-

ности развития государства и права в целом. Ну и конечно нельзя опускать роль личности и политической элиты в данном вопросе.

В-четвертых, проанализировав понятия принципов ученых в сфере уголовного права, нами были выявлены признаки, позволяющие сформулировать свое собственное определение понятия принципов уголовного права. И так, принципы уголовного законодательства – это обусловленные потребностями и закономерностями исторического развития общества на определенном этапе, нравственные, политические и идеологические требования, призванные выполнять задачи уголовного права и регулировать общественные отношения, как непосредственно, так и опосредованно, а так же имеющие характер обязательных предписаний для законодательных и правоприменительных органов.

Литература

1. Балыбин В.А. К истории Уголовного уложения 1903 г. Серия «Экономика, философия, право». – № 11. – 1977.
2. Исаев И.А. История государства и права России. – М.: БЕК, – 2001.
3. Калеandroва В.М., Яковлев Л.С. История государства и права России XVII – XX вв. Курс лекций. – М., – 1994.
4. История отечественного государства и права. – М.: Юрист, – 2000.
5. Музыченко П.П. История уголовного права России; «Знание» – 2008
6. История уголовного права России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, – 2004
7. Краткий курс по истории государства и права России: учеб. пособие – М.: Окей-книга, – 2007.
8. Чистяков О.В. Российское законодательство X-XX веков / Т-8, – М.: – 1991.
9. Меньшагин В.Д. История уголовного права России. Общая часть. Учебник для юридических институтов и юридических факультетов. – М., Юриздат, – 2002.
10. Прянишников Е.А. Единство «явление - понятие - термин» // Советское государство и право. – 1971. – № 2. – С. 114.
11. Кригер Г.А. Место принципов советского уголовного права в системе принципов права // Советское государство и право. – 1981. – № 2. – С. 102.
12. Уголовный закон: опыт теоретического моделирования / Под ред. С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева. – М., 2011. – С. 167.
13. Лопашенко Н.А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. – Саратов, 2010. – С. 28.
14. Попов А.Н. Принцип справедливости в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 26.
15. Коршиков И.В. Принцип гуманизма в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010. – С. 27.
16. Кияйкин Д.В. Уголовно-правовой принцип законности: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 35.
17. Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 52.
18. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. – Москва, 2012. – С. 34.
19. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 78.
20. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. – Красноярск, 1985. – С. 11.
21. Фелелов П.А. Принципы советского уголовного права - основа уголовно-правового охранительного механизма: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Свердловск., 1982. – С. 12.
22. Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 52.
23. Кияйкин Д.В. Указ. соч. – С. 35.
24. Пудовочкин Ю.Е., Пирвагидов С.С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран Содружества Независимых Государств. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 78.

25. Свердлов Г.А. Указ. соч. – С. 12.
26. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – Москва, 2011. – С. 809.
27. Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые принципы: понятие, реализация, юридическая природа // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация: правотворческий, правоприменительный уровни: Всерос. науч.-практич. конференция (28 - 29 марта 2014 г.): В 2 ч. / Под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов, 2014. – Ч. 1. – С. 5.
28. Разгильдиев Б.Т. Указ. соч. – С. 5.

References

1. Balabin V. A. To the history of the Criminal law 1903 Series "Economics, philosophy, law". – No. 11. – 1977.
2. Isaev I. A. History of state and law of Russia. – M.: BEK, – 2001.
3. Kalendarova V. M. Yakovlev L. S. History of state and law of Russia of XVII – XX centuries lecture Course. – M., – 1994.
4. History of Russian state and law. – M.: Yurist, – 2000.
5. P. P. Muzychenko History criminal law of Russia; "Knowledge" – 2008
6. History criminal law of Russia: Textbook. – 3rd ed. Rev. and extra – M.: Yurist, 2004.
7. A short course on the history of state and law of Russia: textbook. Handbook – M.: Okay-book – 2007.
8. Chistyakov O. V. Russian law Xxx ages / T-8 – M.: – 1991.
9. Menshagin V. D. History of criminal law of Russia. The common part. Textbook for law institutes and law faculties. – M., Uristat, – 2002.
10. Pryanishnikov E. A. Unity "the phenomenon - concept - the term" // Soviet state and law. – 1971. – No. 2. – P.114.
11. Kriger G. A. the Place of the principles of Soviet criminal law in the principles of law // Soviet state and law. – 1981. – No. 2. – P. 102.
12. Criminal law: the experience of theoretical modelling / Under the editorship of S. G. Calinou, V. N. Kudryavtseva. – M., 2011. – S. 167.
13. Lopashenko, N.. The principles of codification of criminal law. – Saratov, 2010. – S. 28.
14. Popov A. N. The principle of fairness in criminal law: dis. kand. the faculty of law. Sciences. – Saint-Petersburg, 2011. – P. 26.
15. Korshikov I. V. the Principle of humanism in the Russian Federation: dis. kand. the faculty of law. Sciences. – Saratov, 2010. – S. 27.
16. Keiken D. V. Criminal law the principle of legality: dis. kand. the faculty of law. Sciences. – Saratov, 2011. – S. 35.
17. Grebneva I. A. Wine as a principle of criminal law of the Russian Federation: dis. kand. the faculty of law. Sciences. – Saratov, 2011. – P.52.
18. Filimonov V. D. Principles of criminal law. – Moscow, 2012. – P. 34.
19. Pudovochkin J. E., S. S. piragino of the Concept, principles and sources of criminal law: a comparative legal analysis of legislation of Russia and countries of Commonwealth of Independent States. – Saint-Petersburg, 2013. – P. 78.
20. Sverdlik G. A. Principles of the Soviet civil law. – Krasnoyarsk, 1985. – S. 11.
21. Fefelov P. A. Principles of the Soviet criminal law - the basis of criminal-legal enforcement mechanism: Avtoref. dis. ... doctor. the faculty of law. Sciences. – Sverdlovsk., 1982. – S. 12.
22. Grebneva I. A. Wine as a principle of criminal law of the Russian Federation: dis. kand. the faculty of law. Sciences. – Saratov, 2011. – P.52.
23. Keiken D. V. Decree. CIT. – p. 35.
24. Pudovochkin J. E., S. S. piragino of the Concept, principles and sources of criminal law: a comparative legal analysis of legislation of Russia and countries of Commonwealth of Independent States. – Saint Peterburg, 2013. – P. 78.
25. Sverdlik G. A. The Decree. CIT. – p. 12.
26. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. – Moscow, 2011. – S. 809.
27. Urazgildeev B. T. Criminally-legal principles: concept, realisation, the legal nature // Criminally-legal, penitentiary principles and their realisation: law-making, enforcement levels: vseros. scientific.-practical. the conference (28 - 29 March 2014): In 2 CH. / Under the editorship of B. T. Urazgildeev. – Saratov, 2014. – Part 1. – С. 5.
28. Urazgildeev B. T. Decree. CIT. – p.5.

ЩИПАНОВА Надежда Ивановна, доцент кафедры «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология» Юридического института, Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: info@susu.ru

КОЛЫШЕВ Максим Игоревич, студент магистратуры кафедры «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология» Юридического института, Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет). 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: info@susu.ru

SHCHIPANOVA Nadezhda, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminally-Executive Law, Criminology of the Law Institute, South Ural State University (National Research University). 76, Lenin Avenue, Chelyabinsk, 454080. E-mail: info@susu.ru

KOLYSHEV Maksim, student of the Master's Degree of Criminal and Penal Executive Law, Criminology, Law Institute, South Ural State University (National Research University). 76, Lenin Avenue, Chelyabinsk, 454080. E-mail: info@susu.ru

УДК 343.2:614 + 343.148

Голубовский В. Ю., Кунц Е. В.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ОТНОШЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Golubovsky V. Yu., Kunz E. V.

SOME ISSUES OF THE EFFECTIVENESS OF THE APPLICATION OF CRIMINAL LAW PROVISIONS FOR HEALTH PROFESSIONALS

В статье обращается внимание на то, что среди множества видов деятельности, которые имеют особую социальную значимость для всех без исключения граждан, медицинская практика занимает особое место. Практически каждый человек с первых до последних минут жизни сталкивается с работой медиков. Именно этим людям вверяется самое ценное, чем обладает человек - жизнь и здоровье. Для решения такого рода проблем предлагается использование разнообразных средств, в том числе, уголовно-правовых, ставя под защиту отношения, связанные с оказанием квалифицированной медицинской помощи, отсутствие которой может поставить под угрозу не только здоровье людей, но и их жизнь.

Ключевые слова: медицинский работник, уголовный закон, уголовная ответственность, расследование, преступление.

The article draws attention to the fact that among medical activities that have special social significance for all citizens without exception, medical practice occupies a special place. Almost every person from the first to the last minutes of life is confronted with the work of physicians. It is these people who are entrusted with the most valuable thing that a person has - life and health. To solve such problems, it is proposed to use a variety of means, including criminal law, by placing relations on the provision of qualified medical care, the absence of which can endanger not only people's health, but also their a life.

Keywords: medical worker, criminal law, criminal responsibility, investigation, crime.

Перешагнув в новое тысячелетие, человечество не смогло избавиться от множества заболеваний, которые преследовали его в предыдущие годы. Учитывая, что число и многообразие заболеваний, которыми страдают люди, из года в год возрастает, профессиональные навыки медицинских работников являются важной составляющей общественного благополучия и фактором социальной стабильности. Более того, некоторые из этих проблем, будучи связанными с научно-техническим прогрессом, еще более обострились. До-

статочно сказать о том, что появление такого заболевания как СПИД, а также новых медицинских технологий в форме клонирования, стало фактором, предопределившим особое внимание к направлениям развития современной медицины. Очевидно, что расширение круга услуг, которые готовы оказать медицинские работники, неизбежно побуждает законодателя к совершенствованию способов защиты потенциальных и реальных пациентов от неквалифицированных, в том числе неправомерных действий врачей, а правоприме-

нителя - к более внимательному отношению того, что принято называть медицинской практикой. При этом важно, чтобы мудрость первых и компетентность вторых были бы достаточными, чтобы оградить общество от различного рода посягательств в сфере медицинского обслуживания, которыми, как свидетельствует статистика, богата профессиональная деятельность людей, призванных восстанавливать наше здоровье и спасать по мере необходимости наши жизни.

В статье «Прогресс медицины и уголовное право», опубликованной в 1970 г., профессор М.Д. Шаргородский пришел к следующим выводам: 1) недопустимо спасение жизни одного человека за счет жизни другого; 2) жизнь всех людей равноценна; 3) жизнь человека, который должен вскоре умереть, охраняется правом так же, как и жизнь всякого другого человека; 4) любое экспериментирование на людях допустимо только с их согласия; 5) крайняя необходимость не исключает противоправности деяния, если они причиняют вред жизни, здоровью, телесной неприкосновенности человека, но может иногда исключать и наказуемость; 6) трансплантация тканей и органов как живых людей, так и трупов допустима только с согласия, данного при жизни или с согласия родственников умершего после его смерти¹. Эти высказывания не утратили своей актуальности и в настоящее время. Хотя на практике все складывается гораздо проблематичнее. Так, следственными органами Следственного комитета РФ по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст.125 УК РФ (оставление в опасности). По данным следствия, рано утром 25 января 2018 г. мужчина поступил в городскую больницу с переломом костей носа и другими повреждениями, а также интоксикацией организма. Во второй половине дня пациент без оказания необходимой помощи был вывезен на инвалидной коляске за пределы лечебного учреждения сестрой-хозяйкой и санитаркой и оставлен на тротуаре у гаражей в состоянии, опасном для жизни и здоровья. очевидцы вызвали для него медицинскую бригаду, по приезду которой мужчину снова госпитализировали. В рамках расследования уголовного дела следователем будут проанализированы действия, как медицинско-

¹ Шаргородский М.Д. Прогресс медицины и уголовное право. М., 1970. С. 105.

го персонала, так и врачей по оказанию помощи пациенту, которым будет дана объективная правовая оценка².

В ряду проблем предупреждения преступлений, совершаемых медицинскими работниками, важное значение, имеет системный подход к деятельности по противодействию негативным процессам в сфере медицинского обслуживания в современный период в России. Так, сразу три ведомства разбираются в обстоятельствах смерти двухлетней девочки в больнице г. Златоуста. По словам родителей, девочку госпитализировали с острой болью в горле и одышкой. Девочка задохнулась на операционном столе, родители винят в смерти медиков, которые вовремя не смогли понять причину тяжелого состояния ребенка. Вызвали скорую, поехали в больницу. Родителям велели ждать в коридоре. Дышала еще хуже. Врач ответила — мы не боги, мы ничем помочь не можем, мы не знаем даже, из-за чего ребенок задыхается. При пневмонии ребенка нельзя по спине бить. Она ее била по спине, думала, что-то в горле застряло. В медицинских документах было написано, что ребенка доставили в больницу уже без сознания. Сотрудники больницы не сообщили о смерти девочки в правоохранительные органы, хотя были обязаны. В документах из больницы видны явные противоречия, например, результаты некоторых исследований «утрачены при транспортировке». Отец девочки обратился и в Росздравнадзор с требованием провести проверку. Там выдали документ, говорящий не в пользу медиков³. По словам Председателя Следственного комитета РФ А.П. Бастрыкина «следственные органы обязаны немедленно реагировать на сигналы о врачебной халатности, качественно и в короткие сроки расследовать такие уголовные дела, а также в полном объеме информировать органы здравоохранения и общественность о причинах и условиях совершения ятрогенных преступлений в целях их исключения в медицинской практике». «Мы должны, безусловно, добиться того, чтобы процессуальные решения следователей о наличии либо отсутствии состава преступления в действиях медицинских

² В Краснодарском крае по факту оставления пациента без надлежащей медицинской помощи возбуждено уголовное дело // Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/1198653/> (дата обращения 29 января 2018 г.)

³ Правоохранители выясняют причину смерти двухлетней девочки в больнице Златоуста // Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1963236/> (дата обращения 25.03.2018г.)

работников содержали объективную оценку произошедшего, будь то неверная диагностика, ошибочные методы лечения или несвоевременное оказание пациентам медицинской помощи». Для этого следователю необходимо иметь «не только ясное представление о специфике врачебной деятельности, но и в совершенстве владеть ведомственными нормативными актами Минздрава России, хорошо знать возможности судебно-медицинской экспертизы и чётко формулировать вопросы, которые необходимо поставить перед судебными экспертами⁴.

Специальные познания должны использоваться в процессуальных и непроцессуальных формах при расследовании многих категорий уголовных дел. Потребность в их применении особенно велика по делам о нарушениях профессиональных обязанностей медицинскими работниками, проявляющихся в неоказании помощи больному и ненадлежащей медицинской помощи. Специальные медицинские познания применяются при расследованиях «врачебных» дел в различных формах: самостоятельно следователем после ознакомления с необходимой медицинской литературой, путем использования материалов ведомственной проверки, посредством получения консультаций у лиц, сведущих в медицине и участия специалистов – медиков в произ-

водстве следственных действий, путем проведения комиссионной экспертизы по вопросам лечебной деятельности, которая проводится при расследовании почти каждого «врачебного» дела. Эффективность расследования данной категории уголовных дел бывает значительно выше, когда материалы ведомственной проверки, помощь специалистов используется уже в начале следствия. Однако существующая регламентация проведения ведомственных проверок, участия специалистов в производстве следственных действий, нуждается в совершенствовании. Наличие в уголовном деле материалов ведомственной проверки не служит основанием к отказу от производства комиссионной экспертизы по вопросам лечебной деятельности. Специалист медик содействует следователю посредством устной консультации, составления информационных справок о современных возможностях диагностики и лечения какой-либо болезни, участия в осмотре медицинских документов и в других следственных действиях. Значительную помощь в указанной ситуации может оказать специалист при допросах медицинских работников, происходящих по конкретному уголовному делу. В связи с этим следует поддержать выдвинутое в юридической литературе предложение о законодательном решении указанного вопроса. Только системный подход в проблеме уголовной ответственности медицинских работников позволит сократить напряженность между пациентом и врачом.

⁴ В СК России состоялось совещание по вопросам расследования преступлений, связанных с врачебными ошибками // Режим доступа: <http://sledcom.ru/press/events/item/1168957/> (дата обращения 8 октября 2017г.)

Литература

1. Шаргородский М.Д. Прогресс медицины и уголовное право. М., 1970. - С. 105.
2. В Краснодарском крае по факту оставления пациента без надлежащей медицинской помощи возбуждено уголовное дело // Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/1198653/> (дата обращения 29 января 2018 г.)
3. Правоохранители выясняют причину смерти двухлетней девочки в больнице Златоуста // Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1963236/> (дата обращения 25.03.2018г.)
4. В СК России состоялось совещание по вопросам расследования преступлений, связанных с врачебными ошибками // Режим доступа: <http://sledcom.ru/press/events/item/1168957/> (дата обращения 8 октября 2017г.)

References

1. Shargorodsky M.D. Progress of medicine and criminal law. M., 1970. P. 105.
2. In the Krasnodar Territory, a criminal case was opened on the fact of leaving the patient without proper medical assistance // Access mode: <http://sledcom.ru/news/item/1198653/> (circulation date January 29, 2018)
3. Law enforcers find out the reason for the death of a two-year-old girl in the Zlatoust hospital // Access mode: <http://www.ntv.ru/novosti/1963236/> (appeal date 25.03.2018).
4. A meeting on the investigation of crimes related to medical errors took place in the IC of Russia // Access mode: <http://sledcom.ru/press/events/item/1168957/> (circulation date October 8, 2017).

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридической наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». 125130, Москва, ул. Нарвская, 15а, с.1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

КУНЦ Елена Владимировна, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридической наук, профессор, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет». 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, 129. E-mail: kuntc@csu.ru

GOLUBOVSKY Vladimir, Chief Scientific Officer of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Head. Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State University. 125130, Moscow, ul. Narva, 15a, p.1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

KUNTZ Elena, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Doctor of Law, Professor, FGBRO VO "Chelyabinsk State University". 454001, Chelyabinsk, ul. Br. Kashirinykh, 129. E-mail: kuntc@csu.ru

Голубовский В. Ю.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОПЕРАТИВНЫХ РАБОТНИКОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Golubovsky V. Yu.

QUESTIONS OF THE THEORY AND PRACTICE OF INTERACTION OF THE INVESTIGATOR AND OPERATIONAL PERSONNEL IN THE CONDUCT OF INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON ILLICIT TRAFFICKING IN NARCOTIC DRUGS

В данной статье рассматриваются спорные вопросы взаимодействия следователя и оперативных работников при производстве следственных действий при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Выборочно исследуется следственная практика отдельного региона Российской Федерации, по причине пограничного расположения с Республикой Казахстан. Формулируются выводы эффективного расследования указанных уголовных дел.

Ключевые слова: взаимодействие следователя и оперативного работника, следственные действия, эффективность расследования, роль и значение следователя.

This article discusses the controversial issues of interaction between the investigator and operational personnel in the conduct of investigative actions in the investigation of criminal cases on the illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. The investigative practice of a separate region of the Russian Federation is selectively investigated, due to the border location with the Republic of Kazakhstan. The conclusions of the effective investigation of these criminal cases are formulated.

Keywords: interaction of investigator and operational officer, investigative actions, effectiveness of investigation, role and significance of investigator.

Взаимодействие следователя и оперативного работника – это совместная, согласованная деятельность указанных лиц, основанная на законах Российской Федерации и подзаконных нормативно-правовых актах, которая осуществляется в целях успешного выявления, пресечения и расследования преступлений и является необходимым условием работы по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотроп-

ных веществ или их аналогов. Данная категория дел является довольно специфичной, сложной, что объясняется с особым характером возникающих нестандартных ситуаций. Важнейшей формой взаимодействия по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов на практике является следственно-оперативная группа, включающая следователей, оперативных работни-

ков и специалистов¹. Организация взаимодействия следователя и оперативного сотрудника осуществляется на уровне фиксации противозаконной деятельности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и на уровне организации и проведения следственных и процессуальных мероприятий.

Взаимодействие следователя и оперативного работника при её рассмотрении является важным ещё до стадии возбуждения уголовного дела, при доследственной проверке и анализе предоставленных оперативных материалов. На основании статистики, приведенной в информационно-аналитической справке главного информационно-аналитического центра МВД Российской Федерации о состоянии преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – март 2015 года удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, выявленных сотрудниками ОВД в Челябинской области составляет 77,1% процентов от общего количества преступлений данной группы². В соответствии с данными показателями для исследования организации взаимодействия между сотрудниками следственных и оперативных подразделений автором был выбран следственный отдел МО МВД России «Кыштымский» и СО отделения полиции «Карабашское». При исследовании было изучено 50 уголовных дел, по которым приговоры вступили в законную силу с 1 января 2013 по 31 марта 2015 года, предварительное следствие по которым проводилось сотрудниками СО Межмуниципального отдела МВД РФ «Кыштымский» и СО отделения полиции «Карабашское». Проведенное исследование показывает низкий уровень взаимодействия сотрудников следственных и оперативных подразделений: в 20 уголовных делах следователи вступили в процесс раскрытия и расследования преступления с момента осмотра места происшествия, и лишь по 5 уголовным делам следователи принимали участие в планировании ОРМ в качестве консультантов, что существенно усложняет ход расследования и процессуального закрепления материальных объектов в качестве вещественных доказательств. На данный мо-

¹ Ушанов Р.Г. Взаимодействие следователя и оперативного сотрудника при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков: автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2012.

² Информационно-аналитическая справка МВД РФ о состоянии преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – март 2015 года / https://mvd.ru/upload/site1/document_file/cFmNbQJVaj.pdf (дата обращения 15.02.2018г.)

мент взаимодействие сотрудников следственных подразделений обеспечивается посредством поручений следователя в порядке ст.144 УПК Российской Федерации в 100% случаев. И лишь по 8 уголовным делам из 50 проанализированных, следователь и оперативный сотрудник совместно провели обыск. Основной проблемой взаимодействия следователей и оперативных сотрудников при раскрытии данного вида преступной деятельности является несогласованность по поводу методов сбора доказательств, а также их применения в процессуальной деятельности. Суть проблемы состоит в том, что ряд доказательств, подтверждающих вину лица, по мнению оперативного сотрудника невозможно признать доказательствами в процессуальном порядке. Проанализируем пример из практики расследования уголовного дела, возбужденного по части 2 статьи 228 УК РФ. Гр. А. явился в территориальный орган ФСБ с целью добровольно выдать находящиеся у него наркотические средства, а именно ди-ацетилморфин (героин) в размере не менее 2,5 грамм, что является крупным размером. На вопрос, откуда у гр. А. имеется данное наркотическое средство пояснил, что несколько дней назад ему позвонил гр. Н., который отбывает наказание в ФКУ ИК, являющийся его знакомым, и попросил гр. А. выкупить у неустановленного лица из г. Челябинск наркотические средства. Гр. А. также пояснил, что данное наркотическое средство он должен передать врачу Л., который является сотрудником медсанчасти ФКУ ИК, в камуфлированном виде (тюбике из под дезодоранта Rexona), который за вознаграждение доставит наркотическое средство на территорию ФКУ ИК для передачи осужденным.

С целью расследования данного преступления, сотрудниками ФСБ и ОБНОН ГУ МВД был проведен ряд ОРМ, в том числе «оперативный эксперимент». В рамках данного мероприятия сотрудниками правоохранительных органов был изготовлен муляж наркотического средства – использован детский чай «Heinz», который был помещен в полимерный пакет и упакован во флакон дезодоранта Rexona. Также в данный флакон был помещен фрагмент бумаги с надписью «Оперативно-розыскное мероприятие - оперативный эксперимент».

Действуя под контролем сотрудников правоохранительных органов в рамках ОРМ «оперативный эксперимент» гр. А. передал данный флакон гр. Л. Около 14 часов 05 минут гр. Л., имея преступный умысел, пронес через КПП ФКУ ИК вышеуказанный флакон, где был задержан сотрудниками правоохранительных орга-

нов, а именно: гр. Л., являющийся фельдшером медсанчасти в сопровождении сотрудника ФКУ ИК был сопровожден в комнату длительных свиданий, под предлогом того, что медицинская помощь требуется родственнику осужденного. После проведения с гр. Л. беседы, он признался, как и кому должен был передать данное наркотическое вещество, а также способах и механизме передачи содержимого полимерного пакета осужденному Н. Также гр. Л. дал согласие на участие в ОРМ «оперативный эксперимент», в рамках которого сотрудниками был изготовлен муляж наркотического средства и помещен в аналогичный ранее изъятому у гражданина Л. флакон от дезодоранта Rexona. В рамках личного досмотра у осужденного был изъят указанный выше флакон от дезодоранта Rexona³. Рассматривая предложенную ситуацию, состав преступления в деянии лица кажется очевидным. Однако при проведении оперативно-розыскных мероприятий наркотическое средство было заменено муляжом, таким образом, в своих действиях гр. Л., хранил и сбывал вещества, не являющиеся противозаконными, не смотря на то, что имел умысел на совершение преступления. В науке уголовного права дан-

ное деяние подпадает под признаки негодного покушения. В чем состоит основная проблема, возникает вопрос. В виду несогласованности действий оперативных сотрудников и следователя, преступное деяние получило облик покушения, хотя при правильно организации данных оперативно-розыскных мероприятий, преступное деяние должно квалифицироваться как полноценный состав преступления, а значит и более строгая уголовная ответственность должна была бы быть возложена на преступившее закон лицо. Роль и значение следователя, который принимает участие еще на стадии планирования и подготовки оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступления в области незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, является просто незаменимой, ведь он может указать на те действия, которые просто необходимы для получения значимых доказательств по делу, или же наоборот, исключить нежелательные последствия. Таким образом, роль следователя в следственно-оперативной группе заключается в руководстве ее участниками не с момента возбуждения уголовного дела, но и на стадии проверки информации, полученной оперативным путем.

³ Приговор Кыштымского городского суда от 22 апреля 2014 г. Дело № 1-67/2014

Литература

1. Ушанов Р.Г. Взаимодействие следователя и оперативного сотрудника при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков: автореф. дис... канд. юрид. наук. Москва, 2012.
2. Информационно-аналитическая справка МВД РФ о состоянии преступности в Российской Федерации, в том числе в Крымском федеральном округе за январь – март 2015 года / https://mvd.ru/upload/site1/document_file/cFmNbQJVaj.pdf (дата обращения 15.02. 2018г.)
3. Приговор Кыштымского городского суда от 22 апреля 2014 г. Дело № 1-67/2014

References

1. Ushanov R.G. Interaction of the investigator and the operational officer in the investigation of criminal cases on illegal drug trafficking: author's abstract. dis ... cand. jurid. sciences. Moscow, 2012.
2. Information and analytical information of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on the state of crime in the Russian Federation, including in the Crimean Federal District for January - March 2015 / https://mvd.ru/upload/site1/document_file/cFmNbQJVaj.pdf (circulation date 15.02. 2018г.)
3. The verdict of the Kyshtym City Court of April 22, 2014 Case No. 1-67 / 2014

ГОЛУБОВСКИЙ Владимир Юрьевич, Главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридический наук, профессор, зав. кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет». 125130, Москва, ул. Нарвская, 15а, с.1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru

GOLUBOVSKY Vladimir Yurievich, Chief Scientific Officer of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Professor, Head. Department of Criminal Law Disciplines of the Russian State University. 125130, Moscow, ul. Narva, 15a, p.1. E-mail: golubovskiyv@inbox.ru
статья печатается впервые. 26 марта 2018г.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА»

Объем статьи не должен превышать 40 тыс. знаков, включая пробелы, и не может быть меньше 5 страниц. Статья набирается в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.rtf шрифтом Times New Roman, размером 14 пунктов, в полуторном интервале. Отступ красной строки: в тексте — 10 мм, в затекстовых примечаниях (конце - вых сносках) отступы и выступы строк не ставятся. Точное количество знаков можно определить через меню текстового редактора Microsoft Word (Сервис — Статистика — Учитьывать все сноски).

Параметры документа: верхнее и нижнее поле — 20 мм, правое — 15 мм, левое — 30 мм.

В начале статьи помещаются: инициалы и фамилия автора (авторов), название статьи, аннотация на русском языке объемом не менее 700 знаков или 10 строк, ниже отдельной строкой — ключевые слова. Ключевые слова приводятся в именительном падеже в количестве до десяти слов. Инициалы и фамилия автора (авторов) дублируются транслитерацией, название статьи должно быть переведено на английский язык.

В конце статьи перед данными об авторе должна быть надпись «Статья публикуется впервые», ставится дата и авторской подписью автора (авторов). При пересылке статьи электронной почтой подпись автора сканируется в черно-белом режиме, сохраняется в формате *.tif или *.jpg и вставляется в документ ниже затекстовых сносок. Обязательно для заполнения: в конце статьи (в одном файле) на русском языке помещаются сведения об авторе (авторах) — полностью имя, отчество, фамилия, затем ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, вуз (или организация, в которой работает автор); рабочий адрес вуза или организации (полные — включая название, город и страну — адресные сведения вместе с почтовым индексом, указывать правильное полное название организации, желательно — его официально принятый английский вариант), электронный адрес и контактные телефоны.

Библиографические ссылки

При подготовке рукописи автору рекомендуется использовать ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (Полный текст ГОСТ Р размещен на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии).

В редакцию журнала статья передается качественно по электронной почте одним файлом (название файла — фамилия автора). Тема электронного письма: Проблемы права.

Отправляемая статья должна быть вычитана автором; устранены все грамматические, пунктуационные, синтаксические ошибки, неточности; выверены все юридические и научные термины. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы) статьи.

Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

145

**Проблемы
и мнения**

Материалы к публикации отправлять по адресу: E-mail: **urvest@mail.ru**
в редакцию журнала «Проблемы права»
или по почте по адресу:
**Россия, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76,
Издательский центр.**

*Издатель: ООО «Южно-Уральский юридический вестник»
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. Издательский центр ЮУрГУ.*

Отпечатано в типографии Издательского центра ЮУрГУ.

Формат 70×108 1/16.

Усл. печ. л. 11,20.

Тираж 100 экз.

Заказ 10/34.

Дата выхода в свет 31.03.2018.

Цена свободная.

